

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. А. ДОНИША**

УДК:78:371(575.3)

На правах рукописи

ХАСАНОВА МАНЗУРА МУХИДДИНОВНА

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ТАДЖИКИСТАНА В XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук
Кабилова Бахринисо Туйчиевна

ДУШАНБЕ -2023

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА	23
1.1. Историография музыкальных учреждений Советского Таджикистана	23
1.2. Музыкальные учреждения Таджикистана в отечественной историографии в 1991-2021 годы.....	43
ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 20-40-Е ГОДЫ XX В.....	62
2.1. Становление таджикской советской школы музыкального искусства и ее институциональное развитие	62
2.2. Создание первых профессиональных музыкально образовательных учебных заведений.....	114
ГЛАВА III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И КОЛЛЕКТИВОВ В 1950-1980-Е ГОДЫ.....	131
3.1. Расширение сети музыкально-образовательных учреждений	131
3.2. Развитие музыкально-исполнительских коллективов	151
3.3. Деятели музыкальных учреждений и их роль в развитии советской музыкальной культуры	166
ГЛАВА IV. МУЗЫКАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В 1991-2021 ГГ.....	197
4.1. Основные тенденции развития театральных и концертных учреждений	197
4.2. Деятельность музыкально - образовательных и научных учреждений.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	286

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАК РФ – Высшая аттестационная комиссия Российской Федерации.
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЦСПС - Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАНИТ – Государственный архив новейшей истории Таджикистана
ГАСО РТ – Государственный архив Согдийской области Республики Таджикистан
ГБАО – Горно-Бадахшанская автономная область
ГИТИС – Российский институт театрального искусства
Госмуздрамтеатр – государственный музыкально-драматический театр
ДМШ –детская музыкальная школа
Им. – имени
Канд. наук – кандидат наук
КНДР – Корейская Народная Демократическая Республика
НАНТ – Национальная академия наук Таджикистана
НИАТ – Национальное информационное агентство
ОНИ – оркестр народных инструментов
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
РССМШ – Республиканская средняя специальная музыкальная школа
РТ - Республика Таджикистан
СК РТ – Союз композиторов Республики Таджикистан
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество независимых государств
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные штаты Америки
Тадж. АССР – Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика
Тадж. ССР –Таджикская Советская Социалистическая Республика
ТНК – Таджикская национальная консерватория
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЦГА РТ – Центральный государственный архив Республики Таджикистан

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Революционные процессы, охватившие шестую часть мирового пространства в начале XX в., привели к образованию государства – СССР, которое приступило к строительству нового социалистического общества, просуществовавшего более 70 лет. В первые годы после установления советской власти наряду с политическими, экономическими и социальными вопросами необходимо было решить и не менее важные – культурные, в том числе и проблемы искусства, одним из видов которого является музыкальное искусство.

Уходя корнями вглубь веков, таджикское музыкальное искусство развивалось как бесписьменное. Известно, что до установления советской власти в Таджикистане не было музыкальных учреждений, кроме как небольших частных школ,¹ в которых мастер передавал свое искусство ученикам изустно – система устод-шогирд. Благодаря этой системе на протяжении многих веков развивалась и была сохранена профессиональная музыкальная традиция. История и теория музыкальной культуры исследовалась средневековыми учеными, которые посвящали этой проблеме свои труды. Но системного специального музыкального образования практически не существовало. Не было и концертных организаций, театров, специальных площадок для концертов и музыкальных представлений.

После Октябрьской революции еще в 20-е годы XX в., в сложных и трудных условиях идеологического противостояния между старым, в лице Бухарского эмирата, с одной стороны, и новым – советской властью, с другой, четко обозначилась необходимость доступа всех слоев населения к образованию, культуре и искусству, для чего начали создаваться необходимые условия.

Если говорить о формировании и развитии новой советской музыкальной культуры в Таджикистане, то здесь в первую очередь встал

¹ Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – Душанбе, 1990. – С. 11.

вопрос о подготовке кадров и создании новой инфраструктуры, т.е. образовании специализированных учебных заведений для музыкального обучения. Необходимо было также поддержать и массовое любительское творчество, которое занимало в жизни народа, свое место, причем далеко не последнее.

Если говорить о формировании и развитии новой советской музыкальной культуры, то здесь в первую очередь встал вопрос о подготовке кадров и образования новой инфраструктуры, т.е. создания специализированных учебных заведений для музыкального обучения. Необходимо было также поддержать и массовое любительское творчество, которое занимало в жизни народа, свое место, причем далеко не последнее.

Молодой Таджикской советской республике пришлось создавать учреждения культуры, в том числе музыкальные, практически с «нуля» – при отсутствии собственных профессиональных кадров и материально-технической базы, при помощи и активном участии музыкантов-специалистов из других республик.

За короткий исторический период в Таджикистане были созданы музыкальные учреждения, готовящие специалистов-музыкантов разного профиля, был создан музыкальный театр, в котором шли музыкальные спектакли, появились национальные композиторы, написавшие первые национальные оперы и балеты, в которых принимали участие местные артисты, были созданы различные ансамбли и оркестры, которые успешно функционировали в советский период истории таджикского народа.

В конце же XX в., весь мир охватили глобализационные процессы, которые привели ко всеобщей трансформации культуры в целом, и музыкальной в частности. Особенно катастрофическое влияние эти процессы оказали на национальные республики. В результате сложных политических и социальных процессов произошел развал великой советской державы. Это повлекло за собой деидеологизацию общественно-политической и культурной жизни с одной стороны, и возрождение национальных историко-

культурных ценностей с другой, которые стали главными системообразующими факторами для зарождения новых форм в социокультурной жизни новых независимых государств, образовавшихся в границах бывшего СССР.

Что касается Таджикистана, то с обретением независимости в нем произошли кардинальные преобразования в политической, социально-экономической и культурной жизни. Такая трансформация актуализировала проблему историко-теоретического изучения музыкальной культуры Таджикистана советского периода в годы независимости, как непрерывного процесса, при этом учитывается суверенизация историографии и новые исследовательские возможности, т. е. использование многообразных методов, подходов, взглядов. Важнейшим индикатором данного процесса являются и музыкальные учреждения, во многом обеспечивающие функционирование всех компонентов музыкальной культуры.

Характеризуя возникновение и деятельность рассматриваемых учреждений, необходимо подчеркнуть, что здесь возникло множество трудностей. В развитии событий в музыкальной культуре советского периода и периода независимости просматриваются исторические параллели. В первые годы независимости Таджикистан столкнулся практически с теми же проблемами и последствиями гражданской войны, которые имели место в 20-е годы XX в. Так, если на заре советской власти нехватка кадров была связана с их полным отсутствием, то в современном периоде она была связана с массовым оттоком специалистов, который начался еще в конце 80-х годов XX в. и активизировался в связи с февральскими событиями 1990-х. Республику покинули тысячи профессиональных кадров различных областей социальной и культурной жизни республики. Опустели учреждения культуры, распались творческие коллективы, на протяжении десятилетий обеспечивавшие здесь интенсивную музыкальную жизнь. Постепенное возрождение музыкальной культуры уже в годы независимости – это был

новый этап в формировании музыкальной инфраструктуры, которая была нарушена в результате происходящих в стране катаклизмов.

Настоящая работа является первой попыткой комплексного исследования становления, развития и в целом деятельности музыкальных учреждений Таджикистана в XX-начале XXI вв. Различные аспекты этой темы не раз становились предметом научных исследований. Однако до настоящего времени не было написано ни одного научного труда, в котором бы рассматривалась деятельность таджикских музыкальных учреждений как целостное и уникальное явление в истории Таджикистана XX-начала XXI вв. Между тем именно деятельность музыкальных учреждений стала тем, системообразующим фактором, который способствовал формированию и развитию таджикской советской музыкальной культуры, а в дальнейшем – развитию музыкальной культуры Республики Таджикистан.

В настоящем исследовании автор рассматривает деятельность музыкальных учреждений как динамично развивающееся явление. Изучение деятельности музыкальных учреждений в анализируемый период позволит составить более целостное и объективное представление об основных направлениях и особенностях функционирования институтов музыкальной культуры республики.

На основании изложенного, представляется актуальным исследование исторического опыта (как позитивного, так и негативного) становления и развития музыкальных учреждений, их роли в подготовке музыкальных кадров и повышения их квалификации, появления первых национальных опер, балетов, симфоний, камерных произведений. Изучение факторов влияния музыкального искусства на общую культуру Советского Таджикистана в исследуемый период позволит нам сделать выводы и разработать соответствующие рекомендации, имеющие актуальное значение и в период независимости республики, а точнее – в условиях социально-культурной трансформации общества.

Необходимо подчеркнуть, что организационные формы, уровень и условия обучения музыкальному искусству зависят от национальных традиций и других факторов определенной местности. В первые годы деятельности музыкально-образовательных учреждений в Таджикистане обучение производилось по традиционной системе от мастера к ученику, и только в 30-е годы стало возможным обучение по нотной системе, а также начинается освоение многоголосия.

В результате деятельности созданных музыкальных учреждений и их представителей был накоплен богатый опыт, который во многом актуален и по сей день. Этот опыт является неотъемлемой частью современной отечественной истории, и, поэтому его комплексное научное исследование – это требование времени.

Степень изученности проблемы. О роли музыкального искусства в формировании национальной культуры, писал в своих трудах глава Таджикского государства Э. Рахмон, в контексте анализа важных вопросов истории становления духовной культуры таджикского народа и перспектив ее развития.¹

О значении национальной культуры и роли в этом процессе учреждений культуры Президент страны на церемонии открытия нового здания Театра музыки и комедии им. Мехрубона Назарова в Хороге говорил: «Мы во имя обеспечения устойчивого развития учреждений культуры должны придавать большое значение реконструкции инфраструктуры, укреплению материально-технической базы, воспитанию кадров и эффективному использованию культурного и духовного потенциала нации. С этой целью во всех городах и районах страны, в том числе в Горно-Бадахшанской автономной области, усилены работы по созданию инфраструктуры сферы культуры, и таким образом закладывается прочная база, создаются

¹Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1999; Он же: Роль женщин в обществе. - Душанбе: «Шарки озода», 1997; Он же: Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания. - В 4-х томах. - Душанбе, 2001 и др.; Ежегодные послания Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли.- 2020, 2021. <https://mfa.tj/ru/main/view/9389/>. Дата обращения 30 мая 2023 г.

благоприятные условия для дальнейшего развития этой важной сферы».¹ В полной мере сказанное главой страны относится и к музыкальным учреждениям. Труды главы государства свидетельствуют о том, какое важное значение он придает роли искусства в жизни народа.

При анализе рассматриваемой проблемы мы классифицировали имеющуюся литературу по соответствующим направлениям. При этом в классификацию вошли материалы исследований, как советского периода, так и постсоветского.

Многие исследователи – историки, музыковеды, культурологи, искусствоведы уделили должное внимание проблемам истории музыкальной культуры таджикского народа, а также музыкальной культуры Таджикистана в XX-начале XXI вв. В первую группу мы включили обобщающие работы коллективов авторов и отдельных ученых, посвященные этой проблеме. Из фундаментальных трудов, в которых компактно освещены эти вопросы, прежде всего, выделим коллективные труды «История таджикского народа»², «История культурного строительства»³, «История музыки народов СССР»⁴, монографии видных историков Таджикистана М. Шукурова, Т. Кашириной, Р. Масова, Н. Нурджанова, Р. Абулхаева, Б. Кабиловой⁵ и др.

В эту же группу мы отнесли исследования отечественных ученых, касающиеся развития классической и народной музыки, песенного творчества таджиков. Эта проблема активно изучалась историками, культурологами, музыковедами и этномузыковедами. Здесь имеются в виду

¹ Речь Лидера нации Эмомали Рахмона на церемонии открытия нового здания Театра музыки и комедии имени Мехрубона Назарова в Хороге 21 августа 2020 г. <http://www.vhk.tj/ru/> Дата обращения 15 января 2022 г.

² История таджикского народа (1917-1941 гг.). - Душанбе, 2004. – Т.5.; История таджикского народа.– Душанбе, 2010. – Т.6.

³ История культурного строительства в Таджикистане. – Т.1. – Душанбе, 1979.; То же. – Т.2. – Душанбе, 1983.

⁴ История музыки народов СССР / Отв. редактор Ю. В. Келдыш. В 5-и тт. – М., 1970-1974.

⁵ Шукуров М. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941). - Душанбе, 1970. – Ч.1.; Он же. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977). – Душанбе, 1983; Каширина Т. Театры Таджикистана на службе фронту // Советский Таджикистан в Отечественной войне. – Душанбе, 1975; Масов Р., Абулхаев Р. Чароғи маърифат. (Культурное возрождение Таджикистана). – Душанбе, 1985; Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1017-1957 годы. – Душанбе, 2020.

работы М. Назарова¹, О.Л. Данскер², З. Таджиковой,³ А. Раджабова,⁴ Ф. Азизи⁵, А. Низомова⁶, Н. Хакимова⁷ и др. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли русские исследователи прошлого,⁸ а также ряд современных ученых.⁹

Изучению истории таджикского музыкального театра посвятил свои труды известный искусствовед Н. Нурджанов. В его монографиях «История таджикского советского театра»¹⁰ в двух книгах, которые охватывают период с 1917 по 1957 г. и «Опера и балет Таджикистана»¹¹ глубоко исследован таджикский профессиональный музыкальный театр, который, как отметил автор, появился на базе богатого музыкального и танцевального творчества народа.

Н. Нурджанов является автором серии монографий, посвященных известным артистам, в которых со свойственной ему скрупулезностью он

¹ Назаров М. Искусство таджикского народа (на тадж.яз.). - Сталинабад, 1961.- С.187-212.

² Данскер О.Л. Собираание и изучение таджикской народной песни //Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. - Сталинабад, 1956. - Том XL.П. - С.87-105.

³ Таджикова З. Свадебные песни таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении / З. Таджикова. - М.: Музыка, 1972. - С.249-266; Она же. О музыкальном искусстве бухарских женщин-созанда // Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность / З. Таджикова. – М.: Советский композитор, 1987. - С. 74-82.

⁴ Раджабов А. Взгляд на таджикскую музыку XII-XV вв. (Афкори мусикии толик дар асрҳои XII-XV). - Душанбе: Дониш, 1989- 236с.; Он же. Ходжент и музыкальная культура таджиков // Исследования по истории и культуре Ленинабада.- Душанбе, 1986.- С. 224 - 233.

⁵ Азизова Ф. Шашмаком и рага. – Душанбе, 1999.

⁶ Низомов А. История и теория Шашмакома (на тадж.яз.) – Душанбе, 2003. – 360 с.

⁷ Хакимов Н. Шашмаком в XX в: традиции и новшества (на тадж.яз).- Худжанд, 2006.

⁸ Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане.- Пг.,1916; Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. - СПб., 1887; Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1871 году. - СПб., 1871; Лагофет Д.Н. В горах и на равнинах Бухары. - СПб., 1913; Наливкин М., Наливкина В. Очерки быта женщин оседлого населения Ферганы. - Казань, 1886; Вызго Т.С. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. – М.: Музыка, 1970; Музыкальная фольклористика в Узбекистане.- Ташкент, 1963.

⁹ Раджабов А. Ходжент и музыкальная культура таджиков // Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе, 1986; Низомов А. Суфизм в контексте музыкальной культуры народов Центральной Азии,- Душанбе, 2000; Хакимов Н. Колледж искусств им. С. Хафиза в Худжанде (на тадж.яз.)- Худжанд, 1999; Он же. Музыка таджикской свадьбы (на тадж. яз.). - Худжанд, 2003; Он же. Шашмаком в XX в.: традиции и новшества (на тадж. яз.)- Худжанд, 2006.

¹⁰ Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941гг.). - Душанбе, 1967; То же. (1941-1957) – Душанбе, 1990.

¹¹ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010.- 424 с.

исследует их творческий путь – от становления и до достижения высокого профессионализма.¹

Неоценим вклад в изучение композиторского творчества исследователей Л.А. Назаровой², Б.Т. Кабиловой³, Э.Р. Гейзер⁴. Так, Л.А. Назарова в рамках своих исследований рассмотрела симфоническую музыку композиторов Таджикистана, в то время как в поле исследований Э. Гейзер входит инструментальная музыка. В свою очередь Б. Кабилова проанализировала почти вековую историю композиторского творчества в Таджикистане, а также историю музыкальной культуры Таджикистана в XX в.⁵ В своей монографии «История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы» Б. Кабилова глубоко исследует и комплексно рассматривает одну из актуальных и малоизученных проблем истории советского периода в отечественной историографии – таджикскую музыкальную культуру определенного периода, развитие которой непосредственно было связано с процессами, происходившими в этот период в культуре таджикского народа. При этом она уделяет большое внимание истории образования музыкальных учреждений в Таджикистане в рамках основной темы исследования.

С обретением независимости в историографии Таджикистана все чаще объектом исследований становится региональная история. Среди работ, посвященных истории создания музыкальных учреждений в регионах, можно

¹ Нурджанов Н. Малика Сабирова. – М.: Искусство, 2001. - 286 с.; Нурджанов Н. Тухфахон Фозилова.- Душанбе: Адабиёти бачагона, 2012.

² Назарова Л.А. Таджикская симфоническая музыка. – Душанбе, 1975. – 157 с.

³ Кабилова Б.Т. История композиторского творчества в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 2008. – 164 с.

⁴ Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана (традиции и современность). - Душанбе, 1987. - 164 с.

⁵ Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – Душанбе, 2020.

назвать труды музыковедов Н. Хакимова¹, Д. Рустамова², Б. Саидкаримова,³ поэта С. Джило⁴.

Отдел истории искусств Института истории, археологии и этнографии НАНТ издал в разные годы такие серии, как «Музыкальная жизнь Таджикистана»,⁵ сборники статей «Искусство таджикского народа»,⁶ «Очерки истории и теории искусств таджикского народа» под редакцией А. Раджабова, в которых рассматриваются различные аспекты теории и истории искусств.

Вторую группу интересующих нас исследований составили работы, посвященные проблемам музыкально-образовательных учреждений в Таджикистане. Среди них мы отметим коллективный труд «История музыки Средней Азии и Казахстана»,⁷ в котором отдельный подраздел посвящен началу музыкального образования в этих республиках. Дошкольное музыкальное воспитание здесь началось лишь после революции, в основном «в детских домах, где были введены наряду с другими предметами занятия музыкой. Также были открыты народные консерватории, которые по уровню были близки школам ликбезовского типа».⁸

Вопросы музыкального воспитания и образования в Таджикистане до и после Октябрьской революции были исследованы М. Юлдашевой.⁹ Здесь первоочередной задачей было решение кадрового вопроса, который и в наши дни не потерял своей актуальности. Между тем деятельность музыкально-

¹ Хакимов Н. Музыкальное училище им. С. Хофиза в Худжанде (на тадж. яз.) – Худжанд, 2000.

² Рустамов Р. Профессиональная традиционная песенно-музыкальная культура населения Северного Таджикистана на рубеже XX - XXI вв.: исторический аспект исследования: дисс... канд. ист. наук. – Худжанд, 2012.

³ Саидкаримов Б. Из истории песенной культуры Худжанда: дисс... канд. ист. наук. – Худжанд, 2012.

⁴ Сайидамин Джило. Цветник ремесел (на тадж.яз). - Худжанд, 2004.- 183 с.

⁵ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974. - Вып.1.; То же.– Душанбе, 1975– Вып.2.; То же. – Душанбе, 2011. - Вып.3-4.; То же.– Душанбе, 2018. – Вып 6.

⁶Очерки истории и теории культуры таджикского народа: сб. статей /под редакцией Раджабова А. – Душанбе, 2001. - Вып. 1.; То же. – Душанбе, 2006. – Вып.2.; То же.– Душанбе, 2007. - Вып.3.; То же.– Душанбе, 2010. -Вып 4. То же.– Душанбе, 2017. - Вып 5; То же.– Душанбе, 2018. - Вып 6.

⁷ История музыки Средней Азии и Казахстана. – М., 1995. – С. 155.

⁸ Там же. – С. 155.

⁹ Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – Душанбе, 1990. – 111 с.

образовательных учреждений на современном этапе выпал из поля зрения исследователя.

О музыкально-образовательных учреждениях Таджикистана изданы брошюры, приуроченные к юбилейным датам. Так, в работе Н. Хакимова¹ к 80-летию и в совместной работе Д. Рустамова и Ш. Турсуновой² к 90-летию Худжандского музыкального колледжа им. С. Хофиза рассматриваются история создания и деятельность первого музыкально-образовательного учреждения Таджикистана. В последней работе приведены списки преподавателей и учащихся колледжа за весь период его деятельности.

Во втором десятилетии XXI в. были изданы брошюры, посвященные музыкальным учреждениям среднего звена, среди которых «Хонаи умеди мо. МИММСЪ ба номи М. Атоев» («Наш дом надежды. Республиканская средняя специальная школа-интернат им. М. Атоева»); «Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди»; «Макони санъату хунар. Коллечи санъати ш. Душанбе ба номи А. Бобокулов» («Колледж искусств г. Душанбе им. А. Бобокулова»)³. Отметим, что эти небольшие брошюры имеют справочно-информационный характер, а деятельность этих учреждений со дня их основания и до настоящего времени, к сожалению, не освещена.

Огромное значение для развития всех уже существующих и для создания новых музыкально-образовательных учреждений Таджикистана имел международный семинар «Таджикская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития»⁴, проведенный в Душанбе в 1999 г. Изданные материалы этого семинара не потеряли актуальности до настоящего времени и в своей работе мы не раз обратимся к ним.

¹Хакимов Н. Омӯзишгоњи санъати ба номи Содирхон Ӯофизӣ Хуљандшаър. – Хуљанд, 2000.

²Рустамов Д., Турсунова Ш. Коллели санъати ба номи Содирхон Ӯофиз 90 соли боргоњи ӯнаур. – Хуљанд, 2019. – С.14.

³Хонаи умеди мо. МИММСЪ ба номи М. Атоев. Составители: Насрутдинова О.С., Давлатова Г. С. – Душанбе, 2013. Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди». - Душанбе, 2018. «Макони санъату хунар. Коллечи санъати ш. Душанбе ба номи А. Бобокулов». – Душанбе, 2019.

⁴Таджикская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития» (Тезисы Международного семинара. Душанбе, 2-4 декабря 1999 г.). – Душанбе, 1999.

Третью группу составляют архивные материалы СМИ, которые широко освещали формирование и деятельность музыкальных учреждений Таджикистана со дня их образования. В периодической печати республики, таких как, «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), «Бедории толик» («Пробуждение таджика»), «Овози толик» («Голос таджика»), «Советский Таджикистан», «Коммунист Таджикистана», «Пролетари Хучанд» («Пролетарий Худжанда»), «Большевики Конибодом» («Большевик Канибадама»), «Коммунисти Исфара», («Коммунист Исфары»), «Комсомолец Таджикистана», «Стахановец», «БАС» - «Барои адабиёти социалистӣ» («Для социалистической литературы»), «Бадахшони советӣ» («Советский Бадахшан»), «Ленинабадская правда», «Кулябская правда»; в период независимости «Љумъурият» («Республика»), «Народная газета», «Вечерний Душанбе», «Адабиёт ва санъат» («Литература и искусство»), многочисленные областные, городские, районные газеты сообщали о создании новых музыкальных учреждений, о музыкальной жизни республики, о гастролях и о деятельности видных музыкантов. Так, о создании симфонического оркестра в Таджикском государственном объединенном театре им. Лахути сообщает газета «Коммунист Таджикистана».¹ Музыкальные события освещались и во всесоюзных изданиях. О музыкальной жизни Таджикистана в 30-е годы была напечатана статья М. Нарда в еженедельной общественно-политической газете «Советское искусство».² В дальнейшем с развитием музыковедения, особенно в 80-е годы появляются и статьи критического характера.

Таким образом, краткий историографический обзор показал, что исследуемая тема до настоящего времени не была объектом

¹ Организация большого симфонического оркестра // Коммунист Таджикистана. – 1936. – 26 сент..

² Нард М. Музыкальная жизнь Таджикистана // Советское искусство. – 1938. - 8 февр.

всестороннего изучения. Более подробно историография данной темы раскрывается в первой главе диссертации.

Объект исследования – музыкальные учреждения Таджикистана в XX – XXI вв.

Предмет исследования – история становления, развития и деятельности музыкальных учреждений Таджикистана в XX - начале XXI вв., как элементов общей истории таджикского народа. Музыкальные учреждения рассматриваются нами как часть общественной жизни республики в динамике исторического развития.

Целью данного исследования является создание целостной картины деятельности музыкальных учреждений Таджикистана в XX-XXI вв. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- рассмотреть историографию изучения данной проблемы;
- раскрыть универсальные и специфические особенности музыкальных учреждений республики рассматриваемого периода на основе преимущественно документальных источников и фактического материала;
- выявить специфику функционирования профессиональных музыкальных учреждений республики;
- воссоздать исторический путь становления и развития музыкально-образовательных учреждений Таджикистана и рассмотреть их деятельность;
- показать творческую деятельность композиторов, музыковедов, артистов оперы и балета, внесших существенный вклад в музыкальную культуру Таджикистана в XX – начале XXI веков.

Научная новизна работы предопределена ее целью и задачами. В ней впервые в отечественной истории:

- осуществлено комплексное исследование деятельности музыкальных учреждений Таджикистана в XX – начале XXI веков;
- главные составляющие музыкальной жизни рассмотрены в контексте политических и социальных условий;
- в научный обиход введены новейшие источники, ранее не

задействованные в процессе изучения отечественной истории;

– предпринята попытка научного обобщения и систематизации как уже известных фактов становления и развития музыкальных учреждений страны, так и новых, выявленных автором в ходе изучения проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают XX – начало XXI вв., две судьбоносные эпохи для таджикского народа – советскую и эпоху суверенитета. Нижний рубеж исследования определен 1917 годом – победой Октябрьской социалистической революции, которая коренным образом изменила историческую судьбу таджикского народа. С установлением советской власти в Таджикистане, на фоне культурной революции началась массовая советизация музыкальной культуры. Были организованы первые музыкальные коллективы и учреждения, на базе которых в Таджикистане на протяжении всего лишь нескольких десятилетий были достигнуты небывалые успехи в становлении и развитии советского музыкального искусства. Дальнейшее исследование темы касается проблем деятельности музыкальных учреждений в условиях независимости, когда в Таджикистане, началась кардинальная трансформация социально-экономической, культурной и политической жизни, сопровождавшаяся гражданской войной, когда деятельность музыкальных учреждений была почти полностью парализована. Только начиная с конца 90-х годов XX в., со стабилизацией военно-политической и социально-экономической ситуаций начинается стабильное функционирование музыкальных учреждений и коллективов. Верхний рубеж исследования 2021 г. – 30-летие независимости Таджикистана. За эти годы в Таджикистане наряду с уже существовавшими музыкальными учреждениями стали функционировать новые – Академия музыки в г. Худжанде, Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова, Академия макома, школы макома и фалака, симфонический оркестр при Президенте Таджикистана в г. Душанбе и др. Каждое из этих учреждений играет свою роль в развитии музыкальной культуры Таджикистана.

Источниковедческую базу работы составили: материалы ЦГА РТ, областных архивов в Согде, Хатлоне и ГБАО, Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан, текущие архивные документы Министерства культуры Республики Таджикистан, текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, Таджикской национальной консерватории им. Т. Сатторова, Союза композиторов Таджикистана, Академии музыки, материалы республиканских и региональных, российских СМИ; личные архивы деятелей культуры и искусства, беседы с музыкантами; 5 выпусков изданных и один выпуск в рукописи Летописи музыкальной жизни Таджикистана. Многие материалы названных архивов введены в научный оборот впервые.

Методология исследования. В работе задействованы системный подход, обеспечивающий возможность рассмотрения музыкальных учреждений Таджикистана как совокупности взаимосвязанных элементов. Доминирующую роль играет метод историзма, как наиболее приемлемый для исследования деятельности музыкальных учреждений в их становлении и развитии, позволяющий (в сочетании с некоторыми другими подходами) достичь максимальной объективности; принципы исторической науки в сочетании с музыковедческим и культурологическим; сравнительный метод изучения явлений, присущих деятельности музыкальных учреждений в разные периоды ее развития. Также применен хронологический метод, с помощью которого изучены качественные изменения в процессе становления и дальнейшего развития музыкальных учреждений. Применен и метод анализа различных источников, архивных документов, материалов периодической печати. Метод комплексного изучения позволил рассмотреть исторические явления в динамике развития и с учетом их связи между собой и событиями общественно-социальной жизни.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследований могут быть использованы при чтении специальных курсов по

истории искусства вообще, и музыкального в частности, и культуры Таджикистана в вузах страны, а также при написании обобщающих работ по проблемам истории искусства таджикского народа, учебных пособий для студентов и учащихся средних специальных учебных заведений. Интерес работа может представить для преподавателей и студентов Национальной консерватории Таджикистана им. Т. Сатторова, Таджикского государственного института культуры и искусств им. М. Турсун-заде и музыкальных колледжей - с точки зрения определения наиважнейших аспектов воспитания и образования будущих поколений композиторов, музыковедов и музыкантов-исполнителей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История становления и деятельности музыкальных учреждений Таджикистана XX-начала XXI вв. является важной составной частью истории музыкальной культуры таджикского народа. В первые годы образования Таджикской АССР руководству республики наряду с экономическими и социальными вопросами необходимо было решить и культурный. В ускоренном темпе были созданы культурно-просветительские учреждения, клубы, красные чайханы, в которых проводились занятия по ликбезу, концерты, ставились короткие сценки на злободневные темы, читка газет. В дальнейшем в республике были созданы первые театры, учебные заведения, союз композиторов, культпросветучреждения, клубы, народные театры. В условиях тотальной нехватки профессиональных кадров на помощь пришли специалисты из других республик.

2. За короткий исторический период в республике был создан музыкальный театр, в котором ставились музыкальные представления и оперетты. А в конце 30-х годов XX в. появилась первая национальная опера, написанная композитором С. Баласаняном на либретто М. Турсун-заде и А. Дехоти «Восстание Восе». Эта опера, первый таджикский балет «Ду гуль» («Две розы») А. Ленского и музыкально-театрализованное представление

«Лола» («Тюльпан») на музыку С. Баласаняна и С. Урбаха были показаны в программе Декады таджикского искусства в Москве в апреле 1941 г. Это было триумфом советской политики в музыкальной культуре национальной республики.

3. В конце 30-х годов была образована Таджикская государственная филармония. Первоначально в состав филармонии вошли певцы-солисты, инструменталисты и танцоры, которым аккомпанировал небольшой ансамбль народных инструментов, играющий в унисон. Позднее появляются коллективы, тоже вошедшие в состав филармонии - это оркестр народных инструментов; ансамбль песни и танца, состоящий из наиболее одаренных участников художественной самодеятельности, представляющих разные районы Таджикистана; ансамбль женщин-рубабисток (27-28 чел.) из разных регионов республики; Памирский этнографический ансамбль, репертуар которого составляли мелодии, песни и танцы региона, который богатством ритма и своеобразной мелодикой отличался от музыки долинных таджиков. В дальнейшем при филармонии функционировали симфонический и камерный оркестры, существовал и лекторий.

4. В регионе, где никогда не было специализированных музыкально-образовательных учреждений, за короткий исторический период были созданы музыкальные школы, музыкальные училища, средние специальные музыкальные школы-интернаты для детей-сирот и проживающих в дальних регионах. Благодаря их деятельности в республике появились свои местные высокопрофессиональные кадры.

5. В годы Великой Отечественной войны музыкальные учреждения в Таджикистане в своей деятельности руководствовались лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!», который был поддержан всем советским народом. Деятели культуры и искусства Таджикистана вместе с эвакуированными коллективами участвовали в концертах, средства от которых отправлялись на фронт. Были организованы фронтовые концертные бригады и фронтовой

театр, выступавшие как в районах боевых действий, так и в тылу, в эвакогоспиталях, на военных заводах и т.д.

6. В послевоенные годы первостепенной задачей было восстановление народного хозяйства страны, разрушенного в годы Великой Отечественной войны. Позднее, в 50-е годы развитие экономики и культуры в стране активизировалось. В 1951 г. была учреждена своя Академия наук, в состав которой был включен Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. В институте был сектор истории искусств, в котором появилось новое направление в таджикской науке – искусствоведение.

7. 1960-1990 гг. были годами расцвета музыкальной культуры Таджикистана. В республике функционировал театр оперы и балета им. С. Айни, в котором ставились наряду с мировой классикой произведения советских композиторов, и, что особенно ценно, оперы и балеты таджикских авторов. В филармонии был создан свой симфонический оркестр, часто выступающий перед слушательской аудиторией. Кроме различных музыкальных коллективов, в филармонии существовал и лекторий, знакомящий в основном детей и юношество с мировой музыкальной культурой. Гастрольная деятельность этих учреждений в рассматриваемый период была наиболее активной.

8. В 1990-е годы после распада СССР в республике начинается политический кризис, повлиявший на все сферы общественной жизни. Из страны начался массовый отток высокопрофессиональных кадров, в том числе музыкантов и других деятелей культуры, нарушились формировавшиеся десятилетиями связи в сфере единого культурного пространства. Многие культурные центры – клубы, театры, музеи и др., в ходе начавшихся беспорядков, подверглись разграблению. Всё это не могло не повлиять на состояние музыкальной культуры Таджикистана.

9. В республике началось гражданское противостояние, в результате которого культурная жизнь в целом и музыкальная в частности, пришли в упадок: театры практически не функционировали, были расформированы

симфонический и камерный оркестры Таджикской государственной филармонии; существенно поредели ряды оркестрантов оперного театра; концерты проводились очень редко, и посвящались они обычно знаменательным датам.

10. С окончанием военного противостояния и с началом мирного созидания жизнь в стране стала постепенно налаживаться. Руководством республики был издан ряд указов и постановлений по вопросам дальнейшего развития культуры и искусства. В частности, были учреждены на официальном уровне Дни Шашмакома (12 мая) и Фалака (10 октября).

11. Благодаря открытию Таджикской национальной консерватории (2003 г.) началась планомерная подготовка квалифицированных кадров – исполнителей, композиторов, педагогов в самой республике, что, безусловно, повысит профессионализм музыкальных мероприятий, с одной стороны, а с другой – поставит вопрос о дальнейшем трудоустройстве подготовленных кадров, создании наилучших условий для творчества, и остановит отток специалистов из республики.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в пятнадцати статьях автора, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также более чем в 30 публикациях в других изданиях. На основе представленных в работе материалов, автором подготовлен 5-й (1979-1990) выпуск из серии «Музыкальная жизнь Таджикистана» и издан 6-й выпуск (1991-2011 гг.). Результаты исследования были изложены на международных конференциях, посвященных юбилеям первого таджикского хореографа Гафара Валамат-заде (Душанбе, 2016), выдающейся певицы и актрисы Туфы Фазыловой (Душанбе, 2017), композитора Дамира Дустмухамедова (Душанбе, 2017), 90-летию Таджикской ССР (октябрь 2019) и 95-летию этнографа Зинаиды Александровны Широковой (Душанбе, декабрь 2020). В настоящем исследовании автор рассматривает становление, развитие и в целом

деятельность музыкальных учреждений, как динамично развивающееся явление. Анализ деятельности музыкальных учреждений и исполнительских коллективов в рассматриваемые годы позволит составить более целостное и объективное представление об основных направлениях и особенностях функционирования институтов музыкальной культуры республики.

Отдельные главы, основные выводы и результаты диссертационного исследования были обсуждены, положительно оценены и рекомендованы к публичной защите на совместном заседании сотрудников отделов новейшей истории и истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 7 от 28. 08. 2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающие девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников (429 наименований) и списка сокращений.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА

1.1. Историография музыкальных учреждений Советского Таджикистана

Историография советского и независимого Таджикистана XX и начала XXI вв. способствует выявлению важных исторических, политических, социальных и культурных закономерностей, дает возможность определить уникальную специфику музыкальной культуры двух эпох. Однако, как показывает историографический анализ монографий, диссертаций, научных статей и других исследований, вплоть до сегодняшнего дня, конкретные исследования, прямо затрагивающие историю становления, развития и деятельности музыкальных учреждений почти не проводились. Что касается собственно исторических работ, то данная проблематика изучена фрагментарно в контексте исследований музыкальной культуры отдельных периодов истории.

Историографический анализ деятельности музыкальных учреждений в советском и независимом Таджикистане заключается в изучении, и использовании исторического опыта и в правильном понимании процессов, происходящих в повседневной музыкальной жизни и в музыкальной культуре на разных этапах исторического развития.

В советское время в историографии Таджикистана в исторических, искусствоведческих и культурологических исследованиях, посвященных изучению музыкальной культуры, в основном доминировала методология, соответствующая советской социалистической идеологии.

Анализ опубликованных работ отечественных исследователей по музыкальной культуре показывает, что в историографии Таджикистана советского периода, авторами, в основном, был использован формационный метод (Н. Нурджанов)¹. В условиях же трансформации и суверенизации

¹Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941гг.). – Душанбе, 1967. Он же. История таджикского советского театра (1941-1957 гг.) - Душанбе, 1990.

республики в работах историков чаще стали применяться цивилизационный и системный подходы (Б. Кабилова,¹ Н. Хакимов²), а также многофакторный и ценностный подходы (А. Раджабов)³, но гораздо реже. В целом же исследователи в качестве методологической основы опирались на традиционные принципы исторического исследования такие, как принципы историзма и научной объективности. Во многих научных трудах важную роль играл и диалектический метод, особенно при оценке исторических событий.

Следует отметить, что исследователи, используя тот или иной метод, не всегда могли конкретно и до конца раскрыть сущность изучаемой проблемы, а это в свою очередь не давало возможности рассмотреть объект изучения наиболее полно и комплексно.

На наш взгляд, более практичным является использование всего спектра исторических методов для освещения многообразия истории музыкального искусства. Такой подход позволит выявить также закономерности процесса становления и развития музыкальных учреждений и коллективов. Определение особенностей и тенденций развития таджикской музыкальной культуры на каждом этапе, обоснование ее уникальности и своеобразия будут способствовать созданию четкой периодизации этапов развития этой культуры и конкретизации хронологических рамок исследования.

На заре Советской власти, вопросы становления и развития музыкальных учреждений, а также музыкальная жизнь в Таджикистане освещались в основном в периодической печати, брошюрах, сборниках статистических материалов и отчетах, хранящихся в госархивах. Например, о том, что, в Самарканде в 1919 г. был открыт Таджикский Дом музыки бедняков, мы узнаем из

¹Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – Душанбе, 2008; Она же. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – Душанбе, 2020.

²Хакимов Н. Музыкальная культура таджиков. – Худжанд, 2001. – Кн. 1.

³Раджабов А. Традиции классической музыкальной культуры эпохи Сасанидов. – Душанбе: Контраст, 2005; Он же. Борбад: эпоха, традиции и новаторство. - Душанбе: Контраст, 2010.

материала в журнале «Шуълаи инкилоб»¹ («Пламя революции»). Причем на открытии был дан концерт, в программе которого прозвучали революционные песни в исполнении хора учеников. Как известно, хоровое пение в таджикской музыкальной культуре до этого времени было редким явлением. Об открытии в 1925 г. музыкальной школы в г. Душанбе, а также о создании первого таджикского музыкального техникума в Ходженте (ныне Худжанд) узнаем из материалов архива.² Намного позднее появляются труды, посвященные становлению первых музыкальных учреждений, на которых мы подробно остановимся в нашем исследовании в других разделах. О создании симфонического оркестра в Таджикском государственном объединенном театре им. Лахути сообщает газета «Коммунист Таджикистана».³ Музыкальные события в республике также освещались и во всесоюзных изданиях. О музыкальной жизни Таджикистана в 30-е годы говорилось в статье М. Нарда, опубликованной в еженедельной общественно-политической газете «Советское искусство».⁴ Все эти материалы носили информационно-справочный характер и это не удивительно ведь учреждения только начинали свою деятельность.

Известный писатель С. Айни, часто печатал статьи, посвященные искусству народа и творчеству отдельных личностей на стараницах газет и журналов. В статье «Выдающийся артист», напечатанной в журнале «БАС»⁵ («Для советской литературы»), он делился своими воспоминаниями о встречах с видным таджикским певцом и музыкантом Ходжи Абдулазизом Самарканди (Расуловым) и о том неизгладимом впечатлении, которое произвело на него

¹ Шуълаи инкилоб.- 1919.- № 1. – С.8.

² ГАСО РТ. Ф.216. Оп.1. Д.14. Лл. 156-157.

³ Организация большого симфонического оркестра // Коммунист Таджикистана. – 1936. – 26 сент.

⁴ Нард М. Музыкальная жизнь Таджикистана // Советское искусство. – 1938. -8 февр.

⁵ Айни С. Санъаткори бузург // БАС. -1936. - №8.

творчество этого известного деятеля таджикского музыкального искусства.

Значимым событием в истории Таджикистана стала первая таджикская опера «Восстание Восе» С. Баласаняна, о чем писали все средства массовой информации.¹ Однако весь этот материал носил информационный характер. С. Баласанян был известен не только как композитор, но и автор статей. В журнале «Советская музыка» за 1939 г. вышла его статья «Таджикский музыкальный театр»,² в которой он рассматривает деятельность театра со времени его основания и до постановки музыкального представления «Лола». При этом он уделил внимание не только успехам, но и недостаткам в работе театра.

В музыкальной культуре Советского Таджикистана 30-х годов XX в. приоритет имела тематика интернационализма, братской дружбы народов СССР. Так, в архивных материалах имеются сведения о сотрудничестве музыкальных коллективов театральных учреждений Таджикистана и Узбекистана, выступавших перед рабочими на строительстве Большого Ферганского канала (БФК) в 1939 г. По сохранившимся документам можно проследить также деятельность Ленинабадского госмуздрамтеатра им. А. Лахути и Канибадамского райтеатра им. Лахути в художественном обслуживании БФК. В этих театрах были организованы концертные бригады, объездившие те районы Таджикистана и Узбекистана,³ по территории, которых проходило строительство канала.

Популярной из газет, особенно среди молодежи, можно считать газету «Комсомолец Таджикистана». На ее страницах в конце 30-х годов XX в. публиковалось много информации о культурных мероприятиях, проведенных на строительстве БФК. Наибольший интерес вызвал материал о четырех

¹ Астафьев Ф., Нальский Я. Первая таджикская опера // Коммунист Таджикистана. – 1939. – 22 окт.; Самандаров Г. Восстание Восе // Коммунист Таджикистана. – 1939. – 23 окт.; Комсомолец Таджикистана. – 1939. – 17, 23 окт.; Тоҷикистони сурх. – 1939. – 10 окт.

² Баласанян С. Таджикский музыкальный театр // Советская музыка. – 1939. – № 11. – С.86-89.

³ ГАСО РТ. Ф. 220.Опись 1. Дело 18.

бригадах театров Ленинабадской области. Именно на страницах «Комсомольца Таджикистана», а позднее в газете «Стахановец» за 10, 28 января и 5 февраля 1940 г. были опубликованы итоги по проведению музыкально-культурных мероприятий на строительстве БФК. Во многих газетах того времени подробно освещались гастроли Ленинабадского, Исфаринского и Костакозского театров, а также Ленинабадского ТЮЗа¹.

В 30-е годы прошлого века стали издаваться и книги, посвященные музыке таджикского народа. Так, в 1931 г. была издана книга Н. Миронова «Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока», в которой большое место было отведено музыкальной культуре таджиков,² хотя в названии книги они не указаны, и как бы автор относит их к «другим» народам. А следующую свою работу «Музыка таджиков»,³ он посвятил музыке самого древнего населения этого края, который имел и древнюю культуру. В этой работе он рассматривает некоторые особенности таджикской национальной музыки, ее жанровое многообразие, описывает некоторые музыкальные инструменты, анализирует ритм таджикской музыки. Вторая часть книги содержит расшифровку народных песен и мелодий, которые были исполнены на Первом Всетаджикском слете певцов, музыкантов и танцоров в г. Сталинабаде, прошедшем в феврале 1931 г. Однако, как пишет исследователь Б. Кабилова, «книга не отразила специфику музыкального творчества и поэзию таджикского народа, как они того заслуживали»⁴. Но здесь следует отметить, что это были первые опыты по исследованию таджикской национальной музыки, и поэтому каких-то упущений избежать не удалось.

Таким образом, рассматривая работы 20-30-х годов XX в., можно

¹Комсомолец Таджикистана. – 1940. - 27 февр.; Стахановец. – 1940. - 10, 28 января, 5 февр.

²Миронов Н. Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока. - Самарканд, 1931.

³Он же. Музыка таджиков. – Сталинабад, 1932.

⁴См. подробно: Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – Душанбе, 2020. – С.54.

сделать вывод, что на первом этапе изучения деятельности музыкальных учреждений республики и в целом музыкальной культуры, почти все они носили информационный характер. В современный же период изучения истории становления музыкальной культуры Таджикистана, в связи с рассекречиванием архивных документов, был пролит свет на многие ранее неизвестные факты. Показательна в этом аспекте монография «История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годах»¹ Б. Кабиловой, которая используя материалы, ставшие доступными в период независимости, анализирует состояние музыкальной культуры, а также рассматривает основные тенденции в деятельности музыкальных учреждений в советский период. Исследователь, что является особенно ценным в работе, критически и объективно подходит к освещению истории музыкальной культуры таджиков 20-50-х годов прошлого столетия, когда многие факты были искажены. Так, в названной монографии в частности речь идет о первой нотной записи «Бухарского Шашмакома», сделанной по заказу Фитрата композитором В. Успенским. Однако запись включала только инструментальный вариант «Шашмакома» без таджикско-персидских текстов, что было связано с политикой тогдашнего руководства Назирата (Наркомата) просвещения Бухарской республики.

Работа Б. Кабиловой посвящена одной из актуальных и малоизученных проблем в отечественной историографии – таджикской советской музыкальной культуре, развитие которой прямо и непосредственно связано с глубинными процессами, происходившими в рассматриваемых хронологических рамках в культуре таджикского народа. В это сложное время происходит не только становление и освоение нового типа музыкального профессионализма, но и создается современная музыкальная инфраструктура со всеми входящими в нее социальными функциями и институтами.

Рассматривая музыкальное наследие таджикского народа Б. Кабилова

¹ Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – Душанбе, 2020.

подчеркивает, что о музыке оседло-земледельческого народа Средней Азии – таджиков имеются литературные и исторические сведения, а также сохранились древнейшие памятники материальной культуры, такие, как фризмы, настенная живопись, скульптура и письменные источники (китайская хроника, классическая таджикско-персидская поэзия, трактаты по музыке). В своей работе автор, рассматривая проблему изучения музыкального наследия таджиков в конце XIX-начале XX вв., особо отмечает роль русских и западноевропейских музыкантов, историков, этнографов, путешественников в этом процессе.

Автор скрупулезно исследует историю музыкальной культуры таджикского народа после Октябрьской революции, уделяет особое внимание роли театра в становлении таджикской профессиональной музыки, созданию первых музыкально-образовательных учреждений и, наконец, анализирует сложный процесс сложения в Таджикистане национальной композиторской школы. При освещении истории становления и развития композиторского творчества Б. Кабилова прослеживает почти весь путь развития композиторского творчества в Советском Таджикистане¹ и в первые годы независимости республики. На основе богатого архивного материала она не только дает анализ музыкальных произведений, но и определяет основные тенденции в деятельности музыкальных учреждений Таджикистана и в современном профессиональном творчестве композиторов, т.е. в годы независимости.² Значение трудов ученой в изучении истории таджикского народа трудно переоценить. Надеемся, что автор продолжит свои исследования и даст полную картину истории музыкальной культуры Таджикистана, начиная с 1917 и по сегодняшний день, чем существенно обогатит историю культуры таджикского народа.

¹ Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – 154с.

² Кабилова Б. Музыкальная культура Таджикистана в годы независимости // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2011. – №6. – С. 160-164.

Рассматривая работы, посвященные музыкальной культуре 40-50-х годов следует отметить, что они становятся более содержательными. Все больше издаются сборники статей и отдельные брошюры, освещающие музыкальную культуру народа. Так, в начале 40-х годов была опубликована серия сборников статей, посвященных крупным произведениям, показанным на Первой декаде таджикского искусства в Москве в апреле 1941 г.¹ В частности, в них рассказывалось о работе над первыми таджикскими операми «Восстание Восе», «Кузнец Кова» С. Баласаняна; балетом «Ду гуль» (Две розы) А. Ленского, о музыкальном представлении «Лола».² Также был издан сборник статей «Таджикская государственная филармония»³, в котором приводились сведения о создании и творческом пути коллективов этого учреждения – об ансамблях рубабисток, песни и танца, оркестре народных инструментов, Памирском этнографическом ансамбле. Упомянутые издания носили в целом информационно-справочный характер, какого-либо анализа в них не проводилось.

Особого внимания заслуживают статьи, опубликованные в СМИ, которые содержат не только информационный материал, но и исторический. Так, в статье С. Айни «Назаре ба гузаштаи санъати тольик»⁴ («Взгляд на прошлое таджикского искусства») приводились конкретные факты из истории таджикской музыки и музыкальных инструментов.

Тщательную исследовательскую работу о деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30-80-е годы XX в. провел А. Зубайдов.⁵ В его работе «История профессиональной деятельности народных музыкантов

¹ См. там же. – С.153-168.

² Лола // Сборник статей. - М.; Л.: Искусство, 1941; Восстание Восе // Сборник статей. - М.; Л.: Искусство, 1941; Кузнец Кова. // Сборник статей. - М.; Л.: Искусство, 1941; Ду гул // Сборник статей. - М.;Л.: Искусство, 1941.

³ Таджикская государственная филармония // Сборник статей. - М.; Л.: Искусство, 1941.

⁴ Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик // Шарки Сурх. - №3 (10). – 1941. – С.11-16.

⁵Зубайдов А. История профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30-е-80-е годы XX века. – Душанбе, 2019. – С.32.

Таджикистана в 30-е-80-е годы XX века»¹ приводятся ценные факты и по созданию и функционированию Таджикской госфилармонии. Автор справедливо считает, что филармония сыграла важную роль в развитии общественной и культурной жизни Советского Таджикистана. Отметим, что именно в этом музыкальном учреждении осуществлялась публичная концертная деятельность как местных музыкантов и музыкальных коллективов, так и гастрольные выступления известных советских и зарубежных исполнителей. И именно благодаря деятельности филармонии музыкальная жизнь развивалась институционально, обретала системность.

В годы Великой Отечественной войны в Таджикистан были эвакуированы театры и коллективы с оккупированных территорий СССР. Обустроившись на новом месте, они продолжили свою работу. Так, в годы своей деятельности в Таджикистане симфонический оркестр УССР и оркестр Таджикского государственного театра оперы и балета совместно выступили на концерте посвященном 25-летию Октябрьской революции, и впервые в Таджикистане исполнил Седьмую симфонию Шостаковича² наряду с другими симфоническими произведениями. В том же 1942 году была издана брошюра «Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича»,³ в которой, кроме биографических сведений о композиторе, были приведены высказывания Г. Ярославского, Р. Глиэра, Д. Заславского о героической симфонии. В конце брошюры перечислен состав Объединенного симфонического оркестра УССР и Таджикского государственного театра оперы и балета.

В военные годы в Ташкенте была проведена декада среднеазиатской музыки.⁴ К этому событию было приурочено

¹ Там же. – С.26.

² Серейский М.Я. Седьмая симфония Шостаковича // Коммунист Таджикистана.-1942.-12 нояб.

³ Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. – Сталинабад, 1942.

⁴ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып 1. – С.140.

издание брошюры С. Городецкого «Музыка Таджикистана»,¹ в которой автор дает краткий обзор музыкальной культуры республики в советское время. Далее, в 1954 г. А. Ленским была написана брошюра «Таджикская ССР»², в которой также был дан обзор развития музыкальной культуры в республике. В этой работе автор рассматривает наиболее значительные постановки театра оперы и балета, а также приводит биографические данные некоторых таджикских композиторов. Однако все работы все еще носят сугубо информационный характер.

В 50-е годы кабинетом музыки Республиканского дома народного творчества совместно с сектором искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша была проведена экспедиция по сбору музыкального материала в Гармской области. В экспедиции участвовали Ш. Сахибов, Т. Иконникова и О. Данскер. По результатам экспедиции музыковедом О. Данскер была написана статья «Народная песня таджиков Дарваза» и «Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза».³ В этих статьях автор делает музыковедческий анализ таджикских народных песен этих местностей.

В целом в 40-е и особенно в 50-е годы XX века музыкальная культура таджикского народа стала изучаться историками и искусствоведами более основательно. Немаловажно и то, что таджикские ученые стали проявлять гораздо больше интереса к этой теме. Так, в 1956 г. Н. Нурджанов издал книгу «Таджикский народный театр»⁴, посвященную таджикскому профессиональному театру масхарабозов (клоунов) второй половины XIX-начала XX вв. В ней приводятся сведения о народных развлечениях,

¹ Городецкий С. Музыка Таджикистана. – Сталинабад, 1944.

² Ленский А. Таджикская ССР. – М.: Музгиз, 1954.

³ Данскер О. Народная песня таджиков Дарваза // Изв. Отд. обществ. наук АН Тадж. ССР. – 1956. - № 10-11. – С. 137-150.

⁴ Нурджанов Н. Таджикский народный театр. – М., 1956. - 337 с.

театрализованных представлениях, в которых музыке, песне и танцам отводилась огромная роль.

В том же (1956) году был издан «Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа»¹, в котором несколько статей были посвящены музыке. Это статьи О. Данскер «Собирание и изучение таджикской народной песни» и М. Цветаева «О некоторых особенностях таджикских народных мелодий»². В этих статьях кроме анализа народных песен, даются рекомендации, как необходимо собирать и исследовать народные песни. В приложении к сборнику была представлена хроника театральной, музыкальной и художественной жизни Таджикистана, которую составили сотрудники сектора истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР Н. Нурджанов, О. Данскер и В. Мешкерис.

В 1957 г. была переиздана дополненная сведениями брошюра А. Ленского «Таджикская ССР»³, в которой говорилось и о развитии музыкальной культуры Советского Таджикистана.

Таким образом, можно сказать, что в 40-50-е годы XX века было положено начало развитию таджикского искусствоведения. Внимание исследователей привлекает народная музыка таджиков разных регионов, куда с экспедицией направляются ученые Таджикистана и результатам которых были посвящены научные труды, упомянутые выше.

Если до 60-х годов статьи и заметки носили в основном информационный характер, то уже в последующие годы они содержали анализ и критические замечания по поводу деятельности коллективов, отдельных музыкантов и произведений композиторов, что было связано с развитием музыковедческой науки в республике.

¹ Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. – Сталинабад, 1956.

² Там же. – С. 87-125.

³ Ленский А. Таджикистан. – М.: Музгиз, 1957.

В 1960 г. Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша выпустил в свет второй выпуск сборника статей «Искусство таджикского народа».¹ В него вошла статья О. Данскер «Народный певец Шариф Джураев», в которой был изложен творческий путь певца. Кроме того, автор приводит в этой работе расшифровки песен Ш. Джураева и анализирует их. В конце сборника, как и в первом выпуске, представлена хроника музыкальной жизни Таджикистана в 1956-1957 гг.

В эти годы было опубликовано исследование М. Назарова «Санъати халқи тољик»² («Искусство таджикского народа»), в котором музыке был посвящен раздел «Развитие музыкального искусства». В книге приводятся биографические сведения о композиторах Таджикистана. Известный историк, академик Р. Масов писал об этой работе: «В исследовании красной нитью проходит мысль, что современное искусство Таджикистана зародилось на основе искусства и культуры прошлого таджикского народа, при братской помощи и поддержке представителей русской художественной интеллигенции».³

В 1962 г. в Москве выходит книга музыковеда и фольклориста В. Беляева «Очерки по истории музыки народов СССР»⁴. В разделе «Музыкальная культура Таджикистана» автор рассматривает историю развития музыкальной культуры таджиков в досоветский период, анализирует таджикскую народную песню и макамы по собственным расшифровкам.

В том же году Московское издательство «Советский композитор» выпустил в свет брошюру М. Цветаева «Шариф Джураев»,⁵ в которой освещен творческий путь народного хафиза Таджикистана Ш. Джураева,

¹ Искусство таджикского народа. – Сталинабад, 1960. – Вып.2.

² Назаров М. Санъати халқи тољик. – Сталинобод, 1961. - 292 с.

³ Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988. – С.258.

⁴ Беляев В. Очерки по истории музыки народов СССР. – М., Музгиз, 1962. – Вып. 1. – С.166-231.

⁵ Цветаев М. Шариф Джураев. – М.: Советский композитор, 1962. – 29 с.

творчество которого было в те годы популярно и неоднократно привлекало внимание исследователей.

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР продолжил издание серии сборников статей «Искусство таджикского народа»¹ и в 1965 г. выходит третий выпуск. Большой интерес представляет в нем статья О. Данскер «Музыкальная культура таджиков Дарваза и Каратегина», в которой автор классифицирует и анализирует музыкальный фольклор этих регионов по жанрам. Исследования О. Данскер отличаются от предыдущих работ по музыкальной культуре профессиональным музыковедческим анализом материала.

В 1966 г. был издан сборник документов «Из истории культурного строительства в Таджикистане (1924-1941 гг.)»,² в котором музыкальному искусству рассматриваемого периода был посвящен 8-й раздел. В нем приводится ряд документов, связанных с музыкальной культурой Таджикистана. Однако здесь этот вопрос носит скорее фрагментарный характер.

В 60-80-е годы XX в. в историографии истории культуры и искусства Советского Таджикистана началась новая эпоха. Наиболее ярким представителем которой, безусловно, является профессор Н. Нурджанов, сыгравший большую роль в исследовании музыкальной жизни таджикского народа, становления и развития первых коллективов, театральных учреждений. Ученый во всех своих работах особое внимание уделяет преемственности и связи времен – от древних земледельческих песен, и средневековых обычаев и обрядов до дореволюционных народных театров, которые существовали в основном как театр кукольный и театр масхарабозов³. В своих трудах о театре он рассматривает появление первых профессиональных театров в республике уже после революции и подробно

¹ Искусство таджикского народа.– Душанбе, 1965. – Вып.3.

² Из истории культурного строительства в Таджикистане (1924-1941). – Душанбе, 1966. - Т.1. - 350 с.

³Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – Душанбе: Дониш, 1967. – С.10.

анализирует их деятельность. При этом Н.Х. Нурджанов осветил деятельность не только столичных театров, но и изучил историю первых театров в районах и селах Таджикистана. Он, как никто другой, очень детально и скрупулезно изучил все трудности становления периферийных театров и коллективов, таких, как Канибадамский театр, любительские труппы Пенджикента, Исфары, Ура-Тюбе, Шахристана, Шахринау, Нау, Ашта, театров южных, центральных районов республики и ГБАО, а также Орджоникидзебада, Курган-Тюбе, Кокташа, Колхозабада, Муминабада, Ховалинга, Явана, Хорога и др.¹

Касаясь проблемы подготовки кадров, ученый определяет особенности этого процесса, тенденции его развития. Н. Нурджанов отмечает, что если в северных районах республики и городах можно было найти и привлечь в театр образованную молодежь, то в отдаленных районах эта задача решалась на протяжении долгих лет. Примечательно, что в условиях нехватки кадров для сотрудников театра периодически организовывались специальные курсы, они направлялись в Москву на курсы повышения квалификации режиссеров колхозно-совхозных театров.²

В изучение музыкальной жизни Таджикистана огромный вклад внесли сотрудники отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикистана. Были изданы 6 выпусков «Музыкальной жизни Таджикистана. (Летопись)», которые охватывают период с 1919 г. по 2011гг.³ Все выпуски включают вводные очерки, в которых освещается история музыкальной культуры соответствующего периода и представлены летописи, составленные на основе архивных материалов, нотных изданий, газет и журналов, бесед с музыкантами. В упомянутых выпусках охватывается широкий круг вопросов – от работы самодеятельных коллективов до создания опер и балетов.

¹Там же. – С.399.

² Там же. – С.455.

³Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1974. - Вып. 1. – 174с.; То же. – 1975. – Вып.2. – 162с.; То же. – 2011. – Вып.3-4. – 200с; то же. - Вып. 6. – 192с.

Инициатором этих изданий был известный искусствовед Н. Нурджанов. Из вводного очерка первого выпуска следует, что в годы образования таджикского драматического театра его репертуар в основном состоял из драматических спектаклей с музыкальным сопровождением, танцами и песнями. Специфичность сборника позволила раскрыть многие аспекты музыкальной жизни, в том числе концерты, музыкальные спектакли, гастроль. Были выявлены особенности и тенденции становления театрального и музыкального искусства. Как отмечается во вводном очерке, в репертуаре театра была разнообразная концертная программа. Все артисты обладали, помимо драматического дара, умением петь, танцевать и играть на различных музыкальных инструментах. Благодаря этому в театре стали формироваться различные ансамбли, развиваться хоровое и многоголосное пение.

В 1934 г. труппа театра была разделена на драматическую и музыкальную. На базе музыкальной труппы позднее - в 1937 г. был образован самостоятельный музыкальный театр.¹ Во вводной статье первого выпуска рассматривался также процесс становления филармонии, анализировалась роль оркестра народных инструментов в составе этого учреждения. Отмечается, что оркестр первоначально состоял всего из 12 музыкантов, а позднее – к 1939 г. его состав увеличился до 78. Здесь же приводилась ценная информация о сложном процессе реорганизации некоторых инструментов и о работе А. Ленского, который предложил инструменты в оркестре располагать по семействам.²

Второй выпуск этой серии был издан в 1975 году. Во введении к нему О. Данскер проследила основные тенденции, определившие развитие таджикской музыкальной культуры в послевоенное десятилетие (1946-1956), рассмотрела наиболее значительные произведения этого периода. Так, одним из выдающихся произведений, созданных в это время, был балет С.

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С.79.

² Там же. – С.15.

Баласаняна «Лейли и Меджнун», премьера которого состоялась 7 ноября 1947 г. – в день празднования 30-й годовщины Октябрьской революции.

Изучению деятельности Таджикской государственной филармонии посвятила свою работу Л. Киямова.¹ В ней автор особо подчеркивает, что уже спустя немного времени со дня образования, в концертах филармонии прозвучали классические сочинения. В работе приводятся факты из жизни коллективов филармонии – оркестра народных инструментов, ансамбля рубабисток, рассматривается их репертуар. Что касается многовековой предыстории музыкального искусства таджиков некоторых районов Памира и Гиссара, то здесь Л. Киямова пишет о преемственности таджикского музыкального искусства,² о некоторых закономерностях его развития. В целом работа носит информационный характер. Глубокого научного исследования, посвященного становлению и развитию Таджикской госфилармонии, до настоящего времени не проводилось, лишь отдельные страницы истории этого учреждения освещены в различных работах. Музыковед З.М. Таджикова проделала большую работу в изучении различных проблем по музыкальной культуре таджиков, среди которых статьи по исследованию свадебных и похоронных песен таджиков Зарафшана, которые были сделаны по материалам зеравшанских экспедиций.³ Участвуя лично в экспедициях, она собирала и затем расшифровывала собранный материал, который и послужил основой для ее исследовательской деятельности.

Исследованием проблем музыкальной культуры национальных республик занимались многие советские музыковеды. Так, Н.Г. Шахназарова посвятила несколько своих работ анализу истории зарождения

¹Киямова Л. Таджикская государственная филармония. – Сталинабад, 1957. – 170 с.

²Там же. – С. 33.

³Таджикова З. Свадебные песни таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. – М., 1972. – С. 249-266; Она же. Песни похоронного обряда таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. – М., 1973. – С. 95-100.

советской музыки в республиках СССР. По ее мнению это было феноменальное явление 30-х годов XX в. В своей статье «О национальном» она отметила практическую значимость декад литературы и искусства национальных республик - Украины, Армении, Узбекистана, Грузии, Азербайджана, Таджикистана в Москве в 1936–1941гг. «Концерты – писала Н. Шахназарова, – восхищали яркой красочностью народного искусства». ¹ Все достижения молодых коллективов она связывала с плодотворной государственной культурной политикой в республиках СССР. ²

Для объективного исследования истории становления музыкальных учреждений в Советском Таджикистане большой интерес представляют материалы газет и журналов. Примечательно то, что корреспонденты, освещавшие процессы становления и развития музыкальных учреждений, так или иначе, были непосредственными свидетелями и даже участниками событий. Вспомним опять же деятельность Н. Нурджанова, статьи которого были откликом на важные музыкальные события на протяжении долгих лет, и очевидцем которых он был. ³

Деятельность музыкальных коллективов в период Великой Отечественной войны в основном освещалась в контексте повседневной жизни таджикского народа, и об этом сохранилось достаточно много материалов и сведений. Что касается тематических исследований, то их начало было положено корифеем историографии таджикского искусства Н. Нурджановым. ⁴ Исследуя историю театра оперы и балета в военные годы, он пишет, что в репертуаре театра преобладала, конечно, военно-патриотическая тематика. На сцене театра были поставлены спектакли на героико-патриотические темы «Песня гнева» и музыкальная комедия «Розия» С. Баласаняна. ⁵

¹Шахназарова Н. Парадоксы советской музыкальной культуры. 30-е годы. – М.: Индирик, 2001. – 128 с.

² Шахназарова Н. О национальном // Избранные статьи. Воспоминания. - Москва, 2013. -С.162.

³Нурджанов Н. История таджикского советского театра. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 288.

⁴Искусство таджикского народа.– Сталинабад, 1960. - Вып. 2.

⁵Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - Душанбе, 2010. - С.67.

О развитии искусства танца информативный материал можно обнаружить в работе А. Проценко.¹ Автор пишет о роли режиссеров, постановщиков оперы «Восстание Восе», о таланте молодых таджикских хореографов и танцоров Г. Валамат-заде и А. Исломовой.

Анализ источниковой базы истории музыкальных коллективов и учреждений показывает, что значительную часть в ней занимают архивные материалы, хранящиеся в различных архивных фондах и в личных архивах деятелей культуры и искусства. Некоторые воспоминания тех, кто стоял у истоков формирования первых музыкальных учреждений, были изданы, в частности это воспоминания С. Баласаняна, Г. Валамат-заде, Х. Махмудова.² Издание в будущем мемуаров других выдающихся деятелей культуры помогут глубже и всесторонне исследовать историю таджикской культуры.

Историографию становления и развития музыкальных учреждений СССР невозможно представить без журналов «Советская музыка» (ныне «Музыкальная академия») и «Музыкальная жизнь». Ранее эти журналы являлись союзными, а в наши дни они имеют российский статус. Так, «Музыкальная академия» – это ежеквартальный научно-теоретический и критико-публицистический журнал, входящий в список журналов, рецензируемых ВАК и рекомендованных для опубликования результатов исследований докторских и кандидатских диссертаций по искусствоведению. В этих источниках можно обнаружить некоторые данные о музыкальном искусстве Таджикистана. Например, в журнале «Советская музыка» за 1979 г. № 12 была опубликована статья Л.А. Назаровой, в которой анализировалась проблема развития симфонического жанра в 60-70-е годы XX столетия в Таджикистане.³

Из источников, имеющих существенное значение, выделим сборники документов, которые широко были использованы в фундаментальных

¹Проценко А. Танцевальное искусство Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 1979. - С.71.

² Махмудов Б. Махмуднома. – Душанбе, 2020; Как зажигались звезды (О народном артисте СССР, балетмейстере Г. Валамат-заде). - Душанбе, 1986; Баласанян С. Статьи. Воспоминания. Письма. К 100-летию со дня рождения композитора. – М., 2003.

³Назарова Л.Н.Динамика эволюции жанра // Советская музыка. – 1979. - № 12.

работах по культурному строительству. Среди которых отметим коллективные работы «Культурное строительство в Туркестанской АССР»¹, «История Бухарской Народной Советской Республики»², двухтомник «Из истории культурного строительства в Таджикистане».

Одной из актуальных в историографии музыкальной культуры таджикского народа была проблема музыкального образования в современном Таджикистане. Здесь нельзя не отметить работы М. Юлдашевой, в которых приводятся ценные материалы по истории первых музыкальных учебных заведений в Таджикистане. В них автор рассматривает не только современное состояние музыкального образования начального и среднего звеньев, но и в целом дает характеристику деятельности музыкально-образовательных учреждений и их кадровой политики. Ее исследования помогли нам в более глубоком и всестороннем анализе деятельности музыкально-образовательных учреждений в республике.

Рассматривая историю музыкального воспитания и образования таджикского народа М. Юлдашева отмечает, что «в средние века развитие таджикской музыкальной культуры было обусловлено рядом социально-исторических условий, прежде всего насаждением ислама, в результате чего все стороны музыкальной жизни, в том числе и первые ростки музыкального воспитания, оказались в руках духовенства».³ Несмотря на это, музыкальная культура народа продолжала развиваться. Как известно из письменных источников средневековья, музыка в тот период, входила в единый цикл наук, наряду с такими науками, как математика и астрономия. И многие восточные ученые-энциклопедисты посвятили ей свои трактаты или разделы в них.

¹Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917- 1924 гг.) // Сб. док. – Ташкент, 1973. – Т.1.

² История Бухарской Народной Советской Республики (1920-1924) // Сб. док. – Ташкент: Фан, 1976.

³ Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – Душанбе, 1990.

Большое значение в музыкальном воспитании молодого поколения имела патриархальная таджикская семья с ее традициями, в которых музыка и песни всегда играли большую роль. Отмечая значение народно-поэтического и музыкального творчества в воспитании детей, М. Юлдашева подчеркивает, что оно передавалась изустно – от мастера к ученику. В дореволюционное время существовали так называемые корпорации, которые объединяли музыкантов, певцов, актеров. За определенными музыкантами были закреплены отдельные участки города. Некоторые известные музыканты обучали своему искусству учеников в частных школах. Естественно, при таком обучении ученик перенимал исполнительскую манеру учителя.

Отмечая негативные стороны такой методики обучения, М. Юлдашева подчеркивает и ряд положительных сторон, таких как развитие памяти – запоминание учеником большого количества мелодий, стихов, усульей. Мало того, ученик должен был осознавать смысл и содержание текста песни.¹

М. Юлдашева уделила внимание и методике обучения в новометодных школах, в которых были заложены основы комплексного обучения в области музыкального воспитания.² Исследователь приходит к заключению, что благодаря педагогической деятельности таджикских просветителей была подготовлена основа, на которой в дальнейшем была разработана система музыкального воспитания и образования.

Своими трудами М. Юлдашева внесла значимый вклад в изучение истории педагогики и методики музыкального воспитания и образования в высших и средних специальных музыкальных учебных заведениях Таджикистана.

Таким образом, в историографии деятельности музыкальных учреждений советского периода в Таджикистане имеются исследования,

¹Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С. 11.

²Подробнее см. Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С.17-20.

касающиеся отдельных сторон этого вопроса, но целостной картины они все же не создают. Можно сказать, что указанная проблема не была исследована как целостное единое явление музыкальной культуры Таджикистана.

1.2. Музыкальные учреждения Таджикистана в отечественной историографии в 1991-2021 годы

В конце XX в. произошли события, которые изменили ход мировой истории. С распадом СССР – одного из великих государств мира, на базе его республик были образованы национальные независимые государства, каждое из которых с первых дней стремилось к суверенизации своей политической, социально-экономической и культурной жизни. Однако их все же объединяла общая советская история, которая, конечно, отражалась в научных трудах. Так, в 1995 г. в Москве было издано учебное пособие для консерваторий «История музыки Средней Азии и Казахстана»,¹ в котором авторы стремились показать историческое развитие музыкальных культур народов этих регионов с древнейших времен до современности. Ценным в этой книге является сравнительное изучение национальных культур, анализ их взаимодействия, духовного общения народов, их общности и то же время, неповторимого своеобразия вклада этих народов в общечеловеческую сокровищницу культуры.²

На рубеже XX-XXI вв. в историографии Таджикистана начался процесс трансформации подходов к исследованию истории и культуры таджикского народа. В этом контексте появились новые исследовательские направления, такие как «история повседневности», «микроистория», «гендерная история», «история ментальности». Так, при освещении истории музыкального искусства, деятельности музыкальных коллективов и учреждений немаловажное значение имеет их повседневная жизнь. О ней регулярно публиковали различные сообщения на страницах союзных и республиканских газет - «Правда», «Известия», «Коммунист Таджикистана»,

¹ История музыки Средней Азии и Казахстана. – М., 1995.

² Там же. – С. 5.

«Комсомолец Таджикистана», «Адабиёт ва санъат» («Литература и искусство»), «Вечерний Душанбе» и др. Эти материалы в дальнейшем могут стать источниками для многих исследований.

Как показывает историографический анализ опубликованных работ конца XX-начала XXI вв., история музыкальной культуры Таджикистана рассматривалась и в исторических, и в музыковедческих, и в культурологических научных трудах. При этом становление и развитие музыкальных учреждений, их деятельность отходили на второй план и не были предметом специального исследования.

Историографический анализ исторической литературы по различным проблемам истории музыкальной культуры советского Таджикистана и периода независимости свидетельствует о том, что ученые в своих исследованиях опирались на широкий и разнообразный круг источников. Достаточно полно и комплексно они использованы в пятом и шестом томах фундаментального коллективного труда «История таджикского народа»¹ Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Например, в шестом томе достаточно подробно излагается история музыкальной культуры Таджикистана 50-х годов XX в.² Для этого времени характерны были активное создание и функционирование районных и городских клубов, при которых действовали коллективы художественной самодеятельности. Авторы тома, на основе сравнительного анализа, пишут не только о росте и увеличении их участников, но и отмечают качественные изменения в репертуарах певцов, танцоров, музыкантов, чтецов и др.³

В шестой главе того же тома дается краткий анализ состояния и развития культуры республики конца XX - начала XXI вв. Что же касается деятельности музыкальных учреждений этого периода, то этот аспект

¹ История таджикского народа. Новейшая история (1941-2010гг.) – Душанбе, 2010. Том 6. – С.590-593.

² Там же. – С. 216-233.

³ Там же. – С. 216-218.

освещен очень слабо. Думается такая ситуация обусловлена тем, что перед авторами коллективного труда ставилась задача освещения экономических и политических проблем, нежели культурных, искусствоведческих.

Ценные материалы по истории музыкальных учреждений периода независимости были собраны и опубликованы в шестом выпуске серии «Музыкальная жизнь Таджикистана»,¹ охватывающем период с 1991 по 2011 гг. В справочном разделе, этого выпуска, как и во всех других, представлена «Летопись» основных событий музыкальной жизни Таджикистана. Во вводной части говорится об основных тенденциях развития таджикской музыкальной культуры рассматриваемого периода, анализируются наиболее значимые произведения. Что касается источниковой базы материалов сборника, то в их состав вошли архивные материалы, нотные издания, статьи из газет и журналов, интервью с композиторами и исполнителями, материалы из личных архивов. Вся эта информация, так или иначе, касается деятельности музыкальных коллективов и учреждений Таджикистана в 1991-2011 гг.

О музыкально-образовательных учреждениях Таджикистана были изданы брошюры, приуроченные к юбилейным датам. Так, в работе Н. Хакимова² к 80-летию и в совместной работе Д. Рустамова и Ш. Турсуновой³ к 90-летию Музыкального колледжа им. С. Хофиза рассматривается история создания и деятельность первого музыкально-образовательного учреждения Таджикистана. В последней работе приведены списки преподавателей и учащихся колледжа за весь период его деятельности.

Среди брошюр, посвященных музыкальным учреждениям среднего звена, назовем следующие: «Хонаи умеди мо. МИММСЉ ба номи М. Атоев» («Наш дом надежды. Республиканская средняя специальная школа-интернат им. М. Атоева»); «Государственное учреждение «Республиканская средняя

¹Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып. 1.; То же. – 1975. – Вып.2. – 162с.; То же. – 2011. – Вып.3-4. – 200 с; – 192 с.

²Хакимов Н. Омӯзишгоњи санъати ба номи Содирхон Ёофизӣ Хуљандшаър. – Хуљанд, 2000.

³Рустамов Д., Турсунова Ш. Коллели санъати ба номи Содирхон Ёофиз 90 соли боргоњи нунар. – Хуљанд, 2019. – С.14.

специализированная музыкальная школа-интернат им. Зиёдулло Шахиди»; «Макони санъату хунар. Коллечи санъати ш. Душанбе ба номи А. Бобокулов» («Колледж искусств г. Душанбе им. А. Бобокулова»)¹. Все эти небольшие издания имеют в основном справочно-информационный характер, деятельность же этих учреждений со дня их основания и до настоящего времени в них, к сожалению, почти не освещается.

Характеристика источниковой базы по истории формирования первых музыкальных учреждений и их дальнейшей деятельности исследуемых периодов – Советского Таджикистана (1924-1990) и независимого Таджикистана (1991-2021) неоднозначна. Относительно первого периода сохранился богатейший материал в Центральном государственном архиве Республики Таджикистан, где хранятся протоколы заседаний, совещаний и отчеты Бюро ЦК КП(б) Таджикистана, ЦК КП(б) СССР и музыкальных учреждений. Для нас особенно ценными являются отчеты о деятельности Союза композиторов, музыкальных школ Таджикистана.

Немаловажное значение имеют документы текущих архивов музыкальных учреждений и организаций. Здесь можно отметить текущие архивы Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, Таджикской национальной консерватории им. Т. Сатторова, Союза композиторов Таджикистана. Особый интерес вызывают те рукописи исследователей, которые еще не были опубликованы. Так, в рукописи, последней прижизненной книги Н. Нурджанова, названной автором «Из разных лет», собраны все статьи этого исследователя за его долгую и плодотворную творческую жизнь, которые и в наши дни не потеряли своей актуальности. К огромному сожалению, этот труд еще не издан.

Исследования Н. Нурджанова вообще занимают особое место в

¹ Хонаи умеди мо. МИММСЛЪ ба номи М. Атоев / Составит: Насрутдинова О.С., Давлатова Г. С. – Душанбе, 2013; Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди». - Душанбе, 2018; «Макони санъату хунар. Коллечи санъати ш. Душанбе ба номи А. Бобокулов». – Душанбе, 2019.

историографии таджикского искусства,¹ и о них мы уже выше писали подробно. Здесь же отметим, что в 2010 г. Н. Нурджанов издает фундаментальное монографическое исследование «Опера и балет Таджикистана»², в котором анализируется деятельность театра оперы и балета не только в 30-40 – годы XX в, но и в период его расцвета – 70-80-е годы, а также в годы независимости - до 2010 г. Автор, что очень важно, пишет и о дальнейшем пути развития оперы и балета в Таджикистане, в начале XXI в., дает конкретные рекомендации по сохранению деятельности театра и его репертуара в условиях новых реалий. В работе анализируются наиболее значительные постановки музыкальных спектаклей, рассматривается творческий путь известных вокалистов и артистов балета, дирижеров и постановщиков, хореографов и режиссеров. Как и во всех своих работах, Н. Нурджанов, опираясь на архивные данные и собственные записи, воспроизводит деятельность театра оперы и балета. В приложении автор приводит репертуар театра оперы и балета им. С. Айни с первых лет его деятельности до 2010 г.

Некоторые вопросы деятельности музыкальных коллективов и учреждений в трудах ученых рассматривались в историко-культурологическом аспекте. Здесь следует назвать монографию Р. Каримовой по истории культуры периода независимости.³ В новейшей историографии культуры Таджикистана это было первое обобщающее научное исследование, в котором наряду с вопросами деятельности культурных учреждений конца XX - начала XXI вв., анализировался также процесс деидеологизации и реанимации национальной культуры. Научная ценность работы Р. Каримовой заключается в том, что она затрагивает проблемы музыкальной культуры Таджикистана в контексте общей культуры.

¹Искусство таджикского народа.– Сталинабад, 1960. - Вып. 2.

²Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010. – 424 с.

³Каримова Р. Культура Таджикистана в годы независимости (1991-2011). – Душанбе, 2013. – С.11.

Р. Каримова рассматривает основные тенденции государственной культурной политики в Таджикистане. Автор подробно освещает законодательную и правовую базу в области культуры, а также отмечает, что, несмотря на закрытие многих культурных учреждений, в то же время были созданы, хотя и просуществовавшие недолго, такие музыкально-образовательные учреждения, как Академия музыки в Худжанде и школа Фалака при Музее музыкальных инструментов им. Г. Завкибекова.

Среди опубликованных работ по музыкальной культуре периода независимости интерес вызывает и уже ранее упомянутая книга Л.А. Назаровой «Музыкальная культура Таджикистана XX - начала XXI столетий (тенденции, проблемы)»¹. В ней собраны статьи автора разного жанра, изданные в музыковедческих сборниках, в периодической печати (газетах, журналах) республики и за рубежом за тридцать с лишним лет, которые освещают музыкальную культуру Таджикистана в советский период и в годы независимости. В этих статьях исследователем рассматривается творческая деятельность многих талантливых музыкантов, певцов и композиторов, их профессиональное становление, анализируется состояние музыкальной культуры Таджикистана за определенный отрезок времени, говорится о росте мастерства и профессионализма современных таджикских музыкантов.

Музыковед Л.А. Назарова, в отличие от многих исследователей, прагматично относится к изменениям в музыкальной культуре таджиков, что ясно прослеживается в данном сборнике статей. По мнению автора перемены, в первую очередь связаны с появлением новых жанров, их массовостью в современном музыкальном процессе. Автор анализирует состояние композиторского и исполнительского творчества на современном этапе. Между тем, без анализа современной ситуации в музыкальном искусстве Таджикистана невозможно определить пути дальнейшего его развития.

¹ Назарова Л.А. Музыкальная культура Таджикистана XX-начала XXI столетий (тенденции, проблемы). – Душанбе, 2009. – С.68.

Труд Л. А. Назаровой можно назвать первым пособием по музыкальной критике в Таджикистане. Сборник содержит критические статьи о состоянии музыкальной культуры, о процессе музыкального образования, о музыкально-театральных постановках, о творчестве композиторов и исполнителей. Несмотря на малочисленность фактических материалов по деятельности музыкальных коллективов и учреждений, автор дает обширный анализ современной ситуации в таджикской музыке, отслеживает этические, нравственные стороны музыкальной культуры в период изменившейся политико-экономической формации в Таджикистане. Эта книга дает возможность увидеть более или менее целостную картину музыкальной культуры Таджикистана за указанный период.

Интересные сведения о музыкальной культуре таджикского народа приведены в коллективном труде «Таджикская музыка».¹ Несмотря на информационный характер материалов, в книге освещены некоторые особенности музыкальных жанров, приведена хронология развития музыкальных событий. Однако исследователи все же не смогли представить наиболее полную картину происходящего в музыкальной культуре, в частности это касается региональных специфических особенностей, тенденций и направлений развития музыкальной культуры с учетом ментальности и этнических традиций населения Таджикистана. Что же касается роли музыкальных учреждений в этих процессах, то о ней в книге «Таджикская музыка» говорится очень кратко.

Отдельные вопросы истории музыкальных учреждений исследуемого нами периода освещены в шести сборниках статей под названием «Очерки истории и теории культуры таджикского народа»,² выпущенных отделом истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, ответственным редактором, которых был А. Раджабов.

¹Таджикская музыка. – Душанбе, 2003. – 296с.

² Очерки истории и культуры таджикского народа.– Душанбе, 2001. - Вып.1.; - Там же. – Душанбе, 2006. - Вып.2.; Там же. – Душанбе, 2009- Вып.3; Там же. – Душанбе, 2010. - Вып.4.

Особо отметим статью Э. Гейзер, опубликованную в первом сборнике, посвященную музыкальной жизни Таджикистана сезона 1993-1994.¹ Автор смогла глубоко проанализировать один сезон музыкальной жизни того периода, когда гражданское противостояние в республике было особенно ожесточенным. Ценность этого небольшого исследования заключается в том, что Э. Гейзер смогла очень профессионально описать и дать характеристику музыкальным событиям в контексте военно-политической обстановки в республике.

Рассматривая деятельность театра оперы и балета им. С. Айни в первые годы независимости, Э. Гейзер отмечает, что на творческую инициативу не только отдельных художников, но и целых коллективов губительно повлияло отсутствие какого-либо спроса на их деятельность. И этим она объясняет скудность репертуарной афиши в указанном театре.² Думается, свою роль здесь в первую очередь сыграла та политическая обстановка, которая сложилась в республике, а она повлияла на всю общественную жизнь.

В своей статье Э. Гейзер подчеркивает, что самым знаменательным событием в музыкально-общественной жизни республики рассматриваемого сезона, было открытие Академии музыки Республики Таджикистан в городе Худжанде (июль-август 1993 г.).³

Наряду с серийными выпусками и монографиями отдел истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша периодически издает также сборники статей, посвященные творчеству выдающихся деятелей культуры Таджикистана: к 100-летию со дня рождения Г. Валамат-заде⁴ и Т. Фазыловой¹; 75-летию Д. Дустмухаммедова², к 120-

¹ Гейзер Э. Музыкальная жизнь Таджикистана (сезон 1993-1994) // Очерки истории и теории культуры таджикского народа.– Душанбе, 2001. – Вып. 1. – С.245-255.

² Там же. – С.245-253.

³ Гейзер Э. Музыкальная жизнь Таджикистана (сезон 1993-1990). – С. 251.

⁴ Раке падидаи муассири фаръангӣ дар тамаддуни мардумони Осиёи марказӣ: дируз ва имруз (Танец в цивилизации народов Центральной Азии: вчера и сегодня).- Душанбе, 2016.

летию Х. Махмудова³.

Музыкальной жизни республики в годы независимости (1991-2011) посвятила свою монографию и автор этих строк⁴. В ней подробно анализируются особенности и тенденции музыкально-культурного процесса, деятельность музыкальных учреждений, исполнительских коллективов и проблемы композиторского творчества в контексте социально-политической ситуации в Таджикистане в конце XX-начале XXI вв. На основе фактических материалов, в работе изучены вопросы формирования новых традиций и последовательного динамичного развития музыкального искусства, проблемы музыкального образования и науки, культурно-творческой деятельности музыкантов и музыкальных коллективов республики на современном этапе. Но следует отметить и тот факт, что в монографии очень кратко освещены проблемы музыкальной жизни регионов республики. Этому есть свои причины: 1) разразившаяся гражданская война, в результате которой многие региональные музыкальные учреждения прекратили свою деятельность; 2) те немногочисленные музыкальные события, которые происходили в регионах, не были освещены в архивах и СМИ, а именно они и были одним из основных источников исследования.

Наиболее объективную оценку состояния культуры, искусства в целом и музыкальной культуры, в том числе дал Н. Нурджанов в своей статье «Без культуры нет жизни».⁵ В ней, автор с критических позиций рассматривает состояние культуры в Таджикистане на стыке XX-XXI вв. При этом он предлагает конкретные меры и пути выхода из кризисной ситуации, в которой оказалась творческая общественность Таджикистана. Несмотря на

¹Анъана ва меросбарӣ дар фаръанги театрию мусикии мардумони Осиёи Марказӣ: дируз ва имруз. (Традиции и наследие в театральной и музыкальной культуре народов Центральной Азии: вчера и сегодня). - Душанбе, 2017.

² Дамир Дустмухаммадов ва мусикии касбии тоҷик (Д. Дустмухамедов и таджикская профессиональная музыка). - Душанбе, 2017.

³ Феномен Хомида Махмудова в формировании и возрождении Национального театра Таджикистана. – Душанбе, 2020.

⁴Хасанова М. Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX – начале XXI вв. – Душанбе, 2019 – 170 с.

⁵Нурджанов Н. Без культуры нет жизни // Бизнес и политика. – 2001. – 30 нояб.

то, что статья была написана более 20 лет назад, она не потеряла своей актуальности и в наши дни, так как проблемы, поднятые в ней, во многом все еще ждут своего решения.

В историографии таджикского музыковедения начала XXI в. ряд исследований был посвящен творчеству и жизненному пути отдельных композиторов. Это монографии, сборники статей и воспоминаний, а также отдельные статьи, посвященные Ш. Сайфиддинову, З. Шахиди, Ф. Салиеву, Ш. Сахибову, Ф. Шахобову, М. Атоеву, Д. Дустмухамедову, А. Одинаеву, Ш. Пулоди, А. Салиеву, С. Хамраеву, К. Яхьяеву, А. Хамдамову и др. Исследователи, освещая творческую жизнь музыковедов и композиторов, конечно уделяли внимание и деятельности музыкальных учреждений.

В книгах-справочниках «Композиторы и музыковеды Таджикистана»,¹ опубликованных в 2010 и 2011 гг. на русском и таджикском языках приведены в основном краткие сведения о биографии и творчестве членов Союза композиторов Таджикистана. При этом отметим, что творчество композиторов тесно связано с деятельностью музыкальных учреждений, так как именно благодаря последним реализуется их творческий замысел и доводится до слушателя. Основной же деятельностью музыковедов является преподавательская и исследовательская работа.

Краткие материалы о деятельности музыкальных коллективов можно обнаружить в книгах А. Шаламуева² и Р. Некталова³, изданных за рубежом. В этих книгах рассказывается о жизни и творчестве таджикских музыкантов в настоящее время проживающих за границей.

Некоторые исследователи коснулись деятельности музыкальных коллективов в контексте исследования конкретной отрасли музыкальной культуры. Так, Ш. Мирзоева⁴ исследовала историю национальной оперы от

¹Композиторон ва мусикишиносони Тоҷикистон (Композиторы и музыковеды Таджикистана). – Душанбе, 2011. – 287с.

²Шаламуев А. Барной мо (Наша Барно). – Тель-Авив, 2001. – 154 с.

³Некталов Р. Рожденная петь. – Нью-Йорк, 2006. – 140с.

⁴Мирзоева Ш. Таджикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы. – Душанбе, 2012. – 257с.

появления первых музыкальных спектаклей вплоть до произведений в этом жанре периода независимости. Однако в ее работе приводятся немногочисленные факты о деятельности самого учреждения – Театра оперы и балета им. С. Айни.

Исходя из общей социально-политической ситуации в Таджикистане конца XX в. исследователь Х. Муминова отмечает появление целого ряда финансовых и организационных сложностей, которые стали причиной спада концертной и гастрольной деятельности отдельных музыкантов и целых музыкальных коллективов.¹ Например, деятельность ансамбля рубабисток в советское время была очень активной. Этот ансамбль объездил почти весь Советский Союз и побывал с концертами во многих странах мира. В 90-е же годы XX в. ансамбль никуда не смог выехать. Причиной тому были не только материальные затруднения, которые испытывали учреждения культуры и искусства, но и социально-политическая обстановка в республике. Однако, несмотря на сложные условия и финансовые трудности в столице, в крупных культурных центрах страны – Худжанде, Курган-тюбе, Кулябе, Гиссаре, музыкальные коллективы продолжали свою деятельность. К таким коллективам можно отнести популярные государственные ансамбли «Дарё», «Фалак», «Ганджина», «Чаман», «Гулшан», «Ориё», группы «Зарафшон».

Х. Муминова, акцентируя внимание на гендерный аспект своего исследования, затрагивает вопросы деятельности исполнителей в музыкальных коллективах учреждений при государственных ведомствах и министерствах. Так, автор отмечает, что во многих эстрадных ансамблях женский вокал был доминирующим. В качестве примера она приводит вокально-инструментальный ансамбль «Сипар» при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан.²

¹Муминова Х. Вклад женщин в развитие музыкальной культуры Таджикистана (вторая половина XX и нач. XXI вв.). – Душанбе, 2018. - С.123.

²Муминова Х. Вклад женщин в развитии музыкальной культуры Таджикистана (вторая половина XX и нач. XXI вв.). - С.126.

В своем исследовании Х. Муминова пытается проанализировать исторический вклад женщин-деятели искусств Таджикистана в процесс становления и развития музыкальной культуры, создания новых музыкальных коллективов в Таджикистане во второй половине XX в. В работе определены исторические условия образования женских творческих коллективов и отмечена их роль в развитии культурной жизни страны в целом.

Среди историографических работ по истории музыкальной культуры таджикского народа как советского, так и постсоветского Таджикистана отметим монографию С.Х. Акрамовой «Историография истории музыкальной культуры Таджикистана (1946-2015 гг.)»¹. Касаясь вопросов подготовки профессиональных музыкальных кадров в годы независимости, исследователь приходит к выводу, что в те суровые конфликтные и постконфликтные годы музыкальные коллективы и учреждения остро нуждались в финансовой и материально-организационной поддержке не только со стороны государства. По мнению автора, здесь определенный вклад внесли международные организации. Так, по инициативе Фонда Ага-хана в рамках Программы «Музыкальная Инициатива Ага-хана (Имама исмаилитов) в Центральной Азии (АКМИКА)», начиная с 2000 г., были осуществлены масштабные работы по сохранению, архивированию и дальнейшему развитию музыкального наследия Центральной Азии.

В исследовании С. Акрамовой приводятся также сведения о множестве нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность музыкальных учреждений. С одной стороны, это важно в условиях трансформации культурно-просветительских музыкальных учреждений, так как почти все они подверглись преобразованиям, изменился их статус и т.д. Но, с другой стороны, директивные материалы необходимы для сопоставительного историографического анализа истории музыкальной

¹ Акрамова С. Х. История изучения музыкальной культуры Таджикистана (1946-2015гг.).- Душанбе, 2017. - 321с.

культуры в целом и музыкальных учреждений в том числе. Так, несмотря на историографический характер работы, исследователь приводит документы, принятые на государственном уровне. Например, она отмечает, что «в рассматриваемый период в Таджикистане на государственном уровне принимался ряд директивных документов по развитию устной профессиональной традиции. Были приняты несколько нормативно-правовых актов по стратегии её развития. Об этом свидетельствуют Указы Президента Республики Таджикистан об объявлении новых праздников - 12 Мая - День Шашмакома (Указ № 294, 2000) и 10 октября - День Фалака (2007)». На эти факты также обращают внимание исследователи Б. Кабилова, Р. Каримова, А. Усманов, М. Хасанова и др.

Интересные по своей информативности и ценности материалы, касающиеся деятельности музыкальных коллективов представлены в совместной работе С. Сулаймони и Б. Холова¹. Изучая вопросы деятельности культурно-просветительских учреждений Согдийской области в начале XXI в. авторы смогли собрать огромное количество материалов о деятельности клубов, ансамблей народной музыки, музыкальных школ и коллективов. Однако анализа деятельности этих учреждений в работе нет.

Об истории музыкальной культуры и деятельности коллективов писал и Ф. Ульмасов. По его мнению, большое значение в этой сфере имеет проведение различного рода семинаров и конференций. Из приведенного автором материала следует, что, например, на Международном семинаре «Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития», который состоялся в декабре 1999 г. в г. Душанбе, деятели музыкального искусства обсудили вопросы возрождения профессиональных музыкальных традиций и их дальнейшего эволюционного развития. Также участниками семинара были подняты острые, наболевшие вопросы о плачевном состоянии музыкальной культуры, музыкального образования и в целом музыкальных учреждений Таджикистана. Участниками семинара были высказаны

¹Фарханг: проблема ва пажуиш//Мураттибон С. Сулаймонӣ, Б.Холов. - Душанбе, 2002. -115 с.

рекомендации по решению проблем и кардинальному изменению отношения к музыкальному искусству.

В 1994 г. Ф. Ульмасов издал «Аннотированный указатель литературы о таджикской музыке (1970-80 гг.)»,¹ в котором впервые систематизировал специальную литературу по таджикской музыке указанного периода на таджикском и русском языках. Указатель состоит из двух разделов, каждый из которых охватывает одно десятилетие. В обзорной информации указываются важнейшие направления научных работ отечественного музыковедения, дается краткая аннотация к изданным работам. Эта работа особенно полезна студентам музыкальных училищ и вузов, как учебно-методическое пособие по изучению истории и теории таджикской музыки. К сожалению, эта работа не была продолжена.

В годы независимости, в исторической науке Таджикистана появились новые методологические подходы и концепции, которые позволяют более объективно анализировать исторические события. Можно сказать, что для исследователей открылись новые горизонты. Историография Таджикистана пополнилась множеством диссертаций и монографий, посвященных региональной истории. В историографии Советского Таджикистана таких исследований было очень мало. Исследователь из Худжанда Д.А. Рустамов в своей диссертационной работе,² рассматривая историю некоторых музыкальных коллективов, отмечает, что в годы независимости музыкально-просветительская и музыкально-образовательная деятельность активизировалась. По его мнению, особое внимание преподавательского состава музыкальных учреждений Северного Таджикистана было направлено на привлечение детей младшего возраста и школьников в музыкальные школы, кружки, клубы любителей музыки, фестивали-конкурсы «Навозандаи

¹Ульмасов Ф. Аннотированный указатель литературы о таджикской музыке (70-80 гг.)- Худжанд, 1994.

² Рустамов Д.А. Профессиональная традиционная песенно-музыкальная культура населения Северного Таджикистана на рубеже XX-XXI вв.: дис... канд. ист. наук. – Худжанд, 2012.- С.167.

льавон» («Юный исполнитель»), «Донак» («Косточка»), «Сапеда», «Овози тиллоӣ» («Золотой голос») и т.д.

Основным объектом исследования Д.А. Рустамова была профессиональная традиционная песенно-музыкальная культура населения Северного Таджикистана на рубеже XX-XXI вв. В первой главе автор исследует исторические предпосылки развития традиционной профессиональной музыкальной культуры этого региона и приводит множество фактических материалов о деятельности музыкальных учреждений Согдийской области. Во второй главе подробно рассмотрена система подготовки профессиональных народных музыкантов и певцов на севере Таджикистана в 1991-2011 гг. и конкретизирована роль образовательных учреждений в обеспечении профессиональными кадрами музыкальных коллективов и учреждений не только Согдийской области, но и всей республики.

Среди работ, посвященных истории музыкальных учреждений регионов, можно назвать книгу поэта С. Джило, в которой освещается история становления и развития Худжандского музыкально-драматического театра им. К. Худжанди.¹ Автор собрал большое количество справочного материала относительно творческого пути деятелей данного театра. В то же время этот труд содержит много фактов, касающихся творчества певцов и музыкантов театра в годы независимости. Но в научно-теоретическом плане выводы автора не до конца обоснованы из-за скудности аналитических и сопоставительных материалов. По-видимому, автор не ставил перед собой задачу научного освещения и анализа истории и деятельности этого театрального учреждения.

В работах исследователей из г. Худжанда подробно описан и проанализирован вклад концертных творческих групп театра музыкальной комедии им. К. Худжанди, ансамбля песни и танца «Дурдона» (создан по инициативе и под руководством Народного артиста Таджикистана Дж.

¹С. Љило. Гулшани њунар. - Хуљанд, 2004.- 183с.

Набиева, функционировал с 1992 по 2000 гг.), ансамбля шашмакомистов «Нури Худжанд» (художественный руководитель, Народный артист СССР Дж. Муродов), ансамблей Шашмакома, функционирующих в городах и районах севера Таджикистана в возрождение классических традиций национального музицирования и песнопения, в сохранение и развитие профессиональной традиционной музыкальной культуры таджиков.

Следует отметить, что музыкальные и другие культурно-просветительские учреждения Согдийской области внесли большой вклад в развитие музыкального искусства. Управление культуры Согдийской области, районные отделы культуры и государственное учреждение «Касри джавонон» («Дворец молодежи») им. Лоика Шерали Худжанда, областное государственное радио и телевидение, негосударственное радио «Тироз» и еще 13 коммерческих телеканалов местного вещания активно участвуют в пропаганде профессиональной традиционной музыки. Кроме того, в области налажена организация различных форм культурно-просветительной деятельности музыкантов-профессионалов (музыкально–литературные вечера, студийные разовые встречи, клубы по интересам, музыкальные гостиные и т.д.). Большое значение в сохранении музыкальной культуры Памира имеет капитальный труд Н. Нурджанова, Ф. Караматова и Б. Кабиловой «Музыкальное искусство Памира»¹ в пяти книгах. Во введении авторы подробно рассматривают песенное, танцевальное и инструментальное искусство этого края. Ценным является то, что в книгах приведены нотные расшифровки музыкального материала. Что же касается анализа деятельности музыкальных учреждений этого региона, то эта тема ждет своего исследователя.

Огромное значение в современной музыкальной культуре таджикского народа имели такие события, как международные фестивали-симпозиумы «Фалак» проходившие в г. Душанбе в 2004 г. и в 2006 г. в Кулябе

¹ Караматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира.- Кн. 1,2. – Бишкек, 2010; Караматов Ф., Нурджанов Н., Кабилова Б. То же. - Кн.3.- Бишкек, 2010; Нурджанов, Кабилова. То же. – Кн.4, 5. – Бишкек, 2014, 2015.

(посвященный 2700-летию Куляба); семинар «Шашмаком, его формы функционирования сегодня», прошедший в 2005 г. в г. Душанбе. Спустя год был проведен очередной семинар на тему «Шашмаком и его роль в системе образования начала XXI века». ¹ Знаменательными событиями стали Международный симпозиум «Сурудҳои сунати Сугди Бостон» («Традиционные песни древнего Согда»), проведенный в г. Худжанде в 2008 г., Международный фестиваль-симпозиум «Шашмаком»², посвященный 20-летию независимости республики и 100-летию юбилею певца-шашмакомиста Фазлиддина Шахобова в г. Душанбе в 2011г. Эти события заметно обогатили музыкальную жизнь республики и дали богатый материал для будущих исследований традиционной музыки таджиков.

В освещении истории деятельности музыкальных коллективов и учреждений незаменимую роль играет пресса. На страницах периодической печати публикуются материалы по самым различным историческим проблемам, в том числе и по культурному строительству и другим вопросам. Пресса занимает ведущее место по распространению информации, рекламы и анонсированию концертных мероприятий. Так, на страницах газет и журналов «Коммунист Таджикистана», «Тољикистони Советӣ», «Комсомолец Таджикистана», «Адабиёт ва санъат», «Вечерний Душанбе», «Бизнес и политика», «Памир», «Фаръанг» и др. печатных изданий информация о музыкальной жизни публиковалась в самых различных жанрах (очерк, хроника, статья, заметка, сообщение, воспоминания, обзор писем и т.д.). Именно поэтому периодика популярна как источник передачи информации о повседневных мероприятиях и для фиксации хроникальных событий.

Несмотря на хронологическую ограниченность исследования советским периодом, А. Зубайдов в своей книге отмечает, как в первые годы государственного суверенитета в Таджикистане, музыкальные учреждения,

¹ Азизи Ф. Маком и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков: автореф...докт. искусствоведения. – Новосибирск, 2009. – С.50.

² Фестивал-симпозиуми байналмилалӣ (Международный фестиваль-симпозиум) // Адабиёт ва санъат. – 2011. - 12 май.

несмотря на материально-финансовые и кадровые трудности, возродили деятельность профессиональных и самодеятельных театров и коллективов Таджикистана. Пишет он и о роли руководства страны по возрождению национальных музыкальных традиций. Так, начиная с 2000-х годов, со стабилизацией социально-экономической ситуации в республике, Правительство Таджикистана большое внимание стало уделять развитию профессиональных театров, при этом немалое значение придавалось и развитию художественной самодеятельности, что требовало создания единого организационного и методического центра народного творчества.

Таким образом, на основе историографического анализа исследований историков, искусствоведов, музыковедов, культурологов, можно констатировать, что в годы независимости в жизни таджикских музыкальных коллективов и учреждений происходили трансформационные процессы, связанные с десоветизацией музыкальной культуры и возрождением старых досоветских музыкальных традиций. Происходившие изменения, конечно, отражались в работах ученых – историков, музыковедов, искусствоведов, этнографов и других исследователей. В одних публикациях речь шла о музыкальной культуре, в других рассматривались вопросы формирования музыкальных коллективов и учреждений нового формата. В основном исследователи больше внимания уделяли деятельности учебных заведений, готовящих музыкантов-исполнителей и певцов разного направления. Что же касается конкретно деятельности музыкальных учреждений, проблем финансирования, материально-технического обеспечения, основных этапов и особенностей становления и развития новых институтов и их структурного функционирования, то эти важные аспекты остались практически неизученными.

В целом в трудах исследователей советского и постсоветского периодов можно наблюдать положительные и негативные тенденции в освещении истории музыкальной культуры Таджикистана, а также деятельности музыкальных учреждений советского времени. Несмотря на все достижения

историков-искусствоведов при освещении основных событий, происходивших в сфере академического музыкального искусства, пробелы в историографии истории музыкальной культуры всё же сохраняются. Между тем необходимо отметить, что с деидеологизацией исторической науки и с учетом рассекречивания многих архивных фондов у ученых появились возможности ознакомиться с новыми, ранее неизвестными документами, проливающими свет на многие стороны жизни таджикского общества и государства. Это касается и музыкальной жизни, и формирования и деятельности музыкальных учреждений республики во все периоды ее истории.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 20-40-Е ГОДЫ XX В.

2.1. Становление таджикской советской школы музыкального искусства и ее институциональное развитие

В Центральной Азии с древности наряду с такими различными видами художественного творчества, как архитектура, живопись, каллиграфия, декоративно-прикладное искусство, развивались также народный театр и музыкальное искусство. С приходом ислама, отношение к искусству кардинально изменилось, тем не менее, у народов, принявших мусульманскую религию, оно все же не только не потеряло своей индивидуальности, но даже, несмотря на все ограничения, привнесенные исламом в эту область деятельности человека, продолжало развиваться в весьма специфических условиях и с вытекающими отсюда особенностями.

Рассматривая историю таджикского театра, истоки которого можно увидеть в древних земледельческих песнях, связанных с обычаями и обрядами, в танцах-пантомимах, изображающих животных и птиц обнаруживаем, что до Октябрьской революции таджикский народный театр бытовал в основном, как театр кукольный и театр масхарабозов (народных комедиантов).¹ С таджикским народным театром были тесно связаны музыка и искусство танца. Творчество масхарабоза тому пример – оно носило синтетический характер, сочетая в себе искусство комедианта, драматического актера, певца, музыканта и танцора.

Таджикский театр во многом отличался от европейского, здесь не предполагалось своего здания со сценой, декорациями, не было специально написанных драматических произведений и т.д., тем не менее, он достиг творческих высот, а главное имел сильное эмоциональное воздействие на зрителей. Как пишет Н. Нурджанов, «несмотря на существование высокоразвитого профессионального народного театра, профессиональной

¹Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – Душанбе: Дониш, 1967. – С.10.

народной хореографии, наличие богатых традиций, музыкального и прикладного искусства, целого ряда признаков, типичных для драматического произведения, в эпических сказаниях и любовно-романтических поэмах (интрига, конфликт, характер, драматическая коллизия) – все-таки театра европейского типа у нас не было».¹

В Средней Азии, в силу существовавших социально-экономических условий феодализма, политической отсталости, реакционного феодально-теократического режима, господства мусульманской религии и пренебрежительного отношения представителей господствующих классов к духовным запросам народа, отсутствия художественных учебных заведений и культурно-просветительских учреждений,² такой театр и не мог появиться. Лишь после присоединения Средней Азии к России во второй половине XIX в. ростки европейской цивилизации через русскую культуру стали проникать и сюда в виде любительских кружков и театров.

С конца XIX в. в крупных городах стали создаваться русские любительские театральные кружки, репертуар которых состоял из произведений русской классической драматургии. Так, в Ходженге (ныне Худжанд) в 1910 г. любительским кружком была поставлена комедия А. Н. Островского «На бойком месте», о чем сообщалось в приложении еженедельной газеты «Туркестанские ведомости» за 12 февраля 1910 г. на русском языке³. В это время в города Туркестанского края начали приезжать на гастроли русские профессиональные драматические и музыкальные труппы и отдельные актеры, знакомя местную публику с произведениями А.С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова, а также с пьесами У. Шекспира, Ф. Шиллера, Ж. Б. Мольера. Таким образом, народы Средней Азии постепенно вовлекались в русское и европейское искусство и культуру.

¹ Там же. – С. 14.

² Там же. – С. 15.

³ Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – С.10.

Процессу становления профессионального театра в республике предшествовало появление в первые послереволюционные годы музыкально-драматических кружков в Ходженте, Самарканде, Пенджикенте, Канибадаме, Исфаре, Душанбе, Хороге и других городах и районах республики. Так, в 1919 г. музыкально-драматический кружок был организован группой учителей Ходжента при уездном отделе народного образования. Руководил кружком учитель Мусоджон Саидмурадов.¹ В основном кружковцы ставили небольшие спектакли с использованием сцены, декораций и выступали с концертными программами, в которых звучали мелодии из «Шашмакома» и народная музыка. Танцев было мало, потому что женщин профессиональных танцовщиц в кружке не было, а танцоров было только двое. Спектакли придумывали сами кружковцы, причем тематика была самая злободневная, взятая из жизни – это высмеивание баев-эксплуататоров, ишанов, казиев, бескультурья, взяточничества, религиозных суеверий, пережитков феодализма.²

Существовали и любительские труппы, такие, как Таджикская любительская труппа, показавшая в 1928 г. в Душанбе оперетту У. Гаджибекова «Мешеди Ибад»³ (другое название «Не та, так эта»), написанную в 1910 г. В ней были отражены социально-бытовые отношения в дореволюционном Азербайджане, которые были понятны и близки и таджикскому зрителю. Эта оперетта, также как и другое произведение композитора – оперетта «Аршин мал алан», является национальной азербайджанской классикой, завоевавшей признание во многих странах мира. Не можем не отметить, что и в наши дни в начале 2021 г. состоялась премьера оперетты «Аршин мал алан» в Таджикском государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни. Примечательно то, что эта последняя постановка стала совместным проектом таджикских и

¹Нурджанов Н. Материалы к истории зарождения советского таджикского театра и драматургии // Таджикская драматургия и театр. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – С. 24.

²Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941). – С. 33-34; Музыкальная жизнь Советского Таджикистана.– Вып. 1. – С.45.

³Бедории тольик. - 1928. - 3 март.

узбекских деятелей театрального искусства. Постановку спектакля осуществили Народный артист Таджикистана Шавкат Халилзода и главный художник Самаркандского театра музыкальной драмы Бахром Сафоев¹.

Музыкально-драматические кружки сыграли определенную роль в развитии и популяризации драматического и музыкального искусств, и в появлении первых музыкальных учреждений в Таджикистане. Кроме того, в республике в конце 20-х и в 30-е годы XX в. почти в каждом городе и районе открывались любительские и народные театры. В них формировались и развивались драматические и музыкальные жанры. Со сцены театра впервые прозвучали массовые таджикские песни, образцы хоровой, камерной и инструментальной музыки, ставились пьесы и сценки. К примеру, в 1925-1926 гг. в Канибадаме был организован любительский театр, в котором участвовали учителя школ И. Турахонов, К. Хусейн-зода, М. Назиров, Х. Кобилов. В спектаклях, в виду нехватки артистов, были задействованы также и школьники в возрасте 15-18 лет. Среди артистов театра числился и К. Ёрматов – в будущем известный кинорежиссер. В театре шла музыкальная инсценировка пьесы узбекского драматурга Г. Зафари «Плохой товарищ», в переводе самих артистов. В финале герои произносят актуальную для того времени фразу: «Невежество и фанатизм губят нашу нацию».²

В виду малочисленности пьес таджикских авторов, в этом театре была поставлена и другая пьеса Г. Зафари «Халима». Большую роль в развитии не только узбекского, но и таджикского театров сыграл поэт, драматург, общественный деятель Хамза Хакимзаде. Его пьесы «Бай и батрак» и «Проделки Майсары» долгие годы не сходили со сцен театров не только Узбекистана, но и Таджикистана.

Любительские театры сыграли свою роль и подготовили почву для появления в Таджикистане профессионального драматического и музыкального театров.

¹ «Аршин мал алан» - спектакль дружбы // Самаркандский вестник. – 2021. - 28 января. <http://sv.zarnews.uz/post/a>

² Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – С.47.

Советская власть уделяла особое внимание развитию культуры в среднеазиатских республиках. Так, в 1929 г. в столице только что созданной Таджикской Советской Социалистической Республики Душанбе была организована театрально-музыкальная студия. Руководил студией Али Ардобус (Ибрагимов). Через год эта студия была переведена в Ходжент, и на ее базе был открыт музыкальный техникум,¹ который функционирует до настоящего времени в качестве музыкального колледжа, о чем более подробно будет сказано ниже.

Первый профессиональный театр в г. Душанбе, который назывался Таджикский государственный театр Народного комиссариата просвещения Таджикской ССР, был открыт 7 ноября 1929 г.² Находился он в помещении Дома дехканаина со зрительным залом на 470 человек. Для создания труппы театра из Узбекистана был приглашен Хомид Махмудов – один из первых профессиональных режиссеров в Средней Азии. Х. Махмудов был ярким представителем плеяды организаторов новой советской культуры. Его роль в этом процессе еще не до конца исследована историками и искусствоведами.

К концу 20-х годов XX в. в СССР, полноправным субъектом, которого в 1929 г. стал Таджикистан, сложилась система, всеохватывающего контроля за действиями деятелей науки и культуры. Партия и правительство Советского Союза, уделявшие огромное внимание идеологической работе, своими указами направляли их деятельность в нужное им русло. Как ни парадоксально, но именно в это сложное время о себе заявил ряд личностей, которые внесли неоценимый вклад во все области деятельности общества, в том числе в культуру и искусство.

Если взглянуть на участь тех личностей, которые волею судеб оказались у истоков культурного строительства в Таджикистане, понимаешь, насколько они были неординарными, какую они прожили яркую творческую жизнь, как были преданы своему искусству, а главное – своему народу, и это несмотря

¹ ГАСО РТ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 14. Л. 156-157.

² Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – С.81.

ни на какие преграды, препоны и репрессии. Ими были созданы не только выдающиеся произведения искусства, но самым важным в их деятельности стало то, что они были первопроходцами – создателями первых культурно-просветительских, образовательных и музыкальных учреждений, первых музыкально-драматических произведений, первыми исполнителями новых произведений. Они заложили фундамент нашего современного искусства. Бесспорно, одним из них был Хомид Махмудов, внесший огромный вклад в создание и развитие театрального искусства в Советском Таджикистане.

Х. Махмудов родился в 1900 г. в Бухаре, в семье вельможи Сайида Махмуда-таракачи, человека образованного, владевшего несколькими языками, правоведа, который был учеником Ахмада Дониша. Х. Махмудов, насколько это было возможным по тем временам, получил хорошее образование. В 15-летнем возрасте он побывал вместе с отцом в г. Казани. Там Х. Махмудов впервые попал в театр и буквально «заболел» им и, вопреки воле своих родителей, решил свою дальнейшую жизнь посвятить театру.

В 1923 году Х. Махмудов поступил на учёбу в Бухарский дом просвещения в Москве, а затем в 1927 г. закончил Узбекскую государственную драматическую студию при Узбекском институте просвещения им. И.В. Сталина в Москве¹, в которой преподавали известные театральные режиссеры Р. Симонов и Л. Свердлин.² Х. Махмудову посчастливилось быть ассистентом у этих режиссеров в театре им. Вахтангова и им. Вс. Мейерхольда и поближе узнать их методы работы. Как писал известный таджикский искусствовед Н. Х. Нурджанов, театральная жизнь Москвы в середине 20-х годов XX в. была насыщена новаторскими поисками замечательных режиссеров К.С. Станиславского, Вл.И. Немировича-Данченко, Е.Б. Вахтангова, В.Э. Мейерхольда, А.Я. Таирова и других корифеев русского театра. В этот период на театральной сцене

¹Махмудов Б. Махмуднома. Созидатель. – Душанбе, 2020.

² Феномен Хомида Махмудова в формировании и возрождении национального театра Таджикистана.- Душанбе, 2020. – С.36.

выступали многие крупные актеры – И.М. Москвин, О.Л. Книппер-Чехова, Л.М. Леонидов, В.И. Качалов, М.М. Тарханов, М.Н. Ермолова, талантливая молодежь - М.И. Бабанова, Н.П. Хмелев, А.К. Тарасова и др.¹ В годы учебы в Москве Махмудов приобрел опыт работы актера и режиссера, который в дальнейшем он использовал в своем творчестве.

После завершения учебы в 1927 г. Х. Махмудов некоторое время проработал художественным руководителем музыкально-драматического кружка в клубе пиццевиков в Бухаре и в первом Узбекском государственном театре в Самарканде, затем в 1928 г. в Узбекском государственном драматическом театре им. Хамзы в Ташкенте.

В 1929 г. по приглашению Народного комиссариата просвещения Таджикской ССР Х. Махмудов приезжает в Душанбе и с энтузиазмом берется за организацию первого профессионального театра в Таджикистане. К середине октября 1929 г. была образована первая труппа театра, она состояла из семи актеров, это Шариф Бакоев, Гульчехра Бакоева, Тубиё Бобоева, музыканты Пулод Ахмадов, Гуломризо Хусейнов, Михаил Ягудаев и сам Хомид Махмудов, который одновременно был также и директором театра. Х. Махмудов стал активно внедрять прогрессивные художественные идеи К.С. Станиславского в практику национального театра и всячески пропагандировать их.² Так, известно, что для К.С. Станиславского было важным создание актерского ансамбля. Следуя этому принципу, Х. Махмудов особое внимание уделял целостному построению отдельных сцен спектакля и на разработку массовых сцен. Примером тому – постановки спектаклей «Принцесса Турандот», «Лекарь поневоле»³.

В театре в основном ставились драматические спектакли, почти все они шли с музыкальным сопровождением, танцами и песнями, благодаря которым были понятны и доступны широкому кругу зрителей. Кроме того, в

¹ Ровесник века. – Душанбе: Фонд Хомида Махмуда, 1994. - С.32.

² Табаров М. Вклад Х. Махмудова в развитие таджикско-русских театральных связей // Феномен Хомида Махмудова в формировании и возрождении Национального театра Таджикистана. – С. 68.

³ Там же.

репертуаре театра была разнообразная концертная программа. Все артисты театра обладали помимо драматического дара умением петь, танцевать и играть на различных музыкальных инструментах, что дало возможность появлению в театре ансамблей и зачатков хорового и многоголосного пения. В 1934 г. труппа театра была разделена на драматическую и музыкальную, последняя стала базой для создания самостоятельного музыкального театра в 1937 г.¹

Работа по освоению такого нового для народа явления, как музыкальный театр, шла очень медленно, профессионализм музыкальных руководителей и артистов оставлял желать лучшего. В связи с этим для дальнейшего развития театра 9 июля 1936 г. было принято специальное Постановление Совнаркома и ЦК КП (б) Таджикистана «О государственном театре им. Лахути».² В частности, в нем говорилось о необходимости создания национального этнографического оркестра в количестве 40 музыкантов, причем с обязательным усвоением ими нотной грамоты; об организации симфонического оркестра (20 человек) для музыкального оформления спектаклей; о формировании таджикского национального балета (25 человек) и хора (30 человек), не были обойдены вниманием и вопросы, касающиеся бытовых условий и проживания артистов.³

С целью повышения профессиональных навыков артистов и музыкантов, а также общеобразовательного уровня каждого артиста еще в 1935 г. были открыты трехгодичные курсы, которые в обязательном порядке должны были пройти все творческие работники. Эти меры должны были повысить профессионализм артистов, а в перспективе улучшить качество музыкальных спектаклей, и главное – в дальнейшем они должны были способствовать постановке классических и современных опер и балетов.

Вышеназванное постановление стало руководством к созданию музыкального театра, и работа в этом направлении шла полным ходом. Для

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – Душанбе, 1974. – С.79.

² ГАНИТ. Ф.3. Оп.121. Ед.хр.16.

³ ЦГА РТ. Ф.385. Оп.1. Д.151. Л. 26-28.

формирования полноценной труппы были приглашены артисты из театров других республик. Для выявления талантов, сбора народных песен, мелодий и танцев были организованы экспедиции в районы республики. Уже через год в докладной записке от 9 мая 1937 г. директора театра им. Лахути А. Бабаджанова, в которой речь шла «О реализации решения ЦК КП (б) Таджикистана» от 3 июля 1936 г.¹, давалась оценка деятельности театра им. Лахути за прошедшее время. Отмечая достигнутые творческие успехи, А. Бабаджанов предлагал наметки для дальнейшего развития театра путем выполнения целого ряда конкретных задач, реализация которых должна была обеспечить повышение идейно-художественного уровня работы театра.²

Вся работа театра в сезоне 1936-37 гг. строилась на основе изложенных указаний в упомянутом постановлении: дирекция театра должна была подвести итоги выполнения решений ЦК с учетом выявленных недостатков. В докладной записке был отмечен ряд серьезных недочетов, тормозящих дальнейший творческий рост коллектива театра. Так, в документе было отмечено, что слабо проводилась работа по сбору, обработке и использованию народных мелодий, танцев и выявлению талантов из числа самодеятельных артистов. А положительными моментами в работе оркестра народных инструментов стали: увеличение состава с 19 до 32 музыканта; введение в оркестр новых реконструированных видов народных инструментов; обучение артистов нотной грамоте. Вместе с тем как большой недостаток в работе оркестра рассматривались «недостаточное владение техникой игры на своем инструменте и разношерстность состава оркестра».³

По поводу симфонического оркестра директор театра А. Бабаджанов отметил, что указание о его создании было выполнено, однако из-за спешности сам процесс формирования был плохо организован и в его состав попали люди, которые по своей квалификации не соответствовали своему назначению. Особо говорилось и о малой загруженности симфонического

¹Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С.70.

²ГАНИТ. Ф.3. Оп.121. Ед.хр.16.

³ Там же.

оркестра, который сопровождал только спектакли: «Духтари чупон» («Дочь пастуха», муз. С. Баласаняна), «Раъно» (муз. оформление И.А. Гитгарца), «Коварство и любовь» (муз. С. Баласаняна). В это время начались репетиции спектакля «Восе», музыку для которого также написал С. Баласанян.¹

В связи с отсутствием балетмейстера и педагога–хореографа, указание о создании национального балета и вовсе не было выполнено. Из-за нехватки кадров не был укомплектован и хор. Вопрос о нехватке кадров в музыкальном театре стоял очень остро.²

Со временем все выявленные недостатки и недочеты были устранены, и музыкальный театр стал постепенно соответствовать своему предназначению. Этот театр сыграл большую роль в становлении и развитии новой профессиональной музыки в республике. В труппу музыкального театра были приглашены наиболее талантливые артисты, певцы, музыканты из самодеятельных коллективов и из театров Канибадама, Исфары, Ленинабада (бывший Ходжент), Самарканда, Узбекского музыкального театра, а также из Ленинабадского музыкального техникума. Это были ставшие впоследствии очень известными музыканты, певцы и танцоры – Г. Валамат-заде, Т. Фозилова, Б. Джураев, Б. Тураев, А. Муллокандов, А. Хамдамов, А. Камалов, А. Исхакова, Х. Ахмедов и многие другие.³

Музыкальный театр стал пропагандировать европейские формы исполнительства, такие, как хор, симфонический оркестр, струнный квартет, многоголосное пение и т.д. В репертуаре театра с 1934 по 1939 г. были следующие музыкальные спектакли: «Аршин мал алан» У. Гаджибекова⁴; «Дохунда» – текст Айни, музыка народная; «Колхозный праздник» – текст А. Усманова, музыка А. Камалова; «Восе» – текст Г. Абдулло, музыка С. Баласаняна; «Гульсара» – текст К. Яшена и М. Мухаммедова, музыка Р.

¹ Эта работа оказала существенное влияние на появление первой таджикской оперы «Восстание Восе».

² ГАНИТ. Ф.3. Оп.121. Ед.хр.16.

³ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып. 1. – С. 12.

⁴ Сюжет и музыка были близки народу, что послужило причиной для такой популярности этой оперетты азербайджанского композитора У. Гаджибекова. Она была поставлена чуть ли не во всех народных, самодеятельных и профессиональных театрах республики.

Глиэра; «Лола» – либретто С. Саидмурадова, музыка С. Баласаняна и С.Урбаха. Новые типы спектаклей – музыкальная драма или музыкальная комедия, по существу были предшественницами оперы и оперетты. В 1939 г., в театре была поставлена первая таджикская опера «Восстание Восе», авторами либретто были М. Турсун-заде и А. Дехоти, музыку написал композитор Сергей Баласанян.

Необходимо отметить, что с установлением Советской власти, когда повсеместно стали внедрять культуру в массы, целая плеяда высоко-профессиональных музыкантов из других республик СССР прибыла в Среднюю Азию для изучения национальной музыки, а также ознакомления и обучения местных кадров европейской музыкальной культуре. В Таджикистан приехали такие видные музыкальные деятели России, как С. Баласанян, А. Ленский, С. Юдаков, В. Пушков, Л. Кауфман, И. Гитгарц, М. Муравин, К. Голейзовский, Е. Прокофьев-Ивашкин и др., каждый из которых, внес огромный вклад в становление и развитие таджикской советской музыки. Они были первыми авторами таджикских опер, балетов, симфоний и т.д. Работая в тяжелейших условиях 1930-40-х годов в Таджикистане, каждый из них воспитал не одно поколение таджикских музыкантов – инструменталистов, вокалистов, композиторов, преподавателей музыки. Огромная бескорыстная любовь к искусству и энтузиазм, которыми был охвачен советский народ в строительстве новой жизни, были главной их поддержкой.

Имя Сергея Баласаняна, одного из представителей этой плеяды, тесно связано с историей становления таджикской профессиональной музыки. В 1936 г. выпускник (1935г.) Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, по приглашению Управления по делам искусств Таджикистана приехал в столицу республики Сталинабад (Душанбе) и сразу включился в работу.

С. Баласанян объездил районы республики и собрал много народных песен, изучил таджикский фольклор и инструментальную музыку, выучил

таджикский язык.¹ Им было собрано и расшифровано более пятисот образцов таджикской народной музыки, многие из которых послужили ему материалом для создания опер, музыкальных драм и балетов. Так, в 1937 г. композитор написал музыкальную драму по пьесе Г. Абдулло «Восе» о народном восстании 1888 г. под предводительством Восе в Бальджуане. Партитура была написана для малого симфонического оркестра, кроме того в это произведение композитор ввел несколько дуэтов и двухголосных хоровых номеров. Конечно, исполнителям было сложно справиться с этой непривычной для них задачей, так как они до этого пели только одноголосные произведения. Но справившись с помощью композитора и преподавателя по вокалу Е. Прокофьева с поставленными задачами, исполнители осилили двухголосные произведения.

Над созданием этой музыкальной драмы работали, кроме С. Баласаняна, постановщики Ф. Умаров, Х. Фозилов, художник С. Аладжалов, дирижер И. Аркин, балетмейстеры М. Файзибаева и Г. Валамат-зода. Главные роли исполнили: Восе – М. Саидов и А. Сулаймонов, Гулизор – Т. Фозилова и С. Туйбаева. Этот спектакль подготовил почву для появления первой таджикской оперы «Шуриши Восеъ» («Восстание Восе»), а та же поэма о «Восе» легла в основу либретто, авторами которого стали М. Турсун-заде и А. Дехоти. Музыка также написал С. Баласанян. Премьера первой таджикской оперы состоялась 16 октября 1939 г. в день 10-летия Таджикской ССР.²

Спектакль стал крупным событием в музыкальной жизни Таджикистана тех времен, имел заслуженный успех и свидетельствовал о небывалых достижениях таджикского советского музыкального искусства, несмотря на недостатки, прежде всего, связанные с низким уровнем технической подготовки оперных певцов, которых и назвать таковыми можно было с большой натяжкой. Учитывая это, композитор в основном, использовал в

¹ В 70-е годы XX в. диссертант, будучи школьницей, была на встрече с С. Баласаняном, который беседовал на таджикском языке.

² Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып. 1. – С.96.

вокальных партиях куплетно-песенную форму. Здесь пригодились материалы, собранные им лично в фольклорной экспедиции.

Что касается ансамблей, то их по той же причине было мало. Оркестр поддерживал вокальную линию, потому что певцам трудно было освоить пение под аккомпанемент симфонического оркестра. Имея в резерве простейшие средства музыкального языка, типа выдержанных тонов в басу, кварто-квинтовых параллелизмов, композитор, благодаря своему огромному таланту, все же добился выразительности и драматической насыщенности в музыке оперы.

Наиболее сильное впечатление в музыкальном отношении произвели хоры, в большинстве своем четырехголосные с несложной простой фактурой. Особенно удалась композитору сцена прощания народа с Восе и траурная песнь о герое - «Восеъ фаност», проникновенно исполненная хором.

Огромный труд вложили постановщик спектакля Р.А. Корох, режиссеры С. Саидмуродов и В.Я. Рейнбах, которые стремились к естественности сценического поведения героев и добились этого. Дирижер спектакля Л.Г. Кауфман приложил немало усилий, чтобы добиться музыкальной слаженности всего спектакля. Главные партии в опере исполнили Т. Фозилова, Р. Галибова, А. Бобоева, А. Муллокандов, Б. Тураев. В опере было много массовых сцен с танцами и хором, а также сольные танцы изобретательно и интересно поставленные Г. Валамат-заде, А.Н. Исломовой и А.И. Проценко. Так, в этой опере Г. Валамат-заде отличился блестящим исполнением воинственного танца «Кордбози» («Танец с ножами») в собственной постановке.¹

Проблема была также и с укомплектованием хора, и, чтобы как-то выйти из положения, в хоровых номерах спектаклей участвовали все артисты театра. При таком положении дел, когда катастрофически не хватало кадров для музыкального театра, о полноценной музыкальной постановке не могло быть и речи.

¹Проценко А. Танцевальное искусство Таджикистана. - Душанбе: Ирфон. - С.71.

Таким образом, обобщив все изложенные факты, отметим, что таджикский профессиональный музыкальный театр был создан в 30-е годы XX в. практически на пустом месте при всесторонней помощи приезжих профессионалов и поддержке руководства правительств СССР и Таджикской ССР. Уже в конце 30-х годов в театре были осуществлены постановки первой таджикской оперы и первого таджикского балета. В конце 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР об изменении наименования Таджикского музыкального театра им. Лахути. Теперь он назывался Таджикский государственный театр оперы и балета.¹

Кроме Таджикского драматического театра им. Лахути в 30-е годы в республике были созданы народные и профессиональные театры, почти во всех городах и крупных районных центрах. Все эти учреждения активно включились в строительство нового таджикского искусства. В годы первых пятилеток перед ними были поставлены новые задачи, а именно воспитание членов общества в духе коммунизма, повышение их культуры, пропаганды произведений народного творчества и советских авторов.

Один из старейших театров республики – Ленинабадский (бывший Ходжент) музыкально-драматический театр, сформированный на базе самодеятельной труппы в начале января 1932 г.,² функционирует до настоящего времени. Его репертуар составляют драмы, комедии и музыкальные спектакли с музыкальными номерами – хорами, песнями и танцами.

В 1934-1938 гг. театр находился в процессе формирования. В эти годы на его сцене шли спектакли «Приговор» М. Турсун-заде, «Саодат» Р. Джалила и «Шараф» М. Амин-заде. Музыкальное оформление спектаклей отличалось простотой и доходчивостью. Музыка к пьесам подбирали народные профессиональные музыканты, которые прекрасно знали таджикское музыкальное наследие, но не владели нотной записью, и поэтому

¹ Музыкальная жизнь Таджикистана. – Вып. 1. – С. 107.

² Нурджанов Н. История таджикского советского театра. – С.379.

партитуры не были записаны. Лишь в 1940 г. в спектакле «Санавбар», музыку, к которому написал Н. Азимов, впервые за время существования театра оркестр играл по нотам,¹ что стало бесспорной заслугой дирижеров Е.А. Медведева и Н. Азимова, которые провели огромную работу с музыкантами.

Во второй половине 30-х годов XX столетия в театре были поставлены спектакли «Мухаббат», «96-я женщина» Р. Джалила, «Клевета» С. Саидмуродова и И. Исмоилова, пьесы узбекских авторов К. Яшена и М. Мухаммедова «На женской половине дома», «Гюльсара» и знаменитая оперетта У. Гаджибекова «Аршин мал алан». Музыкальное оформление таджикских спектаклей подбирали из макомов, народных песен и мелодий, которые ансамбль исполнял в унисон. Но часто музыка не передавала драматизм действия, и тогда авторы обращались к песне, в основном лирического характера, с задушевной мелодией.

Старейшим в республике является и Канибадамский театр, созданный в 1930 г. Он возник на базе художественной самодеятельности при Городском отделе народного образования. В 1931 г. были сформированы любительские труппы в Пенджикенте, Исфаре, несколько позже в Ура-Тюбе, Шахристане, Шахринаве, Нау, Аште. В начале 1934 г. все они были включены в местные бюджеты и значились как районные театры.²

В ГБАО музыкально-драматический театр был основан в 1936 г. в Хороге. Первыми артистами театра были Курбоншо Ноёбшоев, Косумбек Шотемуров, Абдоло Ахмадбеков, Муборакшо Гуленов, Гулаёз Наврузбеков.

В театре были поставлены спектакли «Хари джаннати» («Райский осел») С. Саидмуродова, в котором высмеивалось духовенство, а также оперетта У. Гаджибекова «Аршин мал алан». Главные роли исполнили Ш. Бакоев, М. Гулаёзов, М. Гуленов, Д. Бекова, Н. Шайхова.

В годы Великой Отечественной войны по инициативе артистов театра

¹ ГАСО РТ. Ф. 220. Оп. 3. Д.7. Л. 243.

² Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – С.399.

15 % их заработной платы было перечислено в счёт помощи фронту. «По этому поводу театр на имя парторга М. Н. Назарова и председателя комитета профсоюза театра Н. Курбонасейнова получил благодарственную телеграмму от Сталина».¹

В эти же годы заведующим музыкальной частью Хорогского областного музыкально-драматического театра композитором И. Рогальским были организованы занятия с артистами и музыкантами театра по истории музыки и нотной грамоте.²

С 1946 по 1971 гг. должность заведующего музыкальной частью и дирижёра оркестра Государственного музыкально-драматического театра им. Рудаки занимал Н. Курбонасейнов, который был рекомендован на этот пост И. Рогальским. Н. Курбонасейнов написал музыку к 34 спектаклям, в том числе к пьесе «Тошбек и Гулькурбон», поставленной в 1946 г. В 1983 г. при Областном музыкально-драматическом театре имени Рудаки был создан ансамбль «Дурдонахои Бадахшон» («Жемчужины Бадахшана»), в котором участвовали ветераны театра. Много известных артистов вышли из этого театра – Майсара Дилдорова, Мирзоазиз Мамадазизов, Мусофиршо Маликов, Улфатмо Мамадамбарова, Киматшо Иматшоев и др.

В 1935 г. театры появились в Орджоникидзебаде, Курган-Тюбе, Кокташе, Колхозабаде, Муминабаде, Ховалинге, Сари-Хосоре, Яване. В репертуаре этих театров преобладала концертная программа, в которой звучали народные песни, старинные мелодии, сольные и коллективные танцы. Начиная концерт обычно хор, были в программе и вокальные дуэты-лапары, в которых сочетались элементы песни, танца и даже театрального действия. Выступали в театре и комики с юмористическими рассказами и сатирическими сценками. Но полноценных спектаклей в этих театрах не ставили из-за отсутствия профессиональных кадров. Для их подготовки периодически организовывались специальные курсы. Так, в 1937 г. группа

¹ centrasia.org/person2.php?st=1575576844. Дата обращения 17 июня 2021.

² Нурджанов Н.Х. Таджикиский театр в годы Великой Отечественной войны // Искусство таджикского народа. - Тр. АН Тадж. ССР. – М.:Музгиз, 1957. – Вып.2. – С. 64.

артистов была отправлена в Москву на курсы повышения квалификации режиссеров колхозно-совхозных театров при Всесоюзном комитете по делам искусств¹. В результате уже со второй половины 30-х годов во многих театрах ставятся многоактные пьесы, в частности оперетты У. Гаджибекова.²

Значительное место в репертуаре театров занимала концертная деятельность, чаще всего на выездах во время сельскохозяйственных работ и обслуживания рабочих на заводах, фабриках и различных объектах строительства. Так, театральные учреждения Ленинабадской области в 1939 г. участвовали в художественном обслуживании строительства Большого Ферганского канала.

«В развитии сельского хозяйства и осуществлении политики коллективизации в новообразованной в 1929 г. Таджикской ССР в составе Союза ССР огромное значение придавалось ирригационному строительству, проведению мелиоративных работ и освоению орошаемого земледелия».³

В 1939 г. колхозники Узбекистана выступили с инициативой сооружения Большого Ферганского канала (БФК), который был построен за рекордно короткий срок в 1939-1940 гг. методом скоростной народной стройки (хашар). В строительстве канала участвовало около 160 тысяч крестьян⁴.

Северный Таджикистан также нуждался в ирригационных сооружениях и население выступило с предложением продлить БФК и на территории республики. Этот почин трудящихся северных районов Таджикистана был одобрен ЦК ВКП (б) и СНК СССР, и в июле 1939 г. было принято решение о продлении Большого Ферганского канала на территории Таджикской ССР в Канибадамском районе, протяженностью в 65 км. Уже 18 июля 1939 г. было

¹Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.) – Душанбе: «Дониш», 1967. – С.455.

²Толикитони сурх.- 1935. - 15 апрел; Коммунисти Панлякент. – 1936. - 22 феврал.

³Подробно: Абдурашитов Ф., Хасанова М. Исторический опыт художественного обслуживания строительства Большого Ферганского канала // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. - Худжанд, 2020. - №2. - С. 23-26.

⁴История таджикского народа.- Душанбе, 2004. - Т. 5. – С.579.

опубликовано в печати Постановление СНК Таджикской ССР и ЦК КП(б) Таджикистана «Об участии Таджикской ССР в строительстве Большого Ферганского канала».

Необходимо отметить, что на стройках в СССР наряду с экономическими и социальными проблемами особое внимание уделялось и организации культурного досуга трудящихся в виде концертов, небольших сенок на актуальные темы того времени, в которых участвовали агитационные бригады, а также показа фильмов, чтения книг и прессы. Агитбригады представляли собой небольшие профессиональные или самодеятельные коллективы, получившие массовое распространение с 20-х годов прошлого столетия на стройках, предприятиях, а позднее – в вузах в студенческой среде.

В СССР огромной популярностью пользовался агитационный театральный коллектив «Синяя блуза», просуществовавший с начала 1920-х до 1933 г. Тематика их репертуара была достаточно широкой – от общеполитических и международных проблем до бытовых¹. Этот коллектив породил множество последователей по всей стране. В Таджикистане также были организованы такие бригады, в основном при театрах. Они осуществляли художественное обслуживание на крупных стройках республики, причем направляло и контролировало их деятельность местное руководство. Так, с началом строительства БФК уполномоченному Управления по делам искусств по Ленинабадскому округу Турсунову² было направлено письмо от начальника Управления по делам искусств при СНК Таджикской ССР Рахимова следующего содержания: «В связи с разворотом работ по строительству Ферганского канала, Управление по делам искусств при СНК Таджикской ССР предлагает Вам до 10 июля с. г. обеспечить подготовку всех театров (стационарных и передвижных), входящих в

¹ Подробно: Театрализованные формы санитарного просвещения в России 20-х – 30-х годов. «Синяя блуза»: история народного самодеятельного театра. <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/33/45/2958/>. Дата обращения: 20 ноября 2020г.

² В документах архива инициалы не указаны.

Ленинабадский округ, к обслуживанию рабочих Ферганского канала. Материалы подготовки программы, репертуар выслать в Управление немедленно по уточнению. Привлечь к составлению репертуара и программ творческий актив театров. Само обслуживание начать с 20 июля с. г. и осуществить в течение всего периода постройки канала. Начальник Управления по делам искусств Рахимов».¹ После такого распоряжения во всех театрах Ленинабадского округа были образованы агитбригады, утвержден репертуар. Так, в список концертного репертуара коллектива Канибадамского райтеатра им. Лахути были включены следующие произведения: песни о канале, «Алла-алла» («Колыбельная»), «Пахта-пахта» («Песня о хлопке»), «Абдуллоджон», «Бахор» («Весна»), «Чаро джура» («Почему, друг мой»), «Кашкарча», «Мехмонбулам» («Буду гостем»); «Зарбдор» (о стахановцах); «Джонона» («Милая»), «Охай диль» («О, сердце»), танец «Рок», отрывки из музыкальных комедий У. Гаджибекова «Аршин-мал-алан» и «Гульсары» К. Яшена в соавторстве с М. Мухаммедовым. Среди исполнителей числились К. Кабилов, М. Амин-заде, К. Яшин, А. Курбанов и др.² Причем, песни исполнялись как на таджикском, так и на узбекском языках. В приказном порядке были утверждены руководители бригад, маршруты, репертуар концертов. Выступления артистов вдохновляли рабочих на трудовые подвиги, о чем в средствах массовой информации постоянно публиковались сводки.

В «Комсомольце Таджикистана» от 30 июля 1939 г. сообщалось, что четыре бригады окружных театров Ленинабадской области выехали и дали концерты для строителей БФК.³ А в газетах «Стахановец» за 10, 28 января, 5 февраля и «Комсомолец Таджикистана» за 27 февраля 1940 г. были подведены итоги работ по проведению культурных мероприятий на строительстве БФК и были освещены гастроли Ленинабадского, Исфаринского и Костакозского театров и Ленинабадского ТЮЗа. С первых

¹ ГАСО РТ. Ф. 220. Оп. 1. Дело 8. В документе инициалы отсутствуют.

² Там же. Ф. 220. Оп. 2. Д. 18.

³ Комсомолец Таджикистана. - 1939. - 30 июля.

же дней строительства канала из Ленинабадской области на трассу выехали пять бригад, в составе которых насчитывалось 150 артистов. Всего же этими театрами было дано 115 концертов и 112 сольных выступлений, которые посетили 64 454 человек¹.

Особое внимание было уделено проведению массово-агитационных работ – чтению газет, выпуску стенгазет, проведению читок художественной литературы, массовых игр и развлечений для строителей.² Так, артистами вышеназванных театров были проведены массово-политические работы, в частности 154 читок газет, а также было выпущено 43 номера настенной газеты.³

В дальнейшем включение деятелей искусств в состав концертных бригад, направляемых на крупные стройки страны и республики стало традиционным. Так, Управление по делам искусств при Совнарком Таджикской ССР провело фестиваль музыки на строительстве Ново-Памирского тракта. В концертах участвовали артисты Таджикского музыкального театра им. А. Лахути и Таджикской филармонии.⁴

Примечательно, что руководство страны большое внимание уделяло образованию не только профессиональных театров, но и развитию художественной самодеятельности, что требовало создания единого организационного и методического центра народного творчества.⁵ В августе 1937 г. вышло Постановление СНК и ЦК КП (б) Таджикистана «О развитии театрально-музыкального искусства Таджикистана», в котором говорилось о необходимости создания нового музыкального учреждения – филармонии, в задачу которой будет входить пропаганда лучших образцов мировой музыкальной классики, народной, а также современной советской и таджикской музыки и при филармонии открыть научно-исследовательский

¹ Комсомолец Таджикистана. -1940. - 27 февр; Стахановец. – 1940. - 10, 28 янв, 5 февр.

² ГАСО. Ф. 220. Оп.1. Д.8.

³ Там же. Оп. 3.Д.2.

⁴ Фестиваль музыки для строителей Ново-Памирского тракта // Коммунист Таджикистана. – 1940. - 5 июня.

⁵Зубайдов А. История профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30-е-80-е годы XX века. – Душанбе, 2019. – С.26.

кабинет, который должен был вести большую работу по организации кружков среди рабочих и колхозников.

В 1938 г., реализуя указанное постановление, в Душанбе (тогда Сталинабад) было организовано новое музыкальное учреждение, Таджикская государственная филармония¹ (имеются сведения о том, что она была открыта 1 октября 1937 г.²). В докладной записке директора созданной Таджикской госфилармонии Н. Авдеева от 8 мая 1938 г. «О подготовительной работе к организации филармонии» подробно и обоснованно говорилось о том, что в составе филармонии должны быть: а) оркестр народных инструментов; б) хор; в) балет; г) индивидуальные исполнители сольных номеров; д) симфонический оркестр³

В это же время при Управлении по делам искусств был создан научно-исследовательский музыкальный кабинет, основной деятельностью которого были сбор и запись музыкального фольклора. В эту работу активно включились народные певцы и музыканты Ш. Джураев, М. Мавлонов, С. Тухтаев, композиторы-мелодисты А. Камалов, Ш. Бобокалонов, З. Шахиди, Ф. Солиев и профессиональные композиторы С. Баласанян, А. Ленский. Результатом их труда стало издание в 1941 г. сборников «Музыка таджиков» и «Мелодии Памира»,⁴ в которых были собраны таджикские народные песни.

Создание филармонии должно было содействовать развитию общественной и культурной жизни в Таджикистане, потому что именно это учреждение объединяло в себе все многообразие функционирования новых форм публичной концертной деятельности. Благодаря функционированию филармонии концертная жизнь обретает системность, выступает относительно самостоятельным явлением, будучи органичной частью

¹Киямова Л. Таджикская государственная ордена Трудового Красного Знамени филармония. – С. 6.

²Там же; Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С.79.

³ГАНИТ. Ф. 3. Оп.121. Ед.хр.27. – С. 51.

⁴Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С.111.

художественной жизни республики в целом.¹ Основными задачами нового музыкального учреждения были организация концертов, содействие развитию и пропаганде музыкального искусства, повышение его уровня.

Первоначально в состав филармонии должны были войти 4 художественных коллектива: национальный оркестр (35 чел.), симфонический оркестр (43 чел.), балет (20 чел.) и хор (35 чел.). Временным директором был назначен Е. И. Мительман, который был в то время художественным руководителем драмтеатра им. Лахути. С 1 февраля 1938 г. его сменил Н. Авдеев. Художественным руководителем и одновременно директором симфонического оркестра был И.А. Аркин.²

Новые музыкальные учреждения в республике сталкивались с такими трудностями, как нехватка квалифицированных кадров, музыкальных инструментов, помещений для репетиций и жилья для музыкантов. Кроме того, почти все местные музыканты не знали нот, играли на слух, да и общее образование было на низком уровне. Филармония в этом смысле не была исключением. Уже в 1938 г. в «Материалах обследования работы госфилармонии» специально созданной комиссией в составе Мадорова, Сыропоршнева, Каримова, Гаврилова, Васильева, Сафронова,³ в частности констатировалось, что: а) в работе симфонического оркестра отсутствует репертуар на таджикскую тематику и произведения советских композиторов; б) балет и хор не отвечают требованиям ни по количеству и тем, более по качеству, предъявляемым к филармоническим коллективам; в) был сделан подробный анализ по фонду зарплаты, финансовый отчет, по оплате квартир и др., где были выявлены нарушения⁴.

Комиссия предлагала меры для улучшения деятельности филармонии: в кратчайший срок составить план работы на 1938 г. - с детальной разработкой таких вопросов, как сбор материалов народного творчества,

¹Зубайдов А. История профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30-е-80-е годы XX века. – Душанбе, 2019. – С.32.

² ГАНИТ. Ф.3, оп.121, ед.хр.27.

³ Там же. В документе отсутствуют инициалы членов комиссии.

⁴ ГАНИТ. Ф.3. Оп.121. Ед.хр.27.

подготовка кадров, обеспечение репертуаром и улучшение финансирования и жилищно-коммунальных условий. В «Коммунисте Таджикистана» от 1 марта 1938 г. вышла заметка, в которой была изложена оценка комиссией работы филармонии.¹

Первоначально в концертах филармонии в основном выступали солисты – певцы, инструменталисты и танцоры, которым аккомпанировал небольшой ансамбль народных инструментов, играющий в унисон.

Одним из первых коллективов, вошедших в состав филармонии в 1938 г., был оркестр народных инструментов. Он был организован на основе небольшой группы музыкантов, с которыми занимались нотной грамотой А. Листопадов и Н. Руднев². Состав оркестра с 19 был увеличен до 32 человек. В оркестр были введены новые виды народных инструментов, а некоторые инструменты усовершенствованы и реорганизованы – пристроены лады, с помощью которых можно было передать интонацию более точно. Музыканты оркестра должны были учиться по специальности с обязательным обучением нотной грамоте и изучением общеобразовательных предметов. В результате оркестр играл по нотам несколько произведений специально гармонизованных (инструментованных. – М.Х.) для него.³ Оркестр народных инструментов разучил ряд классических музыкальных произведений записанных и обработанных именно для исполнения их оркестром⁴.

С 1938 г. руководить оркестром народных инструментов стал выпускник Московской консерватории композитор и дирижер Александр Ленский⁵, который проделал огромную работу. Так, для того чтобы оркестр зазвучал полноценно, необходимо было усовершенствовать существующие инструменты. Именно А. Ленскому принадлежит заслуга в том, что он «расположил оркестр по семействам: смычковая группа (гиджаки),

¹ Коммунист Таджикистана. – 1938. - 1 марта.

² Нард М. Музыкальная жизнь Таджикистана // Советское искусство. – 1938. – 8 февр.

³ ГАНИТ. Ф.3. Оп.121. Ед.хр.16.

⁴ Подробно деятельность оркестра рассмотрим ниже.

⁵ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып.1. – С.85.

щипковая (рубаб, тар), духовая (най, сурнай), цимбалообразная (чанг) и ударные (дойра, нагора и тавлак). Такая группировка сразу же выявила недостатки оркестра, в частности отсутствие одних инструментов и несовершенство других»¹, поэтому необходимо было реконструировать их. Реконструкцию инструментов сделали мастера из Ленинабада, а часть была привезена их Азербайджана. В результате оркестр зазвучал, что дало возможность А. Ленскому подготовить программу для выступления оркестра народных инструментов на Первой декаде таджикского искусства в Москве в 1941г.

«В течение всей истории существования оркестра народных инструментов, – пишет этномузыковед Н. Хакимов, – велась большая работа по реконструкции инструментов, которую начал осуществлять А. Ленский. Это способствовало возможности включения в репертуар сложных произведений, как таджикских композиторов, так и зарубежных композиторов-классиков»².

В 1939 г. при филармонии был создан ансамбль песни и танца, в состав которого вошли наиболее одаренные участники художественной самодеятельности из разных районов Таджикистана, а также известные народные певцы М. Мавлянов, Ш. Джураев, С. Тухтаев, О. Гиляев, А. А. Хамидов и др. Эти музыканты привнесли в ансамбль свой богатый опыт и традиции. Ими была заложена основа репертуара ансамбля, в то время как руководители ансамбля З. Шахиди и М. Троянский тщательно отбирали музыкальные номера для первых концертов. Ансамбль был разделен на части по регионам: горные районы юга возглавил народный хафиз Ш. Джураев, песни северных районов исполняли М. Хамидов, М. Кадыров, Н. Аминов. В группу, исполнявшую классические мелодии Шашмакома, вошли М. Мавлянов, Б. Бениаминов, О. Гиляев. В составе ансамбля была

¹ Там же. – С.15.

² Мусоев А., Кабилова Б., Ульмасов Ф. Музыка для оркестра народных инструментов // Таджикская музыка. – Душанбе, 2003. – С.270.

группа танцовщиц, исполнявшая танцы различных регионов Таджикистана, при этом они сохраняли особенности и манеру, присущие этим регионам.

Другим коллективом, созданным в 1940 г. при филармонии был ансамбль женщин-рубабисток в количестве 27-28 девушек, из разных районов республики. Почти все они были отобраны из кружков художественной самодеятельности. Одни пели, другие танцевали, многие играли на дутаре или дойре, но никто не знал рубоба. Этот древнейший национальный таджикский инструмент в то время почти исчез всюду, кроме некоторых районов Памира и Гиссара. Девушки и юноши, играющие на рубобе, изображены, например, на фресках, обнаруженных при раскопках и на гератских миниатюрах. Этот инструмент часто изображал великий художник К. Бехзод.¹ Организатором и художественным руководителем ансамбля был Х. Назаров. В отборе песен для ансамбля участвовали народные певцы С. Тухтаев и Ш. Джураев. В результате в репертуар ансамбля вошли народные песни «Ба нозам» («Капризной»), «Донистам» («Я знал»), «Хасанджон», «Дарди гул» («Боль цветка»), «Зулфи занг» («Звон колокольчика»), «Як даста гул» («Букет цветов»), а также песни советских композиторов, в частности которых песня на сл. Исаковского «И кто его знает», которую ансамбль пел в два голоса. Обычно песни сопровождалась танцами, поставленными балетмейстером Г. Валамат-заде и мастером народного танца Г. Пассаровым. С годами профессионализм ансамбля вырос настолько, что этот творческий коллектив начал свою большую концертную деятельность и часто выезжал на гастроли.

Для изучения и сбора фольклора Горного Бадахшана в 1939 г. была организована экспедиция в составе композиторов Ф. Солиева, Р. Узакова и балетмейстера А. Проценко. Посетив почти все районы Памира, участники экспедиции записали множество песен, мелодий и танцев. В результате был организован Памирский этнографический ансамбль, в который вошли сорок

¹Киямова Л. Таджикская государственная ордена Трудового Красного Знамени филармония. – С. 20.

наиболее одаренных исполнителей. В репертуаре этого ансамбля были мелодии, песни и танцы региона, отличающегося богатством ритма и своеобразной мелодикой.

Названные выше коллективы филармонии за очень короткое время достигли больших творческих успехов, которые они продемонстрировали на Первой декаде таджикского искусства в апреле 1941 г. в Москве.¹

Если работа по организации оркестров шла более или менее успешно, то создание национального балета несколько застопорилось. Артисты балета (10 мужчин и 5 женщин) не были профессионалами, а только учились, причем и педагогов-балетмейстеров не хватало. Буквально через несколько лет после создания первых музыкальных учреждений должна была состояться Декада таджикского искусства в Москве.

В 1930-е годы в СССР начала создаваться так называемая советская музыка, которая впоследствии стала особым явлением в мировой музыкальной культуре, удивительным феноменом многонационального единства. Как отмечает Н. Шахназарова, идея «всесоюзной» культуры активно вводилась в общественное сознание, подкреплялась такими акциями, как декады литературы и искусства национальных республик в Москве, постановки на столичных сценах пьес драматургов из разных регионов, переводами литературных произведений и т.д.».²

Демонстрация достижений искусства и литературы советских республик стала одной из форм живой связи и обмена творческим опытом деятелей этой сферы. Программы декад показывались в Колонном зале Дома союзов в Москве, во дворцах культуры, творческих союзах, в клубах заводов. Примечательным было то, что наряду с профессиональными коллективами принимали участие также самодеятельные ансамбли и исполнители. Декада завершалась, как правило, торжественным заключительным концертом.

¹ Об этом подр: Невежин Н., Кабилова Б. Декада таджикского искусства в Москве (к 70-летию) // Известия Академии наук РТ. – 2011. - № 2. – С. 7-14.

² Шахназарова Н. Парадоксы советской музыкальной культуры. 30-е годы. – М.: Индирик, 2001. – 128 с.; Об этом см. подр.: Невежин Н., Кабилова Б. Декада таджикского искусства в Москве (к 70-летию). – С. 7-14.

Музыковед Н.Г. Шахназарова отмечает: «Декады литературы и искусства Украины, Армении, Узбекистана, Грузии, Азербайджана, Таджикистана (1936–1941) распахнули двери в практически неведомый ранее мир. Концерты восхищали яркой красочностью народного искусства»¹.

Таджикская декада была десятая по счету и должна была состояться в 1940 г., но из-за неудовлетворительного состояния искусства в республике, недостаточной подготовки коллективов музыкальных учреждений к декаде ее перенесли на апрель 1941 г. В январе 1940 г. на заседании СНК Таджикской ССР был рассмотрен вопрос «О подготовке к декаде таджикского искусства в Москве»².

Для подготовки и проведения этого мероприятия из Москвы в Сталинабад были командированы В. Рындин – в качестве главного художника декады, и К. Голейзовский – как режиссер и главный балетмейстер³.

Была создана правительственная комиссия по подготовке к декаде, которая контролировала работу соответствующих музыкальных учреждений. Так, на собрании комиссии 4 февраля 1940 г. выступили с докладами о подготовительных работах директоры – музыкального театра А.М. Арзов, филармонии – В. Загорянский и начальник управления искусств И. Имомов. В частности, было отмечено, что Памирский ансамбль песни и танца полностью обеспечен кадрами, чего нельзя было сказать о балетной труппе музыкального театра, которая особенно нуждалась в квалифицированных кадрах. Подчеркивалось также, что для постановки оперы С. Баласаняна «Восстание Восе» разработанные костюмы и декорации были подготовлены с большими недостатками⁴. Указывалось, что приездом работникам театра и филармонии не было предоставлено

¹ Шахназарова Н. О национальном // Избранные статьи. Воспоминания. Москва, 2013-С.162.

² Набиев В. Молодежь Таджикистана – авангард культурного фронта. – Худжанд: «Нури маърифат», 2018. – С.148..

³ЦГА РТ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 86. Л. 32.

⁴Дар комиссияи оид ба тайерӣ ба декадаи санъати халқи тоҷик (В комиссияи по подготовке к декаде искусства таджикского народа) // Тоҷикистони сурх. – 1940. - 9 февр.

элементарных бытовых условий, они не были обеспечены медобслуживанием, а их дети - яслями и детсадами. Большинство этих недостатков в меру возможностей было устранено, но в целом работа продвигалась исключительно за счет энтузиазма и самоотверженного труда всех участников.

Почти в каждом номере республиканских газет подробно освещался процесс подготовки к этому важному политическому и культурному событию, которое должно было демонстрировать победу советского культурного строительства в отдельно взятой национальной республике.¹ В статьях говорилось о будущих участниках концертов декады и выборе их программ. Так, в статье, опубликованной в газете «Толикестони сурх» от 14 апреля 1940 г., говорилось, что среди музыкальных учреждений, кроме Театра оперы и балета и Таджикской филармонии, к участию в программах декады готовились и учащиеся музыкально-балетного техникума г. Сталинабада. Так, ученик 7 класса А. Хамдамов (в будущем известный композитор и дирижер) выучил концерт для скрипки А. Вивальди, который должен был исполнить вместе с оркестром народных инструментов. Большинство учащихся этого техникума было задействовано в спектаклях музыкального театра – опере «Восстание Восе», в музыкальном представлении «Лола» и в составе филармонических коллективов.²

В следующем номере этой же газеты освещалась работа балетного цеха музыкального театра им. Лахути, который подготовил танцы «Гули хандон» (Цветок радости), «Миёншиканӣ» («Непосильный труд»), «Пахта» («Хлопок»), «Занг» («Колокольчик»), «Зарби пой» («Удар ногой»), «Зарби чорлика» («Четверть удара»), «Мастонӣ» («Опьяненный»), «Кабк» («Перепел») и др. Среди исполнителей были заслуженные артисты Таджикской ССР А. Азимова, А. Шокова, а также солистки Р. Тураева, О.

¹Ба декадаи болшевикон тайёр мешавем (К декаде большевиков будем готовы) // Толикестони сурх. – 1940. - 10,12 февр., 4, 29 март, 14, 17 апр., 14 май.

²Тайёри ба декадаи санъати халқи тољик (Подготовка к декаде искусства таджикского народа) // Толикестони сурх. - 1940. - 14 апр.

Исомова, М. Собирова, Н. Ниязова, сестры Сафиновы.¹ Были также опубликованы статьи, в которых рассказывалось о жизни и творчестве будущих участников декады. Так, в статье «Раккоса Ашура» («Танцовщица Ашура») излагались сведения о биографии и творчестве молодой танцовщицы Ашуры Носировой, приглашенной из Ленинабада, где она была известна широкому кругу любителей танцевального искусства.²

Между тем активную деятельность по собиранию народной музыки развернул музыкальный кабинет, которым было собрано свыше 2000 народных песен и мелодий, многие из которых были включены в декадную программу Таджикской госфилармонии.³

Процесс подготовки декады широко освещали не только республиканские и местные СМИ, но и всесоюзные. Так, в журнале «Советская музыка» вышла статья А. Лившица «Перед декадой таджикского искусства»⁴, в которой автор подробно останавливаясь о ходе подготовки основных декадных спектаклей, приводил сведения о композиторах-мелодистах А. Камолове и Ш. Бобокалонове.

Самыми значимыми, в рамках подготовки к декаде стали постановка первых национальных опер С. Баласаняна «Восстание Восе», «Кузнец Кова», балета А. Ленского «Две розы» и музыкального представления «Лола» на музыку С. Баласаняна и С. Урбаха, которые должны были показать достижения таджикского искусства за столь короткий исторический период.⁵ Над постановкой этих музыкальных спектаклей работал весь коллектив учреждения.

В дни первой декады таджикского искусства в Москве (12–22 апреля 1941 г.) были показаны все рекомендованные пьесы и представления. Все спектакли и концерты были посещены руководителями Коммунистической

¹ Тайёри ба декада (Подготовка к декаде) // Тоҷикистони сурх. – 1940. - 17 апр.

² Раккоса Ашура (Танцовщица Ашура) // Тоҷикистони сурх. - 1940. - 1 май.

³ Стахановец. – 1941. - 8 апр.

⁴ Лившиц А. Перед декадой таджикского искусства // Советская музыка. – 1940. - №11. – С.77-80.

⁵ Подробно см.: Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – С.159-167.

партии и Советского правительства. Центральные газеты широко освещали успешные выступления таджикских мастеров искусств.¹ Театральные коллективы проделали огромную работу и показали спектакли на достаточно высоком профессиональном уровне.

В эти дни на сценах московских театров, кроме музыкальных и драматических спектаклей, были представлены концерты филармонических коллективов и солистов. Состоялись встречи таджикских деятелей культуры и искусства с актерами и режиссерами театров Москвы, знакомство с их методикой организации творческого процесса, что, несомненно, было очень полезно для творческого развития молодых деятелей культуры таджикского театра.

Одним из ярких музыкальных представлений, показанных в дни декады, был своеобразный театрализованный концерт «Лола» на музыку С. Баласаняна и С. Урбаха, либретто С. Саидмурадова, который знакомил зрителя с таджикским весенним обрядом «Сайри гули лола» («За тюльпанами»). В представлении впервые появились не характерные для таджикского танцевального искусства дуэтные танцы мужчин и женщин, например, лирический танец-дуэт «Ёри мастчохи» («Возлюбленная из Матчи»). В представлении «Лола» было много массовых танцев - лирические воздушные женские, например танцы «Вышивальщиц сюзане» или с «Танец с кувшинами» и мужественные, полные отваги и доблести динамичные и темпераментные мужские танцы. Изменился и сольный танец, который приобрел определенное содержание и стал более жизнерадостным и темпераментным. Так, танец «Нагорабазм» в исполнении Г. Валамат-заде изобиловал разными стремительными поворотами и вращениями по кругу (чарх), виртуозно исполненные им.

Заключительный концерт декады состоялся на сцене Большого театра СССР 20 апреля 1941 г., в нем участвовали артисты Таджикского

¹Искусство Советского Таджикистана // Правда. – 1941. - 12 апр; Открытие декады таджикского искусства в Москве // Правда. – 1941. - 13 апр; Хубов Г. «Восстание Восе» // Правда. – 1941. - 14 апр.

государственного театра оперы и балета, Таджикской филармонии и участники самодеятельности.¹ Через три дня на сцене концертного зала им. Чайковского этот концерт был повторен.² По приезду в Таджикистан этот же заключительный концерт был представлен уже таджикскому зрителю.³

Декада таджикского искусства прошла с большим успехом, о чем писали центральные и местные СМИ⁴. Так, в передовой статье газеты «Правда» было отмечено, что декада таджикского искусства оказалась в числе наиболее удачных и творчески богатых национальных декад, проходивших в Москве за последние годы.⁵ По окончании декады таджикского искусства 22 апреля 1941 г. в Кремле состоялся прием в честь участников декады, на котором выступили И. Сталин,⁶ В.М. Молотов и таджикские артисты М. Касимов и Т. Фозилова.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1941 г. Таджикский государственный театр оперы и балета был награжден орденом Ленина. Около 140 человек из участников декады были награждены орденами и медалями за выдающиеся заслуги в деле развития таджикского театрального и музыкального искусства. Артисту драматического театра им. Лахути М. Косимову было присвоено почетное звание Народного артиста СССР. Звания Народных артистов Таджикской ССР были удостоены С. Туйбаева, Г. Бакоева, А. Муллокандов, А. Азимова, Т. Фозилова, Р. Галибова, А. Камолов. Звания заслуженных артистов республики были присвоены А. Исхаковой, О. Исомовой, М. Розикову, М. Гиёсову, А. Бурханову, Х. Ахмадову, А. Бобоевой, Г. Валамат-заде, Х. Тохирову, Ш. Джураеву, М. Зиёеву.⁷

В эти же дни для дальнейшего развития искусства Таджикистана СНК СССР постановил «отпустить в 1941 г. на окончание строительства и

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып 1. – С. 115.

² Там же. - Вып. 1. – С. 117.

³ Коммунист Таджикистана. – 1941. - 10-11 мая.

⁴ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып. 1. – С. 112-118.

⁵ Достоянная награда // Правда. – 1941. - 24 апр.

⁶ См. подр.: Невежин В., Кабилова Б. Декада таджикского искусства в Москве (к 70-летию). – С. 8.

⁷ Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941гг.). – С.372.

приобретение оборудования для Таджикского театра оперы и балета 1200 тыс. рублей»¹, а также утвердить к постройке здания театров в Сталинабаде, Ленинабаде, Кулябе, Хороге. Это было своевременным решением, потому что эти театры ютились в не приспособленных для этой цели помещениях, которые одновременно служили артистам еще и жильем. Однако реализации многих планов помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Таким образом, с появлением первых музыкальных учреждений в Таджикистане началась новая эра в развитии таджикской профессиональной музыки. До этого народ, обладавший древней музыкальной культурой, имевший богатую исполнительскую практику, создавший множество трактатов по музыке, с развитыми устными традициями народного музыкального творчества не имел специальных музыкальных и театральных учреждений. И лишь в XX в. при поддержке и с помощью специалистов, приехавших из других республик, в основном из России в Таджикистане за очень короткий исторический период были созданы и стали успешно функционировать такие профессиональные музыкальные учреждения, как театр оперы и балета, филармония, музыкально-драматические театры, был создан Союз композиторов Таджикистана, музыкальные училища и сеть детских музыкальных школ.

В годы Великой Отечественной войны культурные учреждения Таджикистана и деятели таджикского искусства, как и весь советский народ, направили свои силы на борьбу с фашизмом. Буквально с первых дней войны артисты и музыканты Таджикского театра оперы и балета и Таджикской филармонии, а также группы музыкантов из других театров стали выступать с шефскими концертами перед солдатами до отправки их на фронт.

Были организованы концертные бригады и фронтовые театры, которые выступали перед солдатами, как на фронте, так и в тылу. Эти концерты и выступления музыкантов поднимали боевой дух солдат и укрепляли их веру

¹ Правда. – 1941. - 24 апр.

в победу советского народа над врагом. Так, в конце 1942 г. была создана бригада артистов Таджикистана, которой руководил режиссер Театра оперы и балета Р. Корох. В состав фронтовой бригады вошли артисты театров им. А. Лахути, Русского драматического театра им. В. Маяковского и солисты и музыканты Таджикского театра оперы и балета. Среди участников были А. Азимова, Г. Валамат-заде, А. Камолов, А. Муллокандов, Ю.М. Зияев и др. В программе концертов звучали песни советских композиторов, таджикские песни и танцы, лапары, русские народные песни и частушки на злободневные темы, небольшие юмористические сценки. Как отмечал Р. Корох, «выступления бригады пользовались всегда большим успехом, но особое значение этот успех приобретал, когда среди зрителей находились таджики и узбеки. К исполнителям поступали десятки предложений и просьб исполнить любимую песню и танец». ¹ Эта бригада в течение 1942-1943 гг. дала 128 концертов. ² Сборы от концертов перечислялись в Фонд обороны страны. Всего до 1944 г. деятелями искусств Таджикистана было организовано более 3000 концертов и 122 шефских спектакля ³.

В военные годы, невзирая на сложности того времени, было завершено строительство нового здания Таджикского государственного театра оперы и балета в Сталинабаде (с 1961 г. – Душанбе), которое было начато еще в конце 1930-х годов на главной улице города – пр. Ленина (ныне пр. Рудаки). ⁴ Архитекторами нового здания театра, выполненного в классическом стиле с элементами национального орнамента были ленинградские зодчие Д.И. Билибин, А.А. Юнгер, В.Д. Голли, С.Е. Захаров. Таджикский театр оперы и балета и в настоящее время является культурным центром республики, а его здание по праву считается одной из оригинальных достопримечательностей столицы республики.

¹ Корох Р. Таджикские артисты на фронте // Коммунист Таджикистана. – 1943. - 4 апр.

² Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1.– С. 130.

³ Коммунист Таджикистана. – 1944. - 2 дек.

⁴ Коммунист Таджикистана. - 1942. - 13, 14, 15 марта.

В честь открытия театра 17 февраля 1942 г. состоялось торжественное собрание, и был дан концерт, на котором прозвучала специально написанная композитором С. Баласаняном к этому событию Кантата на слова М. Турсунзаде¹. Сезон в новом здании театр открыл оперой «Кузнец Кова» С. Баласаняна.²

В военные годы в репертуаре театра преобладала в основном соответствующая тематика. Так, уже 7 ноября 1942 г., т.е. к 25-летию Октябрьской революции был показан героико-патриотический спектакль «Песня гнева» композитора С. Баласаняна, либретто написали В. Крепс и Г. Эль-Регистан, перевод на таджикский язык – М. Амин-заде. Как писал сам композитор, «это был скорее спектакль с обилием музыки (примерно 32 номера), причем не иллюстративной, а ведущей музыки с развитым четырехголосным хором, обилием танцевальных номеров, оркестровых интермедий, антрактов к актам и картинам».³ В целом, спектакль имел успех у зрителя, хотя и не был лишен таких недостатков, как излишний схематизм и некоторая парадность.

Следующий спектакль под названием «Розия», музыку к которому написали С. Баласанян и З. Шахиди по пьесе Е. Акубжанова и Н. Зелеранского также был посвящен военной тематике. Несмотря на то, что у С. Баласаняна за плечами уже был большой опыт работы в области национального музыкального спектакля, тем не менее, эти два спектакля оказались менее показательными в использовании традиций народного искусства, чем предыдущие работы композитора, созданные им в конце 30-х годов XX в. – опер «Восстание Восе» и «Кузнец Кова». В силу ряда причин, кроме «Песни гнева» и «Розии», музыкальных спектаклей на военную тематику в оперном театре больше не было поставлено.

В репертуаре музыкального учреждения были возоблены шедшие в довоенное время спектакли, в частности музыкальная драма узбекского

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып. 1. – С. 124.

² Коммунист Таджикистана. – 1942. - 13, 14, 15 марта.

³ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - Душанбе, 2010. - С.67.

композитора Т. Джалилова «Нурхон» по пьесе К. Яшена. В отличие от предыдущих спектаклей эту пьесу зритель принимал хорошо, но из-за критики в СМИ был снят с репертуара.

В декабре 1944 г. в оперном театре состоялась премьера первой таджикской лирико-романтической оперы композитора А. Ленского «Тахир и Зухра» на либретто М. Турсун-заде, которая не сходила с репертуара театра около десяти лет.

Наряду с национальными музыкальными спектаклями, театр обращался к классическому репертуару. Так, в 1943 г. началась работа над оперой Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста», однако этот спектакль не был представлен на суд зрителю, скорее это было учебной работой театра. В 1944 году – в год 50-летия со дня смерти П.И. Чайковского, в театре было поставлено несколько картин из оперы «Евгений Онегин». Это было результатом титанического труда всего коллектива под руководством педагогов по вокалу Е.А. Прокофьева и певца-тенора, профессора Р.И. Чарова. Эта работа свидетельствовала о становлении таджикской профессиональной вокальной школы.

В годы войны таджикский балет, в основном был представлен на вечерах балета, в программу которых входили отдельные номера из классических спектаклей. Это были, например, «Вальс цветов из «Спящей красавицы» П.И.Чайковского, адажио из балета Р.М. Глиэра «Красный мак», отдельные номера из балетов «Баядерка» Л. Минкуса, «Тщетной предосторожности» П. Гертеля и др. И только в 1943 г. благодаря огромному труду труппы под руководством балетмейстера и педагога А.И. Проценко театру удалось осуществить полностью постановку балета П. Гертеля «Тщетная предосторожность». Этот спектакль не сходил с репертуара театра семь лет.

Большую роль в деятельности музыкальных учреждений республики военного периода сыграли эвакуированные в Таджикистан творческие коллективы и отдельные музыканты из РСФСР и Украины, среди которых

были Ленинградский театр комедии, Воронежский театр оперетты, симфонический оркестр УССР, Украинская капелла «Думка». Благодаря деятельности этих коллективов в годы эвакуации в Таджикском театре оперы и балета были поставлены не только выдающиеся классические, но и современные произведения. Так, на концерте, посвященном 25-летию Великой Октябрьской революции, объединенным составом симфонического оркестра УССР и оркестра Таджикского государственного театра оперы и балета впервые в Сталинабаде была исполнена Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича, которая была написана композитором в блокадном Ленинграде. Дирижировал оркестром Л. Брагинский.¹

За время пребывания симфонического оркестра Украинской ССР в Сталинабаде им был дан ряд концертов, программа которых состояла из музыки к советским кинофильмам, произведений украинских композиторов. Так, на концерте, посвященном 25-летию УССР, были исполнены произведения В. Косенко («Героическая увертюра»), Д. Клебанова (сюита из балета «Аистенок») и др.²

Часто эвакуированные коллективы устраивали совместные концерты. Так, 2 апреля 1943 г. Украинский симфонический оркестр выступил с группой музыкантов Ленинградского театра комедии, в программу которого вошла сюита из музыки к спектаклю Г. Ибсена «Пер Гюнт» Э. Грига. Прощальный концерт оркестра состоялся 19 июля 1943 г., в котором также участвовали артисты Ленинградского театра комедии, Таджикского государственного театра оперы и балета и Таджикской госфилармонии.³

Эвакуированные артисты-педагоги внесли большой вклад в воспитание национальных кадров. Так, профессор Р. Чаров много времени и сил отдал работе с таджикскими вокалистами. Обладая голосом теплого тембра с широким диапазоном, высокой музыкальной культурой, ярким сценическим темпераментом, вокальной техникой, он свободно одолевал технические

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С. 128.

² Коммунист Таджикистана. – 1943. – 10 января.

³ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С. 130.

пассажи любой трудности. В его репертуаре было свыше 30 партий. Часто артист выступал с концертами перед таджикскими слушателями, знакомя их с ариями из опер Г. Доницетти, Дж. Массне, Дж. Верди, Ж. Бизе. Примечательно то, что в опере «Евгений Онегин» он исполнил одну из главных партий оперы – партию Ленского. В спектакле участвовали его ученики А. Муллокандов (Онегин), Л. Княжева (Татьяна), С. Зарифьян (няня).¹

В военные годы в Таджикистан приезжали с гастролями многие ведущие солисты и музыкальные коллективы Советского Союза. Среди них можно назвать лауреата Всесоюзного и международных конкурсов пианистов Э. Гилельса. В программе его концерта звучали произведения Л. Бетховена, Ф. Шопена, Р. Шумана, Ф. Листа, П. Чайковского, С. Рахманинова.² В Душанбе также выступили с концертами К. Джапаридзе, которая исполнила старинные романсы и лирические песни, И. Юрьева исполнительница старинных цыганских романсов и таборных песен. В разное время столицу республики посетили такие музыкальные коллективы, как Московский цыганский театр «Ромэн», в составе труппы, которого были известные артисты Ляля Черная, И. Ром-Лебедев, М. Скворцов. Этот театр показал спектакли «Свадьба в таборе», «Чудесная башмачница», «Цыганы», «Все о тебе».³ В программе выступлений хора им. Пятницкого прозвучали песни «И кто его знает», «Походная», «Моряки».⁴ В Сталинабаде также гостили джаз-оркестр БССР под управлением Э. Рознера, джаз Армении под управлением композитора А. Айвазяна, Эстонский джаз, солисты Узбекского театра оперы и балета при участии народной артистки СССР Х. Насыровой, группа солистов Московского музыкального театра им. К.Станиславского и

¹ Там же. – С. 137.

² Коммунист Таджикистана. – 1943. - 7; 9 февр.

³ Коммунист Таджикистана. – 1941. - 5, 7, 9, 12 окт.

⁴ Акубджанов Е. Концерты хора им. Пятницкого // Коммунист Таджикистана. – 1941. - 16 дек.

Вл. Немировича-Данченко¹, ансамбль артистов Ленинградской оперетты² и мн. др.

В военные годы благодаря своему огромному труду таджикские музыканты добились больших успехов. Композиторы создавали музыку, на достаточно высоком профессиональном уровне, что дало возможность организовывать творческие вечера. Так, в феврале 1945 г. состоялся концерт, в котором прозвучали произведения З. Шахиди. В начале концерта со вступительным словом выступил А. Дехоти, который вкратце рассказал о творческом пути композитора и о его произведениях. В концерте прозвучали песни «Исмаил Хамзаалиев», «Халки далер» («Мужественный народ»), «Льоду-льоду» («Колдовство»), «Толькистон» («Таджикистан»), «Дилдода шудам» («Отдала сердце»), «Як бӯса» («Один поцелуй») и другие в исполнении Р. Галибовой, М. Баходурова, Ш. Муллоджановой, Л. Арипова, А. Насыровой и ансамбля рубабисток.³ Также в оперном театре за этот период состоялись творческие вечера певцов А. Муллокандова, Х. Ахмедова, Ш. Муллоджановой. К примеру, А. Муллокандов на своем концерте исполнил арии из опер Ш. Гуно и Дж. Верди, романсы М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского. Все это стало возможным в результате напряженного труда самого артиста и его наставника Р. Чарова.

Несмотря на военное время, музыкальные учреждения Таджикский театр оперы и балета и Таджикская филармония не только не приостановили свою деятельность, но и благодаря привлечению музыкантов, режиссеров, художников и дирижеров, эвакуированных в Сталинабад, продолжали упорно трудиться, повысили свой профессионализм и добились определенных успехов и внесли свою лепту в победу советского народа над фашистской Германией.

Рассматривая деятельность региональных театров в годы войны отметим, что они не прекращали свою работу. Например, в 1941 г. труппу

¹ Коммунист Таджикистана. – 1941. - 13 октября.

² Там же. -1942. - 25, 28, 29, 30 января.

³ Икромӣ Љ. Шаби эльодии Шаҳидӣ // Толькистони Сурх. – 1945. - 7 февр.

Хорогского музыкально-драматического театра дополнили артисты, участвовавшие в декаде таджикского искусства в Москве, среди них были солисты этнографического ансамбля С. Бандишоева, М. Назаров, Г. Азимхонова, А. Ходжаев, С. Шоисмоилова, Б. Алифбекова и др. Режиссером театра в эти годы был организатор и руководитель детского памирского ансамбля, выступившего успешно на декаде в Москве, С. Смирнов, а с 1943 г. - М.Г. Дубровин, до этого работавший в Ленинграде. Несмотря на укрепление труппы театра, условия для работы были сложными, ведь театр располагался в здании клуба, построенного еще в 1927 г., а оно не отвечало требованиям, предназначенным для театра. В эти годы наряду с драматическими спектаклями были поставлены и музыкальные такие, как «Розия» с музыкой С. Баласаняна и З. Шахиди, «Золотой кишлак»¹ по поэме М. Миршакара с музыкой И. Рогальского.

Как и в других театрах республики в Хорогском музыкально-драматическом театре концертная деятельность была активной. Уже в первые годы войны артисты театра дали 77 концертов для колхозников и 10 – для пограничников. Также артисты этого театра выступили перед строителями Памирского тракта, в колхозах Рушанского, Рошт-Калинского, Шугнанского и Бартангского районов².

В первые годы войны в Ленинабадском областном музыкально-драматическом театре им. А. Лахути были представлены одноактные пьесы, так называемые агитки, на военную тему, занимавшие первое отделение представлений, а во втором отделении обычно шел концерт. Эвакуированные музыканты дополнили состав оркестра театра в результате чего образовался малый симфонический оркестр. За дирижерский пульт встал скрипач аспирант Московской консерватории М. Блок, который, кроме того, проводил занятия с музыкантами народного ансамбля и обучал их нотной грамоте. В эти годы в театре были поставлены пьесы таджикских

¹ Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра (1941-1957). – С. 114.

² Киселев И. Театр в дни войны // Коммунист Таджикистана. – 1942. - 4 июля.

драматургов С. Улуг-заде «Краснопалочники»; А. Пирмухаммад-заде и В. Волькенштейна «Рустам и Сухроб»; Е. Акубджанова и Н. Зелеранского «Кровь за кровь»; Р. Джалила «Две встречи»; Дж. Икрами и А. Файко «Дом Надира».

В Ленинабадском театре – единственном из таджикских театров, была поставлена одна из лучших советских пьес «Русские люди» К. Симонова¹. Несмотря на неопытность артистов и другие трудности в этой работе удалось воплотить основную мысль пьесы - патриотизм русского народа, борющегося против фашистов. В музыкальном оформлении были использованы русские народные и красноармейские песни, а лейтмотивом стала песня А. Александрова «Священная война».

Концертные бригады были организованы во всех областных и районных театрах Таджикистана. Они выступали перед тружениками сел и городов республики и за ее пределами. Так, Ура-Тюбинский районный театр побывал с гастролями в Пенджикентском, Калининабадском, Шахристанском, Захматабадском районах и в Самаркандской области УзССР, причем все средства, вырученные от концертов, были перечислены в Фонд обороны². За два месяца 1944 г. артисты Курган-Тюбинского областного театра дали 87 концертов в колхозах Октябрьского, Джиликульского, Микоянабадского и Дагана-Киикского районов.³

Примечательно то, что по решению ЦК КП (б) Таджикистана⁴ с 1943 г. были проведены районные, межрайонные и областные смотры художественной самодеятельности. Это событие широко освещали все районные СМИ. Поражает масштабность этих мероприятий. Так, на

¹ Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1941-1957). – 103 с.

² Стахановчи. – 1942. - 26 авг.

³ Коммунист Таджикистана. - 1945. - 27 янв.

⁴ Загорянский Р. Республиканский смотр художественной самодеятельности // Коммунист Таджикистана. - 1943. - 21 авг.; Косимов Ф. Олимпиадаи эльодиёти халқи // Коммунисти Панъакент. – 1943. - 12 авг.; Азназаргузарони эльодиёти халқ // Роњи социализм (Ўро-Тешпа). – 1943. - 7 авг.

заключительном этапе республиканской олимпиады художественной самодеятельности в Сталинабаде приняли участие 1151 чел. из 42 районов.¹

Музыкальные учреждения Таджикистана, несмотря на сложнейшее военное время, в меру сил и возможностей большое внимание уделяли развитию музыкальной культуры. Учитывая то, что именно музыка способна в тяжелый час поддержать и призвать к стойкости духа и уверенности в победе над врагом, Советское правительство, несмотря ни на какие препоны и преграды, всячески поддерживало развитие искусства. Военные годы стали для таджикской музыки временем обретения, развития и обогащения профессионализма национальных композиторов и исполнителей.

В послевоенный период музыкальным учреждениям Таджикистана необходимо было не только возродить прежние достижения, но и взять курс на дальнейшее развитие. Обретения этого времени, существенные сами по себе, стали основой последующих успехов музыкального искусства республики. Так, в Таджикском театре оперы и балета принялись за осуществление постановок мирового классического оперного наследия. Уже в марте 1946 г. в театре была осуществлена постановка оперы Р. Леонковалло «Паяцы».² Несмотря на то, что опера была поставлена с купюрами, без хора и отдельных сцен, эта работа для творческого коллектива театра стала показательной, так как таджикские певцы, до того не владевшие оперной вокальной школой, смогли справиться с поставленной задачей.

Важной работой театра стала постановка оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» без сокращений, на таджикском языке в переводе М. Амин-заде. Партию Татьяны исполнила Т. Фазылова, не имевшая специальной вокальной подготовки, певица справилась с этой сложной партией мировой оперной классики, благодаря своему таланту, трудолюбию, и, конечно же, усилиям педагога Е.А. Прокофьева.

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С. 133.

² Финн Г. «Паяцы» // Сталинская молодежь. – 1946. - 5 апр.

Необходимо отметить, что за короткий исторический период таджикскими артистами были освоены основы европейского музыкального искусства и достигнуты определенные успехи, результатом которых стало появление первых национальных музыкальных спектаклей, а также постановка мировых классических опер и балетов. И важно то, что основными исполнителями были местные артисты, до этого не только не знавшие, а даже не слышавшие о существовании оперного и балетного искусства.

В этом была, несомненно, большая заслуга приезжих деятелей искусств, среди которых был педагог вокала Евгений Александрович Прокофьев, приехавший в Душанбе (тогда Сталинабад) в 1936 г. Отобрав наиболее одаренных певцов из состава труппы объединенного театра им. А. Лахути, Е. Прокофьев стал обучать их профессиональному певческому искусству. Сам он был высокообразованным музыкантом – оперным певцом, пианистом и великолепным знатоком музыкальной литературы¹. Как пишет искусствовед Н. Нурджанов, «с большой любовью, требовательностью и заботой он обучал вокальному искусству Туфу Фозилову, Ходжи Ахмедова, Авнера Муллокандова, Бурхона Тураева, а позже Рену Галибову, Халиму Тоирову и других артистов».² Но перед ним встали определенные трудности – незнание таджикского языка, иная манера пения, отличная от европейской, совершенно другой диапазон голосов. Однако это не остановило педагога, и он, взявшись за работу, параллельно сам знакомился с новой подчас непонятной, но увлекательной для него культурой.

Заслуга Е. Прокофьева, как педагога, заключалась в том, что, понимая неповторимую индивидуальность каждого артиста, он ко всем своим ученикам находил особый подход, стараясь сохранить, свойственную только им манеру пения. Так, несмотря на то, что Т. Фозилова успешно освоила азы европейской вокальной школы, позволившие ей в дальнейшем исполнять

¹ Нуръонов Н. Тӯхфaxon Фозилова. - Душанбе: Адабиёти бачагона, 2012. - С.42.

² Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.8.

сложные оперные партии, тем не менее, она сохранила свою неповторимую, только ей присущую манеру пения, особую интонационную выразительность, именно во многом благодаря педагогу.

Средоточием всех значимых музыкальных событий в республике был Таджикский театр оперы и балета. Коллектив театра осваивал классику мировой оперы и балета. В то же время в репертуаре театра были спектакли, созданные таджикскими авторами. В послевоенные годы (с 1946 по 1949 гг.) в репертуар театра вошли оперы - «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Арус» («Невеста») А. Ленского, «Кармен» Ж. Бизе, «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Князь Игорь» А. Бородина и балеты - «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Лейли и Меджнун» и «Шакунтала» С. Баласаняна, «Золушка» С. Прокофьева, «Шехерезада» на музыку Н. Римского-Корсакова,

В числе наиболее значимых премьер в театре оперы и балета им. С. Айни в послевоенный период был балет С. Баласаняна «Лейли и Меджнун»¹ (1947 г.). Либретто было написано по одноименной поэме Низами. Этот балет, впервые поставленный именно в Таджикском театре оперы и балета и в дальнейшем претерпевший несколько редакций, в 1964 г. был поставлен балетмейстером К. Голейзовским на сцене Большого театра СССР. Первую постановку балета осуществил на сцене таджикского театра молодой балетмейстер Г. Валамат-заде. Эту крупную работу он выполнил впервые самостоятельно.

В результате совместной работы Г. Валамат-заде с таджикскими композиторами на сцене Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни в разное время были поставлены балеты «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна, «Две розы», «Дильбар» А. Ленского, «Горная легенда» Ю. Тер-Осипова; танцевальные номера в операх «Восстание Восе» С. Баласаняна, «Проделки Майсары» С. Юдакова, «Знатный жених» С.

¹ См. Данскер О.Л. Таджикская ССР // История музыки народов СССР. – М.: Советский композитор, 1973. – Том 4. – С.667.

Урбаха, «Комде и Мадан», «Рабы» З. Шахиди, «Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова. Также Валамат-заде был хореографом и постановщиком танцев в балетах и операх мировой классики, таких, как «Князь Игорь», «Русалка», «Кармен», «Лауренсия», «Запорожец за Дунаем», «Эсмеральда», «Аида», «Бахчисарайский фонтан», «Лебединое озеро», «Корсар», в музыкальных представлениях «Розия», «Тахмоси хуляндӣ» и др.

В военные годы Валамат-заде участвовал в постановке музыкальной комедии С. Баласаняна и З. Шахиди «Розия» и в первой таджикской лирико-романтической опере А. Ленского «Тахир и Зухра», в которых он набрался опыта и которые стали для него хорошей школой на пути к самостоятельной работе.

Танцы в его постановке обладали определенным содержанием и строго продуманной постановкой. Это проявилось еще в постановке танцев в его ранних совместных работах с М. Файзибаевой, А. Исламовой и А. Проценко, таких как музыкальные драмы «Восе» (по пьесе Г. Абдулло), «Гюльсара» (по пьесе К. Яшена), в музыкальном представлении «Лола», которая была показана на первой Декаде таджикской литературы и искусства в 1941г. в Москве.

Кроме Театра оперы и балета в столице Таджикистана недолгое время функционировало еще одно музыкальное учреждение - Театр музыкальной комедии. Театр был создан в 1943 г. по решению правительства Таджикской ССР на базе передвижного ансамбля оперетты Таджикской госфилармонии. Руководителями были Б. Шлихтинг и М. Рабиев.¹

Основу труппы театра составили артисты Воронежского театра музыкальной комедии, который был эвакуирован в Душанбе во время войны.² Исследователь из Воронежа А. К. Паничева, ссылаясь на материалы

¹ Коммунист Таджикистана. – 1943. - 19 декабря.

² Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып. 2. – Душанбе, 1975. – С. 30-31.

Государственного архива Воронежской области¹ пишет, что 30 октября 1941 г. исполком Воронежского областного совета депутатов трудящихся вручил театру музыкальной комедии «путевой лист», где удостоверялось, что «Воронежский областной театр музыкальной комедии эвакуируется из г. Воронежа в г. Сталинабад Таджикской АССР (с 1929 г. Таджикская ССР. – М.Х.) в составе: основного артистического персонала 65 человек, монтажно-технического персонала и обслуживающего персонала 35 человек и членов их семей в количестве 107 человек. Театр направляется с полным декоративным оформлением, костюмерной, реквизитом, электроаппаратурой и даже автотранспортом. Ответственность за указанное имущество и сохранение творческого состава возлагается на директора театра тов. Л.С. Кельмановича». Для переезда труппы театра в количестве 120 человек (из них 24 чел. – балетные артисты) было сформировано «3 классных вагона и 4 кульмана для костюмов, бутафории, реквизита и электрооборудования»².

Переезд театра был сложным и длился 45 дней. На протяжении следования из Воронежа в Душанбе артисты выступали перед встречными воинскими эшелонами, на частых остановках, на открытом воздухе и в вагонах-теплушках.

По прибытии в Душанбе, Воронежский театр музыкальной комедии за короткое время – в период с 3 декабря 1941 г. по 29 января 1942 г. восстановил 4 спектакля, шедшие в довоенное время в этом учреждении. Это «Взаимная любовь» С. Каца, «Осенние маневры» И. Кальмана, «Сорочинская ярмарка» А. Рябова, «Честь мундира» Б. Белица; также театр провел 20 сборных музыкально-балетных концертов и спектаклей. Сбор от постановок и выступлений шел в Фонд обороны. Было собрано на подарки раненым бойцам 800 руб., кроме того собирались средства для оказания помощи

¹ Паничева А.К. Воронежский театр музыкальной комедии в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию победы) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. - № 4(285). – С. 165-167.

² Там же. - С.167.

эвакуированным детям семей военнослужащих¹. Отмечалось, что «в спектаклях и концертах балетмейстера И.А. Калмыкова, концертмейстера З.И. Константинова были исполнены балетные номера: «Вальс», «Мазурка», «Русская пляска», «Вальс цветов», «Танец бродячих цыган», «Вольный ветер», «Танго», «Мексиканский», «Испанский», «Гуцульский танец с платком», «Фокстрот» (солисты – Л.Ф. Глазьева, Е.П. Самохвалова, Л.Л. Резанова, Н.А. Ульянова)».² Репетиции и выступления артистов проходили в сложной обстановке, тем не менее, за время среднеазиатской эвакуации театр, пережив в апреле 1942 г. пожар и потерю части декораций, дал более 700 шефских концертов.

Главный режиссер театра Н.Ф. Жданов поставил много тематических театрализованных концертов. За активную работу по культурному обслуживанию трудящихся Таджикистана и воинов Красной Армии многие работники театра были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, а 61 чел. – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Отметим, что в трудных условиях эвакуации театру удалось сохранить многие спектакли из своего репертуара. В 1943 г. театр возвратился в родные края.

В Душанбе же, как мы отметили, осталась часть труппы. Не имея собственной сцены, спектакли Театра музыкальной комедии проходили на сценах Дома Красной Армии (Дом офицеров), Таджикского театра оперы и балета, а в летнее время - в Зеленом театре г. Душанбе. Репертуар этого музыкального учреждения наряду с западной и русской опереттой, такими, как «Сильва», «Марица», «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Свадьба в Малиновке» и «Девушка из Барселоны» Б. Александрова, «Ярмарка невест» В. Якоби, «Роз-Мари» Р. Фримля и Х. Стотхарта, «Веселая вдова» Ф. Легара, составили и спектакли, созданные таджикскими авторами на местном материале. Так, в декабре 1947 г. на сцене театра состоялась премьера

¹Паничева А.К. Воронежский театр музыкальной комедии в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию победы). – С. 165-167.

² Там же. – С. 166.

оперетты на музыку С. Баласаняна и М. Вольберга «Соловьиный источник», либретто было написано драматургом Н. Кладо. Режиссером спектакля, поставленного изобретательно и со вкусом, был А. Арнольд, художественное оформление было сделано художником Е. Чемодуровым¹. Однако спектакль не имел успеха, по отзыву критики, либреттист подменил реальную жизнь выдумкой.²

Театр выезжал с гастролями в октябре 1944 г. во Фрунзе, где дал 45 спектаклей, в сентябре 1945 г. состоялись гастролы в Ашхабаде³, в ноябре 1946 г. – в Самарканде, где были представлены 40 спектаклей, которые посетили 20000 чел.⁴ Главным дирижером театра был А.В. Мерцалов. В гастрольных поездках репертуар театра составляли спектакли «Сильва», «Марица», «Свадьба в Малиновке», «Роз-Мари», «Девушка из Барселоны», «Коломбина», «Ярмарка невест», «Зеленый остров», «Принцесса цирка». Кроме того, театр гастролировал и по республике. Так, в августе-сентябре 1948 г. со спектаклями «Свадьба в Малиновке» и «Марица» театр выступил перед кулябским, ленинабадским и исфаринским зрителем.⁵

Театр музыкальной комедии, просуществовав четыре года, в 1948 г. был ликвидирован⁶, в связи с переходом театров республики, после принятия Постановления Совета Министров СССР от 4 марта 1948 г. № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности»⁷, на самоокупаемость. В документе говорилось: «Совет Министров СССР считает неправильной и порочной практику, укоренившуюся в театрах, когда основным источником финансирования их деятельности стали не доходы, получаемые от продажи билетов, а дотация

¹ Витальев В. «Соловьиный источник» // Коммунист Таджикистана. – 1947. - 28 дек.

² Там же.

³ Злобина В. Гастролы театра музыкальной комедии // Коммунист Таджикистана. – 1945. - 31 авг.

⁴ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып.2. – С.51.

⁵ Кулябская правда. – 1948. - 23 июня; Михайловский А. «Свадьба в Малиновке» // Ленинабадская правда. – 1948. - 29 авг.; Нигматулин А. Дружба шахтеров с работниками искусств // Коммунист Исфары. – 1948. - 26 сент.

⁶ Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1941-1957). - Т.2. - С. 358.

⁷ Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность. РАН. - М.: Наука. – 2014. - № 6. – С.5-22.

театрам из государственного бюджета». Приведем постановляющую часть этого документа: «В целях ликвидации иждивенческой практики в работе театров, Совет Министров Союза ССР постановляет: 1. Снять с 15 марта 1948 года с государственной дотации и перевести на полную самоокупаемость театры союзного, республиканского и местного подчинения, ... уменьшить намеченную на 1948 год дотацию по государственному бюджету театрам с 735 млн. рублей до 312 млн. рублей»¹, т.е. размер дотации театрам был уменьшен более чем в два раза. В результате количество театров по стране сократилось в два раза. Лишившись государственной дотации, театры страны, столкнулись с рядом трудностей.

В музыкальных же учреждениях продолжавших функционировать, дела обстояли иначе. Это видно по деятельности Таджикской государственной филармонии, ансамбли которой пользовались большой популярностью среди народа. Так, ансамбль рубабисток, в послевоенные годы ставший профессиональным коллективом, заметно расширил свой репертуар, включив в него обработки народных песен, песни композиторов Таджикистана З. Шахиди, Ш. Сахибова, Ф. Салиева, Ш. Бобокалонова и др. Ансамбль много концертировал по республике и за ее пределами. В сентябре 1948 г. состоялись гастроли ансамбля в Ленинабаде и Канибадаме. В концертах участвовали танцовщицы А. Насырова и М. Баходурова².

Другому коллективу Таджикской госфилармонии - оркестру народных инструментов, ряды которого заметно поредели в послевоенные годы, так как многие из музыкантов не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны, необходимо было пересмотреть свой репертуар с учетом имеющегося состава. В 1947 г. оркестр народных инструментов пополнился выпускниками Ленинабадского музыкального училища и составил 44

¹ Рубинштейн А.Я., Муzychук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность. РАН. – С.6.

² Ральябов Р. Концерты ансамбли рубобчидухтарон // Њаќикати Ленинобод. – 1948. - 27 сент.; Концертхой сталинободињо // Њаќикати Ленинобод. - 1948. - 28 сент.

музыканта, до войны в его составе было 75 чел.¹ Многие известные таджикские композиторы, среди которых А. Хамдамов, Ф. Солиев, Ш. Бобокалонов, А. Камалов, работали в оркестре в качестве дирижеров и музыкантов и приобрели огромный опыт работы.

Деятельность других коллективов филармонии была менее систематичной. Однако и они часто гастролировали по республике. Так, в 1946 г. ансамбль песни и пляски Таджикской госфилармонии побывал в Курган-Тюбинской области.² Творчество ансамблей Таджикской филармонии было близко и понятно простому народу, и поэтому оно было наиболее востребованным.

В целях формирования и воспитания эстетической культуры, интереса и любви к музыке, в январе 1946 г. при Таджикской госфилармонии был образован музыкальный лекторий – одна из традиционных форм просветительской деятельности таких учреждений.

В организации и работе музыкального лектория большая заслуга принадлежала композитору А. Ленскому, который сам читал лекции. При составлении программы особое внимание уделялось тематике. Так, в 1946-1947 гг. цикл лекций-концертов был посвящен творчеству великих русских композиторов XIX и начала XX вв.³ Программу концертов составляли обычно симфонические произведения в исполнении оркестра Госфилармонии. Дирижировали В. Чернов и Л. Левин. Особый интерес у слушателей вызвал «Вечер легкой музыки», на котором прозвучали популярные произведения И. Штрауса и И. Дунаевского. Этот лекторий, просуществовав на протяжении всего советского периода истории Таджикистана, сыграл огромную роль в эстетическом воспитании молодежи.

¹Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып.2. – С.31.

²Гастроли ансамбля Таджикской филармонии // Коммунист Таджикистана. – 1946. - 12 апр.

³Дальский А. По поводу концертов в Госфилармонии // Коммунист Таджикистана. – 1947. - 25 мая.

Между тем 11 февраля 1948 г. вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»¹, которое сыграло свою роль, во многом негативную, но как это ни парадоксально прозвучит, в то же время оно активизировало деятельность многих музыкальных учреждений и композиторов.

После выхода постановления, перечисленные в нем композиторы попали² под «особое внимание», и это не могло не сказаться на их творчестве. Написанные ими произведения в конце 1940-х - начале 1950-х гг. отличала нарочитая простота. Однако именно за ораторию «Песнь о лесах» и музыку к фильму режиссёра Михаила Чиаурели «Падение Берлина» Д. Шостакович был удостоен Сталинской премии. Были поощрены и другие композиторы – Н. Мясковский, А. Хачатурян, С. Прокофьев.

Что касается композитора В. Мурадели, опера которого стала поводом для появления постановления, то его карьера, неожиданно, пошла в гору. В 1959 г. он занял пост председателя правления Московского отделения Союза композиторов РСФСР, в 1960-м стал секретарём правления Союза композиторов РСФСР, а в 1968-м — секретарём правления Союза композиторов СССР.³

Это постановление стало предметом обсуждения на совещании ЦК КП(б) Таджикской ССР 23 февраля 1948 г.⁴ Кроме того, на этом совещании были обсуждены и внутренние проблемы музыкальной культуры Таджикистана. Особое внимание было уделено сочинению крупных музыкально-драматических произведений, композиторскому творчеству и самой актуальной проблеме – подготовке кадров. Участвовавшие в совещании композиторы, артисты, режиссеры и другие деятели искусств отметили, что Таджикистан стоит на последнем месте

¹ Правда. - 1948. - 11 февр.

² Назаров О. «Великая дружба», Сталин и композиторы // «Историк». Журнал об актуальном прошлом. – Москва, 2018. - № 2.

³ Там же.

⁴ ГАНИТ. Ф 3. Оп. 71. Ед. хр.119.

среди союзных республик по подготовке музыкальных кадров, что европейские формы музыкального искусства не всегда воспринимались местным населением. Предстояла еще огромная работа по воспитанию музыкального вкуса у обычного слушателя. Было решено принять меры по всем спорным вопросам, которые были подняты на совещании.¹

В декабре 1948 г. состоялось заседание Союза советских композиторов по руководству творчеством композиторов союзных республик, на котором главным был вопрос «О состоянии музыкальной культуры в республиках Средней Азии». В своем докладе о поездке по Средней Азии А.Б. Лившиц писал, что Таджикистан по сравнению с другими среднеазиатскими республиками находится в наиболее тяжелом положении. В частности о кабинете музыки: «Кабинет фольклористики был оснащен большим материалом, но сейчас он доведен до очень плохого состояния. Там имеется до трех тысяч записей, но в этом кабинете работает полупрофессионал, дилетант, который не умеет вести фольклорную работу. Все песенное богатство, на которое затрачено много творческого труда композиторов и собирателей, остается без дела. Расшифровки, сделанные И. Рогальским, вызывают сомнение, там масса неточностей, грубых ошибок и т.д. Научная работа в кабинете полностью отсутствует».²

Композитор М. Вольберг, живший в республике долгое время, тоже выступил на этом заседании и отметил, что обстановка в Таджикистане такая, что многие приезжие композиторы долго не удерживаются там в основном из-за проблем с жильем³. Он также остановился на работе музыкального кабинета и, выделяя необычайную важность этого учреждения, писал, что в связи с большим воздействием русской музыкальной культуры, многое может постепенно исчезнуть или обрести

¹ Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 гг. – С. 207.

² ГАНИТ. Ф.3. Оп. 68. Ед. хр. 282. Из выступления Лившица А.Б. на заседании комиссии по руководству творчеством композиторов союзных республик СССР (13-17 декабря 1948 г.). Стенограмма.

³ Там же. Из выступления Вольберга. на заседании комиссии по руководству творчеством композиторов союзных республик СССР (13-17 декабря 1948 г.). Стенограмма.

другую форму. Отдельно М. Вольберг остановился на неправильной расшифровке имеющихся записей народных песен.

Важным для развития композиторского творчества в СССР стало учреждение, возникшее на основании Постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932¹ г., о перестройке литературно-художественных организаций, единого творческого объединения советских композиторов и музыковедов, которое до 1957 года называлось Союзом советских композиторов СССР (ССК СССР).

До 1948 г. работой ССК СССР руководил Оргкомитет. В дальнейшем первым секретарем СК СССР с 1948 по 1991 гг. был композитор Тихон Николаевич Хренников. 19-25 апреля 1948 года в Москве состоялся Первый съезд Союза композиторов. Напомним, что в Таджикистане Союз композиторов был создан в 1939 г. приехавшими на работу в Душанбе московскими композиторами С. Баласаняном, А. Ленским и С. Урбахом совместно с молодыми таджикскими композиторами. Первым председателем СК был избран С. Баласанян, который руководил этим учреждением с 1939 по 1943 г. После Баласаняна председателем СК стал А. Ленский. В составе членов союза в эти годы было всего 10 чел., которые приняли участие в Первом съезде композиторов Таджикистана в 1948 г.

В эти годы местные композиторы в основном создавали произведения малых форм – песни, танцевальную музыку и небольшие камерные произведения. Это было связано, прежде всего, с низким уровнем профессиональной подготовки композиторов, которые были мелодистами.

В послевоенное время, перед страной стояла важнейшая задача – восстановление народного хозяйства, разрушенного войной. Из-за этого финансирование театров было сокращено, многие из них перешли на самоокупаемость. Те российские деятели искусства, которые оказались в Таджикистане в эвакуации, вынуждены были уехать, а новым из числа местных артистов не хватало профессиональных знаний и опыта. Вместе с

¹<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm>. Дата обращения 2 декабря 2020 г.

тем, музыкальная жизнь этого периода была наполнена интересными событиями. В Театре оперы и балета были поставлены музыкальные спектакли известных западноевропейских и русских композиторов. В то же время репертуар театра обогатили оперы и балеты таджикских композиторов. Многие известные советские артисты и музыкальные коллективы приезжали в Таджикистан с гастролями. Музыкальные коллективы Таджикской госфилармонии выступали с концертами по республике. Региональные театры ставили спектакли и выступали с концертами. А главные музыкальные учреждения республики продолжали функционировать и получили опыт, который в других странах был обретен в течение не одной сотни лет.

2.2. Создание первых профессиональных музыкально образовательных учебных заведений

К XX веку в Средней Азии специализированных учреждений с общепринятой европейской системой музыкального образования, т.е с обучением нотной грамоте не существовало. Профессиональное музыкальное образование в условиях феодализма, когда духовенство буквально пыталось подчинить музыкальное искусство нуждам религии¹, было невозможным. Как писал средневековый ученый Дарвеш Али Чанги в своем «Трактате о музыке» (17 в.), музыкальные знания, как практические, так и теоретические передавались из поколения в поколение устным путем – от учителя к ученику.² Некоторые мастера (устоды), набрав небольшое количество учеников, обучали их в частных школах. Нужно отметить, что система «устод-шогирд» сохранился до наших дней и используется при обучении народной и традиционной музыке.

Во второй половине XIX в. с присоединением Средней Азии к России в этом регионе сложились явные социально-исторические предпосылки (развитие промышленности, социальной сферы, коммуникаций,

¹ История таджикского народа (XI-XV вв.).- Т. 3. – С. 419.

² Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С.10.

просветительского движения и др.) для возникновения образовательных учреждений различных форм. В первую очередь здесь следует сказать об учителях-просветителях, которые были чаще всего писателями и поэтами, чья деятельность была направлена на пробуждение в народе общественно-политического сознания. Конечно, их литературно-педагогическая и просветительская деятельность была сопряжена со значительными трудностями, такими как отсутствие учебных пособий, литературы на родном языке, научно обоснованной методики.¹ Такая ситуация была присуща и процессу музыкального обучения и воспитания, который был непосредственно связан с обучением грамоте. Разрабатывая учебники для чтения, предназначенные для учеников новометодных школ, просветители включали в них большое количество песен и стихов морально-поучительного содержания, доступных детскому пониманию, многие из которых разучивались впоследствии с детьми на народные мелодии.² Так, один из учеников новометодной школы³ И. Рахматуллаев вспоминает, что музыке был посвящен специальный урок, называющийся тогда «дарси шаркӣ» («восточный урок»). На этом уроке разучивались песни и стихи из книг для чтения. Дети распевали их на народные мелодии. Кроме того, внимание уделялось и произведениям классической литературы.⁴

После установления советской власти по всей стране наряду с развитием экономики и решением социальных вопросов большое значение придавалось и осуществлению культурной революции, особенно на окраинах страны, в том числе и в республиках Средней Азии. Повсеместно стали появляться культурно-просветительные учреждения - библиотеки, клубы, красные

¹ Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С.16.

² В созданных на собственные средства джадидами в Бухарском эмирате "новометодных школах", наряду с богословскими предметами преподавались светские науки.

³ См.: Убайдуллоев Н. Новометодные школы и их роль в истории народного образования Таджикистана // Вестник педагогического университета. - 2012. № 5(48).- С.95-100.

⁴ Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С. 16.

чайханы, даже кинотеатры и Дом дехканина, были организованы уголки «За грамоту» и ленинские уголки.¹

В первые годы Советской власти эти учреждения сыграли определенную роль в развитии в Таджикистане культуры в целом и музыкальной в частности. Клубы были созданы во всех областных центрах и отдельных районах республики – Гиссаре, Гарме, Кулябе, Пенджикенте, Ходженте и др. Так, в Ходжентском округе в 1924-1925 г. работало 6 клубов. При них действовали кружки художественной самодеятельности, демонстрировались кинофильмы, проводились лекции, беседы на различные темы.²

Между тем, заметное влияние на культурную жизнь Таджикистана оказывали чайханы. Чайхана в Средней Азии была и культурным центром и своеобразным клубом, где формировалось общественное мнение. Учитывая это, была организована широкая сеть «красных чайхан», в которых пропагандировалась новая социалистическая культура. Все они были оснащены политическими лозунгами. В этих чайханах занимались ликвидацией безграмотности, распространением знаний среди рабочих и крестьян, благодаря чему они приобщались к достижениям науки, культуры и искусства. В красной чайхане существовали библиотеки, где их посетители могли ознакомиться с материалами периодической печати, книгами на родном и русском языках, различными брошюрами. Перед посетителями чайханы часто выступали лекторы и самодеятельные коллективы. Деятельность некоторых известных музыкантов начиналась именно в красных чайханах. Например, народный гафиз, автор песен и сюит, руководитель первого народного музыкального ансамбля, заслуженный артист СССР, народный артист Таджикской ССР Ака Шариф Джураев (1896-1966) заведовал красной чайханой в Гарме (с 1925 по 1935 г.) и в то же время

¹ История таджикского народа. – Душанбе, 2004. - Т. V.– С. 352.

² Усмонов А. Становление и развитие таджикской советской культуры (1917-1991). Дис...докт. ист наук. – Худжанд, 2018. – С.85.

обучал воспитанников детских домов игре на народных инструментах и пению.¹

В период с 1926 по 1929 гг. в таджикских городах как Пенджикент, Ура-Тюбе, Душанбе, а также в ГБАО стали появляться музыкальные кружки, деятельность которых была очень многогранной - популяризация песенного жанра, концерты, подготовка к праздничным демонстрациям, декламация стихов великих поэтов Востока, обучение игре на национальных инструментах, а вместе с тем и пропаганда советской власти, нового коммунистического образа жизни. В репертуаре кружков были шуточные интермедии и спектакли, которые сопровождались народной музыкой. По содержанию и тем, и другие имели критический характер - сатирическое осмысление дореволюционного уклада, семейных отношений феодального прошлого. Со временем кружки художественной самодеятельности появились во всех общеобразовательных школах.

Во многих населенных пунктах Ходжентского уезда были организованы национальные музыкальные любительские ансамбли, которые часто выступали перед тружениками сел и городов.²

Заметным явлением стало открытие в 1928 г. в Самарканде Института музыки и хореографии. До начала 1932 г. институт находился в Самарканде, (с 1932 г. Институт был переведен в Ташкент) в нем научно-исследовательская деятельность совмещалась с подготовкой национальных музыковедческих и композиторских кадров. Директором этого учреждения был Николай Назарович Миронов (1870-1952), а среди сотрудников числились таджикские музыканты Ходжа Абдулазиз Расулов (1852-1936), Домулло Халим Ибодов (1878-1940). За очень короткий самаркандский период (1928-1932 гг.)³ состоялось два выпуска аспирантов, многие из

¹ Данскер О.Л. Народный певец Ш. Джураев // Искусство таджикского народа. - Вып. 2. - Труды АН Тадж ССР. - Т. 29. - Сталинабад, 1960. - С. 38.

² История таджикского народа. Новейшая история (1917-1941.). - Т. V. - С. 463.

³ Алимбаева К.А., Ахмедов М.Ш. Народные музыканты Узбекистана. - Ташкент, 1959. - С. 117; Вызго Т. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. - М.: «Музыка», 1970. - С. 135.

которых стали затем известными деятелями музыкального искусства. Среди них видный таджикский музыкант, знаток макомного искусства, композитор и певец Шохназар Сохибов (1903-1973), который был одним из первых таджикских музыкантов, получивших профессиональное образование. С 1921 по 1925 г. он учился в Восточной музыкальной школе в г. Бухаре (с 1932 г. Бухарское музыкальное училище) на вокальном и инструментальном отделениях, где обучение шло по слуховому принципу. По окончании Восточной школы он проработал там же в качестве преподавателя до 1927 г. Дальнейшее обучение, как мы отметили выше, он продолжил в Самаркандском институте музыки и хореографии, после окончания, которого работал музыкальным руководителем в музыкально-драматическом театре Бухары.¹

Напомним, что 30-е годы XX в. были очень сложным периодом в истории СССР, приступившего к основательному строительству модели новой культуры, для воплощения которой была разработана государственная программа «культурного строительства», а искусство рассматривалось как часть «общепартийного дела». В эти годы определились и принципы национальной культурной политики, призванной обеспечить стабильность и единство многонационального государства.

Уровень состояния музыкальной культуры в советских республиках был неодинаковым. Особенно отставали в этом плане среднеазиатские республики. С учетом этого правительство страны изыскивало средства и способы для изменения ситуации в лучшую сторону. Так, приоритетной государственной задачей стало «ускоренное развитие» национальных культур. В частности, в то время начали складываться новые модели музыкального образования, одной из которых стали национальные студии, открывшиеся в 1934-1938 г. при Московской консерватории и явившиеся важным этапом на пути развития музыкальной культуры советских

¹ Композиторы и музыковеды Таджикистана. – С. 194.

национальных республик.¹ Целью организации новой музыкально-образовательной структуры за пределами республик была, прежде всего, подготовка профессиональных композиторов, музыкантов-инструменталистов, вокалистов, дирижеров.²

В 1935 г. Ш. Сохибов поступил в узбекскую студию при Московской консерватории на композиторское отделение. В 1947 г. по приглашению руководства Таджикистана он переехал в Душанбе, и дальнейшая его творческая судьба была связана с таджикским музыкальным искусством. Ш. Сохибов был автором камерной и симфонической музыки, вокальных произведений и музыки к спектаклям. Ш. Сохибов был одним из популярнейших композиторов-песенников. Многие из его песен прочно вошли в репертуар профессиональных и самодеятельных певцов и коллективов,³ звучат они и в наши дни. Так, современная певица Н. Амонкулована на своих концертах часто исполняет романс Ш. Сохибова «Зулфи мушкин» на мухаммас основоположника таджикской советской литературы С. Айни.

Ш. Сохибовым в соавторстве с Ф. Шахобовым и Ю. Тер-Осиповым была написана симфоническая поэма «Сегох» на мотивы «Шашмакома». Кроме того Ш. Сохибов занимался исполнительской деятельностью и как хафиз пропагандировал народную и классическую музыку. Ш. Сохибов вместе с Ф. Шахобовым и Б. Файзуллоевым записали на ноты «Шашмаком». Этот труд был удостоен Государственной премии Таджикистана им. Рудаки.⁴

Огромную работу по воспитанию молодых певцов, а также по разучиванию и записи «Шашмакома» Ш. Сохибов провел, будучи музыкальным и художественным руководителем ансамбля шашмакомистов при Государственном комитете радиовещания и телевидения. Ему было

¹Салихова Л. И. Татарская оперная студия при Московской государственной консерватории (1934-1938) в контексте музыкальной культуры Татарии 30-х годов XX века: дисс.... канд. искусств. – Казань, 2009.

² См. Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – С.222.

³ Композиторы и музыковеды Таджикистана. – С.196.

⁴ См.: Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – С.211.

присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Таджикистана и Узбекистана. Его творчество стало заметным явлением в музыкальной культуре Таджикистана.

Важным событием в культурной жизни Таджикистана стало открытие в 1929 г. первого музыкально-образовательного учреждения – музыкального техникума в Ходженге. Точную дату образования техникума на основании директивных документов вышестоящих органов установить не удалось¹. Однако в документах фондов госархива Согдийской области обнаружены свидетельства, указывающие на то, что в 1929 году в г. Сталинабаде при Народном Комиссариате Просвещения Таджикской ССР была организована музыкально-театральная студия, которой руководил Али Ардобус (Ибрагимов).² Вскоре состоялись первые выступления этого коллектива, а позже Таджикская студия театра и музыки выехала в Ходжент. Участники этого коллектива и вошли в преподавательский состав музыкального техникума, созданного в том же году.³ В составе коллектива преподавателей были Али Ардобус, Гуломризо Бахор, Хошим Назаров, братья – Даниэль и Георгий Айрапетянцы, Владимир Шарф, Мухиддин Мавлонов, Михаил Калонтаров,

В год открытия техникума учащихся было 50 чел., а преподавательский состав включал 8 педагогов. Учащиеся обучались игре на народных и европейских музыкальных инструментах, занимались пением, пластикой, танцем. Сначала занятия проходили по слуховой системе, т.е. учащиеся повторяли все «на слух». С 1936 г. в техникуме обучение стало проводиться по нотной системе.⁴ Причем деятельность техникума не ограничивалась только учебным процессом. Учащиеся и преподаватели часто выезжали в близлежащие районы и кишлаки с концертами и небольшими инсценировками. Однако из-за множества проблем как бытовых, так и

¹ ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д.73. Л.3.

² Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып. 1. – С. 52.

³ ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д.73. Л.3.

⁴ ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д.51. Л.64.

других, мешающих учебному процессу в числе которых отсутствие в достаточном количестве музыкальных инструментов, классов для проведения занятий, а также мест для проживания учащихся, количество обучающихся к концу каждого учебного года сокращалось.

В 1930 г. в техникум поступило 60 чел., а в 1931 г. – 90. В 1932 г. руководителем техникума стал Толиб Хасанов, отделение искусств возглавлял В. Шарф. Несмотря на все сложности, уже в 1931 г. музыкальный техникум окончили первые выпускники, среди которых были А. Муллокандов, Ф. Солиев, Г. Валамат-заде¹, каждый из которых внес определенный вклад в развитие таджикской культуры.

Одним из старейших отделений в Ходжентском техникуме было отделение народных инструментов, образованное в год открытия этого учреждения. Благодаря таким преподавателям как, Д. Айрапетянц (тар), Г. Айраперянц (гиджак), М. Амин-заде, М. Мавлянов (дутар), Б. Муллоев (дойра) в 1934-1937 гг., учащиеся этого отделения активно участвовали в различных концертах и конкурсах. По инициативе преподавателей В. Шарфа, Д. Айрапетянца и Х. Назарова, народные инструменты танбур, дутар, тар и най были реконструированы, что дало возможность внедрить систему обучения на них по нотам. В 30-40-е годы XX в. в результате кропотливой работы В. Шарфа совместно с Д. Хасановым, Д. Айрапетянцем, Н. Пономаренко и П. Кравецем появились методические сборники по игре на народных инструментах «Школа для тара», «Школа для ная», «Школа для дутара», «Школа для танбура»².

В результате постепенно внедрялась европейская система обучения по нотам на таджикских народных инструментах, и уже в 1936 г. появилась возможность исполнения на них произведений Г. Генделя, Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена.³

¹Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941). – С.285.

²Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1919-1945). - Вып 1. – С.14.

³Там же. – С.69.

Следует сказать и об отделении струнных инструментов, созданном также в год образования техникума. Среди его выпускников были И. Абдуллоев, Э. Айрапетянц, Ш. Сайфиддинов и др., сыгравшие свою роль в развитии музыкальной культуры Таджикистана. В 1934 и 1938 г. группа учащихся музыкального училища была направлена в Московскую консерваторию для учебы на рабфаке. Из них К. Джаббаров, Х. Бабаджанов, Э. Айрапетянц, И. Абдуллаев обучались игре на скрипке, Б. Михеев - на альте. Впоследствии Э. Айрапетянц и И. Абдуллоев стали дирижерами симфонического оркестра и на протяжении долгого времени проработали в театре оперы и балета им. С. Айни.

В 1934 г. в Ходжентском техникуме (с 1936 г. Ленинабадское музыкальное училище) было образовано отделение специального фортепиано, первым заведующим, которого был П. Кравец. За время деятельности этого отделения там преподавали Жежерон, Н. Куликова, Р.Д. Айрапетянц, М.В. Итиксон, В. Петров, А.И. Пивнева, А.С. Артамонова, Г.П. Гончарова, В.А. Чуркина, Т.К. Данченко, С.Г. Курушина, Л.А. Ячеевская, В.С. Зубкова, Г.А. Жиглова и др. В следующем 1935 г. было открыто вокальное отделение. На нем обучались 20 чел. Основной задачей этого отделения была подготовка профессиональных оперных певцов-солистов и певцов хора¹.

В 1946 г. преподаватель В. Шарф стал инициатором открытия духового отделения с классами флейты, гобоя, а также в струнном отделении класса контрабаса. Преподавательский коллектив состоял в основном из приглашенных музыкантов.

В послевоенные годы музыканты активно продолжили свою деятельность. Среди них был Г. Кахиани, который в 1946 г. при Ленинабадском областном комитете организовал джаз-оркестр², кроме того

¹ Из истории культурного строительства в Таджикистане. – Т.1. - С. 497.

² Коммунист Таджикистана. – 1946. - 29 дек.

он руководил симфоническим оркестром Ленинабадского училища и часто выступал с этими оркестрами перед слушателями.¹

Ежегодно учащиеся и преподаватели Ленинабадского училища подводили итоги своей работы, участвуя в отчетном концерте. Так, в январе 1943 г. состоялся концерт, на котором были исполнены произведения Ф. Шуберта, Ф. Листа, Э. Грига, П.И. Чайковского. Среди исполнителей были Э. Айрапетянц, Ш. Сайфиддинов, А. Назарова, В. Блок.² Отметим, что несмотря на военное время, музыкальные учреждения не только столицы республики, но и периферии продолжали функционировать (краткий перерыв был только в 1941-1942 гг.).

В 1947 г. на отделении народных инструментов обучалось более 50 учащихся, многие из которых в дальнейшем стали работать в культурных учреждениях области и республики.³ Ленинабадское музыкальное училище в 30-40-е годы XX столетия подготовило и выпустило музыкантов, которые сыграли большую роль в становлении и развитии нового таджикского музыкального, театрального и танцевального искусств. Среди выпускников, кроме вышеперечисленных, назовем А. Муллокандова, У. Дадабаева, А. Кабилова, Д. Кандова.

Необходимо отметить, что при музыкальном техникуме в 1932 г. была открыта детская музыкальная школа. Количество обучающихся в техникуме и школе в 1935 г. достигло 500 чел.⁴

1 сентября 1936 г. на основании приказа № 86 Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР и приказа № 34 Управления по делам искусств при СНК Таджикской ССР от 23 сентября того же года,

¹ Симфонический оркестр в Ленинабаде // Коммунист Таджикистана. - 1948. - 28 сент.

² Стахановец. - 1943. - 3 февр.

³ Рустамов Д., Турсунова Ш. Коллелъи санъати ба номи Содирхон Ёофиз - 90 соли боргохи ӯнаар. – С.14.

⁴ Рустамов Д., Турсунова Ш. Коллелъи санъати ба номи Содирхон Ёофиз 90 соли боргохи ӯнаар. – Хуљанд, 2019. – С. 8.

музыкально-театральный техникум был переименован в Ленинабадское музыкальное училище.¹

В 1940 г. при музыкальном училище был создан интернат для 50-и детей-сирот и приезжих из отдаленных районов и кишлаков республики². Все эти условия государство создавало для воспитания национальных музыкальных кадров.

За очень короткий срок в училище были подготовлены квалифицированные профессиональные музыканты. Так, в 1939 и 1940 гг. выпускники Ленинабадского музыкального училища начали свою деятельность в качестве музыкантов-исполнителей и певцов в Таджикской государственной филармонии. Среди них необходимо отметить преподавателя Ленинабадского музучилища Хошима Назарова, который стал руководителем вновь созданного ансамбля женщин-рубабисток при Таджикской госфилармонии в столице республики Сталинабаде. Этот ансамбль в 1941 г. успешно выступил на Декаде литературы и искусств Таджикистана в Москве.

Во время Великой Отечественной войны с ноября 1941 по сентябрь 1942 г. приказом Управления по делам искусств при СНК ТаджССР от 26 ноября 1941 г. за № 19, в соответствии с Постановлением СНК ТаджССР от 10 ноября 1941 г. за № 123, Ленинабадское музыкальное училище и школа временно прекратили свою деятельность.³ С возобновлением деятельности и до настоящего времени Ленинабадское музыкальное училище, которое с 1996 г. носит имя Содирхона Хофиза, а ныне музыкальный колледж им. С. Хофиза⁴, продолжает подготовку профессиональных кадров в области музыкальной культуры, хореографии, библиотековедения, художественного искусства.

¹ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д.5. Л.1.

² ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д. 17, 27. Л.18.

³Там же. Ф. 216. Оп.7.Д. 20. Л. 11; Ф. 216. Оп.7. Д.70. Л.11.

⁴ Постановление Правительства РТ от 2 августа 2004 г. за № 326; Рустамов Д., Турсунова Ш. Коллељи санъати ба номи Содирхон Ёофиз. 90 соли боргоњи ӯнаар. – С.6-160.

Открытие Художественного комбината, созданного в столице республики Душанбе (в то время Сталинабад) в 1934 г.¹ стало следующим шагом в организации сети музыкально-образовательных учреждений в республике. На четырех отделениях - театральном, хореографическом, ИЗО и музыкальном, воспитывались и получали профессиональное образование музыканты, художники, танцоры, артисты. Как отмечает М. Юлдашева, «начало строительства сети учебных заведений со среднего звена системы музыкального образования в виде художественных комбинатов было продиктовано требованиями быстрой подготовки собственных кадров»². Далее исследователь пишет, что такой «скоростной метод» имел и обратную сторону – отсутствие прочного фундамента в виде развитой сети детских музыкальных школ. Поэтому художественные комбинаты одновременно выполняли функции и детской музыкальной школы и техникума. Такой же путь в становлении системы музыкального образования от создания комбинатов к техникуму прошли и другие среднеазиатские республики и Казахстан.

С самого начала своей деятельности художественный комбинат столкнулся с массой проблем, решение которых не всегда было возможным, что давало повод для критики со стороны руководства. В связи с этим, Правительством Таджикской ССР 10 декабря 1935 г. было принято Постановление «Об организации на базе Художественного комбината музыкальной школы в г. Сталинабаде», в котором отмечалось, что музыкальная школа создается в целях развития музыкальной культуры в республике и воспитания у детей и молодежи способностей к систематическому овладению определенными музыкально-техническими и теоретическими знаниями.³

¹Юлдашева М.Р. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С. 64.

²Там же.

³ ЦГА РТ. Ф.360. Оп.1. Ед.хр. 496. Л.151.

Таким образом, в 1937 г. комбинат был разделен на Художественное училище и музыкально-балетную школу при Управлении по делам искусств при Совнарком Таджикской ССР ¹ с отделениями национальных инструментов, фортепиано, скрипки, виолончели, контрабаса и балета. Эта школа стала базой для создания Республиканской школы-интерната для одаренных детей, которая стала готовить профессиональных музыкантов-исполнителей, композиторов, вокалистов, музыковедов.

В Художественном комбинате не существовало какого-либо определенного учебного плана, что негативно отражалось на учебном процессе. В школе же занятия велись по разработанной программе, полученной из Москвы, курс которой был рассчитан на семь лет.²

В становлении музыкально-образовательных учреждений в Таджикистане большую роль сыграли преподаватели, приехавшие из различных уголков СССР, в том числе из Москвы и Ленинграда. Это Э.П. Будкевич, Н.А. Будкевич, Н.Н. Боков, О. Бенедиктову, М.Н. Таврина, З.Л. Клеменова, С.Н. Дейнар, В. Шишкина, М.С. Муравин, Е.С. Вишневский, Н.Н. Руднев, П.И. Михин, Ю.А. Щедрина, Ю. Тер-Осипов, В. Шарф, Н. Пономаренко и П. Кравец и др.³ Проработав какое-то время, некоторые из них вернулись обратно, а для других Таджикистан стал вторым домом. Так, Надежда Андреевна Будкевич прожила свою жизнь в Таджикистане, проработав на протяжении долгого времени директором музыкальной школы-интерната.

Влияние представителей русской культуры на воспитание местных кадров было огромным. Благодаря им таджикские музыканты освоили европейские инструменты, изучили историю европейской и русской музыки, освоили новое профессиональное композиторское творчество и создали

¹ ЦГА РТ. Ф.298. Д.189.

² ЦГА РТ. Ф.360. Оп.1. Ед.хр.492. Л.35.

³Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – С.68.

высокохудожественные произведения, тем самым обогатив мировую музыкальную культуру.

Особо следует сказать о пианисте, композиторе и педагоге Михаиле Соломоновиче Муравине, воспитавшем целую плеяду таджикских музыкантов. Это был человек с энциклопедическими знаниями. Он окончил Московскую и Ленинградскую консерватории, учился у известных музыкантов своего времени – А. Островской и Н. Голубовской. Его диплом с отличием был подписан председателем экзаменационной комиссии профессором Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Константином Игумновым, который был одним из выдающихся русских пианистов первой половины XX в.

М. Муравин обладал феноменальной памятью и абсолютным слухом. Это был пианист высочайшего класса, великолепный концертмейстер, внимательный и чуткий педагог. Часто он выступал в Таджикском государственном театре оперы и балета им. С. Айни, как солист и концертмейстер. В его репертуаре были многие известные концерты для фортепиано с оркестром. Так, Первый концерт для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского им был исполнен более двадцати раз¹.

Немало музыкантов обучалось у него игре на фортепиано. Среди них композиторы Х. Абдуллаев, Л. Толис, искусствовед Ф. Ульмасов, сама автор этого исследования.

Уроки Муравина были не только уроками игры на фортепиано, на них изучалась история музыки и исполнительского мастерства, проводился анализ музыкальных произведений. Будучи музыкантом высочайшего профессионализма, он посвятил свою жизнь таджикской музыке. Им было сделано немало обработок таджикской народной музыки. Он написал на таджикском материале произведения, которые в свое время были очень известными. Так, «Колхозная сюита» для оркестра народных инструментов часто звучала по радио и на телевидении.

¹Из беседы диссертанта с М. С. Муравиным. 1972 г.

Правительство республики уделяло огромное внимание подготовке кадров для музыкального искусства, и поэтому специально для отбора наиболее одаренных детей в кишлаки и районы Таджикистана направлялась специальная комиссия, которая привозила детей в столицу, чтобы дать им начальное профессиональное музыкальное образование. Так, известный музыкант, Народный хафиз республики Шариф Джураев привез несколько ребят в Республиканскую музыкальную школу-интернат для одаренных детей, в числе которых был будущий известный композитор Фатох Одинаев. Первыми выпускниками этой школы были также такие известные деятели науки и культуры, как доктор исторических наук, академик Рахим Масов, актеры народный артист СССР Хошим Гадоев, Турахон Амирхонов, художник Вафо Назаров, композитор Миратулло Атоев, инструменталист Саидислом Шамсов и др.¹

По распоряжению СНК СССР еще в военное время - 15 августа 1944 г. было принято Постановление ЦК КП(б) и СНК Таджикской ССР «Об организации в г. Сталинабаде музыкального и художественного училищ». В феврале 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР разрешил открыть в Сталинабаде музыкальное училище с контингентом 30 чел.² Базой для училища стала музыкальная школа им. П.И. Чайковского. В училище занятия проводились на семи отделениях: фортепианном, струнном, вокальном, дирижерско-хоровом, композиторском, народных и духовых инструментов. Директор школы Н.А. Будкевич и заведующая учебной частью М.Н. Таврина были назначены на те же должности и в музыкальном училище. Это училище сыграло большую роль в воспитании музыкальных кадров.

Как мы уже отмечали, в 30-40-е годы XX в. перед республиками Средней Азии наиболее остро стояла проблема ускоренной подготовки национальных кадров. Так как республики сами не могли справиться с этой задачей, были образованы национальные оперные студии и отделения при

¹Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 гг. – С. 142.

²Музыкальная жизнь Таджикистана. – Вып.1. – С. 139.

Московской государственной консерватории. Это были новые музыкально-образовательные структуры. Большая роль в организации студий принадлежала ректору Московской консерватории С.Т. Шацкому (1932-1934 гг.). Одной из первых была образована Башкирская студия, которая была открыта в 1932 г., затем Татарская оперная студия (1934), Узбекская и Туркменская студии (1935). Позднее были открыты также Казахское отделение (1936), Северо-Осетинское и Киргизское отделение (1941), и лишь в 1944 г. была открыта Таджикская студия¹.

Правительства этих республик, которые являлись инициаторами открытия студий, заключили с Московской консерваторией соглашения, в которых были обозначены обязательства сторон, определялся юридический статус студий, как самостоятельной учебно-производственной единицы. Основной целью заключенных соглашений было повышение музыкальной культуры национальных республик на уровень, который бы отвечал запросам широких масс трудящихся в искусстве. Национальные оперные студии «открывали дорогу» не только к созданию оперного театра, но и способствовали формированию новой национальной музыкальной культуры.

Необходимо отметить, что в кавказских республиках, где имелись собственные консерватории, национальные оперные студии в те годы были созданы «на местах». Так, при Тбилисской государственной консерватории была организована студия для подготовки оперных кадров, причем в студии имелись собственные оркестр, хор и балет. С 1935 г. подобная студия начала функционировать при Ереванском оперном театре. В Азербайджане же подготовку исполнителей осуществлял оперный театр совместно с консерваторией. В республиках Средней Азии положение было совсем другим. Здесь до революции вообще не было никаких музыкальных учреждений. Только в 30-40-е годы XX в. в Таджикистане были созданы средние и начальные звенья в музыкальном образовании, поэтому

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып.1. – С. 141.

необходимо было организовать обучение профессиональных музыкантов в высших музыкальных учреждениях страны.

В таджикской студии, которая также была открыта по инициативе правительства республики, прошли обучение такие в будущем известные композиторы и вокалисты, как Ф. Солиев, А. Камолов, Ш. Бобокалонов, Н. Пулатов, Ш. Сахибов, Х. Мавлянова, Ш. Муллоджанова, И. Абдуллаев.

Подводя итоги, отметим, что в 30-40-е годы XX в. в Таджикской ССР появились образовательные учреждения, в которых стало возможным получить профессиональное музыкальное образование. Постепенно создавалась сеть музыкальных школ, после окончания, которых можно было продолжить обучение в музыкальном училище. Обучение было возможным и за пределами республики. Например, в таджикской студии при Московской государственной консерватории.

ГЛАВА III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И КОЛЛЕКТИВОВ В 1950-1980-Е ГОДЫ

3.1. Расширение сети музыкально-образовательных учреждений

50-80-е годы XX в. в развитии культуры и искусства Таджикистана были наиболее плодотворными. В этот период в республике функционировали учреждения музыкального образования начального и среднего звеньев. Однако высшее звено в системе непрерывного музыкального образования все еще не было создано, и только в 1967 г. в Душанбинском педагогическом институте им Т. Г. Шевченко был открыт факультет искусств.¹ В 1973 г. решением Совета Министров СССР, № 590 на базе факультета был создан Таджикский государственный институт искусств², который с 1978 года решением Совета Министров Таджикской ССР, № 69 носит имя народного поэта Таджикской ССР, Героя Социалистического Труда Мирзо Турсун-заде.

С созданием Института искусств у музыкантов появилась возможность получить полное высшее музыкальное образование в самой республике. В институте имелись следующие факультеты: исполнительский, культпросветработников, музыкально-педагогический, библиотечный, актерский.

В 1979 году при Институте искусств была открыта вторая в системе высших учебных заведений искусств СССР кафедра восточной музыки, организатором и первым заведующим которой, стал музыковед А. Низамов. С этого времени начинается всестороннее изучение и исследование таджикской традиционной музыки.

Продолжают функционировать музыкальные учреждения среднего звена. Среди них Республиканская средняя специальная музыкальная школа-интернат им. П.И. Чайковского, в которой обучение не только по музыкальным специальностям, но и по общеобразовательным предметам. Это учреждение было реорганизовано Решением Министерства культуры

¹ Музыкальная жизнь. – Вып.3. – С. 186.

² То же. – Вып. 4. – С.5.

Тадж. ССР на основании приказа № 329 этого же Министерства 15 декабря 1961 г. из ДМШ-семилетки им. П. И. Чайковского в Республиканскую среднюю специальную музыкальную школу-десятилетку. Согласно Постановлению Правительства Тадж. ССР за № 84 от 23 марта 1963 г. школа получила статус Государственного учреждения. 8 сентября 1965 г. на основании приказа № 215 Министерства культуры Таджикской ССР была переименована в «Республиканскую среднюю специализированную музыкальную школу-интернат»¹, а Постановлением Правительства № 327 от 10 ноября 1985 г. школе было присвоено имя Зиёдулло Шахиди.²

В марте 1963 г., будучи руководителем ДМШ-семилетки им. П.И. Чайковского, Надежда Андреевна Будкевич была назначена временно по совместительству директором РССМШ, что мы отмечали выше.

С образованием указанного учреждения предполагалось решение следующих задач: а) учащиеся должны были получить хорошее музыкальное образование, благодаря которому они могли поступить в высшие музыкальные учреждения страны; б) школа должна была способствовать выявлению талантливых таджикских детей и содействовать их отправке в Центральную музыкальную школу (ЦМШ) при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского для дальнейшего обучения; в) в школе дети должны были получить среднее общеобразовательное образование.

Для отбора наиболее талантливых детей для дальнейшего их обучения в центральных образовательных учреждениях страны в Душанбе ежегодно направлялись преподаватели из ЦМШ. Одними из первых детей, поступивших в ЦМШ, были Дильбар Хикматовна Хакимова и Гульчехра Ахмедовна Иноятова, в будущем известные пианистки. После успешного завершения учебы в ЦМШ, где они получили профессиональное образование высокого уровня, обе поступили и окончили Московскую государственную

¹ЦГА РТ. Ф. 215. Оп. 1. Д.3. Л.16.

² Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди». - Душанбе, 2018. – С. 17.

консерваторию им. П.И. Чайковского - Иноятова в классе проф. Л.В. Рощиной, а Хакимова - проф. С.С. Алумяна.

Для поступления в ведущие высшие учебные заведения страны учащихся также готовили в самой РССМШ, где они получали высокопрофессиональное музыкальное образование. Освоив, благодаря преподавателю И.А. Кийко, крепкую начальную теоретическую базу по сольфеджио, а в дальнейшем продолжая курс теоретических дисциплин у В.В. Бороздиной, которая была выпускницей Института им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных), выпускники школы без особого труда сдавали экзамены по музыкально-теоретическим предметам при поступлении в ведущие высшие музыкальные учреждения страны. Так, выпускница школы, ныне доктор исторических наук Б.Т. Кабилова поступила на теоретико-композиторское отделение Московской консерватории им. П.И. Чайковского, получив на вступительных экзаменах по теоретическим дисциплинам высший балл, что было особо отмечено профессорами консерватории. Известно, что требования при поступлении в Московскую консерваторию всегда были очень высокими. Успешная сдача экзаменов таджикскими абитуриентами наравне с другими поступающими означала, что в Таджикистане музыкальное образование отвечает всем установленным нормам. Б. Кабилова успешно освоив курс на теоретико-композиторском отделении консерватории завершила учебу и в настоящее время работает в НАНТ главным научным сотрудником отдела истории искусств, является доктором исторических наук. Ее фундаментальные исследования охватывают широкий спектр тем - композиторское творчество в Таджикистане, историю музыкальной культуры Таджикистана, изучение музыкального искусства Памира, бухарского мавриги и мн. др.

Среди преподавателей предмета сольфеджио особо отметим И.А. Кийко, которая получила образование в семилетней музыкальной школе им. П. И. Чайковского, где училась у Н.А. Будкевич и М.Н. Тавриной. Еще будучи студенткой второго курса дирижерско-хорового отделения

Душанбинского музыкального училища, которое она закончила с золотой медалью, И.А. Кийко начала педагогическую деятельность в качестве преподавателя сольфеджио и общего фортепиано в музыкальной школе им. П.И. Чайковского. Более 40 лет И.А. Кийко проработала в школе. Она воспитала высокопрофессиональных учеников, которые ныне преподают теоретические предметы не только в Таджикистане, но и за его пределами. Ирина Александровна разработала оригинальную методику преподавания сольфеджио для начальных классов музыкальной школы, применение которой давало положительные результаты, развивая у большинства детей абсолютный музыкальный слух. До сегодняшнего дня ее методику успешно применяют преподаватели сольфеджио в начальных классах.

По специальному фортепиано педагогами были выпускники консерваторий Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Ташкента и др., которые готовили пианистов высокого уровня. В дальнейшем ученики поступали в центральные высшие учебные музыкальные заведения. Так, выпускником класса Н.Н. Финкельберг был талантливый пианист В. Шкарупа, который является ныне ректором Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского.

В РССМШ была налажена система взаимообмена преподавателями и исполнителями со спецшколами других республик для изучения опыта работы. Так, в 1988 г. зав. отделением камерного ансамбля и концертмейстерского класса В. Н. Коберник была командирована на стажировку в музыкальную школу при Киевской консерватории; также в 1989 г. в ЦМШ при Московской консерватории им. П.И. Чайковского была командирована педагог фортепианного отделения Т.В. Хвалебнова. Такие стажировки были необходимы для развития преподавательской деятельности, изучения новых методик и разработок в области музыкального образования, обмена опытом. Возобновление этой практики было бы весьма полезным и сегодня - для воспитания музыкальных кадров и повышения уровня знаний у учащихся.

Почти ежегодно преподаватели школы, объездив города и районы республики, отбирали наиболее одаренных детей для дальнейшего их обучения в РССМШ. Так, в 1978-79 учебном году были организованы агитационные группы преподавателей по районам. Например, преподаватели К.И. Малаев, Л.П. Агапова и Р.Р. Сангинов были командированы в районы Республиканского подчинения, Курган-Тюбе, Куляб, Хорог и Гиссарский район.

В РССМШ сложилась традиция приглашать на государственные экзамены представителей Ташкентской, Московской консерваторий, которые выбирали наиболее одаренных выпускников для поступления в свои вузы. Так, председателями государственных экзаменов в разные годы были композитор, заведующий кафедрой композиции и инструментовки Ташкентской консерватории профессор Б. И. Зейдман, доцент Ташкентской консерватории Л.Б. Шварц, доцент фортепианной кафедры Б.В. Евлампиев, преподаватель ЦМШ при Московской консерватории С. Л. Дижур, преподаватель музыкального училища при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Г.И. Савельев и др.

Как уже отмечалось, основателем школы (РССМШ) и первым ее директором с 1961 по 1971 гг., была Надежда Андреевна Будкевич, приложившая много труда и сил для её открытия и дальнейшего развития. Она была выпускницей Томского музыкального училища. Последующие годы директорами школы являлись: в 1971-1981 гг. композитор, педагог, заслуженный деятель искусств Тадж. ССР, выпускник Ташкентской консерватории М. Атоев; в 1981-1996 гг. Отличник культуры РТ, выпускница Московского государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных Р. Фахриева; в 1996-2005 гг. Отличник культуры РТ, выпускник Московского Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных Ю. Саодатов; в 2005-2006 гг. - Отличник образования РТ, профессор кафедры музыки и пения, выпускник Института искусств им. М. Турсун-заде Ш. Хабибов; в 2006-2010 гг. Отличник культуры РТ, выпускник

Института искусств им. М. Турсун-заде Х. Ходжаев; с 2010 по настоящее время директором является Отличник культуры РТ, выпускник Института искусств им. М. Турсунзаде К. Малаев.¹ Все они внесли свою лепту в музыкальное образование многих учеников, ставших впоследствии известными музыкантами и педагогами.

Особо отметим, что огромная роль в создании музыкальных учебных учреждений принадлежит различным представителям народов бывшего Союза, приехавшим в Таджикистан и внесшим значительный вклад в становление и развитие всей системы профессионального музыкального образования. Старейшими педагогами школы, перешедшими из музыкальной школы им. П.И. Чайковского, были уже упомянутая нами Ирина Александровна Кийко, Ирина Викторовна Старикова, Михаил Соломонович Муравин, Давид Степанович Арзуманов,² которые воспитали не одно поколение таджикских музыкантов.

В дальнейшем преподавательский коллектив комплектовался за счет своих же выпускников, которые получив дальнейшее образование в вузах страны, возвратились в родные пенаты. Среди них Л.П. Агапова, Г.А. Иноятова, В.В. Макиевская, Л. Толис, Р. Фахриева и др. Ежегодно по распределению в школу приезжали выпускники из Московской консерватории, Института им. Гнесиных и др. вузов страны. Так, в начале 70-х годов XX в. в РССМШ по распределению приехала В.В. Бороздина, которая окончила Гнесинский институт. Долгие годы она проработала в школе, преподавая теоретические предметы на очень высоком профессиональном уровне. Доказательством тому служат знания ее учеников, благодаря которым они смогли поступить в лучшие вузы страны без каких-либо трудностей. Среди них – Р. Фахриева, В. Ямпольский, В.

¹ Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди». – С. 30. ; Мактаби ӯнари асил.- Душанбе, 2014. – 31 с.

² Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди». – С. 28-29.

Шкарупа, Л. Толис, Л. Агапова, Е. Караужева, Ш. Исхаббаева, Б. Кабилова, А. Латифзаде, Х. Ниязи и мн. др.

Обучение в школе ведется на шести отделениях на двух языках (таджикский, русский) по специальностям: специальное фортепиано; струнно-смычковое (скрипка, виолончель, альт); народные инструменты и оркестровое дирижирование; духовые инструменты – кларнет, флейта, гобой, труба; теоретическое – музыкально-теоретические дисциплины история, теория, композиция, хоровое дирижирование; общее фортепиано.

В школе существовали экспериментальные «нулевые» подготовительные классы по отбору и подготовке музыкально одаренных детей к школе. В эти классы принимались дети в возрасте 5-6 лет. Обучение происходило по специально разработанной И.А. Кийко программе. В процессе учебы раскрывались музыкальные способности, интеллектуальный потенциал, физические и психологические возможности учеников, что давало возможность отбора наиболее одаренных детей для продолжения обучения. Эта школа и в настоящее время готовит наиболее продвинутых в профессиональном отношении учеников.

В 1963 г. в г. Душанбе по приказу Исполнительного комитета Таджикистана была создана Средняя специальная музыкальная школа-интернат (ныне им. М. Атоева). Основной целью этой школы была подготовка специалистов по музыке, учителей для музыкальных и общеобразовательных школ. В том же году директором школы был назначен Дмитрий Иванович Иониди¹, который пробыл на этом посту долгие годы и воспитал большое количество известных музыкантов. Среди них отметим доктора искусствоведения Ф. Азизи, кандидата искусствоведения А. Абдурашидова, композитора К. Тушенка, пианистку Х. Олимову, певца С. Билолова, дирижера симфонического оркестра А. Мухтарова и мн. др.

¹Хонаи умеди мо. МИММСЉ ба номи М. Атоев. Составители: Насрутдинова О.С., Давлатова Г. С. – Душанбе, 2013. – С.5. (23 с.)

В школе обучались дети со всех уголков Таджикистана, которые жили в интернате и были на полном государственном обеспечении. В начале своей деятельности в школе было 4 отделения: фортепиано, народные инструменты, скрипка и хореография. В настоящее время здесь функционируют семь отделений: специальное фортепиано, народные инструменты, общее фортепиано, оркестровые инструменты, теоретическое, дирижерское, художественное.

Кроме того, среднее звено в музыкальном образовании Таджикистана также составляют музыкальные учреждения - колледж искусств им. А. Бобокулова в Душанбе, колледж искусств им. С. Хофиза в Худжанде, колледж им. К. Курбона в Кулябе. Колледжи в Худжанде и Душанбе являются одними из первых музыкальных образовательных учреждений в Таджикистане. В их стенах получили музыкальное образование многие известные музыканты республики.

Душанбинское музыкальное училище, которое было открыто в 1945 г. успешно продолжило свою деятельность и в рассматриваемые нами годы. Музыкальное училище является, как и РССМШ им. З. Шахиди, кузницей кадров для музыкального искусства. Выпускниками училища были композиторы Я. Сабзанов, Х. Абдуллоев, М. Атоев, Д. Дустмухамедов, А. Солиев, Ф. Бахор, З. Миршакар, Т. Шахиди, К. Яхьяев, А. Ядгаров, З. Зульфикаров, Е. Лобенко, А. Мусоев, З. Нишанов, Ш. Пулоди, Т. Сатторов, К. Хикматов, Б. Юсупов; музыковеды З.М. Таджикова, Л.А. Назарова и мн. др., которые внесли свой вклад в развитие таджикской музыкальной культуры.

В настоящее время по всей территории Таджикистана продолжает функционировать сеть детских музыкальных школ-семилеток, в которых существуют отделения народных инструментов, фортепиано, струнных и духовых инструментов. Здесь готовят детей для поступления в музыкальные училища. Основной контингент преподавателей составляли выпускники музыкальных училищ республики и других городов СССР. Так, в ДМШ № 2

им. М. Амин-заде г. Душанбе долгие годы проработали преподаватели К.В. Афанасьева, Л.С. Суворова, которые получили образование в Ленинграде и Новосибирске. Они сыграли большую роль в музыкальном воспитании детей.

Рассмотрим деятельность культурно-просветительских учреждений в 50-80-е годы XX в. В советское время при планировании культурно-массовой работы учитывались национальные традиции каждой республики. Как мы уже отмечали, чайхана в жизни таджикского народа всегда играла важную роль. В связи с этим число чайхан постоянно увеличивалось и достигло в конце 40-х годов 1320.¹ Так как чайханы были местом общения людей, в них были открыты читальни, кружки художественной самодеятельности, можно было узнать последние новости, почитать свежие газеты, послушать радио. Если в то время чайханы были, чуть ли не единственным местом общения людей, то в 50-е годы они стали отходить на второй план, т.к. многие из их функций перешли к клубам и домам культуры.

В конце 50-х годов в сельской местности начали массово строить клубы, дворцы и дома культуры, которые становятся основными очагами политической и культмассовой работы среди населения. На базе единичных кружков, функционировавших в чайханах, возникли кружки определенной направленности - хоровые, драматические, музыкальные, песни и танца, которые впоследствии активно развивались в составе клубных учреждений.

Следует отметить, что с ростом экономики колхозов и совхозов на местах были образованы дома и дворцы культуры, при этом многие из них были построены на средства самих хозяйств. Так, в 50-е годы в Гафуровском районе Согдийской области на холме под названием Арбоб был возведён комплекс, который состоял из клуба, чайханы и правления колхоза. Отсюда и название Дворца, который построен под руководством и инициативе дважды Героя Социалистического Труда, председателя колхоза «Москва» Саидходжи Урунходжаева, также известного в Таджикистане как новатор колхозного производства.

¹ Из истории культурного строительства в Таджикистане. – Т.2. – С.299.

Архитектурный памятник Дворец «Арбоб» был построен по образцу Петергофского дворца, который во время посещения Ленинграда произвел на Урунходжаева неизгладимое впечатление, и он решил создать подобно ему у себя в колхозе. В советский период здание было использовано в качестве административного центра коллективных хозяйств области. В проектировании комплекса принимали участие ленинградские архитекторы и инженеры-строители. Примечательно то, что здание было построено колхозниками методом «хашара». Комплекс имеет три крыла. В центре находится зал, вместимостью 800 чел. В южном крыле в настоящее время расположен музей истории Арбоба и коллективизации в Таджикистане 1930- годов.

Дворцово-парковый комплекс Арбоб является историческим и культурным памятником Таджикистана. При дворце существовали музыкальные кружки. Так, ансамбль «Савти Арбоб» (рук. А. Ризоев) часто выступал с концертами перед работниками сельского хозяйства.¹

В 50-е годы большую популярность приобретают коллективы художественной самодеятельности, которые функционировали при клубных учреждениях и домах культуры. В республике часто стали проводиться различные смотры, конкурсы на уровне области, города и республики. С каждым годом количество участников смотров увеличивалось. Так, в конце 50-х годов в республике насчитывалось свыше 2 тыс. коллективов, которые включали свыше 30000 участников - певцов, танцоров, музыкантов, чтецов. За один только 1958 г. они дали 3 тыс. концертов на полевых станах.² Кроме того, в домах культуры и клубах проводились лекции, ставились и показывались спектакли и концерты. В клубах существовали агитбригады, которые в период полевых работ выступали перед тружениками села, организуя их культурный досуг.

¹Иброъимов М. Нунари «Савти Арбоб» // Бо роњи ленині. (Ходжентский район). – 1985. - 14 нояб.

² История таджикского народа. – Т. VI. – С. 216-218.

С восстановлением экономики страны после Великой Отечественной войны, особое внимание стало уделяться идейно-воспитательной и культурно-массовой работе среди населения, которая была возложена на культурно-просветительные, театральные и музыкальные учреждения. С каждым годом количество этих учреждений в Таджикистане увеличивалось.

Коллектив ведущего музыкального учреждения Таджикистана театра оперы и балета в 1950-е годы много и плодотворно работал. В послевоенные годы театру уже было под силу ставить и пропагандировать лучшие классические и современные произведения. Ежегодно театр предоставлял на суд зрителю по 4-5 премьерных спектакля, среди которых были и балетные. Так, в июне 1950 г. сразу были поставлены две оперы Дж. Пуччини «Чио-Чио-Сан» и «Тоска».¹ Эти оперы практически постоянно находятся в репертуаре театра оперы и балета им. С. Айни.

Примечательно, что в главных партиях «Чио-Чио-Сан» дебютировали выпускники Душанбинского музыкального училища А. Гранова (Чио-Чио-Сан) и В. Вадан (Пинкерто). В том же 1950 г., кроме перечисленных опер, на сцене театра шли «Майская ночь, или утопленница» Н. Римского-Корсакова; «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского; «Травиата» Дж. Верди; «Кармен» Ж. Бизе и балеты «Красный мак» Р. Глиэра, «Источник счастья» Л. Книппера. Репертуар театра выглядел довольно богатым и разнообразным, однако в театре еще было много проблем, решение которых требовало огромного труда самих артистов, их наставников, а главное необходимо было решить вопрос с финансированием. В рецензиях на тот или иной спектакль постоянно отмечался низкий уровень профессионального образования артистов, выразившийся в недостаточном актерском мастерстве исполнителей. К тому же оркестр театра и кордебалет были укомплектованы не полностью.

¹ Коммунист Таджикистана. – 1950. - 25июня; Мороз А. «Флория Тоска». - Точикистони Сурх. – 1950. - 9 авг.

Однако год от года благодаря руководству республики, которое уделяло большое внимание развитию культуры и искусства, ситуация в театре начала изменяться в лучшую сторону. Так, в 1953 г. состав хора был укомплектован полностью, а кордебалет и оркестр значительно пополнились. В тот же год в репертуаре учреждения появились оперы «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Риголетто» Дж. Верди, а также была возобновлена постановка оперы А. Бородина «Князь Игорь».

В 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 29 декабря 1954 г. театру было присвоено имя основоположника таджикской советской литературы писателя Садриддина Айни¹. Теперь он назывался Таджикский государственный театр оперы и балета им. С. Айни. А с 1971 г. театр получил статус академического.

В 1954 г. в труппу театра пришли ставшие известными в ближайшем будущем, выпускники Московской консерватории Л. Кабирова и А. Бобокулов, которые оставили яркий след в таджикском советском вокальном искусстве.

В 1957 г. театр участвовал во второй Декаде таджикской литературы и искусства в Москве. Декадные спектакли проходили, как и во время первой декады, на сцене филиала Большого театра СССР. В рамках декады была представлена опера выпускника Московской консерватории Шарофиддина Сайфиддинова «Пулат и Гульру».² Это была первая опера, написанная композитором-таджиком. Литературной основой для либретто, которое было написано московским либреттистом С. Северцевым, послужил роман видного таджикского писателя Рахима Джалила «Бессмертные люди». Роман повествует о событиях революционной эпохи, бесчинствах контрреволюционеров, торжестве справедливости и дружбе народов. Главные партии исполнили Р. Толмасов, Р. Бурханов (Пулат), Л. Кабирова и Х. Мавлонова (Гулру), Ю. Исхакбаев (Салимбай), Х. Тахиров (Исламбек), Б.

¹ Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1955. - №2. – С.3

² Музыкальная жизнь Таджикистана (1957-1967 гг.). - Вып. 3.- Душанбе, 2011. – С.26.

Большаков (Иванов). Дирижировал спектаклем И. Абдуллаев, а режиссёрами-постановщиками были С. Саидмуродов и Л. Чекрыгина, ответственным за оформление сцены и костюмы артистов был В. Фуфыгин, руководителем хора Х. Муллокандов, балетмейстером Г. Валамат-заде. Музыка оперы ярко национальная, композитор умело использовал народный материал, в частности, для создания темы любви героев и лейтмотива Гульру Сайфиддинов использовал мелодию народной песни «Сад дог» («Сто печалей») ¹. В 1977 году, в честь 60-летия Октябрьской революции постановка оперы была возобновлена на сцене театра. Её постановщиками были дирижёр А. Ниёзмамадов, режиссёр Ш. Низомов, художники В. Фуфыгин и К. Растопчин, хормейстеры Х. Муллокандов и Х. Маджидов. Главные партии исполнили Ф. Зайдуллоев (Пулат), Ф. Хакимова, О. Сабзалиева, З. Аминова (Гулру), Б. Мамадкулов и Н. Хамрабаев (Миркалон). М. Исмаилов, И. Абдуллаев (Исламбек), И. Якимец (Иванов).

Следует все же отметить, что опера не была лишена недостатков. Прежде всего, они были обусловлены тем, что композитор не очень хорошо разбирался в оперной драматургии. Тем не менее, «опера Сайфиддинова «Пулат и Гульру» способствовала утверждению принципов реализма в национальном оперном искусстве и развитию таджикской оперы, как одной из ветвей советской оперной культуры».²

В дни декады москвичам были показаны опера П. Чайковского «Мазепа», балеты «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна во второй редакции и «Дильбар» А. Ленского³. Московскими критиками и зрителями балет С. Баласаняна был оценен по достоинству. Главные партии исполнили Л. Захидова (Лейли), В. Кормилин (Меджнун). Позже в 1964 г. этот балет был поставлен К. Голейзовским на сцене Большого театра СССР и имел успех.

В рамках декады в Концертном зале им. П. Чайковского в Москве состоялись концерты коллективов Таджикской филармонии – Оркестра

¹ Таджикская музыка. – Душанбе, 2003. – С.190.

²Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.134.

³Маринин И. Два балета // Комсомольская правда. – 1957. - 14 апр.

народных инструментов, Памирского ансамбля народной музыки, ансамбля рубабисток, ансамбля песни и пляски.¹

На совещании по обсуждению культурной программы декады таджикского искусства в Москве, которое состоялось 22 апреля 1957 г. были отмечены достижения и недостатки представленных концертов. Заместитель начальника Управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР Б.М. Владимирский, который председательствовал на совещании, поздравил участников декады с успешными выступлениями в Москве. С докладом выступил В.М. Беляев, который, отмечая организационную работу, подчеркнул, что проспекты и программки необходимо было составлять подробнее, с широким отражением творческой стороны работы и, что вместе с биографическими данными авторов и исполнителей нужно было дать и их краткий творческий портрет. Кроме того, следовало бы дать переводы текстов песен, ведь для слушателя «это очень важно, знать, о чем там говорится, пояснять названия произведений. Также, - продолжал он, – необходимо строго придерживаться программы, мы идем слушать такую-то вещь, но, оказывается, ее нет в программе».² Эта проблема имеет место и в настоящее время, чаще всего в театрах программки вообще нет.

На первом совещании по обсуждению концертов (16 апреля) была рассмотрена вокальная часть выступлений, а на следующем (22 апреля) – танцевальная. Балетмейстеры и танцовщицы Э.Н. Грикурова и Н. Маргулис также отметили большой успех таджикских артистов, но вместе с тем анализируя танцы, они указали на несоответствие костюмов и образов, а некоторым танцам, по их мнению, не хватало динамики и ритмичности.³ В целом указанные недостатки не повлияли на положительную оценку зрителей и критики, таково было заключение совещания.

¹Музыкальная жизнь Таджикистана (1957-1967 гг.).- Вып. 3. – С.28.

² Доклад профессора В.М. Беляева на Совещании по обсуждению концертов Декады таджикского искусства в Москве. 1957, 16 апреля // Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. - Л. 2.

³ Выступления Э.Н. Грикурова и Маргулис на Совещании по обсуждению концертов Декады таджикского искусства в Москве. 1957, 22 апреля // Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. - Л. 3-18.

По итогам декады за выдающиеся заслуги в развитии искусства Таджикистана Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1957 г. было присвоено почетное звание народных артистов СССР следующим артистам - Г. Гуломалиеву, народному артисту Таджикской ССР, художественному руководителю Памирского ансамбля народной песни и танца; Л. Захидовой, народной артистке Таджикской ССР, солистке балета Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни; Т. Фазыловой, народной артистке Таджикской ССР, артистке Таджикского академического театра драмы им. Лахути. Группа работников литературы и искусства, участвовавших в декаде, была награждена орденами и медалями.¹ Проведение второй Декады таджикского искусства в Москве показало, что развитие музыкальной культуры в Таджикистане дало вполне определенные положительные результаты, но темпы этого развития были все еще низкими.

Музыкальные учреждения республики, наряду с освоением и популяризацией европейского искусства, развивали и таджикскую традиционную, народную и композиторскую музыку. Гастрольные поездки таджикских музыкальных коллективов по республикам СССР, их участие во всесоюзных мероприятиях и декадах в Москве, кроме того, что знакомили широкую аудиторию с древним и самобытным таджикским искусством, способствовали: а) росту и развитию творческого потенциала этих коллективов; б) подготовке местных кадров; в) появлению новых произведений. И как результат, все это можно отнести к достижениям таджикского музыкального искусства.

Далее рассмотрим развитие культурно-просветительных учреждений в 1960-80-е годы. Советское государство уделяло большое внимание роли культурно-просветительных учреждений в приобщении масс к достижениям и ценностям культуры и искусства. Для эффективности их деятельности принимались масштабные меры. Так, Компартией и правительством СССР

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. - №11. – С. 365.

были приняты следующие постановления: «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964), «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» (1978), «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений»¹ (1985). Решения данных постановлений стали руководством по вопросам укрепления материально-технической базы культурно-просветительских учреждений, подготовки квалифицированных кадров для них и оптимизации их деятельности.

Количество функционирующих клубов постоянно возрастало. Увеличивалось государством финансирование культурно-просветительных учреждений. В Таджикистане в 1961 г. на их развитие было выделено 2, 3 млн. руб., в 1970 г. – 4, 9, а в 1985 г. уже 14, 5 млн. руб. В результате в 1985 г. в республике функционировало 1338 клубов, в то время как в 1949 г. здесь существовало всего 98 домов культуры и клубов.² Конечно, увеличение числа клубов еще не было свидетельством всестороннего развития культурно-просветительской работы, их необходимо было обеспечить еще и квалифицированными кадрами, которых катастрофически не хватало. И это несмотря на то, что в 1970-е годы в республике кадры готовили Институт искусств, 3 средних специальных учебных учреждений, 75 музыкальных, 25 художественных и 1 хореографическая школы. Как следствие, работа в клубах велась на очень низком уровне. Тем не менее, наличие клубов и домов культуры в сельской местности было положительным фактом.

Так, профессиональному росту коллективов культурно-просветительных учреждений содействовало систематическое проведение районных, городских, областных, республиканских и всесоюзных смотров, конкурсов и фестивалей. Большой популярностью в республике пользовались республиканские фестивали-конкурсы «Бустон», «Золотые струны», «Товарищ песня», смотр-конкурс школьных ансамблей «Гунчаои санъат». В

¹Правда. – 1985. - 16 июня.

² История таджикского народа. - Т. VI. – С. 218, 408.

программу этих мероприятий входили, кроме сольных песен и танцев, инструментальная музыка, оркестровые композиции, а также жанры многоголосного хорового пения, в том числе и а'капелла (без аккомпанемента), которые заметно обогатили народное традиционное творчество. Примечательно, что республиканский телевизионный фестиваль-конкурс «Бустон» всегда приурочивался к знаменательным датам советского времени, такими, как юбилеи республики и страны. Тематика, естественно, была связана с этими праздниками.

В рассматриваемые годы художественные самодеятельные коллективы получили возможность участвовать в международных фестивалях самодеятельных ансамблей. Например, в рамках Дней СССР в КНДР участвовали самодеятельные артисты г. Ленинабада. В программе их концерта были песни и танцы народов СССР.¹ Это было, безусловно, признанием искусства таджикских артистов художественной самодеятельности на международной арене.

Культурно-просветительные учреждения на протяжении всего советского периода истории таджикского народа были призваны приобщить народные массы к музыкальному искусству. Государство всячески поддерживало эти учреждения, укрепляя их материально-техническую базу. Благодаря деятельности культурно-просветительных учреждений были выявлены талантливые музыканты, певцы, артисты. Именно после фестиваля «Бустон» на профессиональной сцене появились талантливые певцы М. Набиева, Д. Холов, Б. Азизов и др., которые в дальнейшем много концертировали и удостоились почетных званий народного и заслуженного артистов республики.

Довольно успешной была планомерная подготовка местных квалифицированных кадров для музыкальных учреждений в самой республике. В 1973 г. свою деятельность начал Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсун-заде. До открытия Таджикской

¹ Ленинабадская правда. – 1986. - 16 декабря.

национальной консерватории (2003 г.) здесь готовили профессиональных исполнителей, музыковедов, вокалистов, а также учителей пения для общеобразовательных школ, культпросветработников и музыкантов-исполнителей на народных инструментах, библиоководов, актеров. В 1980-е годы в институте работали выпускники Московской, Ленинградской, Новосибирской и Ташкентской консерваторий, среди которых известные музыканты-педагоги Р. Айрапетянц, В. Финкельберг, А. Квернадзе, Я. Арифов, Д. Хакимова, Г. Иноятова, С. Кашгарова, Р. Юсупов, А. Низамов, Л. Назарова, Б. Кабилова, Т. Литвинова, Е. Караушева, Ш. Сайфиддинов, Я. Сабзанов, З. Миршакар, К. Яхьяев, Т. Сатторов, Л. Толис, А. Бобокулов, Х. Мавлянова Б. Маматкулов, О. Сабзалиева, и др. Для поступления в институт абитуриентам необходимо было пройти достаточно сложный отборочный конкурс. В институт приезжали поступать и из других союзных республик. Здесь работали и многие другие известные музыканты.

Отметим, что в 1960-1980-е гг. произошли существенные изменения в подготовке местных кадров в самой республике. Появилась талантливая молодежь: музыканты-инструменталисты, вокалисты, композиторы, музыковеды. Они начали активно пропагандировать классическую, народную, традиционную и современную композиторскую музыку, исследовать ее и популяризировать.

Союз композиторов (СК) Таджикистана был организован еще в 1940 г., это была первая общественная, творческая, научная профессиональная организация, объединившая композиторов и музыковедов Таджикистана. Союз композиторов был организован с целью развития лучших традиций мировой классической и таджикской музыки. Главными ее задачами являлись воспитание молодых деятелей музыкальной культуры и создание благоприятных условий для творческой деятельности членов СК.

Предыстория образования союза связано с Постановлением Совнаркома (СНК) Таджикской ССР «О состоянии искусства в республике и мероприятиях по его дальнейшему развитию», которое было принято 1 июня

1939 г. и в котором было решено образовать Союз композиторов Таджикистана.¹ Председателем оргкомитета был назначен композитор Александр Ленский. 9 января 1940 года в Душанбе был официально создан Союз композиторов Таджикистана. В его состав вошли первые профессиональные музыканты-композиторы А. Камалов, Ш. Бобокалонов, С. Баласанян, А. Ленский, С. Урбах, Н. Пулатов, З. Шахиди, М. Вольберг, Ф. Салиев. Первым председателем Союза композиторов Таджикистана был избран Сергей Баласанян. С 1939 г. и по настоящее время было проведено 14 Съездов Союза композиторов Таджикистана (1948, 1956, 1962, 1966, 1970, 1976, 1981, 1987, 1992, 1998, 2001, 2007, 2016 и 2017 гг.). Председателями Союза композиторов Таджикистана были С. Баласанян, А. Ленский, Ф. Шахобов, З. Шахиди, Ш. Сайфиддинов, Д. Дустмухаммадов, Т. Сатторов, А. Низомов, К. Хикматов, Ш. Ашуров, Х. Низомов. С 2019 г. председателем СК Таджикистана является А. Мусоев.

Основными задачами, поставленными перед Союзом композиторов в те годы, было объединение пока еще немногочисленных творческих сил и стимулирование их на создание музыкальных произведений, которые отражали бы как древнюю, так и современную историю таджикского народа. Кроме того, приоритетной задачей Союза была подготовка национальных композиторов. Поэтому при нем была создана композиторская студия, в которой среди первых обучающихся были Ш. Бобокалонов, А. Камалов, З. Шахиди.

Однако полученных в студии теоретических знаний для профессионального музыканта было недостаточно. Решение этого вопроса с началом Великой Отечественной войны было приостановлено, и лишь в 1946 г., после окончания войны, правительство республики поставило вопрос об открытии при Московской консерватории таджикской студии на 20 чел., в которой проходили бы подготовку наиболее одаренные, имевшие уже опыт

¹ Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып.1.- С. 92.

практической работы, композиторы, дирижеры, певцы, хормейстеры¹. В дальнейшем в этой студии прошли учебу Ф. Солиев, З. Шахиди, Н. Пулатов, Ш. Сахибов, Ф. Шахобов, Ш. Бобокалонов и другие музыканты.

На первом съезде композиторов Таджикистана, состоявшемся в 1948 г., присутствовали все его члены 10 чел., а к 1952 г. число членов Союза выросло до 19-ти.² При этом уровень профессионализма местных композиторов был таким, что они могли создавать произведения в основном малых форм – песни, танцы, мелкие инструментальные пьесы. Создание же крупных музыкальных произведений им было еще не под силу, но некоторые композиторы, получившие профессиональное образование, пытались пробовать свои силы в этом направлении. И только с конца 50-х годов XX в. в республике появляются композиторы, которые пройдя все ступени музыкального образования, могли сочинять произведения самых различных музыкальных жанров.

При учреждении Союза композиторов было образовано бюро пропаганды музыкальной культуры, в задачу которого входила организация концертов, авторских вечеров, фестивалей, а главное встреч композиторов со слушателями. Бюро пропаганды советской музыкальной культуры при Союзе композиторов СССР было образовано в 1957 г. на 2-м Всесоюзном съезде композиторов. Об этом сообщил в последнем разделе под заглавием “Пропаганда советской музыкальной культуры” своего доклада “Состояние и задачи советского музыкального творчества” первый секретарь СК СССР Т. Н. Хренников.. В частности, он сказал, что бюро пропаганды сумеет внести оживляющее начало в дело пропаганды советской музыки.

В 1980-е годы бюро пропаганды музыки при Союзе композиторов республики развернуло активную деятельность. Систематически организовывались выездные концерты на различные предприятия, в районы, города, школы, вузы, училища, проводились концерты-встречи с

¹ Шукуров М. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977гг.). – С. 246.

² Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. - С. 225.

композиторами Таджикистана, которые знакомили слушателей с их произведениями. Эти мероприятия были полезны для обеих сторон. Так, композитор К. Яхьяев считает, что результатом таких встреч, как правило, становится осмысление собственной нужности, своего творческого кредо.¹ Таким образом, бюро пропаганды вело огромную работу по распространению музыкального искусства среди различных слоев населения.

К 50-м годам в Таджикистане была создана сеть музыкально-образовательных учреждений, которая готовила музыкантов разных специальностей в самой республике. В то же время, наиболее одаренная молодежь направлялась для дальнейшего обучения в творческие вузы страны. Возвратившись, профессионалы своего дела с энтузиазмом принимались за работу, что в скором времени дало свои плоды:

1) с конца 50-х и далее в 60-80-е годы XX в. таджикскими композиторами были созданы крупные музыкально-сценические, симфонические, камерные произведения;

2) в эти годы деятельность всех музыкальных учреждений республики заметно активизировалась. В театре оперы и балета им. С. Айни были осуществлены постановки как классических, так и таджикских опер и балетов;

3) музыкально-образовательные учреждения республики, а также центральные музыкально-хореографические учреждения готовили квалифицированные кадры, нехватка которых постепенно сокращалась.

3.2. Развитие музыкально-исполнительских коллективов

В 1960-1980-е годы в истории советской культуры происходили очень значимые события. Так, в 60-е годы наступила, так называемая «оттепель», приоткрылся «железный занавес», который долгие годы изолировал советскую культуру вообще и музыкальную в частности, от мирового культурного процесса. У советских деятелей музыкальной культуры

¹ Преображенская Н. Эта доступная сложная музыка. - Коммунист Таджикистана. – 1987. - 17 окт.

появилась возможность познакомиться с теми достижениями в музыкальном мировом искусстве, о которых они имели очень малое представление. В частности музыканты с интересом знакомились с произведениями И. Стравинского, Б. Бартока, с нововенской школой, с различными модными течениями – алеаторикой, пуантилизмом, додекофонией¹ и т.д. С одной стороны, новые веяния увлекли многих композиторов, и в итоге появилось понятие «советский музыкальный авангард». С другой же стороны были музыканты, которые ориентировались на русскую и мировую классику XIX-XX столетий.

Что касается Таджикистана, то здесь в музыкальных коллективах были представлены в основном художественные произведения, в которых преобладал метод социалистического реализма, несущий в себе гуманистический заряд, но вместе с тем ставящий творческие коллективы и личности в определенные рамки. Только в 70-е годы появилась композиторская молодежь, увлекающаяся новыми модными течениями.

Рассматривая деятельность театра оперы и балета им. С. Айни этого периода, необходимо отметить постановку в нем в 1960 году одной из лучших таджикских опер «Комде и Мадан» З. Шахиди. Либретто по одноимённой поэме классика таджикско-персидской литературы Мирзо Бедия написал поэт Абдусалом Дехоти. З. Шахиди использовал в опере классические мелодии, и в то же время в этой опере ярко проявился мелодический дар самого композитора. Дирижёр Э. Айрапетянц, постановщик Г. Валамат-заде, художник В. Фуфыгин, хормейстеры Х. Муллокандов и А. Мелехин проделали большую работу, и в результате их творческого содружества появилась опера, которая стала важным этапом в развитии лирико-романтического направления в оперном творчестве таджикских композиторов.² Необходимо отметить, что в этой опере главные партии были доверены молодым артистам выпускникам Московской и

¹ Стилевые направления и техники композиции в музыке XX в.

² Таджикская музыка. – Душанбе, 2003. – С.201.

Ташкентской государственных консерваторий – Флоре Хакимовой (Комде) и Абдулло Абдурауфову (Мадан), что стало творческой удачей и открытием ярких дарований. В 1974, 1984 и 1994 гг. постановка этой оперы была возобновлена в обновлённом варианте, в новой режиссёрской разработке. Однако, по мнению искусствоведа Н. Нурджанова, «новые руководители постановки не смогли улучшить первый вариант спектакля по театральнo-художественному уровню»¹. Несмотря на недочеты и недостатки в этой постановке, в ее хореографии и инструментовке, она все же считается одной из лучших таджикских опер.

Примечательно то, что почти каждый сезон в театре оперы и балета им. С. Айни был ознаменован премьерой. Опера стала излюбленным жанром для таджикских композиторов. Начиная с первых опер, созданных композитором С. Баласаняном – «Восстание Восе» и «Кузнец Кова», таджикская опера прошла достаточно сложный, но вместе с тем интересный и плодотворный путь. За советский период было создано много опер разной тематики, связанной не только с историческими событиями и жизнью известных личностей, но и с любовными и социально-психологическими драмами, с комическими и сказочными сюжетами.

В 1960-1980-е годы в театре оперы и балета им. С. Айни были поставлены спектакли таджикских авторов: лирико-комедийная опера С. Урбаха «Знатный жених», которая имела успех в Москве, Киеве, Новосибирске, Свердловске, Орске, Оренбурге, Ташкенте; лирико-психологическая опера Я. Сабзанова «Возвращение» (1967); героическая опера С. Хамраева «Легенда о Шераке» (1970); оперы Ф. Одинаева «Парасту» (1970); оперы Д. Дустмухаммедова «Проклятый народом» (1973), «Золотой кишлак» (1981) и «Сарбозони халк («Всадники народа», 1984); Ш. Сайфиддинова «Рудаки» (1976) и «Айни» (1978); опера З. Шахиди по роману С. Айни «Рабы» (1980); «Хранительница огня» (1988) Т. Шахиди. Эти

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.140; Мирзоева Ш. Таджикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы. – Душанбе, 2012. – С. 52-53.

произведения свидетельствуют о том, что в Таджикистане появились профессиональные авторы, способные создавать оперы, балеты и другие крупные музыкальные произведения по художественной ценности, техническому воплощению и эмоциональному воздействию достигшие достаточно высокого уровня. Коллектив театра мог уже осуществлять постановки сложных произведений как классических, так и современных авторов.

Коллектив театра огромное значение придавал постановкам спектаклей для детей. Так, в эти годы шли балеты Г. Александрова «Золотая лань» (1969); Ю. Тер-Осипова «Малыш и Карлсон» (1977) и «Винни-пух и все, все, все» (1981); оперы Д. Дустмухаммедова «Домик Заргушбиби» (1978), Ф. Одинаева «Коза с кудрявыми ножками» (1985), опера Т. Шахиди «Калиф-аист» (1989).

Особое внимание в этот период театр оперы и балета уделял созданию балетных спектаклей, во многом благодаря тому, что труппу театра пополнили молодые дарования, окончившие хореографические училища Москвы и Ленинграда. В рассматриваемое время были осуществлены постановки балетов «Горная легенда» (1964) и «Сын родины» (1967) Ю. Тер-Осипова; «Юность» (1982) С. Хамраева и Ю. Тер-Осипова; балет-триптих «Поэма гор» (1985) Ю. Мамедова; «Волшебный лук» (1985) М. Атоева; «Прекрасная Дувалрони» (1987); оратория-балет «Фарёди дурихо» (1988) Т. Сатторова.

В 60-70-е годы в театре работали известные балетмейстеры страны. Так, в 1962-1963 г. главным балетмейстером была Наталья Конюс, которая и ранее сотрудничала с театром, поставив в 1958 г. балет А. Адана «Жизель». Как балерина, Н. Конюс в 1932-1943 гг. была солисткой Большого театра, а с 1943 по 1948 г. – солисткой Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. В годы работы в Душанбе ею был поставлен балет К. Караева «Тропую грома», в котором ведущие партии исполнили М. Сабирова

и М. Бурханов.¹ Этот балет стал важной вехой в разработке современной тематики.

В 1970 г. Н. Конюс осуществила в театре оперы и балета им. С. Айни постановку третьей редакции балета С. Баласаняна «Лейли и Меджнун», которая отличалась от предыдущих сложной хореографией. Балетмейстер создала этот спектакль, рассчитывая на талант и технические возможности М. Сабировой и М. Бурханова. Спектакль получился на редкость органичным во всех отношениях и был достойно оценен на Всесоюзном конкурсе в честь 100-летия В.И. Ленина.² В балете Н. Конюс в основном сосредоточилась на хореографии. При этом она опиралась на модернизированный классический танец, в отличие от постановок 50-х годов, когда значение придавалось деталям быта.

На сцене Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни выступали видные артисты Большого театра, работали режиссеры и балетмейстеры из других республик. Так, известный режиссер Дмитрий Смолич из Киевского театра оперы и балета поставил в Душанбе оперу «Всадники народа» Д. Дустмухамедова. Народный художник РСФСР Иван Севастьянов создал сценографию к опере «Трубадур». Благодаря такому сотрудничеству творческая жизнь театра оперы и балета им. С. Айни развивалась очень активно.

В 1972 г. по личному приглашению М. Сабировой известный балетмейстер Асаф Мессерер поставил в Душанбе свое выдающееся произведение – одноактный балет «Класс-концерт», в котором он художественно обобщил принципы русской школы классического танца.³ В балете была использована музыка К.В. Глюка, Ф. Шуберта, П. Чайковского, С. Рахманинова, А. Лядова, А. Глазунова, Д. Шостаковича, Р. Щедрина и др. М. Сабирова в этой постановке виртуозно исполнила партии двух балерин.

¹ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С. 240-243.

² Советская культура. – 1971. – 26 июня.

³ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С. 309-315. novat.nsk.ru/theatre/company/priglashennye_postanovshchiki/a.messerer/. Дата обращения 19 марта 2021 г.

А. Мессерер дал высокую оценку мастерству и таланту балерины и сказал, что это был «высший пилотаж» классики, все формы танца, все темпы – от адажио до аллегро – ей равно доступны». ¹ В спектакле были задействованы также танцовщики театра – С. Азаматова, Н. Кобылякова, Р. Фёдорова, которые показали хорошую технику и художественное мастерство.

В Душанбе приезжал и другой видный балетмейстер, брат выдающейся советской балерины Майи Плисецкой – Азарий Плисецкий. В 1981 г. в театре оперы и балета им. С. Айни им был поставлен балет Бизе-Щедрина «Кармен-сюита». Спектакль отличался сквозным хореографическим действием, драматической напряженностью, бурной динамичностью, что ставило его в ряд лучших постановок театров страны.

В 1960-1980-е годы постановки оперных и балетных спектаклей таджикских композиторов отличались яркостью, самобытностью, красочностью и были поставлены на должном уровне. Кроме того, классические и современные балеты также украшали репертуар театра, в их числе «Лебединое озеро», «Щелкунчик» П. Чайковского, «Болеро» М. Равеля, «Египетские ночи» А. Аренского, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева и др. Профессионализм коллектива театра, особенно его балетной труппы, был на высоте и отвечал всем требованиям современной хореографии. Каждый из танцовщиков, среди которых назовем М. Сабирову, М. Бурханова, В. Ишанходжаева, С. Азаматову, Б. Исаеву, Г. Головянца, В. Кормилина Г. Сабирову, С. Узакову, В. Алибаева, Х. Алибаеву, И. Каткасову, Б. Давлятова, К. Холова и др., обладал неповторимой индивидуальностью. В эти годы репертуар этого музыкального учреждения отличался богатством и разнообразием. Ежедневно в театре показывали музыкальные спектакли, а по воскресеньям и в дни школьных каникул – детские спектакли.

Нельзя не отметить того факта, что постановки балетных спектаклей в театре были в художественном и техническом отношении осуществлены

¹ Мессерер А. Малика Сабирова. – Музыкальная жизнь. – 1972. - № 14. – С. 10.

намного профессиональнее, чем оперные. Симфонический оркестр театра был укомплектован неполностью, и это, конечно, сказывалось на качестве исполнения и снижало восприятие спектаклей.

Заметно активизировалась в рассматриваемые нами годы и деятельность оркестра народных инструментов, который кроме того, что часто выступал на радио и по телевидению, выезжал с концертами в районы и города республики и за ее пределы. Художественными руководителями и дирижерами оркестра в разное время были А. Камолов, под его руководством оркестр принял участие во Второй декаде таджикского искусства в Москве (1957)¹, У. Мадьяров, А. Хамдамов, С. Хамраев, З. Зулфикаров, Дж. Обидпур, Н. Абдуллоев, А. Мусоев, Б. Пиговат, Х. Пиров, З. Нишанов и Д. Курбанов. В настоящее время оркестр носит имя композитора и дирижера Амона Хамдамова.² В репертуаре оркестра много вокальной музыки. В 1950-1980-е годы в сопровождении оркестра народных инструментов пели певцы А. Бабакулов, Р. Толмасов, М. Бахор, Х. Мавлянова, Ш. Муллоджанова, А. Абдурауфов и др. В их репертуаре были песни композиторов Таджикистана, народные и песни советских композиторов.

Не менее важное место в программе концертов занимали оркестровая и инструментальная музыка. Среди композиторов, тесно сотрудничавших с оркестром, были А. Ленский, А. Камалов, Ф. Солиев, А. Хамдамов, Ш. Бобокалонов, З. Шахиди, Х. Абдуллаев, М. Муравин и др. Отличительной чертой оркестра является то, что на протяжении всего своего существования он стремился максимально приблизить исполняемую музыку к слушателю. Как пишет исследователь Э. Гейзер, «в репертуаре предпочтение отдавалось сочинениям с перспективой на долгую жизнь. В результате неоднократных встреч коллектива с композиторами были выработаны новые художественные критерии музыки для ОНИ (оркестр народных

¹ Оркестр народных инструментов. Программа. – М., 1957; Фере В. Музыка в Таджикистане. – Советская музыка. – 1957. – №5. – С.83-85.

² Низомов Х. Роль оркестра народных инструментов в развитии профессионального музыкального искусства Таджикистана // Вазъияти омузиш ва таъќики фаръанги маънаві дар Тољикистон ва ояндабинии он. – Душанбе, 2019. – С.115.

инструментов – М.Х.): яркий запоминающийся мелодизм, избегание примитивной гармонизации, отход от терцовой структуры аккордов (как менее соответствующей природе монодийного мелоса с его натуральными мелодическими ладами, нежели кварто-квинтовая), активное включение элементов полифонии (в особенности гетерофонии и имитаций), тенденция к циклизации малых форм и объединения их в сюиты, фантазии и т.д.»¹. Вследствие поисков сочетания национальных и европейских традиций в репертуаре оркестра появились такие произведения, как «Сетори» для трехголосного женского ансамбля и вокально-хореографическая сюита «Суруди куксор» («Песня гор») А. Одинаева, «Себи хубони» для группы вокалистов Х. Абдуллаева, «Восточная фантазия» и Концерт для оркестра народных инструментов С. Хамраева, «Гулизорим», «Синахуруш», «Муноджот» Б. Пиговата и мн. др.

Репертуар оркестра постоянно обновлялся и охватывал не только произведения таджикских авторов и обработки народных мелодий, но и образцы русской и западноевропейской классики, среди которых назовем увертюру к опере Ж. Бизе «Кармен».

С оркестром сотрудничали почти все народные исполнители – Дж. Муродов, З. Нозимов, Ш. Муллоджанова, М. Эргашева, Н. Раупова, Н. Рахматова и мн. др.

В большинстве своем произведения, написанные для оркестра, представляли собой небольшие оркестровые пьесы или сюиты. В репертуаре оркестра было много обработок народных песен, инструментальных мелодий, вокально-оркестровых сочинений. Оркестр был очень популярен среди населения, потому что его звучание было легким для восприятия. Однако оркестр недостаточно активно пропагандировал композиторскую музыку, причем, не только западноевропейскую, но и таджикскую.

Одним из ведущих коллективов в составе филармонии был симфонический оркестр, который исполнял академическую музыку -

¹ Гейзер Э. Таджикистан // История музыки народов СССР. - Т. 7. – Вып.3. – С.45.

западноевропейскую и русскую классику, а также произведения таджикских авторов. Симфонические концерты Таджикской госфилармонии устраивались постоянно. Однако в 60-70-е годы XX в. оркестр был укомплектован неполностью, и поэтому не всегда мог реализовать замысел композитора. Положение изменилось в 80-е годы, и это было связано с приходом в коллектив нового главного дирижера, молодого и энергичного профессионала, выпускника Львовской консерватории В. Кострыжа.¹ Симфонический оркестр наконец-то был полностью укомплектован и ему было под силу исполнять сложные в техническом, а главное в идейно-содержательном плане произведения мировой музыкальной культуры.

Активно взявшись за работу, В. Кострыж заметно поднял профессионализм оркестрантов и расширил репертуар оркестра. Симфонический оркестр Госфилармонии стремился привлечь к своим концертам как можно больше слушателей, и поэтому часто выезжал с концертами на предприятия города и в близлежащие районы, участвовал в фестивалях таджикской музыки, был частым гостем в областных центрах и сельской местности.

К 1986 г. в оркестре работали 62 музыканта, а мастерство и исполнительская культура коллектива возросли настолько, что ему стало под силу решать сложные в художественном и техническом отношении задачи. До 1980-х годов в оркестре была слабая струнная группа, но благодаря упорному труду коллектива во главе с одним из ведущих скрипачей республики Виктором Хазратовым – из этой группы был сформирован камерный оркестр.

В этот период активизировалась концертная деятельность местных солистов – преподавателей Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде, а именно пианистов В. Финкельберга, А. Квернадзе, С. Арзуманова, Д. Хакимовой, Г. Иноятовой; скрипачей С. Кашгаровой и Р. Юсупова. Так в репертуаре оркестра стали звучать

¹ Гейзер Э. Таджикистан // История музыка народов СССР. - 7 том. - Вып.3. – С.44.

концерты для фортепиано и скрипки с оркестром.

Произведения таджикских композиторов довольно часто включались в программу концертов оркестра. Новые произведения, как признанных композиторов, так и только начинающих нередко впервые исполнялись на концертах пленумов и съездов Союза композиторов Таджикистана.

Ежегодно в дни школьных каникул филармонией проводились «Недели музыки для детей и юношества», а каждое воскресенье – абонементные концерты-лекции для школьников, в которых их учили слушать музыку и воспитывали в них музыкальный вкус.

В 70-80-е годы XX в. в Душанбе с гастрольями приезжали известные музыканты, исполнители и вокалисты. Среди них были пианисты В. Горностаева, Б. Давидович, Т. Николаева, Л. Власенко, М. Федорова, С. Алумян, Л. Тимофеева, скрипачи М. Фихтенгольц, З. Петросян, Б. Гольдштейн, В. Пикайзен, О. Крыса, Ж. Тер-Мергерян и др. Особо отметим приезд в 1973 г. в Душанбе выдающегося виолончелиста М. Ростроповича. Его концерты прошли при полном аншлаге. Приезд музыкантов мирового уровня неизменно вызывал интерес у любителей музыки, но часто, на других концертах, зал не был заполнен слушателями. Такая же проблема была и в театре оперы и балета им. С. Айни, средняя заполненность его зала на ежедневных спектаклях была равна 28,9%.¹ Основными причинами здесь можно считать плохую рекламу и слабую пропаганду музыкального искусства, а также недостаточную подготовленность слушателей. Между тем, любовь к музыке, умение слушать ее, способности разбираться в ней, необходимо воспитывать в человеке с детских лет. К сожалению, эта проблема не решена по сей день.

В музыкальной культуре таджикского народа наряду с вокальными и инструментальными жанрами большое значение имеет танец. Танцевальное искусство является неисчерпаемым источником для вдохновенного труда. Ни

¹ Каландарова Л. Художественная интеллигенция Таджикистана в 1976-1985 гг. – Душанбе, 2015. – С.140.

один концерт, ни одно музыкальное мероприятие в республике не обходится без танца. В 1965 г. известный хореограф Г. Валамат-заде впервые в Таджикистане организовал профессиональный ансамбль танца «Лола» при учреждении Таджикская госфилармония, с которым связал всю свою дальнейшую творческую деятельность. В репертуаре этого коллектива были танцы многих народов СССР, восточные и конечно, таджикские классические и народные танцы всех регионов республики, а также танцы, которые сам Валамат-заде исполнял в 1930-1940-х годах, будучи танцором-солистом, но теперь в несколько технически упрощенных вариантах, так как ни один из танцоров не мог справиться со сложными элементами, с которыми артист справлялся виртуозно. Это такие танцы как «Салла» (Танец с чалмой), «Кордбози» (Танец с ножами) и др.

В ансамбле «Лола» Г. Валамат-заде воплотил все свои задумки, создав новые формы народно-сценического танца, используя лучшие образцы богатого танцевального наследия таджикского народа.¹ В дальнейшем его творческие находки нашли много последователей среди балетмейстеров нового поколения.

Между тем в год образования ансамбля «Лола» остро встал кадровый вопрос. Руководитель ансамбля решил пригласить в коллектив танцовщиц из художественной самодеятельности, в которой нередко участвовали талантливые девушки. Основной состав был подобран из участниц танцевального ансамбля «Машъал» при Доме пионеров г. Душанбе. Чутье Г. Валамат-заде не подвело – воспитанницы балетмейстера Ф. Мухамедгалиевой - Малика Калонтарова, Шарофат Рашидова, Халима Эркаева стали профессиональными танцовщицами, и долгие годы выступали как солистки этого ансамбля. В дальнейшем они сами были организаторами и руководителями танцевальных коллективов.

¹Клычева Н. Творчество Гаффара Валамат-заде в ансамбле танца «Лола» // Раёс падидаи муассири фаръангӣ дар тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ: дирӯз ва имрӯз. – Душанбе, 2016. – С.268.

В репертуаре ансамбля «Лола» были танцы «Синахуруш», «Дойрабазм» («Танец с дойрами»), «Чорзарб» («Четыре удара»), «Семь красавиц» и мн. др., а также танцевальные сюиты «Тюльпан»; «Памирская свадьба»; «Праздничная сюита»; «Молодежная сюита», и сюиты с советской тематикой «Праздник в колхозе», «Мы дети Октября». Были танцы сольные, дуэтные и коллективные, которые входили в программы различных концертов. Искусствовед Н. Нурджанов, отмечая большую роль ансамбля «Лола» в пропаганде таджикского национального танца, в то же время указывал на слабое развитие мужского танца и на недостаточно высокий уровень профессионализма коллектива, который не всегда справлялся с поставленными задачами.¹

Вслед за первым ансамблем танца в республике появился ряд танцевальных коллективов, среди которых заметно выделялся ансамбль «Зебо», созданный талантливой танцовщицей и хореографом Зебо Амин-заде в 1978 г. Каждый танец, поставленный З. Амин-заде имел свой сюжет – это маленькая пьеса, в которой отражены жизненные события, выражены чувства и переживания героев.

Ею были созданы хореографические постановки: «Насими кухсор» («Горный ветерок»), «Джавони» («Молодость»), «Туёна» («Свадебная»), «Чупони» («Пастухи»), «Занг» («Колокольчик»), «Эй, Санам» («Эй, красавица»), «Боди сабо» («Утренний ветерок»), «Дар чаман» («В цветнике»), «Муноджот», «Вохури» («Встреча») и др. Также в репертуар ансамбля входили народные танцы иранские, афганские, индийские, уйгурские, узбекские, непальские, кыргызские, русские и других народов мира.

Ансамбль много гастролировал по республике и стране. Участвовал в большинстве правительственных концертах, проводившихся в этот период. За очень короткое время ансамбль стал популярным не только в

¹ Нурлюнов Н. Олами беканори ракси толик. – Душанбе, 2004. – С. 303-304.

Таджикистане, но, благодаря всесоюзному телевидению, показавшему фильм об ансамбле, с его творчеством ознакомились зрители всей советской страны.

В 1982 г. ансамбль стал лауреатом премии Ленинского комсомола СССР. В 1986 г. руководитель ансамбля З. Амин-заде была удостоена почетного звания Народной артистки СССР. В 2014 г. по инициативе Президента республики ансамбль был возрожден, и сегодня он продолжает свое творчество.

В 80-е годы XX века один за другим появляются танцевальные ансамбли «Ганджина» в 1986 г. и «Джахоноро» в 1988 г. Подготовкой кадров для танцевальных коллективов занимались хореографическая школа при Таджикском театре оперы и балета, которой руководила Народная артистка СССР Л. Захидова, и отделение классического танца Республиканской школы-интерната – преподавателями были З. Казакова и Л. Исмаилова. С 1965 г. в Душанбинском музыкальном училище было открыто отделение народного танца.

В рассматриваемый нами период советская молодежь увлеклась популярными течениями западной музыки, творчеством многочисленных эстрадных групп, среди которых наиболее известными были «Битлз», «Бич Бойз», «Роллинг Стоунз», «Лед Зеппелин», «Пинк Флойд», «Би Джиз» и др. В советское время исполнителей популярной музыки стали называть «артистами эстрады». Создавались ансамбли эстрадной музыки, и даже целые оркестры.

Таджикистан не был исключением, здесь также стала распространяться эстрадная музыка. Вспоминая песни З. Шахиди, Ф. Солиева, музыку к таджикским кинофильмам 50-х годов, в частности песни из фильмов «Сыну пора жениться» композиторов З. Шахиди и Ю. Г. Тер-Осипова, «Я встретил девушку», «Огонек в горах»¹, написанные талантливым композитором А. Бабаевым, которые до сих пор звучат в различных интерпретациях, можно

¹ Мусоев А., Ульмасов Ф., Кабилова Б. Эстрадная музыка // Таджикская музыка. – Душанбе, 2003. – С.289.

смело сказать, что они стали предтечей таджикской эстрадной песни. Эстрадная музыка настолько обрела популярность, что назрела необходимость создания специального коллектива для ее исполнения. В 60-70-е годы XX в. в Таджикистане были созданы профессиональные эстрадные коллективы, что было закономерным следствием развития советского эстрадного искусства.

Решением Совета Министров при Государственном комитете по радиовещанию и телевидению Таджикистана в мае 1964 г. был организован эстрадный коллектив «Гульшан». Он был создан на основе небольших эстрадных коллективов, которые выступали в столице республики в 60-е годы, – «Эхо Памира», «Песни Памира», «Пусть всегда будет песня». Одним из инициаторов организации профессионального эстрадного ансамбля в Таджикистане была популярная в 1950-60-е годы эстрадная певица Народная артистка республики Лайло Шарипова, которая стала его художественным руководителем и одновременно была солисткой этого коллектива. Среди солистов ансамбля 60-х годов XX в. отметим известного певца А. Бобокулова, чьи выступления во многом содействовали успеху ансамбля.

Много работал с ансамблем композитор и пианист М. Муравин, который был музыкальным руководителем ансамбля в первые годы его создания. Репертуар ансамбля был основан на таджикских народных мелодиях. Эстрадными обработками фольклорных мелодий занимался композитор Ю. Тер-Осипов, в дальнейшем много и плодотворно в этом направлении работали молодые композиторы – Д. Дустмухамедов, А. Солиев, Ф. Бахор и др. Аранжировкой народной музыки занимались музыканты оркестра – Ю. Лядов, Ю. Пулатов и композитор З. Нишанов. Так, в исполнении ансамбля звучали популярные народные мелодии «Дилбари джон» («Любимая»), «Сакина», «Чехраи зебо» («Красавица») «Гулумой» («Мой цветок»), «Чакра чакидан гирад» («Капли капаят») и др. В первых концертах эстрадного ансамбля «Гульшан» дебютировали певцы Б. Маматкулов и А. Солиев.

Таджикские композиторы стали писать собственные эстрадные песни и композиции. Назовем такие песни, как «Кабутари сафед» («Белый голубь», сл. А. Шукухи) и «Мавджигул» (сл. М. Бахти) Д. Дустмухамедова, «Мухаббат» («Любовь», сл. М. Турсун-заде) З. Шахиди, «Мухаббат» (сл. М. Сайфиддинова) Ш. Сайфиддинова и др.

С 1967 г. ансамблем стал руководить выпускник Бакинской консерватории Орифшо Орифов, музыкальным руководителем был Юрий Лядов, а с 1978 г. – Юрий Пулатов.

Наибольших успехов ансамбль «Гульшан» добился в 1970-начале 80-х годов. Так, в 1976 г. ансамбль был удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола республики, а позднее стал лауреатом Государственной премии Таджикистана им. А. Рудаки.

В репертуаре оркестра было много песен талантливого композитора и аранжировщика Ю. Лядова. Это песни «Гулхои Душанбе» («Цветы Душанбе», сл. Б. Фаруха), «Пиала» (сл. А. Шукухи), «Эй, нури ман» («Мой свет» сл. Дж. Руми). Особенно проникновенно они звучали в исполнении талантливой солистки Мукаддас Набиевой, благодаря которой обрели популярность среди любителей эстрадной музыки. В репертуаре певицы было много песен, аранжированных Ю. Лядовым. Это «Ситораи ман» («Моя звезда») З. Шахиди, «Садои дил» («Биение сердца») К. Яхьяева, «Мухаббат» («Любовь») Ш. Сайфиддинова, а также народные «Боди сабо» («Утренний ветерок»), «Чакра чакидан гирад». Плодотворно сотрудничал с ансамблем «Гульшан» композитор К. Тушинок. Им создано большое количество произведений, среди которых выделим «Нозанин» («Красавица») – фантазия, «Навои кухистон» («Мелодия гор») – фантазия для эстрадного оркестра, «Парафраз» для оркестра¹.

В 1973 г. при учреждении Таджикская госфилармония был организован эстрадный ансамбль «Орзу», художественным руководителем которого стал разносторонний музыкант – знаток эстрадной музыки, саксофонист Г.

¹ Мусоев А., Ульмасов Ф., Кабилова Б. Эстрадная музыка // Таджикская музыка. – С.289.

Аваков.¹ Этот ансамбль примечателен тем, что использовал специфические тембры таких народных инструментов, как рубоб, лабчанг, тавлак, дунай в сочетании с типично эстрадными инструментами, а также применением световых спецэффектов. В сравнении с ансамблем «Гульшан», «Орзу» отличался тяготением к шлягерам, но не всегда сохраняя при этом безупречный вкус.²

В дальнейшие годы возник ряд самобытных и талантливых эстрадных коллективов, каждый из них имел свою нишу в таджикской эстраде. Здесь можно упомянуть ВИА «Парвин» Таджикгосконцерта, «Навруз», группу Далера Назарова и др.

Таким образом, основываясь на всем вышеизложенном, можно утверждать, что в 60-е-80-е годы XX в. в республике наблюдался небывалый расцвет всех музыкальных коллективов республики. Творческая жизнь в этот период отличалась насыщенным разнообразием и богатством художественных явлений. В Таджикистане значительно активизировалась концертная, театральная, гастрольная деятельность коллективов музыкальных учреждений. Что касается музыкальных учреждений, то можно сказать, что благодаря им многие творческие коллективы имели в своем составе хорошо подготовленные профессиональные кадры. В свою очередь таджикские композиторы, овладев всем арсеналом современной профессиональной техники, стали создавать произведения, которые обрели популярность не только в республике и Советской стране, но далеко за их пределами.

3.3. Деятели музыкальных учреждений и их роль в развитии советской музыкальной культуры

В Таджикистане формирование нового социалистического искусства началось с конца 20-х и в 30-40-е годы XX в. Этот процесс протекал в республике настолько активно, что способствовало зарождению

¹ Таджикиская музыка.- С. 289.

²Музыкальная жизнь Таджикистана. - Вып 4. – С. 96.

профессионального театрального искусства. До этого времени не было профессиональных артистов, музыкантов, певцов, композиторов и тем более театральных и музыкально-образовательных учреждений, в современном их понимании. Однако за очень короткий исторический период, благодаря всесторонней помощи и поддержке правительств СССР и республики здесь были созданы театральные труппы, первые музыкально-образовательные учреждения, профессиональный музыкальный театр и филармония, которые стали очагами культуры и искусства новой молодой республики.

Следующее десятилетие – 50-е годы XX в., в социально-экономической и культурно-политической жизни таджикского народа стали началом нового этапа развития. Послевоенное восстановление народного хозяйства республики способствовало динамичному развитию всех отраслей, в том числе науки, культуры и искусства. Появилась возможность институционального развития музыкальных учреждений. В это время начинают свою деятельность национальные артисты, музыканты, композиторы, режиссеры и дирижеры, которые получив профессиональное музыкальное образование стали создавать крупные сценические произведения.

Ряд деятелей культуры, которые начинали свой путь в искусстве в 30-х годах, не имея профессионального образования, к началу 50-х годов уже закончили либо специальные курсы, либо национальные студии при Московской консерватории. Более молодые же прошли все ступени профессионального музыкального образования и начали свою творческую деятельность, с создания ярких национальных произведений. Назовем здесь наиболее выдающихся артистов, музыкантов, композиторов, творчество которых, особенно показательно. Это композиторы Азам Камолов, Фозил Солиев, Амон Хамдамов, Зиёдулло Шахиди, Насимджон Пулотов, Шохназар Сохибов, Фазлиддин Шахобов, дирижер Шариф Бобокалонов, вокалисты Туфа Фозилова, Бобокул Файзуллоев, Ходжи Ахмедов, Авнер Муллокандов, танцовщики Гафар Валамат-заде, Азиза Азимова, Лютфи Захидова, и многие

других деятели культуры и искусства. Всех их объединяла общая идея создания нового таджикского искусства, в данном случае они были первопроходцами.

Следующий исторический период – 60-80-е годы XX столетия - были для всех отраслей экономики, культуры и искусства республики годами, наполненными масштабными событиями – строительством объектов республиканского и всесоюзного значения, развитием сельского хозяйства, промышленности, культуры и искусства. В это время появился ряд талантливых деятелей во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в музыкальном искусстве.

Рассмотрим подробнее творческий путь некоторых деятелей, которые благодаря своему таланту достигли в музыкальном искусстве Таджикистана определенного мастерства и успеха. Так, Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии им. А. Рудаки Туфа Фозилова (1917-1985) относится к той плеяде деятелей искусства, которые стояли у истоков становления таджикской советской культуры. Именно в тот период истории проявились яркие таланты и дарования у тех молодых людей, которые пожелали посвятить свою творческую деятельность развитию таджикской культуры и созданию нового искусства. При этом необходимо отметить тот энтузиазм, который охватил в 1930-е годы буквально всех создателей новой социалистической культуры.

Туфа Фозилова проработала в театре оперы и балета им. С. Айни с 1941 до 1948 г. Она была первой исполнительницей партий Гулизор в первой таджикской опере «Восстание Восе» и Нушофарин в опере «Кузнец Кова» С. Баласаняна, Татьяны в опере П.Чайковского «Евгений Онегин», Микаэлы в «Кармен» Ж. Бизе. Певица прекрасно справлялась с работой в оперном театре, но ей больше хотелось участвовать в национальных спектаклях, особенно в драматических, поэтому свою дальнейшую артистическую деятельность она связала с драматическим театром им. А. Лахути, в котором и прослужила всю оставшуюся творческую жизнь.

Кроме того, что Туфа Фозилова была оперной певицей и драматической актрисой, не менее важной стороной ее творчества была концертная деятельность. Она часто выступала на радио и по телевидению. В ее репертуар входили, кроме народных и классических таджикских песен, вокальные сочинения композиторов Таджикистана и, как правило, она являлась их первой исполнительницей. Т. Фозилова много и упорно трудилась и в этом ей помогали более опытные коллеги. Одним из ее наставников был композитор Фозил Солиев, долгое время проработавший дирижером и руководителем оркестра в театре им. Лахути. Этот творческий союз вдохновил композитора к созданию многих песен, среди которых особо отметим «Мепарварам» («Взрачиваю в душе своей») и «Бихандад лола» («Улыбка тюльпана»), вошедшие в «золотой фонд» радиокомитета Таджикистана. До сих пор эти песни ассоциируются с неповторимым исполнением Т. Фозиловой. «Я знала известного композитора Фозила Солиева с 1935 года, – вспоминает певица. – В основном наша совместная творческая работа проходила в стенах драмтеатра имени Лахути. Я часто обращалась к нему за советами для улучшения своего концертного репертуара... Именно благодаря прекрасной музыке Фозила Солиева песни «Бихандад лола» на стихи Рудаки и «Мепарварам» на стихи Аминджона Шукухи имели большой успех в республике и за ее пределами и стали одними из лучших в моей творческой карьере».¹ Подчеркнем, что роль исполнительницы в успехе песен была не менее важной.

Певица сотрудничала и с другими композиторами – С. Баласаняном, Т. Джалиловым, А. Камоловым, З. Шахиди. Назовем песни «Салом» («Здравствуй») А. Камолова, «Чашмони чоду» («Волшебные глаза»), «Кошкӣ» («Если бы») З. Шахиди, «Курбони ту бошам» («За тебя отдаю жизнь») и «Модарам» («Моя мама») Т. Джалилова, песни «Алла» («Колыбельная») и «Берун биё» («Выйди, пожалуйста») С. Баласаняна. Песня

¹Фозил Солиев. Сборник статей. - Составители: Солиев А., Ульмасов Ф.- Душанбе: Ирфон, 2004.- С.75.

«Алла» вошла в цикл песен С. Баласаняна под общим названием «Дили ман» («Мое сердце»), изданный в 1947г.¹ и состоящий из обработок таджикских народных песен. Здесь композитор тонко и очень бережно подошел к первоисточнику. «Строгой красотой и проникновенностью выделяется песня «Алла», - анализирует эту песню Б. Кабилова, – разворачиваясь неспешно, замедленно, она по своей структуре и характеру напоминает образцы таджикской классической музыки»². В интерпретации певицы в колыбельной раскрываются мечты матери о том, каким вырастет ее сын – отважным, смелым, мужественным, умным, в то же время – это рассказ женщины о своей судьбе, одинокой душе, что выражается проникновенным исполнением певицы в сопровождении струнного квартета. Композитор с присущим ему профессионализмом тонко и ненавязчиво использовал аккордовый аккомпанемент и подголоски, вытекающие из мелодии.

Другая обработка Баласаняна - «Берун биё», тоже звучит в сопровождении струнного квартета. В этих произведениях особенно чувствуются мастерство и талант Туфы Фозиловой, как камерной певицы, что выражается в тонкости передачи эмоциональных красок музыки, богатой нюансировке, виртуозном владении различными мелизмами и украшениями голосовой линии.

Исполнение этих песен Туфой Фозиловой в сопровождении струнного квартета оказывает сильное эмоциональное воздействие на слушателя. Композитору и певице удалось создать в этих обработках неповторимый своеобразный колорит Востока. «У Баласаняна свое «слышание» Востока, свой его образ», - справедливо отмечают авторы книги, посвященной композитору.³ Добавим, что своеобразная манера исполнения Т. Фозиловой еще больше усиливает этот лирический образ восточной женщины. Хочется отметить, что все произведения в ее исполнении объединяют лиричность, необычайная задушевность, выразительность, тонкая нюансировка, а главное

¹ Музыкальная жизнь.- Вып 2. - С.60.

² Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – С.72.

³ Шахназарова Н., Головинский Г. Сергей Баласанян. - М., 1972. – С.31.

– особая, только ей присущая, манера пения. Вклад Т. Фозиловой в музыкальное искусство Таджикистана огромен, свой талант она посвятила народу.

Среди ведущих солистов театра оперы и балета им. С. Айни нельзя не упомянуть Народную артистку СССР, профессора Ханифу Мухиддиновну Мавлянову (1924-2010), проработавшую в театре с 1943 по 1983 годы. Она пела все ведущие оперные партии в постановках театра. С детских лет Х. Мавлянову окружала музыкальная атмосфера. Она обучалась игре на дутаре и осваивала азы классических мелодий и пения. В 1932 г. поступила в Ленинабадское музыкальное училище, а с 1939 г. стала работать в Ленинабадском музыкально-драматическом театре.

В 1943 г. во время гастролей театра¹ в Душанбе ее пригласили работать в Таджикский театр оперы и балета. Свою оперную карьеру она начала, исполняя ведущие партии в национальных операх. Но педагог по вокалу Е.А. Прокофьев, почувствовав в ней огромный потенциал, решил обучить ее классическому оперному искусству, которое требовало органичного соединения вокала, речевой декламации и актерского мастерства. В этом ему помогли главный режиссер театра Р.А. Корох и концертмейстер Л.И. Жирова. В результате в 1949 г. состоялся дебют Х. Мавляновой в опере «Кармен» Ж. Бизе. Однако партия Кармен не соответствовала ее лирико-драматическому сопрано. Далее последовали партии Ярославны в «Князе Игоре» А. Бородина, Татьяны в «Евгение Онегине» П. Чайковского, Маргариты в «Фаусте» Ш. Гуно, которые более соответствовали ее дарованию².

В 1952 г. Мавлянова поступила в Московскую консерваторию для усовершенствования своего образования. Окончив консерваторию (класс профессора Д.Б. Белявской), она в 1959 г. вернулась в театр оперы и балета в Душанбе. Х. Мавлянова - первая таджикская оперная певица, овладевшая

¹ Коммунист Таджикистана. – 1943. - 12 сент.

² Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.183.

сложным искусством вокала и исполнившая все ведущие партии в классических русских и западноевропейских оперных спектаклях. Среди ее творческих успехов - партии Ярославны («Князь Игорь» А. П. Бородина), Тоски («Тоска» Дж. Пуччини), Аиды («Аида» Дж. Верди), Дездемоны («Отелло» Дж. Верди), Гульру («Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова), Малохат («Возвращение» Я. Сабзанова). Были в ее репертуаре и таджикские народные, классические и композиторские песни, которые в ее исполнении получили своеобразную трактовку благодаря их «оригинальному прочтению певицей».¹

Х. Мавлянова долгие годы преподавала в Институте искусств им. М. Турсун-заде, возглавляла кафедру академического пения. Среди ее воспитанников - Р. Дуллоев, М. Достиев, С. Юсуфов, А. Мирраджабов, С. Нурулаев и мн. др. Все они внесли свой вклад в развитие современного вокального искусства Таджикистана.

В 1954 г. труппу Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни пополнили выпускники Московской консерватории А. Бобокулов, Л. Кабирова, Р. Бурханов², в следующем году - Я. Галибов, Р. Муллокандов, и немного позднее Ф. Хакимова. Также в театр пришли и русские артисты Н. Свешникова, Л. Нерсесова, Ю. Ягунова, Н. Карасева, Б. Башмаков, А. Филатова и др. Все они долгое время прослужили в театре и внесли свой вклад в таджикское оперное искусство.

Особо отметим творчество певца-тенора А. Бобокулова (1931-1990), который в 1954 г. окончил Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского, класс доцента В.Ф. Карина. В том же году он выступил с отчетным концертом в театре оперы и балета им. С. Айни, программу концерта составили арии из классических опер, романсы, таджикские, русские, украинские народные песни, а также произведения современных композиторов. В рецензии на этот концерт был отмечен разносторонний

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.184.

² Данскер О.Л. Таджикская ССР // История музыки народов СССР. – Т. 4. – М.: Советский композитор, 1973. – С.668.

талант молодого певца, который обладал «...ровным во всех регистрах голосом теплого тембра...».¹ Затем последовали главные партии в операх «Демон» А. Рубинштейна, Каварадосси в «Тоске» Дж. Пуччини, Замона в «Знатном женихе» С. Урбаха, Содика в «Возвращении» Я. Сабзанова и мн. др. Во время второй Декады литературы и искусства в Москве в 1957 г. на заключительном концерте А. Бобокулов в сопровождении оркестра Большого театра СССР исполнил арию Канио из оперы «Паяцы» Р. Леонкавалло². Критики и зрители высоко оценили его исполнение.

Многие композиторы Таджикистана писали вокальные произведения специально для А. Бобокулова. Так, автор известной патриотической песни «Республикаи ман» Ш. Сайфиддинов вспоминает: «Поэтам Боки Рахим-заде и Мухиддину Фархату было поручено написать слова к патриотической песне, чтобы с этой песней выступать на Днях таджикской культуры в Москве. Я написал музыку, а спел ее Ахмад Бобокулов. Она была написана именно для него, потому что я рассчитывал именно на его голос. Песню с авторами мы переделывали 5-6 раз, учитывали каждую интонацию, тембр. Он прекрасно исполнил эту песню, записав ее с московским оркестром. До сих пор никто не смог достичь его уровня исполнения. Согласен, что другие тоже хорошо ее поют, но это, все же, не то».³ До настоящего времени эта песня считается одной из лучших патриотических песен, посвященных Таджикистану.

А. Бобокулов занимался также преподавательской деятельностью. С 1966 г. он был заведующим кафедрой вокала факультета искусств Душанбинского педагогического института им. Т.Г. Шевченко, а с 1973 г. - заведующим кафедрой музыкального воспитания музыкально-педагогического факультета Таджикского государственного института искусств им. Мирзо Турсун-заде (с 1977 г. профессор).

¹ Чекин П. Удачный дебют. - Коммунист Таджикистана. - 1954. - 11 авг.

² Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - С.186.

³ <http://news.tajweek.tj/view/zolotoy-golos-tadzhikistana-pamyati-ahmada-bobokulova/>. Дата обращения 24 сентября 2020.

Кроме классического репертуара вокалистов, Бобокулов исполнял классическую таджикскую музыку «Шашмаком», переняв от отца Бобокула Файзуллоева, который был известным певцом-шашмакомистом, традиции исполнения этого вокально-инструментального цикла. Не случайно с 1973 по 1981 г. А. Бобокулов был художественным руководителем Ансамбля макомистов Госкомитета Таджикской ССР по телевидению и радиовещанию. Известный певец – ученик А. Бобокулова Бурхон Маматкулов считает, что Ахмад Бобокулов в истории таджикской музыкальной культуры XX в. стал «знаковым» лицом, ибо в его творчестве сошлись и гений «Шашмакома», и манера итальянского бельканто. «Самой отличительной чертой его характера, как ни странно, было то, что он не догадывался о своем величии, о своей исторической миссии. Он просто часто и проникновенно пел...».¹ Таким вошел в историю таджикской музыкальной культуры Ахмад Бобокулов.

В 1971 г. А. Бобокулов был удостоен почетного звания Народного артиста СССР, был Лауреатом Государственной премии им. Рудаки (1966). Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В настоящее время имя певца носит Душанбинский колледж искусств.

В том же 1954 г. в театре оперы и балета после окончания Московской консерватории стала работать обладательница лирико-драматического сопрано Лутфия Кабирова (1932-2013). Еще во время учебы в Душанбинском музыкальном училище ее с третьего курса направили в Московскую консерваторию, которую она окончила по классу вокала у Д.Б. Белявской. Дебют Л. Кабировой в театре оперы и балета им. С. Айни состоялся в опере «Бахтиёр и Ниссо» в 1954 г.²

За свою творческую жизнь она исполнила сложные партии в классических русских, советских, таджикских и западноевропейских операх (Татьяна, Лиза, Земфира, Аида, Дездемона, Чио-Чио-Сан, Леонора).

¹ Там же.

² Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып 2. – С.125.

Выступала в классических и советских опереттах «Сильва», «Поцелуй Чаниты». О творческой зрелости артистки свидетельствовало яркое исполнение ею партии Аиды в одноименной опере Дж. Верди.

Часто она принимала участие в концертных программах театра, которые состояли из арий опер таджикских, русских, зарубежных, советских композиторов и, конечно, песен таджикских композиторов. В 1977 г. Лутфия Кабирова была удостоена почетного звания Народной артистки СССР.

Оятбегим Сабзалиева (1942) – солистка театра оперы и балета им. С. Айни с 1969 г. Вокальному искусству она начала обучаться в Душанбинском музыкальном училище, с третьего курса также была направлена в Московскую консерваторию, которую она окончила в 1969 г. Ее педагогом по сольному пению была Асия Измайлова, которая, по словам певицы, научила ее думать, чувствовать свой голос, владеть им, а также помогла постичь секреты пения.¹ Репертуар певицы включал оперы разных национальных школ. Это «Евгений Онегин» и «Иоланта» П.И. Чайковского, «Богема» Дж. Пуччини, «Фауст» Ш. Гуно, «Трубадур» Дж. Верди, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Айни» и «Рудаки» Ш. Сайфиддинова, «Комде и Мадан» З. Шахиди, «Возвращение» Я. Сабзанова и др. Все эти партии в ее исполнении отличались мастерством, профессионализмом, музыкальностью, тонкостью и лиричностью, а также камерностью, и мягкостью вокала.²

Оят Сабзалиева - Народная артистка Таджикистана, профессор Национальной консерватории им. Т. Сатторова, награждена почетными грамотами и орденом «Шараф». Долгие годы О. Сабзалиева занимается преподавательской деятельностью, передавая свой опыт и знания молодому поколению.

В театре оперы и балета им. С. Айни в 50-80-е годы XX в. успешно работали и другие певцы Р. Толмасов, М. Бахор, А. Абдурауфов, Ф.

¹ Назарова Л.А. Музыкальная культура Таджикистана XX - начала XXI столетий (тенденции, проблемы). – С.68.

² Там же. – С.67.

Хакимова, Б. Маматкулов, З. Аминова, А. Халиков, Н. Хамрабаев, Н. Свешникова, Р. Муллоджанова, Вл. Каримов, Ф. Зайдуллоев и мн. др. Все они внесли свой вклад в развитие оперного искусства Таджикистана.

Наряду с вокальными и инструментальными жанрами в музыкальной культуре таджикского народа огромное значение, как мы уже отмечали, имеет танец, история которого уходит своими корнями в глубокую древность. Однако имея древнее искусство танца, таджики не были знакомы с классическим европейским балетом, и только в советское время это искусство стало доступно таджикскому народу. За короткий период времени искусство балета стало не только известно народу, но и полюбилось им. Композиторы стали создавать балеты и что особенно ценно – появились свои кадры балетного искусства. Так, одной из первых балерин таджикской сцены была Лютфи Захидов. В 1938 г. после выступления на Всесоюзной олимпиаде в Москве она была принята в Ансамбль песни и танца при ВЦСПС (Всевоюзный центральный совет профессиональных союзов). Несмотря на то, что у нее не было профессионального образования, она освоила технику классического балета под руководством А. И. Радунского, Н. М. Попко, Л. А. Поспехина, В. И. Вайнонена и А.И. Проценко. Ее первой самостоятельной ролью, после упорного обучения классическому танцу стала партия Лизы в балете «Тщетная предосторожность» П. Гертеля (1943).¹ Танец Л. Захидовой отличался лиричностью, мягкостью, драматизмом, романтичностью. Именно с ее появлением в театре главному балетмейстеру театра А.И. Проценко удалось осуществить постановку балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро», премьера, которой состоялась в 1947 г.² Партию Одетты исполнила Л. Захидова. Среди других партий: Мария («Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева), Лейли («Лейли и Меджнун» С. Баласаняна; Государственная премия СССР, 1949), Золушка («Золушка» С. Прокофьева) и др. Артистка много гастролировала по стране и за рубежом,

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С. 221.

² Лебедев Г. «Лебединое озеро» // Сталинабадская молодежь. - 1947. - 1 июля.

как лучшая исполнительница народных таджикских танцев. Она выступала в ГДР, Румынии, Индии и других странах.

В 1957 г. в программе второй Декады таджикской литературы и искусства в Москве были показаны балеты «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна и «Дильбар» А. Ленского, главные партии в которых исполнила Л. Захидова. Критики, отмечая артистизм, пластичность и музыкальность танцовщицы, вместе с тем указали на недостаточную технику. Сказывалось отсутствие специального хореографического образования. Однако для своего времени творчество Л. Захидовой сыграло большую роль, в ее танце мы видим своеобразное сочетание таджикского танца с европейской классикой.¹

В 1957 г. Л. Захидовой было присвоено почетное звание Народной артистки СССР, а в 1947 г. она стала лауреатом Сталинской премии второй степени, награждена орденами и медалями.

В ряду создателей таджикского хореографического искусства первенство по праву принадлежит Народному артисту СССР, Лауреату Государственной (Сталинской) премии СССР и Государственной премии им. Рудаки Таджикской ССР Гафару Валамат-заде (1916-1993). Он был в числе первых выпускников (1931г.) музыкального техникума Ходжента (ныне Худжанд), среди которых были оперный певец Авнер Муллокандов и композитор Фозил Солиев – в будущем известные артисты. Г. Валамат-заде является первым таджикским балетмейстером, получившим профессиональное образование. С 1944 по 1946 г. он проходил практику в Московском хореографическом училище, а с 1947 по 1951гг. учился на балетмейстерском отделении ГИТИСа им. А. Луначарского. Его можно считать родоначальником таджикской профессиональной хореографии, балетмейстером, который сумел органично соединить национальный таджикский танец с элементами европейского балета. Кроме того, он был создателем Таджикского государственного ансамбля танца «Лола» (1965),

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С. 221.

который под его руководством стал Заслуженным академическим ансамблем танца Республики Таджикистан.

В результате совместной работы Г. Валамат-заде с таджикскими композиторами на сцене Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни в разное время были поставлены балеты «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна, «Ду гуль», «Дильбар» А. Ленского, «Горная легенда» Ю. Тер-Осипова; оперы «Восстание Восе» С. Баласаняна, «Проделки Майсары» С. Юдакова, «Знатный жених» С. Урбаха, танцевальные номера в операх «Комде и Мадан», «Рабы» З. Шахиди, «Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова. Также Г. Валамат-заде был хореографом и постановщиком танцев в балетах и операх мировой классики, таких как «Князь Игорь», «Русалка», «Кармен», «Лауренсия», «Запорожец за Дунаем», «Эсмеральда», «Аида», «Бахчисарайский фонтан», «Лебединое озеро», «Корсар», а также в музыкальных представлениях «Розия», «Тахмоси хучанди» и др. В годы Великой Отечественной войны Г. Валамат-заде принимал участие в постановке музыкальной комедии С. Баласаняна и З. Шахиди «Розия» и в первой таджикской лирико-романтической опере Ленского «Тахир и Зухра», в которых он совершенствовал свое мастерство и которые стали для него хорошей школой на пути к самостоятельной работе.

Танцы в его постановке обладали определенным содержанием и строго продуманной постановкой. Это проявилось еще в постановке танцев в его ранних совместных работах с М. Файзибаевой, А. Исламовой и А. Проценко, таких как музыкальные драмы «Восе», поставленная по пьесе Г. Абдулло, «Гюльсара» по пьесе К. Яшена, в музыкальном представлении «Лола», которая была показана на первой Декаде таджикской литературы и искусства в 1941г. в Москве.

Обладая яркой творческой индивидуальностью, оригинальным талантом, Г. Валамат-заде смог выразить себя не только как артист балета, танцовщик, балетмейстер, хореограф, но и как оперный режиссёр, педагог, постановщик хореографических сцен в опере, создатель

новых танцевальных форм. Ставя хореографические сцены или танцы, он создавал систему движений в пространстве сцены или танцевальной площадки, уделяя большое внимание гриму и костюмам персонажей, декорациям и освещению. Все это он подчинял основной идее – созданию художественного зрелища в гармоничном единстве.

В первом таджикском балете «Ду гуль» («Две розы») А. Ленского, показанном в Москве в дни Декады таджикского искусства в 1941г., постановщиком которого был К. Голейзовский, Г. Валамат-заде участвовал в качестве одного из балетмейстеров и исполнителей роли главаря банды басмачей Раджаба. В балете было много танцев, а последний пятый акт балета носил дивертисментный характер. Одним из номеров был танец с чалмой, который состоял из множества так любимых танцором вращений, кульминацией которых было закручивание многометровой чалмы на голову, мастерски исполненный артистом, и это действие неизменно имело огромный успех у всех зрителей без исключения.

Г. Валамат-заде участвовал в постановке первой таджикской оперы «Восстание Восе» С. Баласаняна, премьера которой состоялась в 1939 г.¹ Он вместе с А. Проценко и А. Исламовой поставил массовые сцены с танцами и хором. «Они были поставлены масштабно и изобретательно и, не нарушая драматургической логики спектакля, вносили в него поэзию и красоту», – писал Н. Нурджанов.²

Колоритными и красочными были танцы с дойрами и платками. Во время первой Декады таджикского искусства, на которой была показана эта опера, в газете «Труд» вышла статья, где о танце с хором писали: «Благородная сдержанность, столь характерная для народных песен, сочеталась в хоре с типичным для народного таджикского творчества плавным течением музыки и чарующей ритмической пластикой».³ В этой опере Г. Валамат-заде отличился блестящим исполнением воинственного

¹Музыкальная жизнь Советского Таджикистана.- Вып.1. - С.96.

²Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - С.34.

³Шлифштейн С. Шуриши Восе. – Труд. – 1941. - 15 апр.

танца «Кордбози» («Танец с ножами») в собственной постановке.¹ Ловко орудуя и перебрасывая ножи, он создал образ бесстрашного воина. Как известно, ранее мужской танец, особенно в городах имел несколько другой характер - более изнеженный и слащавый (ракси бача).²

Заметным явлением в музыкальной жизни Таджикистана послевоенных лет стала премьера балета С. Баласаняна «Лейли и Меджнун» (1947) в постановке Г. Валамат-заде. Впервые такую крупную работу он выполнил самостоятельно. В 1957 г. в канун второй Декады таджикского искусства в Москве была сделана вторая редакция балета, которая свидетельствовала о возросшем мастерстве хореографа.

В постановке балета он опирался на классические и народные танцы. «На пути слияния этих двух начал, – пишет Н. Нурджанов, – балетмейстер искал новые формы и средства, вводя сочетания и комбинации. Он взял у таджикского танца характерные движения рук, тела, мимику и сочетал их с движениями классического танца: ход на пуантах, прыжки, повороты и т.п. Такое сочетание еще не стало органичным единством, но в поисках новых художественных средств хореографической выразительности это был крупный, хотя и еще неуверенный, шаг». ³ Прекрасно освоив традиции русского классического балета, Г. Валамат-заде ввел в спектакль законченные сольные номера и развернутые массовые танцевальные сцены. За эту работу творческому коллективу, в том числе и Г. Валамат-заде была присуждена в 1949 г. Сталинская премия за выдающиеся достижения в области искусства (в 1966 г. приравнена к Государственной премии СССР).

В балете «Дильбар» А. Ленского, который был также показан в программе Декады таджикского искусства в Москве 1957 г.⁴, Г. Валамат-заде использовал много массовых народных танцев, органически вошедших в ткань спектакля. В его постановке характер танца был связан с образами

¹ Проценко А. Танцевальное искусство Таджикистана. - Душанбе: Ирфон. - С.71.

² Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - Душанбе, 2010. - С.24.

³ Проценко А. Танцевальное искусство Таджикистана. - Душанбе: Ирфон. - С.223.

⁴ Музыкальная жизнь Таджикистана. – Вып. 3. – Душанбе, 2011. - С.24.

главных действующих лиц. Массовые танцы в балете отличались яркостью, красочностью и праздничным настроением. Например «Танец с платками», исполняемый мужчинами и женщинами, отличался в хореографии Г. Валамат-заде динамичностью и темпераментом. Как отметил Н. Нурджанов, «энергичный ритм этого танца логически вытекал из содержания балета; он как бы связан был с главными действующими лицами...».¹ В балете «Дильбар» развивалась и утверждалась одна из основных традиций национального хореографического искусства – простота и естественность сценического поведения действующих лиц, их искренность и непосредственность.

Наряду с балетными спектаклями Г. Валамат-заде ставил танцевальные сцены в операх, в некоторых являясь одновременно и режиссером-постановщиком. Так, в 1960 году в театре оперы и балета им. С. Айни состоялась премьера оперы З. Шахиди «Комде и Мадан», режиссером и постановщиком которой был Г. Валамат-заде. В опере много танцевальных сцен, что связано с сюжетной линией – главная героиня Комде была танцовщицей. Ее образ наряду с прекрасными мелодичными ариями и песнями был раскрыт средствами хореографии, органично дополнившими ее вокальную партию. В опере много мужских и женских массовых танцев. В танцевальных номерах композитор интересно и разнообразно использовал размеры $7/8$ и $5/8$, распространенных в музыке горных таджиков. Наибольшую популярность приобрел «исступленно-вихревой»² танец дервишей. В танцевальных номерах оперы балетмейстером были органично использованы элементы народного танца в сочетании с классическими, что является бесспорным достижением Г. Валамат-заде.

Разносторонность творческого облика Г. Валамат-заде раскрывается в следующих его работах: в комических операх «Знатный жених» (1961) С. Урбаха и «Проделки Майсары» (1962) С. Юдакова, в которых он был

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - С.219.

²Орлова Е. Зиядулло Шахиди // Портреты советских композиторов. – М.: Советский композитор, 1986. – С.105.

постановщиком и балетмейстером, а в балете Ю. Тер-Осипова «Горная легенда» он был соавтором либретто (1964). В каком бы качестве Г. Валамат-заде не выступал, его творческая индивидуальность всегда проявлялась ярко и красочно.

Г. Валамат-заде, являясь первым таджикским профессиональным хореографом, принимал участие в постановке первых таджикских опер и балетов, соединил таджикский национальный танец с элементами классического европейского балета и открыл новый путь для развития современной таджикской хореографии. На примере его долгой плодотворной творческой деятельности можно увидеть, как в нелегкие времена становления таджикского советского искусства одаренная личность, каким, безусловно, являлся Г. Валамат-заде, в тесном творческом сотрудничестве с авторами музыки и режиссерами создал основу искусства таджикской хореографии, которое до настоящего времени живет и продолжает развиваться.

Известная артистка Азиза Азимова (1915-1997) была одной из первых профессиональных танцовщиц Таджикистана, вставших на пуанты в балетных спектаклях. В 1923 году она была отправлена Бухарским наркомпросом на обучение в Москву. В годы учебы А. Азимова приняла решение посвятить себя искусству. По возвращении в Бухару она поступила в женский педагогический техникум, одновременно стала посещать театральную студию. В 1930 г. А. Азимову приняли в труппу Республиканского передвижного рабочего театра в Ташкенте. В 1932 г. она была приглашена в труппу Таджикского театра в Сталинабаде.

А. Азимова впервые вышла на сцену в качестве драматической актрисы в Сталинабадском музыкально-драматическом театре в 1932 г., а с 1937 г. стала солисткой балета в Таджикском музыкальном театре. В годы Великой Отечественной войны А. Азимова в составе фронтовой бригады участвовала в концертах перед солдатами. По возвращении с фронта она продолжила свою деятельность в Таджикском театре оперы и балета и

станцевала партии Лизы в «Тщетной предосторожности» П. Гертеля и Марии в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева.¹

В 1950 г. А. Азимова окончила балетмейстерский факультет ГИТИСа и осуществила в Таджикском театре оперы и балета постановки балетов Р. Глиэра «Красный мак» (1950), который был ее дипломной работой, и И. Морозова «Доктор Айболит» (1952). Она участвовала как танцовщица и балетмейстер в различных смотрах и концертах танцевальных коллективов Таджикистана и много гастролировала в составе творческих коллективов в республиках СССР и зарубежом.

А. Азимова занималась также преподавательской деятельностью. В 70-80-е годы XX в. она работала в Таджикском государственном институте искусств им. М. Турсун-заде на отделении хореографии, где заведовала кафедрой хореографии на культурно-просветительском факультете. Многие известные хореографы и танцовщицы прошли ее школу. Это Народные артисты РТ - Файзулло Каримов, Имомали Рахмониён; Заслуженные артисты РТ - Мухаммади Абдурасулов, Сафрон Ёдгорова, Хайриниссо Ватанова и др.; хореографы - Оимниссо Маликова, Назокат Клычева, Заслуженный артист РТ Амон Мусоев и др.

В 1950-е годы начался новый этап в развитии таджикского балета. Способствовали тому освоение многообразия хореографического языка, новаторское соединение элементов национального танца с классическим европейским балетом, а также рост уровня мастерства балетной труппы и обретенный опыт. Вместе с тем здесь наблюдалось еще много недостатков в частности таких, как непрофессионализм артистов кордебалета, исполнение партий в упрощенном варианте потому, что техника артистов была слабой, а также недостаточное знание балетмейстером классического танца. Ситуацию спасали приезжие русские хореографы К.Ф. Боярский, Л.В. Воскресенская, Н.Г. Конюс, Н.И. Трегубов, М. Беркут, Н.Н. Корягин, Л.А. Серебровская и др., которые, начиная с 1954 г., приезжали в театр для постановки балетов,

¹Азимова А. Балети мо тараќќи меёбад // Тољикистони сурх. – 1945. - 4 нояб.

передачи прогрессивного опыта русской балетной школы.¹ Но это были разовые акции, в то время как театру были необходимы профессиональные хореографы, которые работали бы в театре постоянно.

Гпервостепенной задачей для дальнейшей полноценной деятельности театра было усиление балетной труппы. В 1958 г. в театр пришли выпускники Ленинградского хореографического училища им. А.Я. Вагановой из Таджикистана. Среди них были Бозгуль Исаева, Сталина Азаматова, Сусанна Узакова, Шарафбону Турдиева, Тагира Джавад-заде, Баходур Джурабаев, Бахтиёр Рабимов. В 1961 г. балетную труппу пополнили еще одиннадцать молодых перспективных выпускников того же училища. И с этого момента началась напряженная полноценная работа балетной труппы театра оперы и балета им. С. Айни, благодаря которой стало возможным осуществление на высоком профессиональном уровне многих известных балетных спектаклей из мирового репертуара.

Все эти артисты внесли свой неоценимый вклад в развитие таджикского балета. Однако особо следует отметить среди всех приехавших выпускников Малику Сабирову (1942-1982). Дебют балерины состоялся 16 сентября 1961 г. на сцене театра оперы и балета им. С. Айни, где она выступила на отчётном концерте таджикской группы выпускников Ленинградского хореографического училища. М. Сабирова освоила в Академическом хореографическом училище им. А.Я. Вагановой традиции ленинградской балетной школы – высокую культуру классического танца, строгость стиля, благородство исполнения, безупречную технику, которую она на протяжении всей творческой жизни совершенствовала.² Она училась у известных педагогов Вагановского училища В. Костровицкой, Е. Ширипина, Б. Шаврова.

В мае 1964 г. М. Сабирова прошла отборочный тур Международного конкурса артистов балета в Варне и стала серьезно готовиться к нему.

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С. 234.

²Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.234; Он же. Малика Сабирова. – М.: «Искусство», 2001.

Подготовка к конкурсу проходила в Большом театре, где с ней работали А.М. Мессерер и Г.С. Уланова. Это сотрудничество было продолжено и после конкурса, в котором М. Сабирова стала лауреатом второй премии. Малика Сабирова неоднократно приезжала в Москву на репетиции. Она постоянно трудилась и совершенствовала свое мастерство.

В театре оперы и балета им. С. Айни М. Сабирова создала образы главных героинь в балетах «Жизель», «Дон-Кихот», «Лебединое озеро», «Тропую грома», «Лейли и Меджнун», «Корсар», «Золушка», «Ромео и Джульетта» и мн. др. В исполнение каждой партии она вкладывала весь свой талант и силы, причем не останавливалась на достигнутом и постоянно оттачивала свою технику. В результате она стала одной из ведущих солистов балета не только Таджикистана, но и всего СССР. Ее стали приглашать известные театры страны и за рубежом. Так, М. Сабирова в 1965 г. участвовала в поездке в Великобританию и Ирландию с труппой Большого театра.¹ Её партнёрами были солисты Большого театра В. Васильев, Б. Хохлов и В. Тихонов. В 1966 г. с группой солистов Большого театра и Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова она побывала в Индии, Бирме и Японии, где ее партнёром был Н. Долгушин.

Долгие годы постоянным партнёром М. Сабировой был Музаффар Бурханов, с которым она танцевала главные партии во многих балетах. Они участвовали в гастролях с Таджикским театром оперы и балета им. С. Айни в Москве и республиках СССР. Также у них были сольные концерты по стране. Часто они участвовали в гала-концертах звёзд балета.

М. Сабирова была Лауреатом I премии проходившего в Москве на сцене Большого театра в 1969 г. Первого Международного конкурса артистов балета и хореографов. В 1974 г. была удостоена почетного звания Народной артистки СССР. Она прожила недолгую, но яркую жизнь. Скончалась в 1982 г. Ежегодно с 1983 г. в день ее рождения в театре оперы и балета им. С. Айни

¹Нурджанов Н. Малика Сабирова. – С.56. (284 с.)

проводятся вечера памяти балерины. Программу составляют номера из балетов, в которых принимала участие балерина¹.

Как было отмечено выше, в указанный период прослеживается подъем в развитии музыкальной культуры, чему во многом способствовала подготовка к различным фестивалям, слетам, а особенно демонстрации достижений таджикского национального искусства в Москве. К этому времени в республике активно работали свои композиторы, получившие профессиональное образование и способные создать музыкальные произведения крупных жанров. Так, Ш. Сайфиддинов (1929-2015), будучи студентом Московской консерватории, создал крупное вокально-симфоническое произведение кантату «Цветы Таджикистан», прозвучавшую в концертах Второй декады таджикского искусства в Москве. Именно Ш. Сайфиддинов первым из композиторов-таджиков обратился к сложному музыкально-сценическому жанру, написав оперу «Пулат и Гульру», которая также прозвучала во время таджикской декады в Москве в 1957 г. Кроме того, Ш. Сайфиддинов - один из первых таджикских композиторов, который написал программное произведение – симфоническую поэму «Золотой кишлак» по поэме народного поэта Таджикистана М. Миршакара. За свою долгую интенсивную творческую жизнь Ш. Сайфиддинов создал большое число произведений, охватив почти все музыкальные жанры – оперы, вокально-симфонические и симфонические произведения, камерно-инструментальную и театральную музыку.

Ш. Сайфиддинов также был одним из первых таджикских композиторов, обратившихся к музыке в кино. Он написал музыку ко многим фильмам, в том числе к известной картине «Зумрад». По этому поводу в газете «Коммунист Таджикистана» М. Назаров писал «... музыка Сайфиддинова прекрасна и выразительна. Она наполнена большим

¹Хасанова М. Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX-начале XXI вв. – С.37-38.

психологическим содержанием, придает кинообразам большую достоверность, определяет национальный и современный облик героев».¹

Ш. Сайфиддинов долгие годы возглавлял Союз композиторов Таджикистана (1962-1986). Он занимался преподавательской деятельностью – работал в ТГИИ им. М. Турсун-заде, на факультете искусств Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова и в Худжандском колледже искусств им. С. Хафиза. Преподавал музыкально-теоретические предметы и композицию, воспитал не одно поколение музыкантов.

В конце 40-х годов XX в., по инициативе С. Айни и Б. Гафурова для осуществления нотной записи «Шашмакома» - вершины традиционной профессиональной музыки таджикского народа, были привлечены мастера-исполнители и знатоки этого искусства Ф. Шахобов, Ш. Сахибов и Б. Файзуллоев². Ими была проделана большая работа - издание пяти томов «Шашмакома», тексты отредактировал поэт М. Рахими. Роль этих деятелей таджикского музыкального искусства огромна не только по причине увековечения ими «Шашмакома». Все трое были народными хафизами и композиторами, своим искусством они внесли большой вклад в развитие народного творчества и его пропаганду. Так, Ф. Шахобов с 1942 по 1968 г. проработал на таджикском радио и телевидении, и здесь он развернул активную музыкально-пропагандистскую деятельность. Он вел циклы передач об искусстве «Шашмакома», о жизни и творчестве прошлых и современных народных музыкантов, о народных инструментах, о событиях в музыкальной жизни Таджикистана, о музыкальных жанрах, о композиторах и т.д.

Как композитор Ф. Шахобов (1911-1974) отдавал предпочтение вокальным жанрам. Им было написано много песен и романсов, которые звучат по настоящее время. Он является одним из первых таджикских композиторов, обратившихся к романсу. Композитора привлекала поэзия и

¹Назаров М. Таджикскую музыку - в кино// Коммунист Таджикистана. – 1966. - 6 июля.

²Об этой работе подробно см.: Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – С.208-211.

классиков, и современных поэтов. Также он написал вокально-симфоническую поэму о Ленине, произведения для хора и сделал обработки народных песен для хора. Интерес представляет симфоническая поэма «Сегох», которая была написана им в соавторстве с Ш. Сахибовым и Ю. Тер-Осиповым. В поэме органично совмещаются макомное и симфоническое начала. Заслуженной композитора является созданный им в 1949 г. ансамбль шашмакомистов, который с 2000 г. носит имя своего создателя.

О другом композиторе старшего поколения Зиёдулло Шахиди (1914-1985) можно сказать, что он был одним из первых композиторов-таджиков, получивших профессиональное музыкальное образование. В 1940 г. он учился в творческой студии при Союзе композиторов Таджикистана. В начале своей творческой карьеры З. Шахиди, обладавший ярким мелодическим даром, писал песни в основном патриотические и лирические, которые стали очень популярными. Свое обучение он продолжил в национальной студии при Московской консерватории им. П.И. Чайковского. В 1952 г., будучи уже довольно известным композитором-песенником, он вновь поехал учиться в Московскую консерваторию на национальное отделение.¹ Здесь З. Шахиди учился композиторскому ремеслу в классе известного педагога В. Фере. Годы учебы в консерватории заметно повлияли на З. Шахиди как на музыканта и композитора, расширив его мировоззрение и композиторскую технику. Теперь ему было под силу создавать крупные сочинения. Так, в 1960 г. он написал свою лучшую оперу «Комде и Мадан», долгие годы не сходившую со сцены Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни.

В 60-е годы XX в. композитор начал писать симфонические произведения. Создал поэму «1917 год», посвященную Великой Октябрьской революции и поэму «Бузрук», в которой он обратился к таджикской классической традиционной музыке «Шашмакому». Продолжая работу в этом направлении, в 1977 г. он написал «Симфонию макомов», которая

¹ Композиторы и музыковеды Таджикистана. – С.252.

получила высокую оценку как критиков, так и слушателей. Исследователь Е. Орлова, автор книги о композиторе, писала об этой симфонии, что «оркестровый колорит симфонии основан на сонорно-фонических эффектах. Выписанная алеаторика, динамика нагнетания остинатных комплексов находятся в русле новейших композиторских стилей. Многие страницы произведения воссоздают и строгую чистоту древней таджикской монодии, как носительницы духовно-этических ценностей, к которой постоянно возвращается общее течение музыкальной мысли»¹.

Особо отметим заметную роль З. Шахиди в укреплении педагогических кадров Душанбинского музыкального училища и в формировании таджикской композиторской школы 70-х годов прошлого века. Он содействовал появлению целой плеяды молодых талантливых композиторов-«семидесятников». Сам З. Шахиди не имел учеников, будучи председателем Союза композиторов Таджикистана (1956-1960), именно он был инициатором приглашения в республику «специалиста, владеющего секретами современного композиторского профессионализма». ² Им был выпускник Бакинской консерватории Юрий Григорьевич Тер-Осипов (1933-1985) – ученик известного азербайджанского композитора Кара Караева, который в свою очередь был учеником Дмитрия Шостаковича.

Ю.Г. Тер-Осипов преподавал в Душанбинском музыкальном училище. Благодаря ему в этом музыкальном учреждении появилось отделение композиции. И здесь раскрылся талант педагога в полной мере. С 1968 г. он преподавал на факультете искусств Душанбинского педагогического института им. Т. Шевченко. Вспоминая своего педагога все ученики Ю.Г. Тер-Осипова говорили о его незаурядном педагогическом таланте и исключительных человеческих качествах. Юрий Григорьевич находил подход к каждому своему ученику и старался развить в нем индивидуальные

¹ Орлова Е. Зиядулло Шахиди. – М., 1986. – С. 120.

² Дрожжина М. Зиёдулло Шахиди и формирование таджикской композиторской школы // Зиёдулло Шаъидӣ ва суннатҳои бадеии мусиқии тоҷикон.- Душанбе, 2015. – С. 123.

композиторские черты. И ему это удалось – все его ученики обладают неповторимым, ярким талантом, мастерски огранным педагогом.

В 1974 г. по состоянию здоровья Ю. Тер-Осипов переехал в Москву, где и прожил всю оставшуюся жизнь. Его ученик известный композитор Т. Шахиди, вспоминая учителя, отмечал: «Юрий Григорьевич Тер-Осипов - это выдающийся композитор. Приехал в Душанбе по приглашению Союза композиторов Таджикистана, председателем которого был в 1960 г. Зиядулло Шахиди. Он непосредственно обратился к композитору Кара Караеву (педагогу Ю. Тер-Осипова в Бакинской консерватории) направить в Душанбе одного из своих учеников, и выбор пал на выпускника Юрия Тер-Осипова. Вот так и случилось, что к нам приехал работать и жить композитор Ю. Тер-Осипов, он преподавал в Душанбинском музыкальном училище. Считаю, что это стало знаковым событием в развитии таджикской современной музыки. Душевный человек и, без преувеличения, гениальный композитор, пианист и наш педагог, знаток и армянской и азербайджанской и таджикской народной музыки – конечно, мировой классики и музыки XX в., прежде всего таких корифеев, как С. Прокофьев, Д. Шостакович и А. Хачатурян»¹.

В результате деятельности Ю. Г. Тер-Осипова, как педагога, появилась блестящая плеяда композиторов, составившая позднее, цвет таджикской композиторской школы 70–80-х годов XX века. Назовем здесь Д. Дустмухамедова, Ф. Бахора, Т. Шахиди, Ш. Пулоди, З. Миршакар, К. Яхьяева, А. Солиева, С. Хамраева и др. В творчестве этих композиторов удивительно гармоничным образом преломились лучшие традиции национальной таджикской и западноевропейской музыки.

Как композитор, Ю.Г. Тер-Осипов бесспорно был очень талантлив. Он обладал ярким самобытным дарованием. Его композиторский язык отличается запоминающимся мелодизмом, тонкими гармоническими оборотами и богатой полифонической палитрой. В Душанбе произведения композитора звучали часто. В театре оперы и балета были поставлены его

¹ Шахиди Т. Рондо судьбы. Биография, письма, статьи, рецензии. – М., 2005. – С. 1.

балеты «Сын Родины», «Горная легенда», хореографические миниатюры «Русская зима» и «Русские узоры», а также детские балеты «Малыш и Карлсон» и «Винни Пух и все, все, все»¹.

Однако в Москве его произведения впервые прозвучали на ежегодном фестивале «Московская осень» лишь в 1980 г. Композитор был отмечен в прессе как автор наиболее интересного сочинения. В списке сочинений Ю. Тер-Осипова преобладают инструментальные произведения. Он автор одиннадцати симфоний, концертов для скрипки, для виолончели, для флейты с оркестром, множества камерных произведений, балетов, произведений для фортепиано, скрипки² и др.

В 70-е годы XX в. творчество композиторов Таджикистана качественно меняется и выходит на новый уровень. В этот период, как мы отметили выше, начинают свою творческую деятельность композиторы – ученики Ю.Г. Тер-Осипова: Д. Дустмухамедов, Ф. Бахор, Т. Шахиди, З. Миршакар, Ю. Мамедов, Ш. Пулоди, К. Яхьяев, А. Солиев. Их произведения исполнялись не только в республике, но и далеко за ее пределами, причем с огромным успехом. Из ряда его учеников выделим Д. Дустмухамедова, творчество которого охватило почти все музыкальные жанры. В частности, у него много произведений связанных с поэзией, причем не только классической, но и современной. Так, с поэтом Мухиддином Фархатом его связывали совместное творчество и личная дружба. Дамир Дустмухамедов обратился к творчеству поэта, еще когда был студентом Московской консерватории. Именно тогда (в 1969 г.) начинающий композитор стал работать над оперой «Проклятый народом». Литературной основой для сочинения послужила одноименная повесть Тоджи Усмона, основанная на достоверных фактах. Как пишет музыковед Б. Кадырова, «содержание повести привлекло композитора возможностью создания на ее основе остроконфликтного, психологически насыщенного музыкально-сценического

¹ Джуманова Л. Юрий Тер-Осипов // «...И посвятившие себя музыке». — М.,: «Композитор», 2018. — 136 с.

² Там же.

произведения».¹ Эту оперу в качестве своей дипломной работы к окончанию учебы в консерватории Д. Дустмухамедов представил в виде клавира и получил высшую оценку государственной экзаменационной комиссии Московской консерватории им. П.И. Чайковского.

Автором либретто был Мухиддин Фархат, которого привлекала работа над текстами музыкально-сценических произведений. В создании оперы «Проклятый народом» авторы столкнулись со множеством проблем. «Либреттист и композитор, – отмечает Б. Кадырова, – решили сложную задачу воплощения содержания повести, исторические, географические и временные рамки которой достаточно обширны, в традиционную форму оперного произведения».²

Премьера оперы состоялась в 1973 г. в театре оперы и балета им. С. Айни и была хорошо воспринята зрителями. Музыка оперы отличается динамичностью и напевностью, близкой к таджикскому народному мелосу, партитура насыщена характерными ладовыми и ритмическими оборотами. Композитору удалось очень выразительно «расписать» драматическую завязку и напряженное столкновение противоборствующих сил. Вместе с тем «первый опыт молодого композитора характеризовался и недочетами. В музыкальной характеристике некоторых действующих лиц не хватало интонационной индивидуализации», – так критически оценил оперу известный таджикский искусствовед Н. Нурджанов.³ И все же, несмотря на недостатки, опера стала заметным явлением в музыкальной жизни Таджикистана.

Кроме оперы «Проклятый народом», Д. Дустмухамедов является автором опер «Золотой кишлак» («Кишлоки тиллоӣ», 1981г.), «Встреча» («Дидор», 1982 г.), «Всадники народа» («Сарбозони халқ», 1984г.), и оперетты «Дугонаъо» («Подруги»). Его перу принадлежит и первая

¹ Кадырова Б. Дамир Дустмухамедов как оперный композитор // Дамир Дўстмуъаммадов. – Душанбе, 2001.- С.41.

² Там же.

³ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010. – С. 157.

таджикская опера для детей «Домик Заргушбиби» (1977г.). Она шла в театре оперы и балета им. С. Айни на таджикском и русском языках. Позднее, а именно в 1999 г. им была написана еще одна опера для детей «Приходи Дед-мороз, приходи Новый год!» .

Обратившись к поэзии М. Фархата еще в студенческие годы, как было отмечено выше, в дальнейшем композитор на протяжении всей своей творческой деятельности еще не раз был вдохновлен произведениями этого автора. В 1968 г. еще студентом он написал вокально-симфоническую поэму «Абадзинда» («Вечно живой»), а в последующие годы песни, среди которых назовем «Духтарони шаъри мо» («Девушки нашего города»), «Нанол асло» («Никогда не плачь»), «Гуландоми бухорӣ» («Красавица из Бухары»), «Дар гулзор» («В цветнике»), «Дилбар», «Падар» («Отец»), «Ба милиционерон» («Милиционерам») и др. В этих песнях затронута лирическая и лирико-патриотическая тематика, которая также как и гражданская лирика, занимает видное место в творчестве М. Фархата.

Д. Дустмухамедов был также автором большого количества симфонических и камерных произведений. Кроме того, он возглавлял Союз композиторов Таджикистана с 1986 по 1998 г. Как педагог, он воспитал немало учеников, среди которых – талантливые композиторы Талаб Сатторов и Кудратулло Хикматов.

Не только композиторы, но и исполнительская школа в Таджикистане также достигла высокого уровня профессионализма. Так, много и плодотворно концертировали пианисты Я. Арипов, С. Арзуманов, В. Финкельберг, Д. Хакимова, Г. Иноятова; скрипачи С. Кашгарова, В. Хазратов, Р. Юсупов. В их программе были произведения западноевропейских и русских классиков, советских, таджикских и современных авторов.

Расцвет композиторского творчества в Таджикистане приходится на 80-е годы XX столетия. Пожалуй, почти за 100 летнюю историю композиторского творчества в Таджикистане не было столь продуктивного

периода, когда активно творили композиторы нескольких поколений.¹ Композиторы старшего поколения и композиторы «семидесятники» писали произведения разных жанров. В эти годы ряды композиторов Таджикистана пополнились за счет притока молодых талантливых композиторов – выпускников Московской, Ташкентской консерваторий, а также Таджикского института искусств. Это композиторы А. Латифзаде, А. Мусоев, Х. Ниязи, Т. Сатторов, Л. Толис, П. Турсунов, К. Тушенок, П. Тураби, М. Хасанова, К. Хикматов, Б. Юсупов.

Произведения композиторов Таджикистана звучали не только в республике, но и далеко за ее пределами. Наряду с известными на тот период произведениями композиторов Ф. Бахора «Мараканда», Т. Шахиди «Туёна» («Празднество»), З. Миршакар «Краски солнечного Памира» и мн. др. на различных мероприятиях всесоюзного и международного уровня стали звучать симфонические произведения Л. Толис «Чаша Хайяма», Т. Сатторова «Пассакалия и токката», концерты А. Латифзаде, произведения П. Турсунова, К. Тушенка, К. Хикматова, Х. Ниёзи и др.

Развитие таджикского музыковедения достигло своих вершин в 1980-90-е годы. Активно работали музыковеды З.М. Таджикова, Л.А. Назарова, Э.Р. Гейзер, которые исследовали таджикскую народную и композиторскую музыку. Музыковеды О. Астафьева, Н. Зоркальцева, Л. Ландман, В. Гальцева, И. Стрех, М. Дрожжина вели рубрики в периодической печати. В своих статьях они писали о концертах местных и приезжих музыкантов. В свою очередь исследователи А. Низамов, Ф. Азизи, Ф. Ульмасов, Н. Хакимов анализировали в своих научных работах историю и теорию таджикской традиционной музыки.

Молодые музыковеды Л. Ландман, Н. Хакимов и Ф. Ульмасов были организаторами создания республиканского молодежного музыкально-дискуссионного клуба при Союзе композиторов Таджикистана. Основной целью этого клуба было привлечение творческой молодежи к обсуждению

¹ Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – С.121.

проблем развития таджикской музыки на современном этапе. Тематика заседаний клуба была весьма многообразной, причем все заседания клуба были показаны по телевидению, что, конечно, привлекло большую аудиторию к работе клуба.¹

Таджикские музыковеды принимали участие не только в различных международных музыковедческих конференциях, семинарах и фестивалях музыки, но и сами были организаторами таких мероприятий и в республике. Так, в 1990 г. в Душанбе был проведен Международный музыковедческий симпозиум и фестиваль музыки народов Востока, посвященные 1400-летию Борбада. В дальнейшем был создан международный научный центр по изучению музыки народов Востока при СК Таджикистана, который назывался Международный фонд Борбада. В его задачи входили: проведение научных исследований; организации крупных международных конференций, концертов; публикация научных трудов по истории и теории культуры народов Востока.

В истории развития таджикского профессионального музыкального искусства в целом и музыковедения в частности важным фактом стало открытие в конце 1980-х годов Комиссии Союза композиторов СССР по взаимодействию с музыкальными культурами зарубежного Востока. Инициатором создания комиссии был заместитель Международного фонда Борбада Фируз Ульмасов, который выступил с предложением формирования нового направления в деятельности СК СССР, ориентированного на взаимодействие с музыкальными культурами стран зарубежного Востока, на создание единого информационного культурного пространства между СССР, республиками советского и странами зарубежного Востока. Организационная специфика комиссии состояла в том, что аналогичные по статусу всесоюзные комиссии СК СССР располагались только в Москве, а эта комиссия функционировала в Душанбе на базе СК Таджикистана и Международного

¹ Ульмасов Ф. Умение увидеть и поддержать – важное условие успешного развития // Дамир Дустмухаммедов. – Душанбе, 2001. – С. 60.

фонда Борбада. Деятельность комиссии была недолгой, она прекратила свое существование с распадом СССР. Но в 1991 г. она все же смогла реализовать один из своих проектов – была проведена международная музыковедческая конференция «Методологические проблемы советского музыкального востоковедения».¹ В процессе проведения этого мероприятия была сделана работа по анализу и обобщению результатов советского музыкального востоковедения, определению дальнейших путей развития научных исследований музыки народов Востока. Однако другие проекты комиссии так и остались незавершенными в связи со сложной политической ситуацией в СССР, в результате которой страна распалась.

Подводя итоги, отметим, что к 50-80-м годам XX столетия музыкальная культура республики достигла больших успехов как в области музыкального образования, так и в деятельности музыкальных учреждений, в которых появился ряд выдающихся музыкантов. Рассматривая творчество деятелей музыкальной культуры Таджикистана этого периода, можно утверждать, что за короткий исторический период они достигли очень высокого уровня профессионализма. Так, композиторами были созданы произведения во всех музыкальных жанрах на высоком профессиональном уровне с использованием современной композиторской техники. Многие из произведений композиторов Таджикистана этого периода получили международное признание. Оперные певцы и артисты балета, музыканты-исполнители, получив образование в лучших консерваториях страны, могли справиться со сложными в музыкальном и техническом отношении партиями мирового оперного и балетного репертуара, инструментальными произведениями. Этот период истории таджикского музыкального искусства является временем небывалого расцвета всех музыкальных учреждений и коллективов Таджикистана.

¹ Ульмасов Ф. Умение увидеть и поддержать – важное условие успешного развития // Дамир Дустмухаммедов. – Душанбе, 2001. – С. 62-63.

ГЛАВА IV. МУЗЫКАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В 1991-2021 ГГ.

4.1. Основные тенденции развития театральных и концертных учреждений

Политические, экономические и социальные преобразования в Советском Союзе в конце 1980-х годов привели к кардинальному обострению ситуации в стране. В итоге в начале 1990-х годов социалистическое государство, просуществовавшее более 70 лет, распалось, и на постсоветском пространстве появились новые республики. Этот период в истории всего Центральноазиатского региона стал периодом бурных перемен. В Таджикистане происходившие катаклизмы были особенно болезненными, потому что сопровождались вооруженным противостоянием политических сил. Начавшаяся гражданская война длилась пять лет (1992-1997), а последствия ее ощущались еще долгое время.

После официального провозглашения независимости 9 сентября 1991 г.¹ Таджикистан начал поиски собственного пути, и на этом пути у него было немало потерь и обретений, причем во всех сферах жизни общества – в политике, экономике, культуре. Наряду с политическими и экономическими преобразованиями перед республикой встали и очень сложные вопросы, касающиеся культуры и искусства, религии и идеологии, т. е. всего того, что определяет духовную основу человека.

В первую очередь это выразилось в переоценке духовных ценностей. Этот процесс вызвал большой интерес граждан к собственной истории, в том числе к истории культуры и искусства.

Известно, что каждый исторический этап развития общества характеризуется присущими ему проблемами, общественными настроениями. Рассматриваемый нами период стал временем формирования современного мировоззрения нации, временем кардинального реформирования политической, экономической, социальной сфер жизни

¹ История таджикского народа. – Т. 6. – С. 441.

населения. Преобразования начались и в литературе, культуре, искусстве, прямо связанных с духовным миром человека.

В первые годы независимости Таджикистана всеобщий кризис охватил все сферы жизни общества. Если говорить о культуре, то здесь одной из главных проблем стало почти полное прекращение финансирования культурных учреждений. И это вдобавок к тому, что большое число деятелей науки, культуры и искусства было вынуждено покинуть страну. Некоторые талантливые музыканты были убиты в результате террористических акций, а многие культурные учреждения просто разграблены.

Резкое сокращение численности специалистов в сфере культуры, в том числе и работников музыкальных учреждений республики – Таджикской госфилармонии, преподавательского состава музыкальных школ, училищ, Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде, солистов и артистов театра оперы и балета им. С. Айни, свидетельствовало о том, что кризис здесь приобрел катастрофические размеры. К тому же прекратилась планомерная подготовка высококвалифицированных кадров в сфере профессионального музыкального искусства за пределами Таджикистана¹.

И все же несмотря на сложную военную обстановку и множество проблем в послевоенные годы, театр оперы и балета им. С. Айни продолжал выполнять свои функции. По-прежнему ставились оперы и балеты, проходили камерные и симфонические концерты, а также мероприятия, посвященные знаменательным датам, но той активной деятельности, которая была в 80-е годы, уже не наблюдалось.

В этом учреждении традиционным было проведение праздничных концертов, берущих начало с советских времен. В 90-е годы прошлого столетия такие концерты были заметным явлением культурной жизни

¹ Ульмасов Ф. Профессиональное музыкальное образование в Таджикистане накануне XXI века // Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития. – С. 26-27.

республики. Эти концерты демонстрировали достижения деятелей музыкальной культуры республики, представлявших произведения разных музыкальных жанров – оперу и балет, симфонические произведения, хоровое, танцевальное, народно-традиционное и эстрадное искусство. Тематика зависела от мероприятия, которому посвящался тот или иной концерт. Нередко композиторам «заказывались» крупные сочинения в кантатно-ораториальном и симфоническом жанрах. Отметим, что чаще всего «заказные» произведения, на создание которых тратились большие средства, как показывает практика, исполнялись всего один раз. В 2001 г. искусствовед Н. Нурджанов писал, что «такие идейные, но малохудожественные произведения быстро умирают не оставляя никакого следа»¹. Хотя среди них были произведения, не лишенные художественных достоинств.

В первые годы независимости республики распались симфонический и камерный оркестры Таджикской государственной филармонии, оставшиеся же музыканты пополнили состав оркестра театра оперы и балета им. С. Айни, который на тот период был единственным симфоническим оркестром в республике.

С 1991 по 1995 г. музыкальные учреждения Таджикистана какое-то время еще функционировали, и даже старались сохранить прежний ритм работы. Так, продолжая свою деятельность, Таджикский государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни свою основную задачу видел в сохранении традиций, заложенных в советское время, т.е. это было стремление к расширению репертуара за счет лучших сочинений русской, советской и зарубежной классики и современных авторов, при этом не требующих больших финансовых и технических вложений.

В рассматриваемый период композиторы Таджикистана продолжали создавать оперы и балеты, многие из которых были поставлены в театре оперы и балета им. С. Айни. Так, в эти годы состоялись премьеры

¹Нурджанов Н. Без культуры нет жизни // Бизнес и политика. – 2001. – 30 ноября.

следующих произведений: балетов «Юсуф и Зулехха», «Сиявуш» Т. Шахиди, «Рубайят», «Прекрасная Дувалрони» Ф. Бахора, оперетты «Дугонахо» («Подруги») Д. Дустмухамедова, оперы «Красавица и чудовище» Т. Шахиди¹. Классический репертуар был представлен премьерой оперы «Дон-Жуан» В.А. Моцарта, причем партию Дон Жуана исполнил А. Фоканов, артист из Новосибирска², который в начале 90-х годов солировал в театре оперы и балета им. С. Айни.

Обращаясь к недавнему прошлому (1980-е годы), можно констатировать, что культурная жизнь республики была насыщена международными и межреспубликанскими конкурсами артистов балета, музыкантов-исполнителей, международными научными симпозиумами и конференциями, музыкальными и театральными фестивалями, гастрольями известных солистов, дирижеров и коллективов.

Весной 1991 г. в столице Таджикистана прошел Первый международный конкурс артистов балета им. М. Сабировой³. В последующие годы таких событий просто не могло быть, из-за нестабильной политической обстановки.

С прекращением деятельности многих музыкальных учреждений, в частности филармонии, в начале 90-х годов камерные и симфонические концерты стали проходить в театре оперы и балета им. С. Айни. Так, в

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.416-418.

²Музыкальная жизнь Таджикистана. – Вып.6. - С. 30.

³Гордеев В. От диссонанса до гармонии // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 11 мая; Эсамбаев М.: Не мог не приехать к вам // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 11 мая; Махкамов Қ. Ба иштироккунандагони озмуни Якуми байналхалқии артистони балет (Участникам Первого международного конкурса артистов балета) // Тољикистони шуравӣ. – 1991. – 14 май; Костин К. Шанс для нового поколения // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 15 мая; Абдуллоева С. Парвозҳо, парвозҳо (Полеты, полеты) // Тољикистони шуравӣ. – 1991. – 15 май; Костин К. Сегодня в перспективе // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 16 мая; Сорокина И. Пока лишь заявка // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 18 мая; Абдуллоева С. Касе бетараф набуд (Никто не был в стороне) // Тољикистони шурави. – 1991. – 21 май; Костин К. Хореография и география // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 21 мая; Ғалбер аз об бардошта шуд (Решето было поднято из воды) // Тољикистони шуравӣ. – 1991. – 22 май; Ван Айжу (Хитой). Озмуне, ки кайҳо боз интизораш будем (Конкурс, который мы долго ждали) // Тољикистони шуравӣ. – 1991. – 23 май; Клюткин К. Зеркальце, скажи // Коммунист Таджикистана. – 1991 – 23 мая; Хасанова Г. И красота восточных ритмов // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 28 мая; Нуръонов Н. Тољикон тавоноянд, агар... (Таджики велики, если...) // Адабиёт ва санъат. – 1991. -15 авг.

апреле 1991г. в Душанбе состоялись гастролы скрипача из Австрии Бежана Ходем Мисока; программа его концерта состояла из произведений В.А. Моцарта, Л.В. Бетховена и Б. Бартока, аккомпанировала ему выпускница Московской консерватории, одна из ведущих пианисток Таджикистана Дильбар Хакимова¹.

В 1991 и 1992 гг., несмотря на тяжелую политическую обстановку, в Душанбе состоялись гастролы солистов Ленинградского театра оперы и балета им. С. Кирова (ныне Мариинский театр Санкт-Петербурга) лауреата международных конкурсов И. Чистяковой и уроженца г. Душанбе, лауреата международных конкурсов, обладателя приза Фонда танца Парижской академии искусств, заслуженного артиста Таджикистана, звезды мирового балета Фаруха Рузиматова².

В республике большое внимание продолжало уделяться и развитию народной музыки. С 1996 г. при поддержке Министерства культуры и Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Таджикистана проводился Республиканский фестиваль-конкурс народного творчества «Андалеб»³. Как видим, несмотря на тяжелую обстановку, культурная жизнь каким-то удивительным образом продолжалась.

Необходимо отметить, что в условиях военных действий 1992-1997 гг. функционирование музыкальных учреждений Таджикистана так же, как и всех других учреждений, зависело от политической обстановки в республике. И только с установлением мира и согласия постепенно жизнь в республике стала налаживаться.

Наряду с политическими, социально-экономическими проблемами государству необходимо было решать и культурный вопрос. Учитывая

¹ Коммунист Таджикистана. – 1991 – 3 апр.; Абдуллоева С. Моцарту Бижан ба Душанбе меояд. (В Душанбе приедут Моцарт и Бижан) // Тољикистони шуравӣ. – 1991, – 30 март; Сафар-зода С. Саҳна гулборон буд (Сцена была полна цветов) // Тоҷикистони шуравӣ. – 1991. – 5 апр.

² Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. - С. 371.

³ Республиканский телевизионный фестиваль – конкурс «Андалеб – 96»: Абдулвохидов Б. «Андалеб-96»; Ғалатӣ чанг бигрифту навохт (Галати взял чанг и сыграл на нем) // Садои мардум. – 1996. – 25 сент; РаҳимӣБ. Лауреатҳои «Андалеб – 96» (Лауреаты «Андалеба-96») // Садои мардум. – 1996. – 30 окт.

ситуацию, сложившуюся в этой сфере, Правительством Таджикистана был принят ряд нормативных документов. Так, в декабре 1997 г. Маджлиси Оли республики принял Закон «О культуре»¹, а затем и Концепцию развития культуры. В дальнейшем названный закон был подвергнут нескольким редакциям. В ст. 4 этого нормативного акта были закреплены основные принципы государственной политики в области культуры: «демократический государственно-общественный характер управления культурой, повышение авторитета творческих союзов в культурной деятельности»².

Однако решение поставленных задач осложнялось низким финансированием сферы культуры и образования. Со временем эта проблема постепенно стала решаться. Так, в 1991г. на развитие культуры было потрачено из госбюджета 77, 9 млн. руб. (советская денежная единица), что составляло 1,6% от общего бюджета; в 1996г. – 1,1 млн. руб. (таджикская денежная единица, 1,5%); в 2000 г. – 6,3 млрд. руб. (2,4%); в 2003г. – 23025,1 тыс. сомони (национальная валюта) (3,9%)³. В последующие годы эта цифра еще более увеличилась, достигнув в 2011г. 44, 7 млн. сомони. Заслуживает внимания тот факт, что Министерством финансов республики на общие расходы в сфере культуры и спорта в 2021 г. было выделено из госбюджета 1 млрд. 42,5 млн. сомони (\$92,2 млн.), что на 69,8 млн. сомони больше, чем было предусмотрено в бюджете 2020 г.⁴

Итак, несмотря на тяжелейшие условия 90-х годов XX в., театр оперы и балета им. С. Айни продолжал функционировать. В репертуаре театра приоритет был отдан произведениям таджикских композиторов. На сцене театра были поставлены: опера З. Шахиди «Комде и Мадан», балеты «Гули анор» («Цветок граната») Ю. Мамедова, «Сиёвуш» Т. Шахиди, оперы для

¹ О культуре: Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997г .№ 520 // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1997г.. – № 23-24.

² Там же. – Ст.4.

³ История таджикского народа (1941-2010). – Т. 6. – С.577.

⁴ <http://avesta.tj/2020/12/11/iz-gosbyudzheta-tadzhikistana-na-kulturu-i-sport-planiruetsya-vydelit-v-5-raz-bolshe-chem-na-promyshlennost-i-stroitelstvo/>. Дата обращения 8 января 2021 г.

детей «Малыш и Карлсон» Ю.Тер-Осипова, «Карлик нос» Т. Шахиди, «Коза – кудрявые ножки» А. Одинаева, опера-балет «Макоми ишк» Ф. Бахора. А так же мюзикл А. Журбина «Биндюжник и «король», балет А. Аренского «Клеопатра» и опера Г. Ротта «Волшебная свирель». Конечно, выбор этих произведений не был случайным, в создавшихся условиях ставились произведения, сценическая постановка которых не требовала больших финансовых и технических затрат, что было чуть ли не решающим условием постановки.

Самым непродуктивным годом стал 1998 г., когда в театре музыкальных спектаклей практически не ставилось. Упомянем лишь постановку оперы С. Юдакова «Проделки Майсары» по одноименной пьесе Хамзы Хаким-заде Ниязи, которая была приурочена к Дням культуры Узбекистана в Душанбе¹.

Однако была и другая сторона деятельности театра оперы и балета. После распада симфонического и камерного оркестров Таджикской государственной филармонии, на него была возложена обязанность проведения фестивалей, конкурсов, симфонических и камерных концертов, и театр справился с этой задачей. При нем даже был образован новый камерный оркестр, который в эти годы представил цикл концертов. Организатором, вдохновителем и дирижером камерного оркестра, названного «Гармония мира», был глубоко преданный искусству композитор Толиб Шахиди. Эти концерты состоялись при помощи международных организаций.² Так, 12 декабря 1993г. состоялся концерт при содействии Посольства Германии в Таджикистане. В программу концерта вошли произведения немецких и австрийских классиков И.С. Баха, Й. Гайдна, Л. Бетховена, К. Вебера. Дирижировал А. Ниёзмамадов, солировали певцы Г. Федюк и А. Мирраджабов, пианист В. Финкельберг³.

¹ Назарова Л. Женщина, которая поет // Бизнес и политика. – 1998. – 5 нояб.

² Каримова Р. Культура Таджикистана в годы независимости (1991-2011гг.). – С.117.

³ Сорокина И. Музыкальные всплески // Народная газета». – 1993. – 18 декабря; Гейзер Э. Музыкальная жизнь Таджикистана (сезон 1993-1994)– С. 245-253.

При содействии посольств разных стран в Таджикистане были организованы юбилейные концерты из цикла «Гармония мира», посвященные 100-летию со дня рождения народного гафиза А. Джураева и 80-летию композиторов З. Шахиди и Ф. Солиева.

Ежегодно с 1983г. в день рождения народной артистки СССР М. Сабировой – 22 мая, проводились вечера балета, посвященные ее памяти. Эта традиция сохранялась во все последующие годы, несмотря на технические и финансовые сложности.

Переломным для культуры Таджикистана стал 1999 г., когда отмечалось 1100-летие со дня образования государства Саманидов. В этом году была официально провозглашена Программа по возрождению национальной идеи, традиций и культуры, ориентированная на развитие системы образования, науки, литературы, искусства, интеллектуального потенциала¹.

В дни празднования юбилея в театре оперы и балета им. С. Айни состоялась премьера оперы Т. Шахиди «Амир Исмаил»², которая была посвящена истории создания государства Саманидов. Либретто написали Н. Табаров и Н. Косим, основано оно на достоверных исторических фактах, относящихся к эпохе существования государства Саманидов.

В рамках празднования 1100-летия государства Саманидов были организованы концерты мастеров искусств Таджикистана, научная конференция, круглый стол на тему «Общество Центральной Азии и его социальный капитал. Древность. Средневековье. XX век», состоявшийся 16 июня 1999 г. Этому же событию была посвящена книга Н. Нурджанова «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов (XIX-XXвв.)».³

¹ История таджикского народа (1941-2010гг.). – Т.6. – С.575.

² Назарова Л. Современное прочтение национальной истории: премьера оперы Толиба Шахиди «Амир Исмаил // Народная газета. – 1999. – 20 сент.

³ Нурджанов Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов (XIX-XXвв.) – Душанбе: Матбуот, 2001. – 292с.

В 2000-е годы социально-общественная жизнь республики несколько активизировалась. Так, в Таджикском государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни состоялся ряд симфонических и камерных концертов: в сентябре 2000 г. – концерт, на котором были исполнены произведения И. С. Баха – Концерт для двух скрипок и оркестра и «Кофейная кантата» для голоса с оркестром; вокальный цикл Т. Шахиди «Картинки под луной» на текст Р. Финна. Дирижировал основатель и дирижер Бостонского оркестра «Лэндмаркс» Чарльз Ансбахер¹, который не раз приезжал с гастрольями в Таджикистан.

В эти же годы интенсивно концертировал камерный оркестр «Гармония мира» под руководством Т. Шахиди. В 2003г. в программе его концерта из цикла «Диалоги» прозвучали произведения Ф. Генделя; С. Барбера, С. Рахманинова, К. Дебюсси, К. Дженкинса; Г. Асламазяна, З. Шахиди, Т. Шахиди, А. Мусаева; переложение для струнного оркестра народной узбекской песни «Dustlar» и турецкой народной песни².

Пропагандистская деятельность композитора Т. Шахиди всегда отличалась креативностью. Так, по его инициативе в Душанбе на протяжении нескольких лет состоялись моно-фестивали известного пианиста, лауреата международных конкурсов им. Ф. Листа в Будапеште и им. С. Рахманинова в Москве профессора Екатеринбургской консерватории им. М. Мусоргского Валерия Шкарупы, который в настоящее время является ректором вышеназванной консерватории. В 2001 г. состоялся первый благотворительный моно-фестиваль В. Шкарупы в Душанбе. Напомним, что В. Шкарупа учился в Республиканской средней специальной музыкальной школе (РССМШ) им. П.И.Чайковского (ныне им. З. Шахиди).

В дальнейшем В. Шкарупа ежегодно приезжал в свой родной город, где выступал с концертами, в программу которых он постоянно включал

¹ Программка концерта из личного архива Н.Нурджанова. - 2000, сент.

² Концерт «Гармония мира» // ASIA-Plus. – 2003. – 27 февр.; Концерт из цикла Диалоги // Бизнес и политика. – 2003. – 6 марта; Т. Шахиди: Дайте мне оркестр и я переверну мир...// Бизнес и политика. – 2003. – 4 апр.

произведения таджикских композиторов Т. Шахиди, З. Миршакар, Т. Сатторова, Л. Толис и др.

Относительно самого композитора Т. Шахиди отметим, что в 2011 г. он уехал на постоянное жительство в Москву, но часто приезжает в свой родной город. Каждый его приезд обязательно запоминается каким-нибудь музыкальным мероприятием. Так, в 2017 г. в программе организованного им концерта классической и современной музыки, который состоялся в театре оперы и балета им. С. Айни, прозвучали произведения И.С. Баха, С. Рахманинова, Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского, Бизе-Щедрина, З. Шахиди и его собственные сочинения. Среди исполнителей были П. Саодатова, Х. Олимова, С. Юсуфов, симфонический оркестр театра оперы и балета им. С. Айни. За дирижерским пультом стоял сам маэстро Т. Шахиди.¹

В начале 2000-х годов репертуарный план театра оперы и балета им. С. Айни все еще состоял из небольшого количества спектаклей. Так, в 2000 г. театр показал комическую оперу Дж. Россини «Севильский цирюльник» и балет Ю. Тер-Осипова «Сын Родины»; в 2001 г. детские спектакли – балет Н. Сабитова «Золотой ключик, или приключения Буратино» и оперу М. Раухвегера «Красная шапочка».

Еще одним заметным явлением, обогатившем репертуар театра оперы и балета им. С. Айни тех лет, стала премьера оперы Т. Сатторова «Рустам и Сухроб», также приуроченная к 1100-летию государства Саманидов. Либретто, написанное Н. Косимом, основано на трагическом повествовании о народном герое Рустаме и его сыне Сухробе, по одноименной поэме из бессмертного «Шахнаме» Фирдавси. Опера увидела сценическое воплощение в 2001г. – в дни празднования 10-й годовщины независимости Таджикистана. На премьере присутствовал Президент республики Эмомали Рахмон, Президентский аппарат, депутаты Маджлиси

¹ Программка концерта. – 2017. - 7 июня.

Оли, представители Хукумата города, общественность.¹

Идея создания оперы появилась у автора во время разгара гражданской войны в Таджикистане. Как пишет исследователь Б. Кабилова: «Трагическое повествование о Рустаме и Сухробе свидетельствует о тяготении автора к теме большого социального звучания... Именно повышенный интерес к истории и современности, выявлению между ними связи, попытка увидеть исторические события с нравственно-этических позиций настоящего времени и послужили толчком к созданию оперы»².

В опере много развернутых арий, народных сцен, которые придают произведению масштабность. Однако оркестр не всегда гармонично аккомпанирует певцам, как бы существуя отдельно. Как отметила музыковед Л.А. Назарова: «За чрезмерной звуковой мощью меди и ударных во многих картинах оперы не прослушиваются пение, декламация, речь актеров (пример, Гурдофарид – И. Арутюнян)»³.

Отметим, что с 1999 по 2011г. композиторами Таджикистана было написано всего несколько опер и балетов, из которых были поставлены на сцене театра оперы и балета им. С. Айни «Амир Исмаил» (1999) Т. Шахиди, «Рустам и Сухроб» Т. Сагторова (2003), «Шайхурраис Ибн Сино» (2011) М. Бафоева, детская опера Амирбека Мусоева «Афсонаи беша» («Лесная сказка»).

В начале 2000-х годов в этом учреждении были поставлены балет «Лейли и Меджнун»⁴ С. Баласаняна. В 2003г. были показаны спектакли для детей «Биё Барфибобо, биё Соли нав» («Приходи Дед Мороз, приходи Новый год!») Д. Дустмухамедова и оперетта-сказка Р. Ротта «Волшебная свирель», а также оперы З. Шахиди «Комде и Мадан» и «Паяцы» Р. Леонковалло⁵; в 2004г. – оперетта И. Штрауса «Цыганский барон», балет на

¹ Садои мардум. – 2002. – 21 февр.; Назарова Л. «Рустам и Сухроб» на театральной сцене // Народная газета. – 2002. – 14 марта.

² Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – С.131.

³ Назарова Л.А. «Рустам и Сухроб» на театральной сцене.

⁴ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.420.

⁵ В дни школьных каникул // Народная газета. – 2003. – 15 янв.

музыку В. Моцарта «Маленькая ночная серенада» – «О, времена! О, нравы!», и опера для детей «Карлик нос» Т. Шахиди¹. В 2005г. в театре была осуществлена постановка оперы «Травиата» Дж. Верди. В одном из спектаклей участвовал дирижер Пьер Доменик Поннель² (Германия). Среди балетных спектаклей отметим постановку детского балета Константина Тушенка «Снежная королева». В 2006 г. были поставлены балет «Малыш и Карлсон» Ю. Тер-Осипова, «Реквием» Моцарта, мюзикл «Чарх» («Круг») узбекского композитора Алишера Икрамова и «Золотой кишлак» Д. Дустмухамедова³; в 2007 г. шли оперы Дж. Верди «Трубадур», Ж. Бизе «Искатели жемчуга» и балет А. Аренского «Египетские ночи»; в 2008г. – детская опера А. Мусаева «Лесная сказка». Как видно из приведенной нами летописи музыкальной жизни, репертуар театра оперы и балета им. С. Айни из года в год расширялся, что свидетельствует о том, что деятельность этого учреждения постепенно активизировалась.

В 2009 г. театр оперы и балета возобновил свою деятельность после капитального ремонта. 4 апреля 2009 г. состоялся праздничный концерт, в программе которого прозвучали фрагменты из опер «Свадьба Фигаро» В. Моцарта, «Кармен» Ж. Бизе и «Трубадур» Дж. Верди.⁴ В театр был приглашен итальянский дирижер Джерардо Колелла, благодаря которому на сцене театра были поставлены оперы Дж. Верди «Аида» и Дж. Пуччини «Богема». Кроме того, в тот год в театре шли оперы Ж. Бизе «Искатели жемчуга» и Ш. Сайфиддинова «Рудаки»⁵.

После отъезда Дж. Колелла театру необходим был высокопрофессиональный дирижер. Как известно, дирижер управляет всем сценическим действием. От дирижера зависит темпоритм, артикуляция, фразировка, штрихи, а также координация музыкального ансамбля. Дирижер

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.421; Намоишномаи нав (Новая постановка) // Адабиёт ва санъат. – 2004. – 7 май.

² Назарова Л. Музыка, не имеющая границ // Дусти. - № 9. – 2005.

³Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.421.

⁴Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.385.

⁵Там же. – С.422.

во время спектакля становится проводником и воссоздателем целостной театральной концепции.¹ В настоящее время в театре дирижерами работают А. Шоймардонов, Д. Тиллоев.

В 2010г. в театре были осуществлены постановки опер З. Шахиди «Комде и Мадан», Ш. Сайфиддинова «Рудаки», балетов А. Аренского «Египетские ночи», П. Чайковского «Щелкунчик», в 2011г. – оперы М. Бафоева «Шайхурраис Ибн Сино», Д. Перголези «Служанка – госпожа», С. Рахманинова «Алеко», В.А. Моцарта «Бастьен и Бастьенна», балеты «Щелкунчик» П. Чайковского, «Аполлон Мусaget» И. Стравинского, музыкальная сказка Э. Колмановского «Белоснежка и семь гномов». В опере «Кармен», как бы возрождая давние традиции гастролей солистов, главную партию исполнила меццо-сопрано, солистка Казахского государственного академического театра оперы и балета им. Абая (Алматы), Заслуженный деятель Республики Казахстан, лауреат Международного конкурса вокалистов имени М.И. Глинки Сара Ишанова².

В 2011г., следуя традиции, установленной в этом учреждении еще в 1983 г., состоялись вечера балета, посвященные памяти М. Сабировой: гала – концерт, с участием российских танцовщиков – лауреата Первого международного конкурса артистов балета им. М. Сабировой Я. Казанцевой, артистов Ю. Сидоровой, А. Пыжова и вечер балета, в котором приняли участие учащиеся Пермского хореографического училища Российской Федерации.

Таким образом, в 2000-е годы театр оперы и балета был главным «инициатором» развития музыкальной жизни в республике, в основном ее столице – Душанбе. В то же время нужно отметить, что в этом музыкальном учреждении все еще ставилось гораздо меньше спектаклей, чем в 70-80-е годы XX столетия.

¹ Альтшулер В.А. Функции оркестра и место дирижера в сценической интерпретации оперы: автореф....канд. искусств. – СПб., 2005.

² «Кармен» – тўхфаи хуби Наврўзи («Кармен» – хороший подарок к Наврузу) //Адабиёт ва санъат. – 2010. – 1 апр.

Во втором десятилетии XXI в. проблемы в театре были прежними - наряду с финансовыми и репертуарными возникло много и других нерешенных вопросов. В республике до сих пор ощущается нехватка «высокообразованных профессионалов с художественной культурой, вкусом и с широкой эрудицией».¹ Как правильно отмечал Н. Нурджанов, «нужны не певцы средней одаренности, а артистические величины с отличными вокальными качествами и умением нести драматическое действие».² Эту проблему невозможно решить быстро. Необходимо готовить кадры за пределами Таджикистана, в ведущих консерваториях и музыкально-образовательных учреждениях мира. Требуются театру и сценические произведения, высокого художественного уровня, с яркой музыкой, а такое произведение создается только при тесном сотрудничестве драматурга, либреттиста, композитора, режиссера, дирижера. Именно они призваны «создавать высокохудожественные произведения с яркой самобытной, музыкальной драматургией, которые будут демонстрировать запоминающиеся актерские работы, постановочную фантазию, повышать уровень музыкальной культуры в целом и которые смогут заинтересовать, увлечь зрителей, воспитать их вкусы»³. Для достижения этого театру необходимы постоянное внимание и финансовая поддержка государства, а также меценатов и спонсоров.

В последние годы кадровый состав театра пополняется за счет артистов-выпускников Таджикской национальной консерватории им. Т. Сатторова, Душанбинского колледжа искусств им. А. Бобокулова и Республиканского хореографического колледжа. Готовятся кадры и за пределами республики. Так, молодой одаренный певец Шохрух Юнусов получил образование в Миланской консерватории им. Джузеппе Верди в Италии. Владелец прекрасного тембра, он поет арии из классических опер, а также исполняет песни таджикских композиторов такие как «Республика моя», «Я встретил

¹ Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.381.

² Там же. – С.381.

³ Кабилова Б. Проблемы музыкального театра в Таджикистане. – С.129.

девушку», «Мухаббат». Миланская консерватория - одно из лучших в мире музыкальных учреждений, готовящее оперных певцов. Ш. Юнусов обладает всеми данными для оперного певца и имеет все условия для творческого роста, чтобы в дальнейшем быть одним из ведущих солистов театра оперы и балета им. С. Айни.

Репертуар театра, как обычно, расширялся за счет постановок известных мировых, западноевропейских, русских, советских классических и таджикских музыкально-сценических произведений. Наряду с новыми постановками в театре не забывают и о прошлых работах, возобновляя их в новой интерпретации. Так, в 2021 г. была вновь поставлена оперетта У. Гаджибекова «Аршин мал алан», приуроченная к 135-летию со дня рождения автора. Напомним, что этот спектакль был первой постановкой, осуществленной в таджикском музыкальном театре и был показан 2 сентября 1934 г. в Сталинабаде.¹ Тогда театр носил имя А. Лахути. Примечательным является то, что постановка 2021 г. стала первым за долгие годы совместным проектом деятелей Таджикистана и Узбекистана в области музыкально-театрального искусства. Постановку осуществили Народный артист Таджикистана режиссёр Шавкат Халилзода и главный художник Самаркандского театра музыкальной драмы Бахром Сафоев².

Необходимо отметить, что некоторые оперы из репертуара театра исполняются на языке оригинала. Так, опера «Аида» Дж. Верди – на итальянском языке, «Кармен» Ж. Бизе – на французском, что демонстрирует творческий рост коллектива этого учреждения.

Несмотря на многочисленные проблемы учреждение «Таджикский государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни», многие годы является крупным культурным центром республики, в котором сформировался творческий, технический и производственный потенциал. С 2016 по 2021 г. в театре были осуществлены новые постановки опер

¹Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С. 5.

² «Аршин мал алан» - спектакль дружбы // Самаркандский вестник. – 2021. - 28 января. Дата обращения 9 июня 2021.

«Трубадур» и «Травиата» Дж. Верди, балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского, опер «Евгений Онегин» и «Иоланта» П.И. Чайковского, оперы «Тоска» Джакомо Пуччини, оперетты «Летучая мышь» И. Штрауса и «Сильва» Имре Кальмана, балетов «Бахчисарайский фонтан» Бориса Асафьева и «Шопениана» на музыку Ф. Шопена. Из произведений таджикских композиторов в театре нашли свое воплощение балет «Зол ва Рудоба» композитора Шухрата Ашурова, детская опера «Нангома дар лангал» («Переполах в лесу», 2016)¹, оперы «Хусрав и Ширин» по поэме Низоми Ганджави (либретто Гулназара Келди, 2019), и оратории «Достони Нур» (либретто Гулназара Келди, 2021) Амирбека Мусо, одноактный балет К. Яхьяева «Битва с огнем» (2021).

С приходом нового директора К. Сайфиддинова деятельность театра оперы и балета им. С. Айни в начале 20-х годов XXI в. заметно активизировалась. Продолжая традиции советских времен, театр им. С. Айни сотрудничает с театрами других республик - с Казахским государственным академическим театром оперы и балета им. Абая, Кыргызским национальным академическим театром оперы и балета им. А. Малдыбаева, Государственным академическим Большим театром оперы и балета Узбекистана им. Алишера Навои, Пермским академическим театром оперы и балета им. П.И. Чайковского, коллективами «Русский балет», «Кремлевский балет» и отдельными артистами. Частыми стали участие зарубежных артистов, дирижеров, балетмейстеров и режиссеров в постановках оперных и балетных спектаклей, в проведении совместных концертных мероприятий. Так, в 2021 г. в результате сотрудничества с хореографом Сергеем Райником, который является художественным руководителем Пермского театра «Балет Евгения Панфилова» был поставлен балет-модерн «Золотое сердце Востока».²

¹ Программка из личного архива А. Мусоева. 2016, сентябрь-октябрь.

² <https://tj.sputniknews.ru/photo/20210308/1032966022/foto-zolotoe-serdce-vostok-dushanbe-horeograf-perm.html>. Дата обращения: 10 мая 2021.

5 декабря 2021 г. в театре оперы и балета им. С. Айни состоялся гала-концерт с участием народного артиста России, заслуженного артиста Таджикской ССР Фаруха Рузиматова, который после долгого перерыва вновь приехал в свой родной город. Он исполнил два сольных номера на музыку "Болеро" Мориса Равеля и фрагмента из Пятой симфонии Густава Малера. Выступление артиста мирового уровня, каковым является Ф. Рузиматов, привлекло огромное внимание общественности. Однако самым важным стало то, что Ф. Рузиматов дал согласие стать главным балетмейстером театра оперы и балета им. Айни. Об этом было объявлено 3 декабря 2021 г. на пресс-конференции.¹

Ф. Рузиматов, не имея возможности постоянно находиться в Душанбе, будет контролировать работу балетной труппы, и заниматься новыми постановками в каждый свой приезд в республику. Прежде всего, Ф. Рузиматов отметил, что намерен решать насущные проблемы в подготовке балетной труппы, которая на сегодняшний день немногочисленна, в то время как для стабильной работы труппа должна состоять как минимум из 50 человек. Для решения этого вопроса необходимо открыть в Таджикистане балетное училище при театре и пригласить для работы в нем квалифицированных преподавателей из-за рубежа. Директор театра К. Сайфиддинов заверил, что училище будет построено в ближайшем будущем.

Также театр оперы и балета им. С. Айни активно сотрудничает с посольствами зарубежных стран. Это проявляется в проведении Дней культуры зарубежных стран в Таджикистане, и наших артистов в других странах, в сотрудничестве с международными организациями, такими как, представительство Россотрудничества в Республике Таджикистан, Культурный центр «Бактрия» и другими организациями, а также в участии артистов театра в зарубежных концертах и театральных постановках.

¹ Мифтахова А. Фаррух Рузиматов станет главным балетмейстером театра им. Айни // Asia-Plus. - 2021. - 4 дек,

Так, за 2016–2019 гг. в постановках оперных и балетных спектаклей театра приняли участие: в операх Дж. Россини «Севильский цирюльник» и Дж. Верди «Трубадур» - солист Кыргызского национального академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева Н. Суймоналиев; в постановке балета «Спящая красавица» П.И. Чайковского - солисты «Кремлевского балета» Москвы И. Аблицова и М. Евгенов, дирижер Челябинского государственного академического театра оперы и балета им. М. Глинки В.В. Губанов.

Проводятся в этом учреждении и совместные концерты таджикских и зарубежных артистов. Так, в концерте посвященном Дню России, состоявшемся 12 июня 2014 г., были задействованы солисты Томской областной государственной филармонии и Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни. В программе были представлены моноопера «Ожидание» М. Таривердиева в исполнении В. Царя; Фантазия для ф-но с оркестром на темы Рябинина А. Аренского; Концерт № 3 для ф-но с оркестром Т. Хренникова в исполнении М. Блажевича. В концерте принял участие симфонический оркестр театра оперы и балета им. С. Айни, дирижер А. Шоймардонов¹. Знакомство с этими произведениями, прозвучавшими впервые в республике, вызвал неподдельный интерес любителей академической музыки.

В 2017 г. были проведены Дни культуры г. Санкт-Петербурга с участием солистов Мариинского театра заслуженной артистки Северной Осетии В. Ястребовой, заслуженного артиста Карелии Вл. Целебровского, а также А. Серова и Ю. Сулеймановой².

В 2019 г. к 75-летию со дня рождения Народной артистки СССР, лауреата Государственной премии имени Рудаки, звезды таджикского балета Малики Сабировой состоялся гала-концерт с участием артистов Российской Федерации Д. Гуданова, А. Горячевой, солистов театра «Кремлевский балет»

¹Программка концерта. - 2014, 12 июня.

²Программка концерта. - 2017, 25 сентября.

М. Мартинюка, А. Тимофеевой, Е. Первушиной, солиста балета Московского академического музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко Г. Смилевского; солистки Государственного театра оперы и балета «Астана Опера» А. Бекетаевой; солистов балета Кыргызского национального академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева - Д. Ласточкиной и Т.Кийизбаева¹.

Отметив активное международное сотрудничество театра оперы и балета, Решением Совета глав правительств СНГ от 21 ноября 2014 года государственному учреждению Таджикский государственный академический театр оперы и балета имени С. Айни был придан статус базовой организации государств-участников СНГ по сотрудничеству в области музыкально-театрального дела.² В настоящее время театр развивает международную деятельность, которая содействует укреплению этого статуса, что является признанием театра оперы и балета им. С. Айни среди театров стран СНГ.

Реализуя программу сотрудничества между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Китайской Народной Республики в Душанбе прошли концерты артистов ансамбля танца и народного оркестра Гуандуни, а также в честь 15-летия ШОС хор театра участвовал в 13-м Международном фестивале хоровых коллективов в г. Пекине.

Театр оперы и балета им. С. Айни, являясь ведущим музыкальным учреждением Таджикистана, с каждым годом все больше активизирует свою деятельность в сфере расширения репертуара, сотрудничества с солистами и коллективами зарубежных музыкальных учреждений, подготовкой кадров и улучшением качества сценических постановок.

Анализ деятельности Союза композиторов Таджикистана в эти годы, осложнялся недостатком информации в связи с утерей документов и текущего архива во время переезда учреждения в новое здание. Кроме того,

¹Всех собрала Малика // Азия-плюс. - 2017. - 24 мая.

² Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. https://e-cis.info/cooperation/3206/104104/?sphrase_id=58485. Дата обращения 3 июня 2021 г.

в 90-е годы многие композиторы и музыковеды покинули страну. Так, Я. Сабзанов (1929-2013), Г. Александров, З. Таджикова, А. Латифзаде эмигрировали в США, Б. Юсупов, Б. Пиговат, А. Ядгаров – в Израиль, Ф. Бахор и музыковед Э. Гейзер – в Германию, в Россию уехали А. Яковлев, Е. Лобенко, К. Тушенок, П. Тураби, П. Турсунов, Х. Ниёзи.

В декабре 1991г. состоялся IX съезд композиторов Таджикистана¹, который проходил в театре оперы и балета им. С. Айни. На этом съезде Дамир Дустмухамедов был переизбран председателем Союза композиторов республики, на этом посту он пробыл до 1998 г. В 1998 г. председателем стал композитор Талабхуджа Сатторов, после него (с 2001 г. до 2007г.) председателем был музыковед Аслиддин Низомов, а с 2007 г. до 2016 г. – композитор Кудратулло Хикматов, с 2016 по 2017 г. – Шухрат Ашуров, далее этот пост занимал Хуршед Низомов (2017-2020), а с 2020 г. председателем СК Таджикистана является композитор Амирбек Мусоев. В последние годы ряды композиторов Таджикистана пополнились за счет народных музыкантов. В настоящее время общее количество композиторов – членов СК составляет примерно 80. Продолжая свою деятельность, СК Таджикистана проводит юбилейные и камерные концерты, участвует во всех государственных мероприятиях, которые в последнее время отличаются помпезностью и масштабностью и, к большому сожалению, часто не отличаются художественной ценностью.

За этот период скончались композиторы Миратулло Атоев (1938-1994г.), Шодмон Пулоди (1943-1995), Юнис Мамедов (1944-1995), Насим Пулатов (1913-1998), Маджнун Баротов (1941-1999), Шариф Бобокалонов (1910-1999), Одилджон Назаров (1929-2003), Амон Хамдамов (1918-2003), Дамир Дустмухамедов (1941-2004), Талабхуджа Сатторов (1953-2007), Хайрулло Абдуллоев (1930-2008), Абдуфаттох Одинаев (1938-2010), Хафиз Саидов (1968-2010), Якуб Сабзанов (1929-2013), Ш. Сайфиддинов (1929-

¹Хасанова Г. Форум композиторов Таджикистана // Вечерний Душанбе. – 1991. – 19 дек.;
Абдуллоева С. Анълуман анълум ёфт // Толикистони шуравӣ. – 1991 – 21 дек.

2015), Шухрат Ашуров (1962-2017), Дж. Ахунов (1932-2019), З. Зулъфикаров (1941-2021).), музыковед Наим Хакимов (1955-2016).

Приток новых кадров в Союз композиторов стал увеличиваться только в последнее десятилетие. Профессиональных солистов-исполнителей в республике осталось совсем немного, и исполнять произведения композиторов практически было некому. Однако даже в такой ситуации композиторы продолжали сочинять музыку, учитывая создавшиеся условия и ориентируясь на определенного исполнителя.

В ноябре 2012 г. состоялся 12 съезд композиторов Таджикистана, а рамках его – большой концерт в театре оперы и балета им. С. Айни. В программе прозвучали произведения представителей разных поколений композиторов - З. Шахиди, Ш. Сайфиддинова, Ф. Солиева, Ф. Одинаева, Д. Дустмухамедова, К. Яхьяева, Ю. Мамедова, Т. Сатторова, К. Хикматова, Ш. Ашурова.¹

Рассмотрим деятельность некоторых наиболее активных членов СК в этот период. Одним из ведущих композиторов Таджикистана является Толиб Шахиди, творческое наследие которого достаточно объемно и постоянно пополняется. Так, в конце 90-х гг. создает Концерт-каприччио для саксофона и камерного оркестра (1999). Кроме того, в эти годы Т. Шахиди создает оперу «Амир Исмаил», вокальный цикл «Добро вам» (1999) для тенора и симфонического оркестра, ряд произведений для камерного оркестра и инструментальную музыку. Высокое мастерство композитора, которое проявляется во всех его талантливо написанных произведениях, ставит его в ряд наиболее часто исполняемых таджикских композиторов за рубежом. Так, в 1999 г. в Большом зале Московской консерватории с участием симфонического оркестра Госкино России, под руководством дирижера С. Скрипки состоялся авторский концерт композитора.

В 2016 г. к 70-летию со дня рождения Т. Шахиди также состоялся авторский концерт в Большом зале Московской государственной

¹ Программка концерта. 29 ноября, 2012 г.

консерватории имени П.И. Чайковского. В концерте прозвучали произведения как раннего периода (1974 г.), так и 2015 г. «В частности, это кларнетовый концерт. Будут новые произведения, недавно написанные, которые не исполнялись еще здесь», — сказал интернет-порталу «Россия для всех»¹ Т. Шахиди. Произведения композитора прозвучали в исполнении Государственного академического симфонического оркестра России им. Е.Ф. Светланова под руководством американского дирижера Хобарта Эрла. В концерте участвовали солистка Мариинского театра Наталья Павлова (сопрано), кларнетист Игорь Федоров, пианист Вазген Вартанян и дудукист Хачатур Саркисянц. Последние исполнили, созданную в 2014 г. «Рапсодию-диалоги» для фортепиано, дудука и симфонического оркестра на темы-интонации А. Хачатуряна. Это произведение, как пишет М. Дрожжина, «не просто посвящение любимому учителю. Это – диалог, продолжение общения с мастером, диалог сквозь пространство и время теперь уже двух мастеров»². Сам композитор написал позднее: «Это еще один мастер-класс Учителя, сделавшего для меня очень много хорошего и как человек, и как педагог».³

В 2021 г. композитору исполнилось 75 лет. 8 марта в Малом зале Московской консерватории состоялся концерт из его камерных произведений. В концерте прозвучали «Параллели» для скрипки и альты; фрагменты из балета «Рубаи Хайяма», Соната для скрипки и фортепиано и др. Т. Шахиди всегда находится в состоянии творческого поиска, стремится к созданию новых высокохудожественных произведений.

Известный композитор Ш. Сайфиддинов в эти годы писал в основном вокальную музыку. Среди произведений этого периода кантата для солистов, хора и оркестра «Сомониён», посвященная 1100-летию государства Саманидов (1999), «Ба Тоьикистон» («Таджикистану», 2006), «Дорогой любви» (2007), «Ода Родине» для солистов и симфонического

¹www.dialog.tj/news/. Дата обращения 16 марта 2021 г.

²Дрожжина М.Н. Посвящение учителю («Рапсодия-диалоги» Толиба Шахиди на темы-интонации А. Хачатуряна). – Душанбе, 2021.

³Там же.

оркестра на слова Озаррахша (2008), камерно-вокальные сочинения.

Амон Хамдамов, который был одним из старейших композиторов Таджикистана, сочинил в эти годы «Марши чашни» («Юбилейный марш») для духового оркестра (1995) и песни на стихи Б. Ходжи «Лашкари мо» («Наш солдат», 1994), песни «Даме намегузарад» («Не проходит и мгновения», 1994) и «Гули руют» («Цветы твоего лика», 1995) на стихи Лахути. К 100-летию композитора в 2018 г. в Государственной филармонии им. А. Джураева состоялся концерт из произведений А. Хамдамова, Ш. Сайфиддинова, Д. Дустмухамедова. В концерте приняли участие солисты Ф. Юсупова, К. Давлатов, С. Билолов; оркестр народных инструментов; дирижер Д. Курбонов.¹ Однако такие концерты, посвященные творчеству композиторов, проводятся в филармонии от случая к случаю. Между тем для популяризации творческого наследия композиторов следует проводить такие концерты систематически.

Композитор Дамир Дустмухамедов в эти годы написал детскую оперу «Биё, Барфи Бобо» («Приходи, Дед Мороз», 1999). Особенно активно он работал в хоровом и вокально-симфонических жанрах. Это хоры на стихи Лоика «Чароги Сомон» («Свет Сомона», 1999) и «Бародарӣ» («Братство», 1999), вокально-хореографическая сюита для солистов, ансамбля хафизов и народных инструментов «Ахтарон» (2000), пьеса для камерного оркестра, ударных и фортепиано «Чарх» (2001), песни, романсы. В 2017 г. Отделом истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ был издан сборник статей «Дамир Дўстмуъаммадов ва мусикии касбии толик»² («Дамир Дустмухаммедов и таджикская профессиональная музыка»), посвященный 75-летию со дня рождения композитора, в котором освещаются различные стороны творчества композитора.

¹ Программка концерта. – 2018. – 5 мая.

² Дамир Дўстмуъаммадов ва мусикии касбии толик (Дамир Дустмухаммедов и таджикская профессиональная музыка) // Сб. статей. – Душанбе, 2017. – 239 с.

Абдуфаттох Одинаев (Ф. Одина) был первым из композиторов-таджиков, обратившихся к жанру симфонии. Он же использовал в симфонической музыке народный инструмент думбрак.¹ Кроме того, Ф. Одинаев много писал вокальной музыки. Так, в 2003г. ярким событием в культурной жизни Таджикистана стала презентация сборника А. Одинаева «Ману Лоик» («Я и Лоик»), куда вошли песни на стихи известного таджикского поэта Лоика Шерали, написанные в разные годы. В 2006 г. он написал кантату «Касидаи об» («Касида воды»). Как и все произведения Ф. Одинаева, эти произведения отличаются ярким мелодизмом, близким народной песне.

Композитор Кудратулло Яхьяев (К. Яхёзода) в этот период пишет симфоническую, вокальную и камерную музыку. Им были созданы Увертюра для симфонического оркестра «Торжество Навруза» (2011). Композитор большое внимание в своем творчестве уделяет музыке для детей. В эти годы были изданы сборники песен «Обаки ширин» («Вкусная вода», 2003), «Булбулакон сароед» («Пойте, соловушки», 2003). В сборнике «Хуршеди тобон» («Ясное солнышко»),² вышедшем в 2020 г., собраны произведения разных жанров и разных лет – песни, вокально-хореографическая сюита, кантата, Фантазия для ансамбля скрипачей, ксилофона и фортепиано. Завершает сборник Прелюдия для симфонического оркестра. В декабре 2021 г. в театре оперы и балета состоялась премьера балета К. Яхёзода «Битва с огнем» по мотивам одноименного произведения Х. Файзулло. Автор посвятил балет 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и светлой памяти достойного сына таджикского народа Талбака Лолаева, который ценой своей жизни предотвратил распространение пожара на зерновом поле одного из совхозов Дангары. К 75-летию со дня рождения композитора государственное учреждение «Государственный симфонический оркестр» Исполнительного

¹ Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – С.118-119.

² Кудратулло Яхёзода. Хуршеди тобон («Ясное солнышко»). – Душанбе: Истеъдод, 2020. – 94 с.

аппарата Президента Республики Таджикистан записал концерт из произведений композитора, в котором прозвучали сочинения, написанные в разное время.

Творчество Заррины Миршакар отличается ювелирной отточенностью каждого произведения. Среди произведений рассматриваемого периода в основном камерные сочинения - цикл фортепианных пьес (1997, 2006); Два романса на стихи Зульфии Миршакар (2006), Элегия для скрипки соло, посвященная Н. Ахадовой (2008). Произведениям З. Миршакар присущи отточенность каждой интонации, каждой фразы, лаконичность изложения музыкального материала. Композитор чаще всего обращается к камерной музыке, что позволяет ей очень тонко и изысканно выразить художественный замысел. Каждое ее произведение – это целый мир эмоций, воздействующих на самые тонкие чувства слушателя.

Фируз Бахор, проживавший до 1996 г. в Таджикистане, переехал в Германию. За эти годы композитор написал «Daslicht» для смешанного хора и органа, камерные произведения.

Плодотворно работает композитор и дирижер Амирбек Мусоев. Им написаны в эти годы детская опера «Лесная сказка» (2008), опера «Хусрав и Ширин» (2019), балет «Куруши Кабир» (2020), оратория «Достони Нур» (2021). Особое место в его творчестве занимают песни на стихи таджикских поэтов Гульрухсор, Н. Косима, М. Гоиба, Гулназара, К. Насрулло, Фарзоны, С. Хатлони, Мехринисо, которые приобрели популярность среди народа.

В анализируемые нами годы композиторы Таджикистана создавали симфонические произведения самых разных жанров. Так, в 1999 г. талантливый композитор Талабшо Сатторов написал торжественную прелюдию для симфонического оркестра «Навои ифтихор» («Напевы гордости»), которая стала своеобразной музыкальной визитной карточкой Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, сопровождая его выход перед публичными выступлениями. В том же 1999 г. композитором были написаны опера «Рустам и Сухроб» (либретто Н. Косима по поэме А.

Фирдавси «Шахнаме»), симфонические картины «Заминларза» («Землетрясение») и «Эхъе» («Возрождение»), «Танец воинов» для ансамбля скрипачей и фортепиано, музыка к спектаклям, много песен и романсов. К большому сожалению, в 2007 г. жизнь композитора оборвалась на пике его творческой зрелости.

Творчество выпускницы Московской консерватории (класс профессора Т.Н. Хренникова) Лолы Толис (Лола Пулатова) отличается глубиной философских размышлений на вечные темы о судьбе, любви, жизни и смерти. Среди сочинений, созданных Лолой Толис в 2000-е годы – «Маком-вариации» для скрипки и фортепиано (2004), Концерт-коллаж для фортепиано с оркестром (2006), «Сюита газелей» для скрипки и ф-но (2007), Концертная пьеса для двух роялей (2008), «Поэма любви» (2011) для сопрано, тенора и камерного оркестра, вокальный цикл «Ашаглон», камерно-инструментальные произведения.

Композиторы Таджикистана, покинувшие республику, продолжают сочинять музыку и пропагандировать таджикское искусство. Среди тех, кто уехал на постоянное жительство в Россию Е. Лобенко, П. Турсунов, П. Туроби, К. Тушенок, Х. Ниёзи. Так, творчество П. Турсунова, выпускника Московской консерватории (класс профессора Т.Н. Хренникова) отличается многожанровостью. Он пишет камерные, вокальные, инструментальные и сценические произведения, которые в той или иной степени основаны на таджикском народном мелосе. Его произведения исполняются на Международном фестивале «Московская осень». Так, в 1998 г. на одном из концертов был исполнен его струнный квартет «Штрихи к мадригалу». Его балет «Ходжа Насреддин» был поставлен в театре «Русский балет» (2007). Музыка П. Турсунова отличается яркостью красок, остроумностью, оригинальностью и свежестью музыкального языка и гармоний. Композитор много пишет музыку для кинофильмов и спектаклей. Его балет-сказка «В поисках синей птицы» (2017) был поставлен в театре Улан-Уде.

Композитор Парвиз Туроби окончил композиторское отделение Московского государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Академия музыки им. Гнесиных). В настоящее время проживает в Москве. В 2008 г. он написал Симфонию № 1 «Посвящение Канчели». Также в его творческом багаже – симфоническая поэма «Колыбель Авиценны», концерты для фортепиано с оркестром, альта с оркестром, симфонические поэмы «Лалаик» (памяти Наргис Бандишоевой), «Музыка Шашмакома», камерная и инструментальная музыка, песни.

Композитор Алишер Латифзаде окончил Московскую консерваторию по классу профессора А.И. Пирумова. Он является лауреатом многих международных конкурсов, его произведения исполняются в разных странах. На Международном конкурсе композиторов на сочинение квартетной музыки в Ричмонде (штат Вирджиния, США) Алишер Латифзаде в 2013 г. был четвертым в списке финалистов. В своем произведении "Свисток Бенджамина Франклина" он использовал новые приемы. Так, чтение фрагментов знаменитого рассказа Б. Франклина "Свисток" переходило от одного музыканта к другому, при этом каждый продолжал играть на своих инструментах. Композитор также использовал голоса солистов, что позволило расширить гармонию аккордовой палитры.¹

С 2006 г. А. Латифзаде проживает в США. «Пишет музыку в разных жанрах и стилях. В последних же сочинениях композитор, объединив музыку Востока и Запада с элементами джаза и классики, пытается тем самым создать новый стиль в музыке»². «Особое место в творчестве композитора занимает вопрос сближения людей, исповедующих разные религии (трио «Крест и Полумесяц, поэма «Апокалипсис», октет «Круги времени», «Толеранс», «Небесный голос»)³.

¹ Диплом Международного конкурса композиторов у нашего соотечественника. <http://dp.tj/lifestyle/culture/210>. 4-04-2013. Дата обращения 4 января 2022 г.

² Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – С.135.

³ Композиторы и музыковеды Таджикистана. – С. 92.

Интерес представляют сочинения Латифзаде «PERCEPTIO» — для скрипки и симфонического оркестра (2000); «Книга дервиша» - действо в 6 частях для классических, народных, джазовых инструментов и магнитной ленты (2003), камерно-инструментальные сочинения. В каждом из сочинений композитора раскрывается нестандартный всегда творческий подход к замыслу и реализации произведений.

Что касается деятельности Союза композиторов Таджикистана, то и здесь работа постепенно налаживается. В зале Союза композиторов Таджикистана проводятся концерты камерной музыки. Так, в декабре 2014 г. здесь прошел концерт «Классика и джаз», прозвучали композиции в исполнении Ника Катчакиса (саксофон, США) и Дж. Халилова (ф-но).¹ Но в основном здесь проходят концерты, посвященные юбилейным и памятным датам, камерные концерты пленумов и съездов союза. Однако зал Союза композиторов изначально не был предназначен для проведения концертов. Он рассчитан на небольшое количество зрителей. В нем не смогут разместиться даже все члены союза, если возникнет необходимость в присутствии их всех. Союз композиторов Таджикистана остро нуждается в хорошем современном, технически оснащенном зале для проведения концертов.

В деятельности Таджикской государственной филармонии, начиная с 90-х годов тоже имеются свои сложности. В первую очередь это проблемы с помещением, которое располагалось в бывшем кинотеатре (по проспекту Ленина – ныне Рудаки) и не отвечало современным техническим требованиям. Долгое время филармония вообще не имела своего здания и только в 2004 г. в ее распоряжение был отдан Дворец культуры профсоюзов, где она располагается по настоящее время. По инициативе Президента страны Э. Рахмона, Таджикской филармонии присвоено имя

¹Батенкова Е. Концерт Дж. Халилова «Классика и джаз». НИАТ «Ховар», 2014, 6 декабря. Дата обращения 9 июня, 2021.

известного таджикского народного певца Акашарифа Джураева.¹

Рассматривая деятельность музыкального учреждения «Таджикская государственная филармония им. А. Джураева» в 2000-е и последующие годы, нельзя не отметить того, что по сравнению с советским временем, она значительно изменилась. Если в советское время в филармонии проводились симфонические и камерные концерты, гастролировали музыканты–исполнители академической музыки, проводились лекции-концерты для детей и юношества, то в настоящее время здесь в основном можно услышать концерты народной и эстрадной музыки.

В состав филармонии в советское время входили оркестры - симфонический и народных инструментов, а в конце 80-х гг. XX в. был образован камерный оркестр. Симфонический оркестр Таджикской госфилармонии, который активно пропагандировал академическую музыку в советское время, с началом военного конфликта в Таджикистане распался. В 1992 г. не только симфонический оркестр филармонии, но и многие другие коллективы этого учреждения были расформированы в связи с выездом большинства музыкантов из республики. Ранее здесь проходили гастрольные выступления известных музыкантов со всего СССР и др. стран. Теперь же мы чаще видим выступления эстрадных исполнителей и групп, народных певцов и фольклорных ансамблей.

В настоящее время в состав филармонии входят только народные ансамбли песни и танца. Симфонические и камерные концерты проводятся только в Государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни в Душанбе. В залах Союза композиторов, ТНК им. Т. Сатторова, РССМШ им. З. Шахиди можно услышать камерные концерты. В филармонии концерты академической музыки не проводятся. Расформированы некоторые коллективы филармонии, которые многие годы активно пропагандировали таджикскую музыку в республике и зарубежом.

¹ Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. www.president.tj/ru/node/1402. Дата обращения 11 июля 2016г.

Особенно для слушателей стало большой потерей прекращение деятельности ансамбля рубабисток «Чаман». Причиной роспуска ансамбля явилось заключение аттестационной комиссии по выявлению профессиональной пригодности участников этого коллектива. Этот ансамбль был очень популярен среди любителей музыки и близок широкому кругу слушателей и они ждут его возрождения.

С целью музыкального сопровождения воинских ритуалов, общественных, культурно-массовых мероприятий, парадов, концертной деятельности, в суверенных республиках, в том числе и Таджикистане, были созданы военные оркестры.

С 1992 г. начинает свою деятельность военно-духовой оркестр Министерства внутренних дел, которым до 2007 г. руководил дирижер Рушт Руштов, в последующие годы руководителем оркестра был Курбонали Махмудов, которого затем сменил Дильшод Муродов. В репертуар оркестра входили марши советских, русских и таджикских композиторов, инструментованные произведения для духового оркестра и песни военно-патриотического характера. Оркестр участвует в военных парадах, посвященных государственным праздникам, в торжественных церемониях, таких, как принесение присяги, встречи и проводы официальных лиц.

Важное политико-просветительское значение в структуре Вооруженных Сил имеет Военный оркестр Министерства обороны республики. Еще в 1993 году при Военном училище был создан первый духовой оркестр Минобороны. Через год, 26 августа 1994 г., решением Совета Министров Республики Таджикистан эта структура была преобразована в Военный оркестр Министерства обороны¹. Отметим, что в самые тяжелые социально-экономические и военно-политические годы (1992-1997) оркестр не переставал функционировать.

¹ Абдурашитов Ф.М. Ташаккул ва рушди қувваҳои мусалаллаҳои Тоҷикистони соҳибистиқлол. – Душанбе, 2017. – С. 65.

В становление и развитие военного оркестра Национальной армии Таджикистана значительный вклад внесли руководители – подполковник А.С. Зинишин, старший лейтенант В. Шарифов, композиторы З. Нишонов, военные музыканты Х. Рузадоров, А. Миронов, В. Рамаданов, А. Додхудоев, Г. Халилов и др.¹

Военно-оркестровая служба Министерства обороны Республики Таджикистан функционирует в соответствии с Положением «О военно-оркестровой службе» и приказом Министра обороны от 1 апреля 2002 г., № 66 «О создании структуры военно-оркестровой службы Министерства обороны Республики Таджикистан и совершенствовании ее службы и творческой работы»².

Во время военного парада и при продвижениях роты почетного караула исполняются произведения таджикских композиторов З. Нишанова, А. Солиева, Ш. Пулоди, Р. Содикова и др.³ Музыканты Военного оркестра делают переложения произведений для военных оркестров и результатом их труда стало издание первого в республике сборника военных маршей.

Солисты ансамбля народные артисты Таджикистана Н. Хамрабаев, А. Мирраджабов, заслуженный артист Таджикистана Х. Хайдар, заслуженный артист Таджикистана К. Якубов приняли участие в нескольких конкурсах военно-патриотической песни и заняли призовые места. Так, солисты ансамбля заняли первое место на конкурсе, проведенном в 2006 году во Владикавказе (Россия). В 2011 году барабанщик ансамбля К. Якубов и музыкант Х. Каримов были удостоены звания Народных артистов Таджикистана.

Военно-оркестровая служба Министерства обороны – это централизованная система, которая управляет военно-профессиональной деятельностью военных оркестров Вооруженных Сил Республики

¹ Ёомии Ватан. – 2012. - 20 февр.

² Абдурашитов Ф.М. Ташаккул ва рушди кувваъои мусалаллаъи Тоҷикистони соъибистиқлол. – Душанбе, 2017. – С. 66.

³ Ёомии Ватан. - 2018.- 21 февр.

Таджикистан. Кроме того, она оказывает им практическую помощь в обучении квалифицированных кадров, в совершенствовании репертуара, а также обеспечивает учебными планами и рабочими программами.

Военные оркестры существуют и в воинских формированиях регионов республики. Они постоянные участники военного парада в г. Душанбе. Повышая свое мастерство, оркестры региональных гарнизонов принимают активное участие в государственных торжествах на высоком уровне.

У истоков становления военного оркестра в Хатлоне стоял майор Д. Гулов. Именно на основании его письма приказом министра обороны Республики Таджикистан в мае 2010 г. личный состав военного оркестра Хатлонского гарнизона был переведен из войсковой части в состав комендатуры военного гарнизона¹.

Военный оркестр Хатлонского гарнизона начал свою работу 10 июня 2010 г. В начале деятельности оркестра дебютировали молодые офицеры З. Низомов и С. Шарипов. Этот оркестр участвует во многих государственных мероприятиях.

Военно-духовой оркестр Хорогского гарнизона включал 1 офицера, 5 прапорщиков и 10 военнослужащих. Несмотря на свою малочисленность, коллектив активно участвует во всех политических, государственных и военных мероприятиях ГБАО. Значительный вклад в становление и развитие военного оркестра хорогского гарнизона внес капитан М. Сабзалиев.

В целом ансамбли песни и пляски, военные оркестры, военные артисты региональных гарнизонов активно участвуют в таких мероприятиях, как празднования Дня Независимости, Дня Вооруженных Сил Республики Таджикистан, Дня Победы, в военных праздниках, сопровождают принесение военной присяги в частях и других структурах Минобороны Таджикистана. Во время каждого праздничного мероприятия, на площадях и

¹ Абдурашитов Ф.М. Ташаккул ва рушди Қувваҳои Мусаллаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - С 64.

военных базах, музыканты Объединенного военного оркестра в количестве 150 человек организуют плац- концерты.

Что касается состава военных оркестров, то в него традиционно входят медно-духовые, деревянно-духовые и ударные инструменты. Из медно-духовых инструментов трубы, тубы, валторны, тромбоны, альты, саксофоны, а группу деревянно-духовых составляют флейты, гобои, кларнеты, фаготы. В ударную группу входят литавры, большие барабаны, барабаны, треугольники, тарелки.

В разных странах состав военных оркестров имеет свою специфику. Так, шотландская волынка использовалась в военных кампаниях британской армии последние 300 лет и даже была признана разновидностью оружия, служащего для поднятия боевого духа солдат.

Для военного оркестра Таджикистана особенностью является использование карнаев, которые очень эффектно бывают представлены на различных мероприятиях, посвященных государственным праздникам Таджикистана. Известно, что карнай – древнейший медно-духовой инструмент, распространенный в Средней Азии. В прошлом, благодаря мощному звуку, который мог распространяться на очень большие расстояния, карнай использовался как военный сигнальный инструмент для связи, оповещал о прибытии глашатаев, о начале войн, о пожарах и других масштабных событиях. В то же время этот инструмент сопровождал парадные выезды шахов и военачальников. Кроме того, имея праздничное звучание, этот инструмент вдохновлял воинов. Музыкант во время игры держит инструмент в наклонном положении раструбом вверх и, поворачиваясь, посылает звуки в разные направления. Используя эту особенность, музыканты военного оркестра Таджикистана выстроили целое представление, демонстрирующее мощное звучание карная.

Министерство обороны особое внимание уделяет подготовке кадров для военного оркестра и для других подразделений и частей Вооруженных сил Таджикистана. С этой целью летом 2005 г. был открыт факультет

военных музыкантов при Военном институте Министерства обороны РТ. За время своего существования факультет добился значительных успехов в подготовке квалифицированных кадров для военно-оркестровой службы. Факультет в основном готовит музыкантов, дирижеров оркестров, дирижеров военных оркестров и дирижеров военно-духового оркестра.

Сегодня в рядах Вооруженных сил республики – десятки профессиональных военных музыкантов, композиторов, дирижеров и солистов, которые выполняют все поставленные перед ними задачи на самом высоком уровне.

Первое десятилетие независимости в Таджикистане из-за начавшегося гражданского противостояния отличалось сложным политическим, экономическим и социальным положением. Особенно острая ситуация сложилась в центральных и южных районах республики. По этой причине деятельность большинства учреждений, в том числе музыкальных, в этот период была парализована. Но некоторые музыкальные учреждения, в частности театральные и образовательные все же продолжали функционировать. Так, в этот период, как уже отмечалось выше, свою деятельность продолжал столичный театр оперы и балета им. С. Айни. Что же касается деятельности музыкальных учреждений других регионов республики, то из-за недостатка материально-технической базы; отсутствия финансовых средств и нехватки кадров они не могли работать в полную силу.

Ситуацию усугубляло еще и то, что почти большинство музыкальных учреждений было расформировано, а исполнительские коллективы распались. Особенно в тяжелой ситуации оказались сельские клубы и учреждения культуры. Нельзя не отметить и того факта, что многие известные профессиональные музыканты, среди которых были исполнители, педагоги, музыковеды, оркестранты, были вынуждены покинуть Таджикистан.

Между тем к началу 2000-х годов политическая ситуация в республике стабилизировалась, что самым положительным образом повлияло на все сферы социально-общественной жизни, в том числе и на музыкальную. Хотя в рассматриваемый период многие проблемы сохранили свою актуальность, тем не менее, как отмечает исследователь Д. Рустамов, этот период стал временем кардинального изменения отношения государства к музыкальной культуре, временем позитивных сдвигов в этой сфере и активизации инициатив представителей творческой интеллигенции.¹

Наряду со столичными музыкальными учреждениями в республике, функционируют региональные музыкально-драматические театры – Худжандский театр музыкальной комедии им. К. Худжанди, театр музыкальной драмы им. Т. Фазыловой в Канибадаме, Хорогский государственный музыкально-комедийный театр им. М. Назарова, Кулябский театр музыкальной комедии им. С. Вализаде и Курган-тюбинский театр музыкальной комедии им. А. Мухаммеджанова. Коллективы этих театров постоянно участвуют в республиканском конкурсе профессиональных театров Таджикистана «Парасту» и в международных театральных фестивалях.

Региональные театры должны были стать центрами культуры и искусства в областях и районах, способствовать воспитанию разносторонне развитого человека. Однако их деятельность до сих пор практически ограничивается концертами, обслуживанием различных официальных мероприятий, а также свадеб. Концерты «серьезной музыки» в них не проводятся, в лучшем случае ставятся музыкальные спектакли.

К большому сожалению ситуация пока остается прежней. Например, гастроли Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни в Хатлоне – это

¹ Рустамов Д. Профессиональная традиционная песенно-музыкальная культура населения Северного Таджикистана на рубеже XX-XXI вв.: исторический аспект исследования: дисс... к.и.н. – Худжанд, 2012. – 183с.

редкое исключение.¹Столичный коллектив показал здесь детскую оперу Ф. Одинаева «Коза – кудрявые ножки», оперетту Д. Дустмухамедова «Дугонахо», а также был дан гала-концерт с участием солистов, хора и симфонического оркестра театра. В программе были произведения таджикских композиторов и мировой оперной классики.

Музыкальная деятельность учреждения Худжандский театр музыкальной комедии им. Камола Худжанди представлена, в основном, концертами. Большинство артистов, являясь драматическими актерами, в то же время обладают и музыкальными способностями. Поэтому в театре существуют концертные творческие группы, которые были сформированы еще в советское время. Задача этих групп, в состав которых, кроме певцов и музыкантов, входили танцовщицы, заключалась в популяризации народной музыки. Они сыграли свою роль в сохранении преемственности классических музыкальных традиций таджикского народа, в формировании целой плеяды певцов и музыкантов. Напомним, что еще в 80-е годы XX столетия здесь проходили гастроли театра оперы и балета им. С. Айни, в частности балетной труппы, которая показала лучшие спектакли и отрывки из балетов, поставленные в театре с мировой звездой балета народной артисткой СССР М. Сабировой, такие, как «Жизель», «Лейли и Меджнун», танец часов из оперы «Джоконда» А. Понкьелли².

В театре гастролеровали различные музыкальные коллективы из других республик. Так, в 1981г. с успехом прошли спектакли Алтайского краевого театра оперетты. Почти месяц на сцене театра им. А. С. Пушкина (ныне театр им. К. Худжанди) ленинабадский слушатель знакомился с наиболее популярными опереттами советских и зарубежных композиторов³.

¹Дикаев Т. Гала-представлением в Кулябе завершит гастроли по Хатлону театр оперы и балета им. С.Айни // Азия – Плюс. - 2012. - 18 окт.

²Гастрольҳои артистони балет (Гастроли артистов балета) // Тоҷикистони Советӣ. – 1980. – 17 июн; Оғози фараҳбахш (Счастливое начало) // Ҳақиқати Ленинобод. – 1980, 17, 18, 21 июн.

³Театри Олтой дар Ленинобод (Алтайский театр в Ленинабаде) // Ҳақиқати Ленинобод. – 1981, – 3 июль; Маргулис Р. «Голубая дама» // Ленинабадская правда. – 1981. – 8 июля; Ленинабадская правда. – 1981, – 9, 10, 11, 14, 15, 17, 21, 22 июля; Радость встречи. Завершение гастролей Алтайского краевого театра в Ленинабаде // Ленинабадская правда. – 1981. – 22 июля.

Что касается драматических спектаклей, поставленных в театре, то ситуация постепенно меняется в лучшую сторону. В 2021 г. спектакль «Желтые листья» («Хазони зери пой») Государственного театра музыкальной комедии им. Камола Худжанди участвовал в XXV Международном театральном фестивале «Белая Вежа» в г. Бресте Республики Беларусь. Режиссер спектакля Народная артистка Таджикистана Сайрам Исоева получила приз «За сохранение традиций национального искусства Таджикистана». ¹ По поводу музыкальных постановок отметим, что их еще очень мало, а уровень их пока невысокий.

Областной театр музыкальной комедии в Хороге – постоянный участник фестиваля-конкурса профессиональных театров Таджикистана "Парасту", а также международных театральных фестивалей. Неоднократно награждался премиями этих фестивалей. Так, в 2012 г. театр получил премию в номинации "Лучшее музыкальное оформление спектакля" за постановку "Любовь пери", по одноименному произведению Т. Махмадризоева (постановка режиссера У. Хусравова).

В 2020 г. Хорогский театр обрел новое современное здание, отвечающее всем техническим требованиям времени. Примечательно то, что на открытии театра побывал Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. Строительство здания началось в 2015 г., бюджет которого составил 27 млн. сомони (2, 6 млн. долларов). ² На территории ГБАО в рассматриваемом периоде существует более трехсот учреждений культуры и отдыха.

Радует успех Канибадамского театра драмы и музыки им. Т. Фозиловой, который в 2017 г. участвовал в Международном театральном фестивале в Индии. Театр показал спектакль «Суд дураков» по пьесам Шекспира «Король Лир» и «Гамлет». Спектакль поставил туркменский

¹ Вечерний Брест. – 2021. – 19 сент.

² В Хороге открылся новейший театр на тысячу зрительских мест для действующих артистов театра музыкальной комедии Мехрубона Назарова // Спутник Таджикистана. - Душанбе, 2020. - 21 авг.

режиссер О. Ходжакули¹. Успех спектакля показал, что региональные театры Таджикистана могут достойно представлять страну за рубежом. Главную роль сыграл актер Мухиддин Музаффар, который получил призы за лучшую мужскую роль на фестивалях в Китае и Великобритании.

Интересные работы были представлены и в Кулябском театре. Так, руководитель общественной организации «Имрон» М. Шарифов, поставил театрализованное представление под названием «Не отчаивайтесь». Этот спектакль рассказывает о женщине из отдаленного региона Таджикистана, у которой обнаружили ВИЧ, и которая прошла через унижения и оскорбления, но смогла найти своё счастье.² Но музыкальных постановок здесь также немного.

Таким образом, в программах концертов региональных театров в основном звучит таджикская классическая и народная музыка, академическая музыка здесь почти не исполняется. Безусловно, это является большим упущением, так как негативно и односторонне влияет на формирование музыкального вкуса слушателей, особенно молодежи. Репертуар региональных театров должен быть основательно продуман и изменен. Решение этой проблемы требует привлечения местных хукуматов и больших финансовых вложений.

Подытоживая деятельность музыкальных учреждений Таджикистана, отметим, что театр оперы и балета им. С. Айни является сегодня единственным культурным центром в Таджикистане, где ставятся классические произведения – оперы, балеты и оперетты, проводятся концерты симфонической и камерной музыки.

В годы независимости особую роль приобрели дни культуры различных стран в Таджикистане, благодаря которым деятельность музыкальных учреждений республики заметно активизируется. Напомним,

¹ Рустамов А. Молодым театральным актерам Таджикистана хочется экспериментировать // Тироз. – 2017. - 6 марта.

² Рустамзода Н. Кулябский спектакль, посвященный женщинам, живущим с ВИЧ. //media.tj page/2/?s=проект+по+вич/. Дата обращения 18 марта 2022.

что в 60-е годы прошлого столетия стали проводиться не декады, а недели или дни культуры. После распада СССР эта практика не прекратилась, благодаря чему и сегодня происходит знакомство с культурой и искусством дружественных стран. Так, прежде всего, необходимо отметить таджикско-российские культурные мероприятия в постсоветский период. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией были установлены 8 апреля 1992 г.¹ Между двумя странами был подписан ряд соглашений о взаимном сотрудничестве в разных областях, в том числе и в сфере музыкальной культуры.

19 сентября 1995 г. было подписано Соглашение, между министерствами культуры Российской Федерации и Республикой Таджикистан. В частности, там говорилось: «Стороны, в соответствии с национальным законодательством, создают благоприятные условия для развития сотрудничества в области музыкального, театрального, изобразительного искусства, кинематографии, библиотечного и музейного дела, народных промыслов, декоративно-прикладного, самодеятельного, эстрадного и циркового искусства, сохранения и популяризации объектов историко-культурного наследия»². Согласно этому документу, стали проводиться гастрольные выступления вокальных, танцевальных, театральных, фольклорных коллективов и отдельных исполнителей, фестивали, Дни культуры и другие мероприятия.

В апреле 2004 г. были проведены Дни культуры Российской Федерации в Таджикистане. Открытие состоялось в Концертном зале г. Душанбе «Кохи Борбад»³, где выступили ведущие музыкальные коллективы и исполнители России с разнообразной программой. В концертах приняли участие:

¹ История таджикского народа (1941-2010гг.). – Т.6. – С.620.

² Текущий архив Министерства культуры РТ. Папка договорных отношений. – С.2-5.

³ Вечерний Душанбе. – 2004. – 9 апр.; Ахмадзод Ш. Армуғони санъати рус (Дары русского искусства) // Садои мардум. – 2004. – 10 апр.; Рӯзҳои фарҳанги Федератсияи Русия дар Тоҷикистон (Дни культуры Российской Федерации в Таджикистане) // Садои мардум. – 2004. – 15 апр.; Отношения народов зависят от отношения людей // Народная газета. – 2004. – 14 апреля; Ахмедова Е. Концерт «Отпетых» прошел на «ура» // ASIA-Plus. – 2004. – 15 апр.; Стрех И. Мосты дружбы // Народная газета. – 2004. – 5 мая.

камерный оркестр «Московия» под руководством Народного артиста России Э. Грача, ансамбль танца «Русские сезоны», эстрадная группа «Отпетые мошенники», квартет «Московская балалайка». Российские артисты выступили также в Курган-тюбе, Нуреке и Турсунзаде.

В очередной раз Дни культуры России состоялись в октябре 2010 г.¹ С концертами выступили пианист Ю. Розум, солистка Большого театра С. Белоконь, солист театра «Новая опера» С. Тарасов, оркестр народных инструментов «Баян», ансамбль «Россия» им. Л. Зыкиной.

В 2017 г. вновь состоялись Дни культуры России в Таджикистане. В Государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни состоялся концерт с участием Государственного ансамбля академии танца «Алан» Северной Осетии².

В этом же театре в рамках дней культуры России состоялся концерт солистов оперы Мариинского театра Санкт-Петербурга Виктории Ястребовой и Владимира Целебровского. В программе концерта прозвучали арии из опер Дж. Россини «Севильский цирюльник»; Дж. Верди «Трубадур»; Ж. Бизе «Кармен»; В. А. Моцарта «Дон Жуан»; П.И. Чайковского «Иоланта» и «Евгений Онегин»; С. В. Рахманинова «Алеко»; Ф. Чилеа «Адриана Лакуврер»; Ш. Гуно «Ромео и Джульетта»; русская народная песня «Вдоль по Питерской». В концерте участвовал симфонический оркестр театра оперы и балета им. С. Айни, дирижер А. Шоймурадов³.

В Таджикистане были проведены дни культуры и других стран, которые в своих музыкальных программах представили различные жанры народной и профессиональной музыки. Так, в 2007 и 2015 гг. в Таджикистане состоялись Дни культуры Республики Беларусь. Культурные мероприятия прошли в киноконцертных залах «Кохи Вахдат», «Кохи Джами», на площади 800-летия Москвы. В концертах приняли

¹ Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан / Программа проведения Дней культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан с 6 по 11 октября 2010 г.

² Азия-плюс. – 2017. - 25 сент.

³ Программка концерта. -2017, 25 сент.

участие: Государственный ансамбль танца Беларуси, художественный руководитель – народный артист Беларуси В. Дудкевич (танцы «Левониha», «Коханочка»); О. Янушевич (песня Ю. Семеняко «Расцветай Беларусь», Дж. Каччини «Ave Maria»); Вл. Громов (куплеты Тореадора из оперы Ж. Бизе «Кармен»); Т. Глаголева (арии из опер, концертмейстер – Г. Алешкевич); ансамбль «Песняры», руководитель В. Шарапов (песни «Беловежская пуша», «Олеся», «Песня скрипача» и др.)¹. В 2015 г. с концертной программой выступил коллектив Государственного ансамбля танца Беларуси².

В разные годы в Таджикистане были проведены дни культуры Азербайджана, Туркменистана, Казахстана, Китая, Индии. В свою очередь в этих странах прошли дни культуры Республики Таджикистан.

Ежегодное празднование Дня Победы в Таджикистане проводится с привлечением известных музыкантов – как отечественных, так и зарубежных. В 2010 г. в Душанбе в зале «Кохи Борбад» состоялся Международный музыкальный фестиваль, посвященный 65-й годовщине победы над фашистской Германией. В концерте участвовали российские артисты Л. Лещенко, Варвара, Л. Вайкуле, С. Павлиашвили, Т. Повалий, А. Вески, ансамбль «Сябры»³. В программе концерта прозвучали песни военных лет. Весной 2021 г. в рамках масштабного проекта «Песни Победы», посвященного празднованию Дня Победы - 9 мая, в Душанбе на площади 800-летия Москвы выступили российские коллективы Хор Турецкого и SOPRANO. В концертной программе прозвучали песни военных лет «Катюша», «Смуглянка», «Бухенвальдский набат» и авторский трек ансамбля «Что ты знаешь о войне».⁴ Кроме того, в сентябре 2008 г. в Душанбе состоялся 3-й Форум творческой и научной интеллигенции стран

¹Мансурходжаев М. Белорусские песни звучат в Таджикистане // Народная газета. – 2007. – 8 авг.

²Дни культуры Беларуси прошли в Таджикистане. <https://cis.minsk.by/news/5603/dni-kultury-belarusi-prosli-v-tadzikistane>; Дата обращения 7 июня 2021 г. НИАТ «Ховар», 2015, 17 окт.

³Фестивали байналмилали мусики (Международный музыкальный фестиваль) // Адабиёт ва санъат. – 2010. – 29 апр.

⁴ <https://tj.sputniknews.ru/20210501/dushanbe-kontsert-hor-turetskogo-video-1039213663.html>. Дата обращения 8 июня 2021.

СНГ, в рамках которых состоялся концерт Молодежного симфонического оркестра СНГ. Примечательным было то, что с этим оркестром выступил всемирно известный пианист Д. Мацуев, который представил нашему слушателю Второй концерт для фортепиано с оркестром С.В. Рахманинова.

Большим событием в культурной жизни Таджикистана в 2011 г. стало ввод в действие после реставрации органа, находящегося в Таджикском государственном институте культуры и искусств им. М. Турсун-заде. Он не использовался почти 20 лет. В 2009 г., по инициативе президента страны Э. Рахмона, были выделены средства на реставрацию этого уникального инструмента, фирмы «Rieger Kloss». ¹ Орган установили в 1977 г. и на тот период он был первым и единственным в Средней Азии.

В 1980-е годы в Таджикистане были свои органисты - выпускник Московской консерватории им. П.И. Чайковского Якуб Арифов и выпускница Бакинской консерватории Дильбар Валамат-заде. Позже начала свою деятельность Зульфия Халилова, но вскоре она уехала на постоянное проживание в Германию.

После реставрации органа стали проводиться международные фестивали. Так, Первый международный фестиваль органной музыки «Мелодии органа» был проведен в 2011г.² В нем участвовали органисты из России – профессор, ректор Казанской государственной консерватории, народный артист РФ Рубин Абдуллин и профессор Московской государственной консерватории, Народная артистка РФ Любовь Шишханова. С 15 по 17 мая 2017 г. по инициативе руководства института был проведен международный фестиваль музыки под названием «Волшебные звуки органа», в котором приняли участие известные органисты из Германии, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Участвовали органисты Р. Абдуллин, Н. Багинская (Россия), Ф. Нуруллаева

¹ Хасанова М. Впервые за 20 лет в столице Таджикистана зазвучал орган //Азия-Плюс. – 2011. – 26 июня.

² Ашуров Ш. В Душанбе проходит симпозиум «Вузы культуры и искусства в мировом образовательном пространстве» //Азия-Плюс. – 2011. – 6 окт.

(Таджикистан), З. Халилова (Германия), Г. Несипбаев (Казахстан), В. Васильева (Кыргызстан)¹.

В настоящее время органные концерты проводятся нечасто. Скорее всего из-за того, что в республике нет собственных органистов. Досадно, что большую часть времени орган простаивает. Это отрицательно сказывается на качестве его звучания, а ведь на его реставрацию были потрачены немалые средства.

Дни культуры и международные музыкальные фестивали сыграли важную роль не только в возрождении утраченных связей и традиций между республиками, но и стали значительными событиями в культурной жизни Таджикистана. Особо подчеркнем роль российских музыкальных учреждений и коллективов в развитии сотрудничества в области музыкальной культуры между нашими странами.

Во втором десятилетии XXI в. особое значение стало придаваться творчеству отдельных личностей, внесших большой вклад в развитие музыкальной культуры таджикского народа. Такие творческие учреждения, как Союз композиторов, Таджикский государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни, Таджикская госфилармония им. А. Джураева, РССМШ им. З. Шахиди, Национальная консерватория им. Т. Сатторова, Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде, Душанбинский музыкальный колледж им. А. Бобокулова, стали регулярно отмечать юбилеи музыкантов, композиторов и артистов Таджикистана, что выражалось в проведении творческих вечеров и концертов. Так, в главном музыкальном учреждении республики театре оперы и балета им. С. Айни состоялись юбилейные концерты композиторов Д. Дустмухамедова (2012 г.)², З. Шахиди (2014)³; К. Яхьяева (2016)⁴; в

¹ Программка концерта. 2017, 15-17 мая.

² Низомов Ш. Поси хотири Д. Дўстмуъаммадов // Адабиёт ва санъат. - 2012. - 26 янв.

³ Программка концерта. 2016, 16 декабря.

⁴ Программка концерта. 2014, 27 ноября.

музыкальном колледже был дан концерт памяти А. Одинаева¹; 100-летие композитора А. Хамдамова было отмечено в Государственной филармонии им. А. Джураева²; концерт, посвященный 75-летию Ф. Бахора, прошел в РССМШ им. З. Шахиди в октябре 2017 г.³ Юбилейные концерты, посвященные 75-летию А. Солиева и К. Яхьяева, прошли в Национальной консерватории им. Т. Сатторова.

В других городах Таджикистана также отмечались юбилейные даты видных деятелей культуры. Так, в Худжанде отметили 85-летие Народного артиста Таджикистана Б. Ниёзова.⁴ Кроме того, в различных музыкальных учреждениях были проведены авторские концерты композиторов и исполнителей. Например, авторский концерт Дж. Обидпура состоялся в зале РССМШ им. З. Шахиди⁵, а в октябре 2017 г. в Большом зале ТНК состоялся концерт «Оъанги дил» из произведений А. Мусоева⁶. Такие мероприятия во многом способствуют популяризации творчества композиторов Таджикистана, но проводятся они крайне редко.

Долгое время в независимом Таджикистане функционировал единственный симфонический оркестр театра оперы и балета им. С. Айни, который участвовал во всех культурных мероприятиях. Со временем в республике, появились возможности для создания еще одного симфонического оркестра. Причем инициатива исходила от самого главы государства Э. Рахмона, который в августе 2016 года подписал Указ № 735 о создании учреждения «Государственный симфонический оркестр»⁷. Для начала необходимо было решить ряд организационных вопросов: а) разработать соответствующие нормативные документы; б) провести отбор музыкантов; в) решить вопросы с местом расположения оркестра; г)

¹Программка концерта. 2018, 22 октября.

²Программка концерта. 2018, 5 мая,

³Курбанова М., Турсунов П. Фируз Бахор: Вся моя музыка написана для Таджикистана // Asia-Plus. - 2017. - 31 окт.

⁴ Хакимов Н., Саидкаримов Б. Боймухаммад Ниёзов – жизнь, посвященная музыке // Согдийская правда. - 2012. - 26 сент.

⁵Интервью с Дж. Обидпуром. 2018 г. 22 января.

⁶Программка концерта из личного архива А. Мусоева. -2017. - 25 окт.

⁷http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=127672. Дата обращения 29 января 2021 г.

приобрести музыкальные инструменты для оркестра. На решение этих проблем ушло немало времени, и только после этого началась творческая работа коллектива. Дирижерами оркестра являются А. Солизода и Д. Тиллоев.

Оркестр впервые выступил на праздничных концертах - 23 февраля 2018 г., посвященном 25-летию создания Вооруженных сил республики, а затем в программе «Шоми Дусти» 6 марта того же года с участием президентов Таджикистана Э. Рахмона и Узбекистана Ш. Мирзиёева.

15 марта 2019 г. в Таджикском государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни состоялась первая официальная концертная презентация учреждения «Государственный симфонический оркестр Исполнительного аппарата Президента РТ». На этом концерте присутствовал Президент страны Э. Рахмон, который высоко оценил работу оркестра. В программе концерта прозвучали произведения В. Моцарта, Л. Бетховена, П. Чайковского, Ж. Бизе, М. Равеля, С. Рахманинова, Г. Свиридова и др. А также сочинения таджикских авторов – Т. Шахиди, Ф. Одинаева, Ф. Бахора, Т. Сатторова, Д. Дустмухамедова, Ш. Сайфиддинова, А. Мусоева, К. Яхьяева, К. Хикматова, Д.Тиллоева.

По словам А. Солизода, подборка произведений осуществлялась с учетом государственного статуса симфонического оркестра и необходимостью представлять оригинальные и яркие по своим национальным характеристикам произведения таджикских композиторов.¹ На концерте отличились своим исполнительским мастерством музыканты А. Матхолов (рубоб), И. Мирзошарипов (думбра), Б. Гафуров (танбур), Ш. Хазраткулов (най), М. Хасанова (виолончель), М. Сангинов (скрипка), П. Хаелзода (альт), Ш. Каримов (саксофон, кларнет), Д. Хашимов (труба), Д. Никитина (литавры), Ф. Савдаршоева (фортепиано). Большой вклад в творческую деятельность оркестра внесли дирижеры Д. Тиллоев и А. Солиев.

¹Сайт Союза композиторов Таджикистана. www.kompozitor.tj/news/. Дата обращения 22 января 2021.

Оркестр в настоящее время принимает участие фактически во всех правительственных мероприятиях.

Таким образом, в годы независимости политическая обстановка в республике влияла на все сферы общественной жизни республики, в том числе на деятельность музыкальных учреждений Таджикистана. В начале 90-х годов т.е. в период гражданского противостояния, многие музыкальные учреждения прекратили свое функционирование. Со стабилизацией же обстановки их работа стала постепенно налаживаться и даже появились новые музыкальные и музыкально-образовательные учреждения, которые успешно функционируют по настоящее время.

4.2. Деятельность музыкально-образовательных и научных учреждений

Музыкально-образовательные учреждения Таджикистана в 90-е годы прошлого столетия, как и другие сферы общественной жизни республики, пребывали в глубоком кризисе, обусловленном политической нестабильностью и крайне обострившимися экономическими и социальными проблемами. Многие специалисты покинули страну. Кадровый «голод» в музыкальных учреждениях, как и во многих других, ощущался еще долгие годы. Между тем, несмотря ни на что, те, кто остался всячески старались изменить ситуацию к лучшему. И это дало свои плоды. Так, в 1993 г. в г. Худжанде было открыто новое музыкальное учреждение Академия музыки Республики Таджикистан¹. Являясь вторым (после Душанбе) культурным центром, г. Худжанд взял на себя огромную ответственность за подготовку кадров, так как столичные музыкальные учреждения (Институт искусств и Душанбинское музыкальное училище) практически перестали выполнять свои функции. Инициаторами создания этого учреждения были кандидаты искусствоведения Н. Хакимов и Ф.

¹Постановление Совета Министров Республики Таджикистан за №301 от 23 июня 1993г. «Об организации Академии музыки в городе Худжанде». http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=7898.

Ульмасов (ныне доктор искусствоведения). Академия музыки соединило в себе высшее учебное заведение и научно-исследовательский центр,¹ целью которого было сохранение, научное изучение и дальнейшее развитие традиционного музыкального искусства и композиторского творчества.

В научно-исследовательском институте при Академии музыки по договору работали видные ученые Таджикистана, других республик Центральной Азии, а также России и дальнего зарубежья.

В Академии, как музыкально-образовательном учреждении, существовали следующие отделения – музыковедение-востоковедение; актеры традиционного театра; исполнительское искусство, искусство традиционного пения. В 1995г. были открыты художественное отделение и отделение академического пения. В год открытия в Академию поступили 36 студентов, в следующем году – 35².

За короткий период существования здесь были изданы следующие труды: «Авзони ашъори Шашмаком» («Стихосложение Шашмакома») А. Абдурашидова; «Одобнома (панду ибрат)» («Этика», 1995) М. Таджибаева; «Фарҳанги истилохоти мусиқии «Шоънома» (Словарь музыкальных терминов «Шахнаме», 1994), «Музыкальная культура раннесредневековой Уструшаны» (1995) Н. Хакимова; «Аннотированный указатель литературы по таджикской музыке (70-80-е годы)», «О генезисе восточной монодии» (1994, 1995). Ф. Ульмасова.

Академия музыки стала центром проведения важных научных мероприятий. По ее инициативе состоялись научно-практический семинар «Аруз и музыка» в 1998 г.; круглый стол на тему «Роль музыкальных инструментов в развитии музыкальной культуры таджиков» в 1999г.; международная научно-практическая конференция «Боймухаммад Ниезов и искусство Шашмакома», посвященная 75-летию со дня рождения Народного артиста Таджикистана (1997г.).

¹Из интервью с Хакимовым Н.Г. 20 декабря 2015.

²Текущий архив Академии музыки Республики Таджикистан в г. Худжанде. Отчет за 1994 г. – С. 12.

В Академии музыки проводились также концерты, посвященные юбилеям известных композиторов и исполнителей, праздничным датам и отчетные концерты. Так, в 1999г. состоялся концерт, посвященный 70-летию со дня рождения Народного артиста Таджикистана, лауреата премии им. Рудаки, профессора Ш. Сайфиддинова. К этой же дате было приурочено издание монографии Н. Хакимова «Шарофиддин Сайфиддинов»¹, в которой была изложена биография и освещена творческая деятельность композитора.

Академия музыки просуществовала до 2001г. В том же году на ее базе был открыт факультет искусств в Худжандском государственном университете им. Б. Гафурова², который функционирует и в настоящее время.

Все проблемы существующие в музыкальном образовании республики, Академия музыки, конечно, не могла решить. Между тем сложившаяся ситуация не могла не волновать музыкантов-профессионалов. В связи с этим, в Душанбе в 1999 г., по инициативе Международного фонда Борбада, состоялся международный семинар «Таджикская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития». На нем была дана оценка состоянию профессионального музыкального образования Таджикистана накануне 21 века и предложены пути эффективного развития данной системы. В контексте основной цели были предложены на рассмотрение две темы: 1) система профессионального образования, проблемы ее функционирования и приоритеты ее развития; 2) таджикская традиционная музыка: проблемы и приоритеты развития. Для дальнейшего развития музыкальной культуры Таджикистана значение этого семинара трудно переоценить.

Всех выступивших на семинаре волновал вопрос о будущем музыкальной культуры и профессионального музыкального образования в

¹ Хакимов Н. «Шарофиддин Сайфиддинов». – Хульанд, 1999.

²Текущий архив Академии музыки Республики Таджикистан в г. Худжанде. Отчет за 2000 г. – С. 8.

Таджикистане.¹ Музыковед Л.А. Назарова писала, что резкое снижение музыкального образования в республике в конце XX века было связано с объективными причинами: а) выезд специалистов, интеллигенции за пределы республики; б) падение интереса к обучению детей музыке; в) процветание серости, безликости, порождающие беспринципность; г) приток в музыкальную сферу малоодаренных. Такая тенденция прослеживается во всех звеньях многоуровневого учебного процесса².

Тему музыкального образования затронули в своих выступлениях А. Низамов, Н. Хакимов, Л. Пулатова, Т. Сатторов, М. Курбанова, Б. Ниязов, К. Якубов и др. Были поставлены вопросы и об эстетическом воспитании детей на современном этапе, когда нестабильная общественно-политическая обстановка вынудила многих педагогов покинуть республику³. Так, Н. Хакимов предлагал для решения существующих проблем разработать и принять специальную государственную программу развития профессионального музыкального искусства начала XXI века. Для этого, по его мнению, необходимо 1) усовершенствовать систему профессионального музыкального образования; 2) создать систему музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения, органично сочетающуюся с системой народного образования; 3) разработать и утвердить новые учебные планы в контексте современных общемировых стандартов, а также разработать и издать необходимые учебники и научно-методические пособия; 4) создать новые типы музыкальных учебных и научных заведений, используя и обобщая опыт различных стран Европы и Азии; 5) реализовать материально-техническое и финансовое обеспечение музыкальных учебных заведений, в первую очередь музыкальными инструментами, создавая в этих целях

¹ Ульмасов Ф. Профессиональное музыкальное образование в Таджикистане накануне 21 века // Таджикиская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития (Тезисы Международного семинара. Душанбе, 2-4 декабря 1999 г.). – Душанбе, 1999. – С. 26-28.

² Назарова Л. Проблемы музыкального образования в республике (на примере подготовки музыковедов-профессионалов накануне третьего тысячелетия) // Таджикиская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития. – С. 40-43.

³ Варшавский Е. Проблемы музыкально-эстетического воспитания в Таджикистане на современном этапе // Таджикиская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития. – С. 89-91.

соответствующие лаборатории и мастерские¹. На наш взгляд этим предложениям при развитии профессионального музыкального образования в Таджикистане следует уделить особое внимание.

Безусловно, семинар повлиял на дальнейшее развитие музыкальной культуры Таджикистана. На семинаре по проблемам таджикской музыкальной культуры начала XXI в. исполнитель и исследователь традиционной музыки Народный артист Таджикистана, кандидат искусствоведения Абдували Абдурашидов высказал свое мнение о развитии Шашмакома. В частности, он предложил «уделять внимание разработке учебных программ и планов в целях системного обучения макомного искусства в начальных, средних и высших учебных заведениях, написанию учебников и учебных пособий по истории, теории и практике таджикской традиционной макомной музыки, созданию государственного ансамбля макомистов при Президенте РТ, возрождению традиций «устод-шогирд» (от мастера к ученику)»².

Во многом благодаря итогам семинара 12 мая 2000 г. был издан Указ Президента РТ Э. Рахмона № 294 «О дальнейшем развитии исполнительского искусства «Шашмаком» в Республике Таджикистан» и здесь же был пункт о присвоении государственного статуса ансамблю Шашмаком имени Фазлиддина Шахобова Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан³.

Данный указ сыграл огромную роль в сохранении и дальнейшем развитии искусства Шашмаком. После его принятия в республике особое внимание стало уделяться открытию детских школ-студий, созданию ансамблей макомистов, организации фестивалей, симпозиумов и круглых столов, посвященных этой теме. Особенно важно отметить то, что нашими

¹ Хакимов Н. Музыкальное искусство: модели профессионального образования // Таджикская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития. - С. 14-16.

² Абдурашидов А. О состоянии искусства Шашмаком в XX веке и перспективы его развития в начале XXI века // Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития. - С.39.

³ Указы Президенти Љумхурии Тољикистон № 294 (Указ Президента Республики Таджикистан) // Чумхурият. – 2000. – 20 мая.

учеными начались глубокие всесторонние исследования Шашмакома, проблем его формирования, истории, развития и исполнения.

По инициативе Президента страны Эмомали Рахмона, Шашмаком был признан мировым шедевром. 7 ноября 2003 г. Международная организация ЮНЕСКО внесла Шашмаком в список «Шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества»¹.

По предложению А. Абдурашидова, при финансовой поддержке Музыкальной инициативы Ага Хана по возрождению традиций музыкального творчества в Центральной Азии (АКМИ – AgaKhan Music Initiative) в 2003г. было образовано еще одно музыкально-образовательное и исследовательское учреждение в Таджикистане – Академия макома, основателем и президентом которой стал А. Абдурашидов.

В Академии преподают теорию и историю музыки, историю мировых религий, классическую поэзию, изучают систему стихосложения аруз, персидский язык, вокал, игру на музыкальных инструментах. Учебный процесс в Академии макома организован в русле системы устод-шофирд, но на основе новой методики, разработанной на базе результатов современного научного исследования и практического наблюдения основ Шашмакома².

Учащиеся Академии, как и преподаватели, принимают активное участие в гастролях по республике и за ее пределами, в организованных АКМИ концертах. Благодаря этому, таджикский Шашмаком был представлен во многих странах мира³.

Академией макома при поддержке Музыкальной инициативы Ага Хана в Центральной Азии, был выпущен альбом «Макоми Рост», который был номинирован на получение премии Грэмми в номинации «Лучший альбом

¹Шедевры нематериального и культурного наследия // Вестник ЮНЕСКО. - 11 июня 2008. – С.84.

²Дрожжина М.Н. Школа в каноническом музыкальном искусстве и современность (на примере деятельности Академии макома в Таджикистане) // Вестник музыкальной науки. – Новосибирск. -2019. -№2 (24). – С. 85-88.

³ Азизи Ф. Традиционная профессиональная музыка Таджикистана: приоритеты, проблемы, решения (годы независимости) // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. Т. 2. – Душанбе, 2010. – С. 484.

традиционной мировой музыки»¹. В 2005г., при Академии была открыта детская музыкальная школа Шашмакома, ученики которой в дальнейшем смогут продолжить обучение в Академии макома.

Впервые в истории исполнительства макома в 2007 г. музыканты и певцы Академии макома, включая и студентов, исполнили вокальную часть Шашмакома «Наср» – последовательно в течение шести дней².

В 2008г. исполнители из числа студентов и аспирантов Академии макома стали обладателями международной музыкальной премии Грэмми, учрежденной Американской ассоциацией звукозаписывающих компаний 14 марта 1958 г. Отметим, что благодаря записям циклов, сделанных в Академии макома, сегодня все желающие могут ознакомиться с искусством Шашмакома.

В 2016 г. была подготовлена и издана в новой научной редакции и исполнительская версия Шашмакома в шести томах³, ответственным редактором которых стал А. Абдурашидов. В этом издании были соединены «максимально точная фиксация музыкального материала в нотном письме с одновременным обозначением мелодии, закономерностей макомной композиции, которые обычно хранятся в памяти исполнителей макомной музыки и передаются только в устном общении устода и шогирда».⁴

Ежегодно 12 мая – в День Шашмакома – организуются различные мероприятия, посвященные этому искусству. Так, 12 мая 2015 г. Президент страны Эмомали Рахмон принял участие в концерте по случаю Дня Шашмакома, состоявшегося в Государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни. Концерт проходил в рамках Международного

¹ Сайт Министерства культуры Республики Таджикистан. http://www.akdn.org/tajikistan_culture_r.asp. 6 сентября 2017г.

² Донишномаи Шашмаком (Энциклопедия Шашмакома) / Муаллифони асосӣ: Абдурашидов А., Азизи Ф., Рачабов А., Ҳакимов Н. – Душанбе, 2009. – С.16.

³ Маком Рост [Ноты] / авт.–сост. Абдурашидов А. – Душанбе: Адиб, 2016. - Т. 1. – 496 с.; Маком Наво [Ноты] / Авт.–сост. Абдурашидов А.– Душанбе: Адиб, 2016. – Т. 2. – 508 с. ; Маком Бузург [Ноты] / Авт.–сост. Абдурашидов А.А.– Душанбе.: Адиб, 2016. - Т. 3. – 366 с.; Маком Дугоҳ [Ноты] / Авт.–сост. Абдурашидов А.А.– Душанбе: Адиб, 2016. – Т. 4. – 392 с.; Маком Сегоҳ [Ноты] / Авт.–сост. [Ноты] / Авт.–сост. Абдурашидов А.А. – Душанбе.: Адиб, 2016. - Т. 5. – 496 с.; Маком Ирок [Ноты] / Авт.–сост. Абдурашидов А.А. – Душанбе: Адиб, 2016. – Т. 6. – 352 с.

⁴ Дрожжина М.Н. Школа в каноническом музыкальном искусстве и современность. – С. 85-88.

симпозиума Шашмакома. В концерте приняли участие шашмакомисты со всей республики. Их искусство свидетельствовало об активном развитии этого жанра в годы независимости в республике.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, после завершения концерта дал высокую оценку мастерству исполнителей, а также озвучил поручения и рекомендации «по обеспечению дальнейшего развития и совершенствования Шашмакома, отбору и воспитанию молодых перспективных кадров».¹

1 апреля 2017 г. за № 159 была принята государственная программа развития искусства Шашмакома, Фалака и традиционной школы «мастер-ученик» в Республике Таджикистан на 2017-2021 гг.² Данная программа была направлена на укрепление и конкретизацию различных форм освоения и познания, а также подготовку специалистов и слушателей Шашмакома и Фалака.

В 2001г. в Худжанде при финансовой поддержке Фонда Ага Хана был создан Центр таджикской музыкальной культуры «Хунар».³ Центр был открыт по инициативе музыканта-исполнителя С. Худойбердиева.

Отметим, что ансамбли Шашмакома были созданы не только в столице республики, но и в других городах республики. Так, решением председателя Согдийской области от 30 августа 2000 г. № 255: «О дальнейшем развитии искусства классического пения в Ленинабадской (ныне Согдийской) области» было поддержано предложение управления культуры Хукумата области о создании ансамбля шашмакомистов «Нури Худжанд» (руководитель Дж. Муродов) при управлении, а также основании при нем детской студии-мастерской классического пения.⁴ Ансамбли Шашмакома были созданы в Исфаре, Канибадаме, Истаравшане и др. городах республики.

¹Концерти бошукӯн (Прекрасный концерт). Адабиёт ва санъат. – 2015. - 14 май.

² Подробно: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=128982. Дата обращения 28 мая 2021.

³Худойбердиев С. Мусикии суннати Суғди бостони (Традиционная музыка древнего Согда). – Хуљанд, 2008. – 16 с.

⁴Решение № 255 Ленинабадского областного Хукумата от 30 августа 2000г. О дальнейшем развитии искусства классического пения в Ленинабадской области // Ленинабадская правда. – 2000. – 13 сент.

Кроме концертных программ, 12 мая в Таджикистане проводятся фестивали, конкурсы, симпозиумы, конференции посвященные Шашмакому. Так, были проведены Международный фестиваль-симпозиум «Шашмаком в начале XXI века» (Исфара, 2003),¹ семинары «Шашмаком, его формы функционирования сегодня» (Душанбе, 2005), «Шашмаком и его роль в системе образования начала XXI века» (Душанбе, 2006), Международный симпозиум «Сурудҳои суннати Сугди бостон» («Традиционные песни древнего Согда», Худжанд, 2008), Международный фестиваль-симпозиум «Шашмаком», посвященный 20-летию независимости республики и 100-летию юбилею певца-шашмакомиста Фазлиддина Шахобова², который состоялся в Душанбе в 2011г. в театре оперы и балета им. С. Айни. В нем приняли участие представители Таджикистана, Ирана, Афганистана, Китая.

Шашмакома изучают не только в Таджикистане. Так, бухарские евреи США открыли в Нью-Йорке школу шашмакомистов. Они постоянно проводят концерты Шашмакома. А в 2012 г. Конгресс организовал первый фестиваль *Shashmaqam Forever* («Шашмаком навсегда»), который прошел в Карнеги-холле; в 2013 – второй, в конце 2016-го в Нью-Йорке провели этот фестиваль уже в третий раз.³ Четвертый международный фестиваль «*Shashmaqam Forever*» прошел в феврале 2018 г. в Нью-Йорке, инициаторами проведения которого были музыковед, главный редактор газеты «*Bukharian Times*» Рафаэль Некталов и президент фонда им. Ицхака Мавашева - Давид Мавашев.

Таким образом, древнее искусство таджиков Шашмаком в XXI в. получило новый импульс для дальнейшего развития и популяризации. В республике: 1) был организован ряд ансамблей шашмакомистов; 2)

¹ В Исфаре звучит Шашмаком // *ASIA – Plus*. – 2003. – 29 мая; Бобоев А. Чаҳони тоҷикон дар Шашмаком аст (Мир таджиков в Шашмакоме) // *Садои мардум*. – 2003. – 25 июн; Шашмаком ва диди нави таджикию иҷроӣ (Шашмаком и новый взгляд на его исследование и исполнение) // *Адабиёт ва санъат*. – 2003. – 18; 25 июл.

² Фестивал-симпозиуми байналмилалӣ (Международный симпозиум-фестиваль) // *Адабиёт ва санъат*. – 2011. – 12 май.

³<http://tr.eastera.tj/news/life/culture/20170625/shashmakom-pokorivshii-i-musulman-i-iudeev>

открылись Академия макома, детские школы-студии, где обучают основам макомного искусства, возрождается традиция «устод-шогирд»; 3) по радио и телевидению регулярно передаются концерты и передачи о Шашмакоме, 4) появились научные и научно-теоретические исследования по Шашмакому; 5) проводятся фестивали, симпозиумы и конференции; 6) выросла целая плеяда молодых талантливых исполнителей этого жанра, среди которых Н. Амонбаева, Ш. Хошимова, Ф. Саидов, О. Ашурова, Дж. Эргашев, М. Абдушукурова и мн. др., которые вместе с уже известными певцами и инструменталистами, такими, как Б. Ниязов, Дж. Муродов, Дж. Набиев, А. Абдурашидов, М. Эргашева, С. Наджмиддинова и др., подняли искусство Шашмакома на новый уровень; 7) искусство Шашмакома стало популяризироваться в зарубежных странах.

Большое значение для развития культуры, искусства и музыкального творчества в Таджикистане имело создание музыкально-образовательного учреждения «Таджикская Национальная консерватория». Создано же оно было, согласно Постановлению Правительства РТ «О Таджикской национальной консерватории» (от 10 мая 2003г., № 196)¹. В постановлении говорилось: «в целях развития профессионального музыкального искусства, подготовки высокопрофессиональных специалистов и на основе статьи № 24 Закона Республики Таджикистан «Об образовании», создать на базе исполнительского факультета Таджикского государственного института искусств им. М. Турсунзаде Таджикскую национальную консерваторию». Организационные вопросы, согласно установленным нормативам, были возложены на Министерство культуры Республики Таджикистан. Министерству финансов было поручено предусмотреть в бюджете на 2004 г. необходимые средства для консерватории, а Госкому РТ по управлению государственным имуществом совместно с Хукуматом г. Душанбе поручалось выделить здание.

¹ Талаб Сатторов: У таджикской консерватории большие планы // ASIA – Plus. – 2003. – 7 авг.

Открытию главного музыкально-образовательного учреждения Таджикистана способствовал выход ряда документов, которые были подготовлены участниками семинара «Таджикская музыкальная культура начала 21 века: приоритеты развития» (1999г.), о котором мы упоминали выше. В итоговом обращении всех участников семинара к Правительству и Министерству культуры Таджикистана¹ об открытии консерватории в республике говорилось как о настоятельной необходимости.

Следует отметить, что в других республиках Средней Азии - Узбекистане и Казахстане, консерватории были открыты еще в довоенный и военный периоды – Ташкентская консерватория была открыта в 1936г., Алма-Атинская – в 1944г., в Туркменистане и Кыргызстане консерватории были открыты только в первые годы независимости – в 1993г. Наконец, в 2003 г. открыли консерваторию и в Таджикистане. Консерватория представляет собой высшее музыкальное учебное учреждение, в котором используется модель многоступенной системы профессионального музыкального образования, т.е. подготовки профессиональных исполнителей, дирижеров, композиторов, музыковедов, преподавателей высших и средних музыкальных учреждений.

В Таджикской национальной консерватории в настоящее время функционируют три факультета - исполнительский, таджикской традиционной музыки и эстрадного искусства, и 14 кафедр, среди которых кафедра фортепиано, струнных, духовых и народных инструментов, дирижерско-хоровая и дирижеров симфонического оркестра, академического и эстрадного пения, композиции, музыковедения, традиционного пения. На факультете таджикской традиционной музыки получают профессиональное образование певцы и инструменталисты шашмакома и фалака.

На данный момент в консерватории обучаются 359 студентов. Профессорско-преподавательский состав консерватории составляет 112

¹ Очерки истории и теории культуры таджикского народа– Душанбе, 2006. - Вып. 2. – С. 488-490.

человек. В консерватории функционируют оркестры: симфонический, народных инструментов, ансамбли шашмакома и фалака.

Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова сотрудничает с 12 музыкальными учреждениями различных стран, в том числе с Московской государственной консерваторией им. П. И. Чайковского, Государственной консерваторией Узбекистана, Новосибирской государственной консерваторией им. М. Глинки и др.¹

На основе взаимной заинтересованности, в 2010 г. ректоры ТНК Р. Амиров и Новосибирской консерватории К.М. Курленя подписали долгосрочный Договор о сотрудничестве, в котором акцент делался на развитии взаимного научного потенциала. Так, Диссертационный совет Новосибирской консерватории принимает к защите кандидатские и докторские диссертации, подготовленные специалистами из Таджикистана. Также в аспирантуре и докторантуре Новосибирской консерватории обучаются многие выпускники и преподаватели ТНК. Итогом этой деятельности стала защита двух докторских: Ф. Азизи – "Маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков" (2009); Ф. Ульмасов – «Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской музыки» (2017) и трех кандидатских диссертаций (Ш. Мирзоева – «Таджикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы» (2012); К. Рахимов – «Таджикская версия эпоса «Гуругли» в традициях школы Хикмата Ризо» (2014); С. Давлатова – «Суфийская тема в творчестве таджикского композитора Толиба Шахиди» (2020).²

В сотрудничестве Таджикской национальной консерватории с

¹ Сведения предоставил проректор по образованию ТНК Каримзода С.С.

² Курленя К. Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки и Евразийское культурное пространство: вопросы сотрудничества и взаимодействия с Республикой Таджикистан// Восток-Запад: музыкальные традиции и народные промыслы Евразии в культурном пространстве СНГ (Материалы Международной научно-теоретической конференции, Душанбе, 27-29 октября, 2019). – Душанбе, 2020. – С. 61.

Новосибирской консерваторией большую роль сыграла доктор искусствоведения, профессор консерватории М. Н. Дрожжина. Под ее руководством были защищены кандидатские диссертации, также она консультировала докторские диссертации таджикских соискателей. Вместе с тем исследованием таджикской музыки занимаются не только таджикстанцы, но и российские аспиранты. Так, П. Тончук – аспирантка М.Н. Дрожжиной, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Фуга как универсальный художественный концепт (на примере цикла «Рисунки по шелку» Ф. Бахора)». Такое сотрудничество, безусловно, способствует взаиморазвитию и активизации научной и образовательной деятельности названных учреждений.

Таджикская национальная консерватория стала не только центром воспитания профессионалов для музыкального искусства, но здесь также проводятся различные музыкальные мероприятия – концерты, конкурсы, камерные концерты, классные вечера, выступают приезжие музыканты, проводятся авторские концерты, открытые уроки, конференции, симпозиумы, фестивали и круглые столы по актуальным проблемам истории и теории таджикской музыки. Так, с 2007 г. и до 2011г. Таджикская национальная консерватория и Министерство культуры Таджикистана при финансовой поддержке таджикского филиала Фонда Сороса, ежегодно проводили Международный фестиваль музыки «Бахористон», в котором принимали участие музыканты стран Центральной Азии и России. Инициатором и идейным вдохновителем этого фестиваля был музыковед Ф. Ульмасов.¹

Первый Центральноазиатский фестиваль профессионального музыкального искусства «Бахористон» состоялся в мае 2007 г. в Душанбе. Одним из организаторов проведения этого мероприятия был первый ректор Таджикской национальной консерватории, Заслуженный деятель искусств республики, лауреат Государственной премии им. А. Рудаки, профессор,

¹ Материалы фестиваля «Бахористон» любезно предоставил Ф. Ульмасов.

композитор Талабхуджа Сатторов, который скончался незадолго до начала проведения фестиваля. Этот фестиваль был посвящен его памяти.

Второй Международный фестиваль «Бахористон» состоялся в мае 2008 г.,¹ в нем приняли участие камерные оркестры. Таджикистан представлял оркестр «Гармония мира», художественным руководителем и дирижером, которого был Народный артист республики композитор Толибхон Шахиди. В рамках фестиваля были проведены 8 концертов, 5 мастер-классов.² Был проведен также круглый стол «Основные направления и проблемы развития профессионального музыкального искусства в Центральной Азии», на котором обсуждались различные вопросы музыкального образования, науки, концертной деятельности и творческого сотрудничества между консерваториями Центральной Азии и России. Итогом работы фестиваля стало создание объединенного «Интероркестра», который впервые выступил на заключительном концерте этого мероприятия.

Третий Международный фестиваль «Бахористон» («PIANO-FORTE») был посвящен фортепианной музыке и проходил с 15 по 19 мая 2009 г. В фестивале приняли участие музыканты из России, Казахстана, Кыргызстана, США и Таджикистана, среди которых были известные исполнители – Вазген Вартанян, Валерий Шкарупа, Дэвид Коревар, Зайтуна Нарынбаева, Гульшан Конушева, Гульжан Узенбаева³.

Следующий, четвертый фестиваль, состоявшийся в 2010 г., был посвящен 200-летию со дня рождения композиторов-романтиков Ф. Шопена и Р. Шумана. Среди участников фестиваля были ректор Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, Народная артистка Казахстана Жания Аубакирова, профессор Кыргызской национальной консерватории Зайтуна Нарынбаева, ректор Уральской государственной консерватории им. М. Мусоргского, профессор Валерий Шкарупа, доценты

¹ Фестивали «Бахористон» // Адабиёт ва санъат. – 2008. – 8 май.

² Программа фестиваля из личного архива Нурджанова Н., 2008, май; Фестивали «Бахористон» // Адабиёт ва санъат. – 2008. – 8 май; Назарова Л. Фестиваль оркестров мира: музыкальный марафон // Паёмномаи фарҳанг. – 2009. – №1.

³ Программки концертов фестиваля «Бахористон», личный архив Нурджанова Н., 2009, 15-19 мая.

Таджикской национальной консерватории им. Т. Сатторова Дильбар Хакимова и Нигина Обидова и др.¹

Фестиваль «Бахористон», посвященный 20-й годовщине государственной независимости Республики Таджикистан прошел под патронажем Президента РТ Эмомали Рахмона. В нем приняли участие 14 музыкантов-соотечественников из 9 стран мира – США, Германии, Италии, Франции, Израиля, Китая, России, Ирана, Узбекистана. Программа фестиваля состояла из пяти концертов, в том числе гала-концерта на открытии фестиваля, а также творческих встреч с музыкантами-соотечественниками. Был проведен круглый стол, на котором рассматривались вопросы сотрудничества и развития музыкального искусства Таджикистана на современном этапе.²

Для развития музыкальной культуры Таджикистана фестиваль «Бахористон» имел огромное значение. Он получил большой общественный резонанс, оказал существенное позитивное влияние на активизацию процессов дальнейшего развития таджикского профессионального музыкального искусства. Проведение фестиваля «Бахористон» способствовало тесному сотрудничеству республик-участниц фестиваля в области музыкального искусства. Кроме того, была налажена связь между музыкантами, утраченная после распада СССР. К большому сожалению, фестиваль «Бахористон» после 2011 г. больше не проводился. Его возрождение послужило бы огромным импульсом для дальнейшего развития академической музыки не только в Таджикистане, но и в других республиках-участницах фестиваля, а также укрепило бы творческие контакты между музыкальными учебными учреждениями и обмен опытом в музыкальном исполнительстве, композиторском творчестве и музыкальном образовании.

¹Программа концертов фестиваля, 2010, 14-17 мая; Назарова Л.. Дух великих творений в памяти потомков // Памир. – 2010. – № 4-6,

²Программка концерта. - 2011, 16 мая; Назарова Л. Таджикская музыка – локальное явление в мировом пространстве музыкальной культуры // Паёмномаи фарҳанг. – 2012. – №3.

В последние десятилетия активно стал развиваться один из локальных жанров традиционной музыки таджиков - Фалак. 8 августа 2007 г. был принят Указ Президента РТ «О Дне Фалака».¹ Его решено было отмечать 10 октября. Основной целью принятия данного указа было сохранение культурно-художественного наследия, дальнейшее развитие и совершенствование этого искусства. В советские годы фалак был незаслуженно обойден вниманием музыковедов и исполнителей. В годы же независимости музыковеды стали гораздо активнее исследовать этот жанр.

Фалак – это музыкально-поэтический жанр, распространенный в горных районах республики, это своего рода «выразитель» желаний, чаяний и душевной боли простого народа. Как пишет исследователь Б. Кабилова, «существуя в двух разновидностях – народно-бытовой и традиционно-профессиональной, фалак сформировался в процессе длительного исторического развития как своеобразная форма видения и осмысления определенных сторон жизни».²

Бытуя преимущественно в горных районах Таджикистана, этот древний музыкальный жанр, столетиями передавался из уст в уста, посредством метода «устод-шогирд» и дошел до наших дней. Фалак состоит из инструментальной и вокальной частей, имеет два стиля: дашти и роги. Традиционно фалак исполняется в сопровождении дутара, гиджака, сетора, бадахшанского рубаба под аккомпонемент дойры и таблака.

В рассматриваемые годы по инициативе Народного артиста Таджикистана Давлатманда Холова в Душанбе, Кулябе и других городах республики были открыты школы фалака. Однако необходимо отметить, что ранее (еще 20 июля 1989 г.) при музыкально-драматическом театре г. Куляба был образован ансамбль «Фалак» под руководством того же Д. Холова, что сыграло важную роль в развитии этого уникального

¹Фалак в переводе означает «рок, судьба», а также «небо, космос, вселенная». О Дне Фалака: Указ Президента Республики Таджикистан // Љавонони Тољикистон. – 2007. – 15 авг.

² Кабилова Б. Фалак – жанр таджикской традиционной музыки // Культурные ценности. Международный ежегодник (2002-2003). - СПб: Европейский дом, 2004. – С.214-215.

музыкального жанра таджикского народа. 16 ноября 2001 г. ансамблю «Фалак» был присвоен статус государственного, и он в данное время функционирует при Комитете по телевидению и радиовещанию республики.

В Таджикской национальной консерватории была открыта кафедра фалака. Стали проводиться фестивали и конкурсы, конференции и симпозиумы, посвященные этому жанру. Так, в 2004 и 2009 гг. в Душанбе, а в 2006 г. в Кулябе были проведены Международные фестивали-симпозиумы «Фалак», которые собрали известных исполнителей и искусствоведов из Таджикистана, Узбекистана, Афганистана, Ирана и Индии.

Таджикская традиционная музыкальная культура, благодаря принятию ряда указов Президента и постановлений Правительства Республики Таджикистан, не только была сохранена, но и получила стимул для дальнейшего развития. Появились новые традиции в музыкальной культуре Таджикистана. Ежегодно стали отмечаться День Шашмакома (12 мая) и День Фалака (10 октября). В эти дни в музыкальных учреждениях городов и сельских центров проводятся концерты и другие музыкальные мероприятия, посвященные этим жанрам, которые все чаще становятся предметом исследования ученых не только в Таджикистане, но и за его пределами.

В последнее время в музыкальных учреждениях республики стали все чаще проводиться концерты, фестивали, симпозиумы, конференции, посвященные тем или иным событиям, что, бесспорно, обогащает музыкальную жизнь Таджикистана. Однако наряду с позитивными моментами обратим внимание на такое негативное явление, как снижение слушательской аудитории. Академическую музыку необходимо уметь слушать, и эту сложную задачу следует решать еще со школьной скамьи. Уроки музыки необходимо проводить, опираясь на опыт советских и европейских стран. Однако эта задача в республике решается крайне медленными темпами. Не имея специальной подготовки, «серьезную» музыку воспринимать очень сложно, «социумом категорически не воспринимается любая музыка, требующая хоть какого-то умственного или

душевного напряжения». ¹ Её пытаются заменить псевдонародной и эстрадной музыкой, которые воспринимаются легко и также легко запоминаются и не требуют особого умственного труда.

С учетом вышесказанного необходима планомерная серьезная работа профессиональных музыкантов и педагогов по развитию у населения навыков восприятия академической музыки, понимания ее неопределимого влияния на внутренний мир человека. Необходимо увеличить число передач по радио и на телевидении о музыке, музыкантах, композиторах, музыкальных жанрах, инструментах, об истории музыки. Так, еще в 80-е годы XX в. композитор Т. Шахиди вел цикл музыкальных передач, возобновление которых окажет положительное влияние на восприятие академической музыки молодежью.

В первую очередь, нужно во всех дошкольных и общеобразовательных учреждениях ввести уроки музыки. При их проведении можно использовать уже разработанные системы, например систему известного советского композитора Д. Кабалевского, в которой основной темой «Музыка и жизнь». При этом занятия музыкой должны базироваться на основных морально-эстетических принципах, побуждающих ребёнка к пониманию того, что из себя представляет прекрасное и безобразное, добро и зло, любовь и ненависть и т.д. «Основным методом программы, – отмечал Д. Кабалевский. – является обсуждение, размышления о музыке и музыкальных явлениях. Основным видом деятельности – слушание музыки». ² Последнее – важный компонент приобщения детей к музыке, так как через слух ребенок воспринимает прекрасное, и это остается в его памяти.

В практике западной методики преподавания музыки в общеобразовательных школах предполагается обучение игре на различных музыкальных инструментах, что в дальнейшем помогает учащимся понимать

¹ Гейзер Э. Таджикистан // История музыка народов СССР. – С.37.

² Кабалевский Д. Б. Музыка и музыкальное воспитание. – М., 1984. – С.53.

классическую музыку. Следует также возобновить лекции-концерты в филармонии для детей и юношества, которые периодически проводились в советское время, причем с демонстрацией по телевидению.

Культура и искусство народов, проживающих в Таджикистане существует в той или иной форме. Так, при Российско-Таджикском (Славянском) университете в 1997 г. был создан фольклорный ансамбль «Славяне», организаторами и художественными руководителями которого стали профессиональные дирижеры-хоровики Е. Киба и З. Султанова. Репертуар ансамбля включает песни почти всех народов бывшего СССР - русские, украинские, белорусские народные песни и др.

В Худжанде ежегодно проводится областной фестиваль-конкурс «Русская песня», на котором выступают самодеятельные коллективы и артисты. Этот фестиваль всегда превращается в настоящий праздник русской и советской песни.¹

В современном музыкальном искусстве Таджикистана значительное место занимают популярная и массовая музыка. Концертные эстрады, радио, телевидение, различные клубы буквально переполнены шоу-программами, дискотеками, массовыми праздничными представлениями, в которых чаще всего звучит музыка, не отличающаяся глубоким содержанием.

Широкое распространение такой музыки, скорее всего, объясняется лёгкостью ее восприятия, именно поэтому ей отдаёт предпочтение большая часть населения. Бесспорно и то, что в формировании музыкальных вкусов и пристрастий слушателя, особенно молодёжи, ведущая роль отводится современной эстраде.

В Таджикистане функционирует несколько музеев музыкального искусства. Эти учреждения призваны собирать, хранить изучать и экспонировать исторические памятники музыкальной культуры. В музеях музыкальной культуры хранятся коллекции музыкальных

¹Почоева М. «Русская песня» – праздник души // Согдийская правда. – 2009. – 30 сент.

инструментов, рукописей, изданий. Существуют и мемориальные музеи, посвященные отдельным крупным музыкантам, в которых хранятся их личные архивы, вещи, сувениры.

В Душанбе созданы Республиканский музей музыкальной культуры им. Зиёдулло Шахиди и Музей музыкальных инструментов им. Г. Завкибекова. В Худжанде в 2015 г. по инициативе Дж. Муродова был образован музей его же имени. В ГБАО с 2012 г. существует музей музыкальных инструментов М. Минакова¹. В Хатлонской области в г. Кулябе в 1981 г. организован музей им. С. Вализаде.

Музей им. З. Шахиди был образован в 1989г. в доме, где он много лет жил и работал². С 28 декабря 2006 г. решением Правительства Республики Таджикистан (№ 604) музей стал называться Государственное учреждение Республиканский музей музыкальной культуры им. З. Шахиди. Музей насчитывает 2706 экспонатов, среди которых 43 музыкальных инструмента.³

Основная цель Музея музыкальной культуры – сохранение и развитие таджикской музыкальной культуры во всём её многообразии. Музей известен своей пропагандистской деятельностью, организацией совместных музыкальных вечеров на стыке культур: таджикско-индийской, таджикско-турецкой, таджикско-английской, таджикско-норвежской и т.д. В музее часто проводятся семинары и конференции на тему «Мир через музыку». На базе музея работает Международный фонд культуры им. Зиёдулло Шахиди.

Музей музыкальных инструментов им. Г. Завкибекова был создан 22 июня 1990г. и был создан на базе частной коллекции артиста. Коллекцию, которая сегодня насчитывает более 200 экспонатов, он начал собирать еще в

¹ Нурматзода Х. Созъои мусикии толик дар коллексиянои осорхонаҳои Љумъурии Тољикистон. Ҳамчун сарчашма дар омӯзиши таърихи фаръанги халќи тољик: дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 112.

² Постановление Совета Министров Таджикской ССР «О присвоении имени З. Шахиди Музею музыкальной культуры». – Душанбе, 1989. – № 23. – 25 янв. // Текущий архив Республиканского музея им. З. Шахиди.

³ Нурматзода Х. Созъои мусикии коллексиянои осорхонаҳои Љумъурии Тољикистон Ҳамчун сарчашма дар омӯзиши таърихи фаръанги халќи тољик. - 2020.

пору юности. Его экспозицию в настоящее время составляют духовые, смычковые, струнные, ударные инструменты. Здесь есть банджо, сетары, рубобы, танбуры. Особая ценность коллекции – самый красивый Кашгарский сетар, который инкрустирован слоновой костью. Кроме того, в других помещениях музея размещены отделы, посвященные одежде, домашней утвари и предметам быта, которым уже более 400-500 лет.¹

В музее проводились камерные концерты традиционной таджикской музыки, рок- и джаз-концерты с участием приезжих музыкантов. Здесь путем интерактивной модели традиционных музыкальных инструментов сначала можно собрать инструмент, как это делает мастер («усто»), а затем даже помузицировать на нем.

Музей Народного артиста СССР Дж. Муродова в Худжанде после пожара, уничтожившего почти все экспонаты, возобновил свою деятельность в 2015 г.² Расположен он в здании факультета искусств Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. В нем собраны материалы из личного архива, фотографии, сувениры и вещи артиста. Интерес представляют музыкальные инструменты (в количестве 31), подаренные музыканту и привезенные из различных уголков республики и зарубежных стран.

Музей им. С. Вализода был открыт 27 марта 1981 г. решением Хукумата г. Куляба (№ 28).³ Музей состоит из семи залов, в которых выставлены правительственные награды, книги, личные вещи и сведения о жизни и творчестве С. Вализода. В музее хранятся 9 личных музыкальных инструментов гафиза, из которых особенно ценным является дутар, на котором любил музицировать артист. Во дворе музея есть небольшой зал, в котором проводятся вечера поэзии и музыки.

¹ Хасанова М. Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX-начале XXI вв. - Душанбе, 2019. – С. 118.

² Нурматзода Х. Созъои мусикии коллексиянои осорхонаҳои Лумбурии Толикистон намчун сарчашма дар омӯзиши таърихи фаръанги халқи толик. - С.126.

³ Хона-музеи Саидали Вализода / Мураттиб Х. Вализода. - Душанбе: Ирфон, 1989. – С.3.

В Рушанском районе в селе Шуджанд ГБАО существует Музей музыкальных инструментов известного певца и наследственного мастера музыкальных инструментов народного гафиза М. Минакова, который был открыт 18 января 2012 г. решением (№ 10) председателя Рушанского района. В музее выставлены 30 музыкальных инструментов, изготовленных самим мастером. В музее постоянно проводятся музыкальные вечера, в программу которых входят бадахшанские народные песни: фалак, даргилик, лалаик и др. Однако из-за сырости в помещении многие инструменты портятся. Музей необходимо перевезти в другое, желательно новое здание.

Эти музеи, кроме того, что пропагандируют музыкальное искусство, являются очагами музыкальной культуры Таджикистана. Их необходимо оснастить современной техникой для поддержания определенного температурного режима, чтобы сохранить экспозиции, а это требует немалых финансовых вложений.

В конце XX в., несмотря на множество самых различных проблем, существующих в Таджикистане государство особое внимание уделяет развитию сферы образования, в том числе и музыкального. В годы независимости музыкально-образовательные учреждения республики – сеть детских музыкальных школ, музыкальные училища и средние специальные школы, Институт искусств всегда стремились функционировать в рабочем режиме, который нарушался только в годы гражданского противостояния. И то лишь в том случае, когда политическая ситуация относительно была спокойной. Со стабилизацией общественно-политической жизни в республике музыкально-образовательные учреждения пытались выполнять свои функции, однако, как прежде они уже не могли работать, так как сложившиеся в стране условия были совершенно иными, чем в советское время. Но ситуация понемногу стабилизировалась. Особенно остро стоял вопрос нехватки кадров и решать его нужно было как можно быстрее.

Президент страны Эмомали Рахмон всегда уделял и уделяет огромное внимание развитию культуры и поэтому во всех своих ежегодных посланиях

Парламенту страны он говорит об этом. Так, в своем декабрьском послании Маджлиси Оли Таджикистана 2017 г. он подчеркивал, что «с целью подготовки кадров для сферы культуры были созданы два высших образовательных и профессиональных учреждения — Национальная консерватория и Государственный институт изобразительного искусства и дизайна. В Государственном институте культуры и искусства им. Мирзо Турсун-заде был проведен капитальный ремонт, впервые был организован государственный симфонический оркестр из 120 человек при Исполнительном аппарате Президента. Наряду с этим за пределами страны обучились сотни специалистов сферы культуры, а часть из них уже занимается успешной деятельностью в профессиональных театрах и культурных учреждениях. Но, несмотря на это, все еще ощущается нехватка квалифицированных кадров сферы культуры. Поэтому Министерство культуры обязуется в рамках реализации «Государственной программы по подготовке специалистов сферы культуры, искусства и книгоиздания на 2018-2022 годы» устранить имеющиеся трудности»¹.

Рассмотрим деятельность музыкально-образовательных учреждений в последние годы. Средним звеном в музыкальном образовании, как известно, являются музыкальные училища и средние специальные музыкальные школы. Кроме Душанбинского и Худжандского училищ было открыто музыкальное училище и в Кулябе. Училища были переименованы постановлением правительства Республики Таджикистан (от 2 августа 2004 г., № 326), в колледжи. Душанбинский колледж искусств носит имя выдающегося певца А. Бобокулова. Колледж осуществляет свою деятельность соответственно с лицензией, выданной Министерством образования и науки Республики Таджикистан №2171, АУ № 0001797 от 6 февраля 2015 г., также свидетельством государственной аккредитации №298, ИА № 0000767, от 2 ноября 2015 г.²

¹ Народная газета. – 2017, 23 дек.

²Мақони санъату ӯнаар. Коллељи санъати ш. Душанбе ба номи А. Бобоқулов. – Душанбе, 2014. - 23с.

В колледже функционируют отделения: музыковедение, ф-но, дирижер хора, струнные инструменты, духовые и ударные инструменты, инструменты народного оркестра, пение вокальное, пение традиционное, режиссура, искусство эстрады (инструментальная музыка), искусство эстрады (пение). Количество обучающихся – 400 учащихся на дневном и заочном отделениях, обучение ведется на двух языках – таджикском и русском. Здесь созданы все условия для развития музыкального образования, и многие кадровые вопросы решаются положительно.

Напомним, что первым музыкально-образовательным учреждением в Таджикистане был музыкальный техникум в Худжанде, открытый в 1929г.¹ В дальнейшем в 1936 г. техникум был преобразован в музыкальное училище,² в 2004 г. училище было переименовано в колледж искусств им. Содирхона Хофиза.

В настоящее время в колледже функционируют 20 отделений: народных инструментов, фортепиано, класс баяна и аккордеона, струнных инструментов, духовых и ударных инструментов, традиционной музыки, вокала, дирижёрско-хоровое, теоретическое, хореографическое, народного творчества, библиотечное, культурно-просветительской работы, художественное, скульптурное, дизайн, концертмейстерское, отделение общеобразовательных дисциплин и др.

В колледже работают 97 преподавателей различных дисциплин. Среди них есть кандидаты исторических наук и искусствоведения. В этом учебном заведении существуют оркестр народных инструментов, духовой оркестр, хор, ансамбли дойристов, рубабистов, дутаристов, фалака, шашмакома, танца, эстрадного искусства, которые участвуют в различных мероприятиях республиканского, областного и городского значения³.

Кулябский государственный художественный колледж им. К. Курбанова

¹Хакимов Н. Омӯзишгоҳи санъати ба номи Содирхон Хофизӣ Хуљандшаҳр. – С. 14.

²Там же. – С. 19.

³Рустамов Д., Турсунова Ш. Коллели санъати ба номи Содирхон Хофиз 90 соли боргоњи хунар.– С.5.

был создан как филиал Душанбинского музыкального училища распоряжением Совета Министров Таджикской ССР (от 9 сентября 1989, № 235). Приказом Министерства культуры Таджикской ССР (от 5 августа 1991 г., за № 214) училище было преобразовано в Кулябское училище искусств. Как и другие училища, решением Правительства Республики Таджикистан (от 2 августа 2004 г., № 326) училище искусств было переименовано в Колледж искусств г. Куляба им. Кароматулло Курбонова.

Решением Правительства Республики Таджикистан (от 30 ноября 2018 г., №566) Кулябский художественный колледж им. К. Курбанова переименован в Государственное учреждение «Кулябский республиканский художественный колледж им. К. Курбанова». 1 февраля 2019 г. руководителем учреждения стал Ш.К. Бедаков¹. Основная цель этого музыкального учреждения – подготовка высококвалифицированных специалистов в области музыкального искусства и культуры. После окончания этого колледжа учащиеся могут продолжить дальнейшее обучение в вузах культуры и искусства и других высших учебных заведениях республики.

В колледже готовят музыкантов-исполнителей на народных, духовых, ударных инструментах, дирижеров академического и народного хора, пианистов, вокалистов, эстрадных исполнителей, хореографов. Имеются отделы живописи и библиотековедения.

Продолжает свою деятельность Государственное учебное учреждение «Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсун-заде», который стал так называться с 3.07.2015 года.² Институт в тяжелые годы гражданского противостояния и в связи с кризисным состоянием экономики лишился большей части своего преподавательского состава. Тем не менее, нельзя не отметить, что до открытия Таджикской национальной консерватории здесь готовили профессиональных

¹ Сведения о колледже искусств им. К. Курбона предоставил заведующий учебной частью А. Курбанов.

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 июля 2015 г., № 450.

исполнителей, музыковедов, вокалистов, а также учителей пения для общеобразовательных школ, культпросветработников и музыкантов-исполнителей на народных инструментах. В институте работали многие известные музыканты Таджикистана. В 2000-е годы кадровый состав преподавателей заметно сократился, и этому есть свои причины: во-первых, с открытием консерватории многие перешли в это учреждение; во-вторых, преподаватели уходили из института из-за низкой оплаты труда; в третьих, из-за отсутствия необходимых для обучения студентов материально-технических средств, в частности музыкальных инструментов. Сегодня положение в институте заметно улучшилось: преподавательский состав пополнился новыми кадрами, повысилась заработная плата, укрепилась и материальная база.

Таким образом, в Таджикистане, несмотря на наличие множества проблем, все же созданы хорошие условия для получения полного многоступенчатого музыкального образования.

Как известно, основная деятельность музыкально-образовательных учреждений, заключается в обучении учащихся игре на музыкальных инструментах, пению, композиции и изучении теории и истории музыки. Благодаря им в республике постепенно формируется потенциал музыкантов-профессионалов, способных не только обучать музыкальному искусству, но и представлять это искусство на мировых концертных площадках, музыкальных фестивалях и конкурсах. В свою очередь отдел истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, занимается фундаментальными исследованиями и всесторонним изучением истории и теории музыкальной культуры таджикского народа, а также анализом творчества видных деятелей культуры.

Создание Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша связано непосредственно с учреждением Академии наук Таджикской ССР в 1951 г. В составе Института был образован сектор истории искусств, (в 1998

г. получил статус отдела). Благодаря деятельности этого сектора в таджикской науке появилось новое направление – искусствоведение. С момента создания этого сектора и до 1988 г. им заведовал известный искусствовед Н. Х. Нурджанов.

С самого начала создания сектора его сотрудники занялись сбором материалов по народному музыкальному, театральному, танцевальному и прикладному искусству. В рамках этой деятельности ежегодно стали проводиться комплексные искусствоведческие экспедиции в разные регионы республики и в районы соседних республик, где проживало в основном таджикское население. С 1958 г. такие экспедиции стали ежегодными. В результате архив сектора, а позже отдела истории искусств пополнили уникальные записи таджикской народной музыки, танцевального, театрального и декоративно-прикладного искусств.

До настоящего времени эти записи находятся в архиве отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. Многие из музыкальных образцов были оцифрованы главным научным сотрудником отдела, доктором исторических наук Б. Кабиловой.

В дальнейшем на основе материалов экспедиций были проведены научные исследования по музыкальной культуре таджикского народа. Одним из фундаментальных трудов стало издание пяти книг «Музыкального искусства Памира». Первые две книги, материалы которых были систематизированы и расшифрованы Н. Нурджановым и Ф. Кароматовым, вышли в свет в 1978 и 1986 гг. в Москве. К подготовке третьей книги была подключена Б. Кабилова и вместе с переизданием первых двух третья книга была издана в Бишкеке в 2010 г., а четвертая и пятая книги, подготовленные Н. Нурджановым и Б. Кабиловой, были изданы в 2014 г. опять же в Бишкеке¹. Благодаря этой работе многие уникальные образцы музыкального искусства Памира были сохранены. Они являются богатейшим материалом

¹Нурджанов Н., Кароматов Ф., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира. – Бишкек, 2010. – Кн.1,2,3. – 615с. Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира. – Бишкек, 2014. – Кн.4,5. – 397с

для дальнейших исследований и фундаментального изучения музыкального искусства горного края.

По материалам искусствоведческих экспедиций Института истории в Бухару были изданы монографии Н. Нурджанова «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов» (1999) и «Мавриги»¹(2008). В последнюю были включены лучшие образцы жанра мавриги музыкальной культуры таджикского народа, записанные Н. Нурджановым в 1958-1960-е годы от старейших исполнителей Бухары и расшифрованные музыковедами Б. Кабиловой и частично З. Таджиковой. Кроме того, Н. Нурджановым и Б. Кабиловой был подготовлен и издан альбом с диском «Музыка Бухары» (2010), куда вошли лучшие образцы народной и народно-профессиональной музыки Бухары.

Материалы музыкального архива Института послужили основой для формирования сборника «Гулчине аз гулзори фалак»² («Букет из цветника фалака»), подготовленного сотрудниками отдела истории искусств к Международному симпозиуму «Фалак и художественные традиции народов Центральной Азии»³.

Возвращаясь к собранным в искусствоведческих экспедициях материалам, отметим, что на их основе были опубликованы четыре выпуска искусствоведческого сборника «Искусство таджикского народа». Первый выпуск, представляющий собой сборник статей, посвященных различным видам искусства, был издан уже в 1956 г., т.е. буквально через два-три года после образования сектора, второй - 1960 г., третий в 1965 и четвертый – в 1979 г. Эти сборники содержали статьи по изобразительному, декоративно-прикладному искусству, архитектуре, театру, кино и музыке. Кроме того, в каждом выпуске приводилась хроника художественной, театральной и музыкальной жизни Таджикистана за определенный период. Начиная с

¹Нурджанов Н., Кабилова Б. Мавриги. – Душанбе, 2008. – 550с.

²Гулчине аз гулзори фалак (Букет из цветника фалака) // Мураттиб ва мухаррир Ф. Одина. Душанбе, 2004. – 96с.

третьего выпуска в последнем разделе приводится подробный отчет по результатам искусствоведческих экспедиций в различные районы республики.

Для примера: в период 1958-1960 гг. Зарафшанский отряд искусствоведов в составе Н. Нурджанова, З. Таджиковой, З. Зулфикарова, Т. Иконниковой, Н.А. Белинской, С. Мирсаидова, М. Рузиева, В. Карпова, Н. Дрига обследовал кишлаки Сангистон, Зосун, Парз, Шамтуч, Дарк, Урметан, Мадм, Вашан, Дар-дар Айнинского района; Оббурдон, Худгуфиофтоб, Ревомутк, Рог Матчинского района; Панджруд, Кулоли, Маргидар Пенджикентского района. В итоге было констатировано, что наиболее распространенным в этих районах видом искусства оказалась музыка. Было записано свыше 200 народных песен и инструментальных произведений. Преимущественно это были обрядовые (свадебные, похоронные), лирические, шуточные и детские песни¹.

Что касается крупных форм музыкального искусства, то лишь в отдельных кишлаках можно было встретить исполнителей эпического произведения «Гуругли». Так же дело обстояло и с танцевальным искусством, которое (по сравнению с другими местностями республики) в Зарафшанской долине не было развито.

Народный театр был представлен искусством масхарабозов, мало чем отличающимся от творчества народных актеров других областей Таджикистана. Однако записанные в этой экспедиции пантомимы, изображающие животных, а также пьесы социального и бытового характера стали новыми страницами в истории народного театра таджиков².

В прикладном искусстве было отмечено, что художественная роспись на потолках мечетей и некоторых жилых помещений была выполнена мастерами – выходцами из Ура-Тюбе. Женщины горных местностей, как и

¹Искусство таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 1965. – С. 290.

² Там же. – С. 291.

женщины всех других регионов, занимались вышиванием, а в некоторых кишлаках и ковроткачеством.

В материалах Бухарского отряда указывалось, что в конце XIX - начале XX в. музыканты, певцы, сказители, народные актеры, танцоры жили в определенных кварталах города и его окрестностей. Так, существовал квартал, где проживали целые семьи нагорачи¹, которые передавали свое искусство из поколения в поколение. Материалы Бухарского отряда об исполнителях «Шашмакома», «мавригихонов», о молодых рассказчиках священных историй – «маддохбача», «макайлику», исполнителях сложных классических инструментальных произведений представляют собой большую ценность. Многие из них стали источниками для расшифровок и их дальнейшего изучения.

В четвертом выпуске «Искусства таджикского народа» приводится хроника искусствоведческих экспедиций с 1961 по 1970 гг. Примечательно, что каждый из выпусков завершает список литературы, изданной в республике и за ее пределами за рассматриваемый период по вопросам искусства Таджикистана.

Заслуживает внимания и то, что во всех выпусках приводятся в хронологическом порядке наиболее значимые события в театральной и музыкальной жизни республики, а также факты, связанные с другими видами искусства, с краткими аннотациями приведенных статей, которые в основном были опубликованы в периодической печати.

В дальнейшем, по инициативе Н. Нурджанова было решено расширить хронологию событий музыкальной жизни республики. В итоге в отделе истории искусств стали работать над проектом по истории музыкальной культуры Таджикистана, в которую была включена и летопись музыкальной жизни по датам, месяцам и годам. За период с 1974 г. по 2018 г. были изданы пять выпусков серии «Музыкальная жизнь Таджикистана». ².

¹ Музыканты-исполнители на ударном инструменте нагора .

² Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып. 1. – 174с.; то же. – 1975. – Вып.2. – 162с.; то же. – 2011. – Вып.3-4. – 200с; – 192с.; то же. – Вып.6. – Душанбе, 2018. – 224.

Каждый из выпусков состоит из двух разделов – вводного очерка, в котором излагается история таджикской музыки определенного периода и прослеживаются основные тенденции развития таджикской музыкальной культуры с анализом наиболее значительных произведений данного периода, и летописи, составленной на основе архивных материалов, нотных изданий, газет, журналов и бесед с композиторами и исполнителями.

В летописи в хронологической последовательности излагаются все интересные факты и события музыкальной жизни Таджикистана. Первый выпуск был издан в 1974г., в нем охвачен период с 1919 по 1945г.; второй (с 1946 по 1956г.) – в 1975г.; третий (1957-1967г.) и четвертый (1968-1978г.) выпуски, несмотря на то, что были подготовлены к печати еще в советское время, вышли в свет только в 2011г. т. е. к 20-летию независимости Таджикистана. Подготовил эти выпуски к печати заведующий отделом истории искусств А. Раджабов. В 2018 г. был издан шестой выпуск «Музыкальной жизни Таджикистана». В нем собран и систематизирован материал с 1991 по 2011 г. Рукопись пятого выпуска, в котором приведены материалы с 1979 по 1990 г., подготовлена к печати и ждет своего выхода в свет.

Ценность этих изданий заключается, прежде всего, в том, что все значительные музыкальные события, освещенные в печати, указываются в летописи в хронологическом порядке. Ни одно музыкальное событие не было обойдено вниманием, и везде указаны источники, что имеет огромное значение для будущих исследователей.

Особую значимость представляет то, что в выпусках «Музыкальной жизни Таджикистана» можно проследить почти вековую историю концертной и музыкально-театральной жизни республики. Появление первых профессиональных театров, музыкально-образовательных учреждений, исполнение произведений таджикских композиторов, премьеры первых национальных опер, балетов, симфонических и камерных произведений, гастрольная жизнь местных исполнителей и коллективов, а

также приезжих музыкантов зафиксированы с указаниями дат и использованных источников. Здесь же можно ознакомиться с изданиями литературы по вопросам музыкального искусства Таджикистана за определенные годы.

В 2017 г. была издана «Летопись искусств Таджикистана», в которой были приведены хроника и библиография музыкального, театрального, изобразительного искусств, а также архитектуры и киноискусства за период с 1960 по 1970 г. Сборник был составлен сотрудниками отдела истории искусств А. Ахроровым (кино), Н.А. Белинской, Р.М. Муродовым, Н.З. Юнусовой, В.Н. Мешкерис (изобразительное искусство), З.М. Таджиковой, М. Мирсаидовым (музыка), М. Шариповым, М. Эркабаевым, Л.Н. Винокуровой (театр), Н. Нурджановым (танцевальное искусство, балет, театр), М. А. Рузиевым (декоративно-прикладное искусство), Г.К. Джураевой (телевидение, театр). К печати же его подготовил заведующий отделом истории искусств А. Раджабов.¹

Указанный период вошел в историю таджикского народа, как время бурного развития всех видов искусства. В «Летописи» отмечается, что, наряду с уже бытовавшими видами искусств, свое развитие получили монументальное и декоративное искусство, кукольный театр, художественная промышленность, некоторые жанры кино и телевидения, цирк, эстрадное искусство и др. Это издание было составлено на основе обширного фактического материала, опубликованного в периодической печати, изданных исследовательских работ, архивных сведений. Справочный материал приведен в хронологической последовательности, со ссылкой на использованные источники. Каждому виду искусства посвящен отдельный раздел.

Таким образом, изданные летописи искусств и музыкальной жизни Таджикистана, в которых в хронологическом порядке приводятся важные события, произошедшие в таджикском искусстве за рассматриваемые

¹ Летопись искусств Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 2017. – С. 5.

периоды, не только обогащают историю отечественного искусства, но и представляют богатый материал для последующих исследований в этой области.

Как мы уже писали ранее, Н.Х. Нурджанов посвятил серию своих работ исследованию творчества многих выдающихся таджикских артистов. Продолжая эту традицию, в последние годы под руководством профессора А. Раджабова стали выходить коллективные сборники, также посвященные деятельности выдающихся личностей культуры, искусства и другим актуальным проблемам истории и теории музыкального искусства таджикского народа. В этих сборниках публикуются статьи не только таджикские авторов, но и из других стран мира.

Отдел истории искусств является организатором проведения международных научных конференций, симпозиумов и круглых столов, посвященных актуальным проблемам истории и теории искусств таджикского народа. В стенах Национальной академии наук Таджикистана были проведены научные конференции, посвященные таким деятелям искусств, как Д. Дустмухамедов, З. Шахиди, Т. Фазылова, Г. Валамат-зода, Х. Махмудов, Ходжа Абдулазиз, а также международные симпозиумы, тематика которых связана с искусством таджикского народа. Так, в научном симпозиуме «Исследование древней культуры: вчера и сегодня» 21-23 октября 2019 г., участвовали ученые из России, Франции, Ирака, США, Австралии, Швейцарии, Афганистана, Узбекистана, Таджикистана.¹ С приветственным словом на симпозиуме выступил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон. Он подчеркнул конструктивность традиций, заложенных в эпоху правления династии Саманидов, обеспечившей становление государственности таджикского народа, расцвет науки и культуры. В контексте исторического опыта Президентом были указаны как достижения, так и недостатки в развитии современной культуры республики,

¹Борбад и классические традиции в музыкальной культуре Центральной Азии. – Душанбе, 2019. – 583 с.

пути преодоления негативных явлений. Глава таджикского государства Э Рахмон, напоминая об исторической роли Саманидов, отмечал, что «они объединили пределы, населенные таджиками, в единую территорию и заложили основу для формирования таджикского народа»¹.

Президент Таджикистана особо отметил выступление доктора искусствоведения, профессора Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, нашей бывшей землячки М.Н. Дрожжиной, которая не теряет связей с республикой. Так, М. Дрожжина консультировала и руководила диссертациями наших соотечественников Ф. Азизи, Ф. Ульмасова, К. Рахимова, С. Давлатовой².

Отметим, что в Отделе истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ наряду с монографическими исследованиями отдельных ученых с 2001 г. издается серия сборников научных статей «Очерки истории и теории культуры таджикского народа». Всего издано 6 выпусков³ (2001, 2006, 2007, 2010, 2017, 2018 гг.). Во всех них рассматриваются проблемы истории и теории культуры, архитектуры, кинематографии, декоративно-прикладного, изобразительного, театрального, музыкального искусства таджикского народа.

При президиуме Национальной академии наук Таджикистана в 2018 г. был открыт отдел искусствоведения, основной целью которого является развитие искусствоведческой науки в республике. Возглавил отдел доктор искусствоведения А. Низомов. Необходимость развития национального искусствоведения в Таджикистане обусловлена высокой потребностью изучения таджикского искусства, его различных видов и направлений (музыки, театра, кино, изобразительного и хореографического искусства) с

¹ tj.sputniknews.ru. Дата обращения 28 января 2021 г.

² Азизи Ф.А. Маком и фалак как явления профессиональной музыкальной культуры таджиков; Рахимов К.С. Таджикская версия эпоса «Гуругли» в традициях школы Хикмата Ризо: Дисс...канд.искусств. -0 Новосибирск. - 2014 г.; Давлатова С.Д. «Суфийская тема в творчестве таджикского композитора Толиба Шахида»: Дисс...канд.искусств. Новосибирск. - 2020 г.

³ Очерки истории и теории культуры таджикского народа- Душанбе, 2001. - Вып.1; То же.- Душанбе, 2006. – Вып.; То же.- Душанбе, 2007. - Вып.3; То же.- Душанбе, 2010. - Вып.4; То же.- Душанбе, 2017- Вып.5; То же.- Душанбе, 2018. - Вып.6.

использованием специальных искусствоведческих методов анализа. Этими вопросами с 1953 года занимается Отдел истории искусств Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, в рамках изучения истории таджикского народа. А в отделе искусствоведения одним из важных направлений деятельности станет активизация художественной критики, которая является составной частью искусствоведения.

Согласно плану, работа центра должна реализовываться по двум основным приоритетным направлениям: 1) проведение фундаментальных исследований по различным видам, жанрам и тенденциям традиционного и современного национального искусства таджиков, включая подготовку и издание коллективных научных трудов, монографий, организацию научных конференций и круглых столов, развитие международного и междисциплинарного научного сотрудничества, подготовку и исполнение научных проектов в сфере искусствознания; 2) подготовка научных кадров в сфере искусствоведения (аспирантура, докторантура, магистратура, защита PhD докторских по специальности).

С 2019 г. по инициативе президиума Академии наук отдел начал издавать научно-теоретический журнал «Искусствоведение». Журнал выходит два раза в год. В нем публикуются научные статьи по истории и теории таджикского искусства, его различных видов и направлений.

В проведенном нами исследовании подтверждается тот факт, что в годы независимости деятельность музыкальных учреждений Таджикистана в одно время отличалась интенсивностью, а в другое «исчезала» в череде политических и экономических событий. Однако с установлением прочного мира и со стабилизацией политической и экономической ситуаций в республике деятельность музыкальных учреждений наладилась, и они стали выполнять свои функции в полном объеме. Появились и стали функционировать новые музыкальные учреждения – Академия музыки, Академия макома, Таджикская национальная консерватория им. Т.

Сатторова, Государственный симфонический оркестр при Президенте Таджикистана. Однако для дальнейшего развития музыкальной культуры этим учреждениям предстоит еще большая работа, и здесь требуется постоянное внимание со стороны руководства республики, что мы все чаще наблюдаем в последние годы.

В целом для активизации развития таджикского музыкального искусства необходимо, по нашему мнению, следующее:

1) укрепить и расширить материально-техническое и финансовое обеспечение учебных заведений всех звеньев профессионального музыкального образования; 2) разработать новые учебные планы и научно-методическую базу, способствующие реализации современного учебного процесса (создание новых учебников по истории и теории музыки, традиционной и современной исполнительской практике, а также пособий по изучению национального музыкального инструментария); 3) разработать с учетом изменений, происходящих в нравственной и духовной сферах мирового сообщества в музыкальной культуре народов, в том числе и таджикского, систему музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения в рамках народного образования; 4) решить проблемы с подготовкой национальных кадров в ведущих музыкальных вузах мира. От решения этих задач зависит дальнейшее развитие музыкального профессионального образования в Таджикистане, что повлияет на активную деятельность музыкальных учреждений республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории современного Таджикистана в 20-е годы прошлого столетия, на фоне масштабных социально-экономических и политических преобразований повсеместно начались трансформационные процессы во всех сферах культурной жизни таджикского народа. В неимоверно сложных военно-политических условиях борьбы против басмачества, противостояния двух идеологий – исламской и советской, начала активно разворачиваться деятельность учреждений культуры и искусства нового типа.

Характерной особенностью становления первых музыкальных учреждений в Таджикистане, впрочем, как и в других республиках Средней Азии, было то, что практически все музыкальные организации и новая музыкальная инфраструктура создавались почти на пустом месте, так как до 20-х годов XX в. в этом регионе не было ни одного специального учебного учреждения в современном понимании, в котором можно было бы получить музыкальное образование. Благодаря помощи приезжих профессионалов из известных культурных центров СССР, при всесторонней поддержке Советского государства за короткий исторический период таджикские музыкальные учреждения прошли сложный путь становления.

В формировании музыкальных учреждений Таджикистана ключевую роль сыграли русские и советские деятели культуры – С. Баласанян, А. Ленский, С. Урбах, М. Муравин, Н. Будкевич, И. Рогальский, С. Юдаков, И. Гитгарц, Л. Кауфман, Р. Корох, К. Голейзовский, А. Проценко, Е. Прокофьев и мн. др.

Уже к концу 30-х годов XX в. стало возможным подвести итоги деятельности музыкальных и музыкально-образовательных учреждений – Таджикского театра оперы и балета, Таджикской госфилармонии, Союза композиторов и учебных заведений. Практически в течение одного десятилетия в результате деятельности этих учреждений появилась целая плеяда профессиональных талантливых артистов, исполнителей, композиторов, музыкантов, которые получили первичные профессиональные

знания, освоили нотную грамоту, появились первые национальные опера и балет. Важно то, что основными исполнителями были местные артисты, до этого не только не знавшие, а даже не слышавшие о существовании оперного и балетного искусства. Итоги огромного труда как исполнителей, так и педагогов музыкальных учреждений республики были продемонстрированы на Первой декаде таджикского искусства в Москве в апреле 1941 г. и получили высокую оценку специалистов и широкого круга слушателей.

Нами были проанализированы процессы становления, развития и деятельности музыкальных учреждений Таджикистана. Для этого был прослежен столетний путь, пройденный таджикскими профессиональными музыкальными учреждениями со дня их образования в 20-е годы XX столетия и вплоть до 2021 г.

Характеризуя возникновение, организацию и деятельность обозначенных учреждений, необходимо подчеркнуть, что данные процессы сопровождались огромными трудностями и потрясениями. При этом просматривается явная историческая параллель: если в 20-е годы прошлого столетия все учреждения культуры, образования, в том числе музыкальные, практически пришлось создавать с «нуля», при острой нехватке профессиональных кадров, отсутствии материально-технической базы, то в условиях независимости Таджикистан столкнулся уже с оттоком специалистов, по причине политической нестабильности в республике, которая началась еще в конце 80-х годов XX века и активизировалась в связи с февральскими событиями 1990-х годов.

Постепенное возрождение деятельности музыкальных учреждений в современном Таджикистане в определенной степени было сродни процессу их создания в первые годы Советской власти.

В годы Великой Отечественной войны культурные учреждения Таджикистана и деятели таджикского искусства стремились внести свой вклад в борьбу с фашизмом. Артисты и музыканты Таджикского театра оперы и балета, филармонии и региональных театров выступали с

концертами перед призывниками, уходящими на фронт, были организованы концертные бригады и фронтовые театры.

В свою очередь в театре оперы и балета в годы Отечественной войны поставлены спектакли, посвященные военной тематике: «Песнь гнева» и «Розия» С. Баласаняна и З. Шахиди. Важным событием в истории таджикской оперы стала премьера в декабре 1944 г. первой таджикской лирико-романтической оперы композитора А. Ленского «Тахир и Зухра» на либретто М. Турсунзаде.

Свой вклад в деятельность музыкальных учреждений республики военного периода внесли эвакуированные в Таджикистан творческие коллективы и отдельные музыканты из РСФСР и Украины, среди которых были Ленинградский театр комедии, Воронежский театр оперетты, симфонический оркестр УССР, Украинская капелла «Думка».

В послевоенное время финансирование театров было сокращено, и они перешли на самоокупаемость, что негативно отразилось на их развитии. Некоторые музыкальные учреждения, например Таджикский театр музыкальной комедии, вынуждены были прекратить свою деятельность.

С восстановлением экономики страны после войны государство стало уделять особое внимание идейно-воспитательной и культурно-массовой работе среди населения, которая была возложена на культурно-просветительные, театральные и музыкальные учреждения. Для ее реализации необходимы были соответствующие кадры. В Таджикистане их катастрофически не хватало. Для исправления такой ситуации в 50-е годы наиболее талантливую и одаренную молодежь республика направила для обучения в различные вузы страны. Причем эта молодежь была представлена всеми регионами Таджикистана. Что касается музыкальной сферы, то для ее развития кадры готовились в основном в Московской и Ташкентской консерваториях и созданных при них студиях. Как результат в республике появились свои композиторы, которые со временем создали музыкально-сценические, симфонические и камерные произведения. Так, в 1957 г.

появилась опера Ш. Сайфиддинова написал оперу «Пулат и Гульру» - первое произведение в этом жанре, созданное композитором-таджиком.

В 1960-1980 годы произошли существенные изменения в подготовке местных кадров в самой республике и за ее пределами. О себе заявила талантливая молодежь: музыканты-инструменталисты, вокалисты, композиторы, музыковеды, оперные певцы и артисты балета. Они начали активно пропагандировать классическую, народную, традиционную и современную композиторскую музыку, исследовать ее и популяризировать. Композиторское творчество развивалось в разных направлениях. Например, в 1964 г. появилась первая симфония, написанная композитором таджиком А. Одинаевым.

В 60-70-е годы XX в. популярность получила эстрадная музыка. В Таджикистане были созданы профессиональные эстрадные коллективы - ансамбль «Гульшан» и «Орзу». Это было закономерным следствием развития советского эстрадного искусства.

Период 1979-1990 гг. в истории деятельности музыкальных учреждений Таджикистана отмечен активностью, насыщенным разнообразием и богатством художественных явлений, интенсивностью творческой жизни. Начиная с 70-х годов XX столетия, в мировой музыковедческой науке усилился интерес к традиционной музыке народов Востока. Научная деятельность ученых и музыкантов-исполнителей была направлена на возрождение национальных традиций. Проведение международных симпозиумов и конференций, посвященных проблемам изучения традиционной музыки народов Ближнего и Среднего Востока,¹ что послужило толчком для нового осмысления национального наследия композиторами и музыковедами.

¹ Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего и Среднего Востока и современность; Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность (Самарканд, 1978;1983); Борбад и художественные традиции народов Ближнего и Среднего Востока. История и современность (Душанбе, 1990); Методологические проблемы советского музыкального востоковедения (Душанбе,1991) и др.

В эти годы в Союзе композиторов Таджикистана наступает качественно новый период - период интенсивных творческих поисков, связанный со вступлением на самостоятельный путь современного поколения композиторов, уже завоевавшего достаточный творческий авторитет и известность далеко за пределами республики. Это – Д. Дустмухамедов, Г.С. Александров, А. Солиев, Ф. Бахор, Т. Шахиди, Ю. Мамедов, З. Миршакар, Ш. Пулоди, К. Яхьяев и др. Каждый из них старался выработать в музыке собственный индивидуальный почерк, свою манеру «письма», что, несомненно, обогатило композиторское творчество, активно развивавшееся в Таджикистане.

В 80-е годы состав Союза композиторов расширился за счет притока молодежи выпускников Московской, Ташкентской консерваторий, а также Таджикского государственного Института искусств им. М. Турсун-заде. Среди них – Т. Сагторов, К. Хикматов, Х. Ниязи, К. Тушинок, Л. Пулатова, М. Хасанова, А. Латифзаде, П. Турсунов, Б. Юсупов, П. Тураби, А. Мусоев и др. обладающие новым мышлением, воспитанные на наследии классиков музыки XX в. В этот период значительно возрос и уровень исполнительской культуры, причем не только солистов, но и симфонических оркестров театра оперы и балета им. С. Айни и Таджикской государственной филармонии. Эти музыкальные учреждения республики, включая и Таджикский Государственный институт искусств им. М. Турсун-заде, музыкальные училища и школы республики, Союз композиторов Таджикистана работали в полную силу и с большой отдачей. Композиторы создавали высокохудожественные произведения, которые исполнялись солистами – мастерами своего дела.

Первые годы независимости в Таджикистане начался кризис во всех сферах общественной жизни, что привело республику к гражданской войне. Со стабилизацией политической обстановки с конца 1990-х годов началась созидательная жизнь в обществе, в которой культуре было отведено немаловажное значение. Особое внимание уделялось возрождению народной

традиционной музыки. Появились новые музыкальные учреждения – Академия музыки, Академия макома, школы и различные ансамбли Шашмакома и Фалака, Таджикская национальная консерватория, Государственный институт изобразительного искусства и дизайна, был образован Государственный симфонический оркестр при Исполнительном аппарате Президента республики.

В исследовании, отмечая все положительные стороны деятельности музыкальных учреждений Таджикистана, вместе с тем выявлены недостатки, и рекомендованы возможные пути их преодоления. В результате чего музыкальные учреждения Таджикистана заработают на полную мощность, тем самым содействуя воспитанию всесторонне и гармонично развитых граждан республики. Для устранения недостатков нами предлагаются следующие рекомендации:

1) несмотря на активную деятельность республиканских музыкально-образовательных учреждений, в Таджикистане до сих пор ощущается острая нехватка профессиональных кадров. Учитывая это обстоятельство, необходимо в первую очередь оказывать поддержку той перспективной молодежи, которая решила посвятить себя работе в музыкальной сфере;

2) слабая материально-техническая база музыкальных учреждений, в частности нехватка музыкальных инструментов высокого качества, невысокие зарплаты педагогов, музыкантов, артистов театра оперы и балета, непригодные для занятий здания и классные комнаты и т.д. крайне негативно влияют на деятельность музыкальных учреждений республики. Решению этих проблем руководство государства должно уделить особое внимание;

3) музыкальные учреждения республики нуждаются в высокопрофессиональных кадрах, которые приглашаются из других стран. Однако приезжим специалистам не создается должных бытовых условий. В итоге, проработав срок по контракту, они покидают республику. Ситуацию можно изменить в положительную сторону, если будут соблюдаться все

условия контракта;

4) молодые специалисты не всегда находят необходимую поддержку для дальнейшего профессионального развития. Рекомендуется направлять наиболее талантливых из их числа на стажировку в известные музыкальные учреждения мира;

5) важной задачей является выявление наиболее талантливых детей из сел и провинциальных городов республики. Для этого необходимо направлять педагогов в районы для отбора детей, чтобы в дальнейшем они имели возможность получить профессиональное музыкальное образование, а самых талантливых и перспективных из них направлять для учебы в лучшие вузы мира;

6) академическая музыка, являющаяся элитным искусством, требует огромного интеллектуального труда, которому необходимо приучать детей с самого раннего детства, для этого в дошкольных и школьных учреждениях рекомендуется проводить уроки музыки;

7) необходимо воспитывать потенциальных слушателей музыки, для этого на уроках музыки в общеобразовательных учреждениях следует давать первоначальные знания по истории и теории музыки, знакомить детей со звучанием и устройством музыкальных инструментов, рассказывать о жизни и творчестве наиболее известных композиторов слушать и изучать произведения западноевропейских классиков, русских, советских и таджикских современных композиторов, научить детей слушать музыку;

8) нужно возобновить работу клубных учреждений в сельской местности и проводить в них лекции-концерты на темы по истории музыкального искусства, знакомить с произведениями различных композиторов. В таких клубах можно создавать музыкальные ансамбли, кружки, приглашать с концертами известных музыкантов-исполнителей;

9) следует широко освещать в СМИ все музыкальные события, происходящие в республике, а также выступления таджикских артистов зарубежом. Причем музыковедам необходимо чаще публиковать статьи

критической направленности, в которых бы аргументированно и подробно анализировались произведения композиторов, выступления различных исполнителей – солистов и коллективов, деятельность музыкально-образовательных учреждений с указанием всех недочетов и путей их исправления;

10) государство должно оказывать всестороннюю поддержку в организации гастролей известных музыкантов и музыкальных коллективов из других стран не только в столице республики, но и в регионах;

11) репертуар региональных театров должен быть основательно продуман и изменен. В первую очередь необходимо включать в программу концертов академическую музыку. Решение этой проблемы требует привлечения внимания местных хукуматов и больших финансовых вложений;

12) музеи музыкального искусства необходимо оснастить современной техникой для поддержания определенного температурного режима, с целью сохранения экспозиции, а также необходимой техникой для прослушивания музыкальных произведений. Для этого нужно увеличить финансирование музеев со стороны местных и республиканских хукуматов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные материалы

1. ГАНИ РТ (Государственный архив новейшей истории Таджикистана). Ф.3. Оп.121. Ед.хр.16.
2. ГАНИТ. Ф.3. Оп.121. Ед. хр.16.
3. ГАНИТ. Ф. 3. Оп.121, Ед. хр. 27.
4. ГАНИТ. Ф 3. Оп. 71. Ед. хр.119.
5. Государственный архив Согдийской области (ГАСО) Республики Таджикистан. Фонд 220. Описание 1. Дело 18.
6. ГАСО РТ. Ф. 216. Оп. 1. Д.14. Л. 156-157.
7. ГАСО РТ . Ф. 220. Оп. 3. Д. 2.
8. ГАСО РТ. Ф. 220. Оп. 3. Д.7. Л. 243.
9. ГАСО РТ. Ф. 220. Оп 1. Д. 8.
10. ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д.73. Л..3.
11. ГАСО РТ. Ф. 216. Оп.7. Д.51. Л.64.
12. ГАСО РТ. Ф. 216, оп.7, д.5., л.1.
13. ГАСО РТ. Ф. 216, оп.7, д. 17; д. 27, л.18.
14. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 2077. СК СССР. Стенограммы заседаний 2-го Всесоюзного съезда композиторов. Доклад Т.Н. Хренникова.
15. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша НАНТ: годовой отчет за 2008- 2010гг.
16. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. - Л. 3-18 / Выступления Э.Н. Грикурова и Маргулис на Совещании по обсуждению концертов Декады таджикского искусства в Москве. – 1957. - 22 апреля./
17. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан / Программа проведения Дней культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан с 7 по 12 апреля 2003г.
18. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан /

Программа проведения Дней культуры Республики Таджикистан в Российской Федерации с 6 по 8 октября 2005г.

19. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан / Программа проведения Дней культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан с 6 по 11 октября 2010г.
20. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан /Программа Международного музыкального фестиваля «Небо содружества». – 2010г.
21. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан/ Программа проведения Дней культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан с 6 по 11 октября 2010г.
22. Текущий архив организации Ага Хана по Развитию (АКДН) Презентация третьего тома «Музыкальное искусство Памира». – Душанбе, 2010.
23. Текущий архив Министерства культуры РТ. Папка договорных отношений. – С.2-5.
24. ЦГА РТ. (Центральный государственный архив Республики Таджикистан). Ф. 298, д.189.
25. ЦГА РТ. Ф. 385. Оп.1. Д.151. Л. 26-28.
26. ЦГА РТ. Ф. 370. Оп.1. Д.86. Л. 32.
27. ЦГА РТ. Ф.360. Оп.1. Ед.хр. 496. Л.151.
28. ЦГА РТ. Ф.298, д.189.
29. ЦГА РТ. Ф.360. Оп.1. Ед.хр.492. Л.35.
30. ЦГА РТ. Ф.370. Оп.1. Д 85. Л.8.
31. ЦГА РТ. Ф.370. Оп.5. Д.6. Л.131.
32. ЦГА РТ. Ф. 215. Оп. 1. Д.3. Л.16.
33. Личные архивы Нурджанова Н.; Ниези Х.; Мусоева А.; Хакимова Н.

II. Нормативно-правовые документы:

34. Постановление Правительства РТ от 2 августа 2004 г. за № 326.
35. О культуре: Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997г.№516

// Ведомости Верховного Совета РТ-1998г., № 23-24, ст. 348 (ред. от 2009г.).

36. О Дне Шашмакома. Указ Президента Республики Таджикистан от 12 мая 2000г. № 294.
37. О Дне Фалака. Указ Президента Республики Таджикистан от 8 августа 2007г. № 299.
38. О Таджикской национальной консерватории. Постановление Правительства РТ за №196 .
39. Об организации Академии музыки в городе Худжанде. Постановление Совета министров республики за № 301 от 23 июня, 1993г.
40. О дальнейшем развитии искусства классического пения в Ленинабадской области. Решение №255 Ленинабадского областного Хукумата от 30 августа 2000г. // Ленинабадская правда. – 2000. 3 сентябр.
41. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны 15 апреля 2008г.
42. Постановление Совета Министров Таджикской ССР «О присвоении имени З. Шахиди Музею музыкальной культуры». – Душанбе, 1989. – № 23. – 25 январ // Текущий архив Республиканского музея им. З. Шахиди.
43. Закон Республики Таджикистан от 22 июля 1989 года "О языке" // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1989. - № 15.

Монографии, брошюры, статьи

44. Абдурашидов, А. О состоянии искусства Шашмаком в XX веке и перспективы его развития в начале XXI века. / А. Абдурашидов. Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития. – Душанбе, 1999. – С. 36-39.
45. Абдурашидов, А. Шашмаком ва масоили инкишофи он / А. Абдурашидов. – Душанбе, 2012. – 120 с.
46. Абдурашидов, А., Азизӣ, Ф., Ралабов, А., Хакимов, Н. Донишномаи

- Шашмаком (Энциклопедия Шашмакома) / А. Абдурашидов, Ф. Азизи, А. Раджабов, Н. Хакимов. – Душанбе, 2009. – 422с.
47. Абдурашитов, Ф.М. Ташаккул ва рушди қувваҳои мусалаллаҳои Тоҷикистони соҳибистиқлол / Ф.М. Абдурашитов. – Душанбе, 2017. - 144 с.
48. Азизи, Ф. Традиционная профессиональная музыка Таджикистана: приоритеты, проблемы, решения (годы независимости) / Ф. Азизи // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. - Т. 2. – Душанбе, 2010. – С. 481-509.
49. Азизова, Ф. Шашмаком и рага / Ф. Азизова. – Душанбе, 1999. – 167с.
50. Азимова, А. Балети мо тараққи меёбад / А. Азимова // Тоҷикистони сурх. – 1945. - 4 ноябрь.
51. Акрамова, С. История изучения музыкальной культуры Таджикистана (1946-2015гг.) / С. Акрамова. - Душанбе, 2017. - 321с.
52. Айнӣ С. Санъаткори бузург (Выдающийся артист) // БАС. -1936. - №8.
53. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987.
54. Аини С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик // Шарки Сурх. - №3 (10). – 1941.
55. Акубджанов, Е. Концерты хора им. Пятницкого / Е. Акубджанов // Коммунист Таджикистана. – 1941. - 16 декабря.
56. Алимбаева, К.А., Ахмедов, М.Ш. Народные музыканты Узбекистана / К. Алимбаева, М. Ахмедов. – Ташкент, 1959. – 139 с.
57. Ахмад Дониш и общественно-политическая мысль народов Центральной Азии во второй половине XIX- начале XX вв. – Душанбе, 2018. – 400 с.
58. Ашуров, Ш. В Душанбе проходит симпозиум «Вузы культуры и искусства в мировом образовательном пространстве»/ Ш. Ашуров //Азия-Плюс. – 2011. – 6 октября.
59. Бабаджанова, М. Музыка Шашмаком – шедевр устного и нематериального наследия человечества / М. Бабаджанова // Вестник МИЦАИ №5, 2007. – С.12-13.

60. Баласанян С. Статьи. Воспоминания. Письма. К 100-летию со дня рождения композитора. – М. 2003.
61. Баласанян С. Таджикский музыкальный театр // Советская музыка. – 1939. - № 11.
62. Беляев, В. Музыкальная культура Таджикистана // Очерки по истории музыки народов СССР/ В. Беляев // . – М.: Музгиз, 1962. – 300с.
63. Большой театр в Таджикистане // Народная газета. – 2004. – 7 ноября.
64. Bravo, Россия! // ASIA-Plus. – 2004. – 25 ноября.
65. Бедории толик. - 1928, 2 марта // Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Душанбе: «Дониш», 1974. – С. 49.
66. Бобоев, А. Љаҳони толикон дар Шашмаком аст (Мир таджиков в Шашмакоме) / А. Бобоев // Садои мардум. – 2003. – 25 июн.
67. Борбад и классические традиции в музыкальной культуре Центральной Азии. – Душанбе, 2019. – 583 с.
68. Вазъияти омузиш ва таҳқиқи фарҳанги маънави дар Тоҷикистон ва ояндабинии он. –Душанбе, 2019. – 178 с.
69. Вамбери, А. Очерки жизни и нравов Востока / А. Вамбери. - СПб, 1877. - С. 151-152.
70. Ванновский С.П. Извлечение из отчёта капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск LVI. – СПб., 1894. – С. 91
71. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1955. - №2. – С.3.
72. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. - №11. – С. 365.
73. Вечерний Душанбе. – 2004. – 9 апреля.
74. В Исфаре звучит Шашмаком // ASIA – Plus. – 2003. – 29 мая.
75. Витальев, В. «Соловьиный источник» / С. Витальев // Коммунист Таджикистана. – 1947. - 28 декабря.
76. Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Челябинск, 2020.-498 с.
77. В Москве прошел концерт памяти Хурмо Шириновой, Муборакшо

- Мирзошоева и Наргис Бандишоевой // Азия-Плюс. - 2014. - 1 декабря.
78. Восток-Запад: музыкальные традиции и народные промыслы Евразии в культурном пространстве СНГ (Материалы Международной научно-теоретической конференции, Душанбе, 27-29 октября, 2019). – Душанбе, 2020. – 280 с.
79. Всех собрала Малика // Азия-плюс. - 2017. - 24 мая.
80. Вызго, Т. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой / Т. Вызго. - М.: Музыка, 1970. – 320 с.
81. Гастроли ансамбля Таджикской филармонии // Коммунист Таджикистана. – 1946. - 12 апреля.
82. Гастролҳои артистони балет (Гастроли артистов балета) // Тоҷикистони Советӣ. – 1980. – 17 июя.
83. Гастроли ансамбля Таджикской филармонии // Коммунист Таджикистана. – 1946. - 12 апреля.
84. Гастрольҳои артистони балет (Гастроли артистов балета) // Тоҷикистони Советӣ. – 1980. – 17 июн.
85. Гейзер, Э. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана (традиции и современность) / Э. Гейзер. - Душанбе, 1987. - 164 с.
86. Гейзер, Э. Музыкальная жизнь Таджикистана (сезон 1993-1994гг.) / Э. Гейзер // Очерки истории и теории культуры таджикского народа: сбор. статей /под редакцией Раджабова А. - Вып. 1. – Душанбе, 2001. – С.245-253.
87. Гейзер, Э. Таджикистан / Э. Гейзер //История музыка народов СССР. - 7 том. - Выпуск 3. – С.37-68.
88. Гейзер, Э. Композитор – профессия замечательная! / Э. Гейзер, Ф. Бахор. – СПб: Алетейя, 2012. – 128с.
89. Городецкий С. «Музыка Таджикистана». – Сталинабад, 1944.
90. Государственное учреждение «Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат имени Зиёдулло Шахиди». - Душанбе, 2018. – 132 с.

91. Гулчине аз гулзори фалак (Букет из цветника фалака. Избранное из фалака. (Сборник расшифровок Фалака). – Душанбе, 2004. – 96 с.
 92. Дальский, А. По поводу концертов в Госфилармонии /А. Дальский // Коммунист Таджикистана. – 1947. - 25 мая.
 93. Дамир Дустмухаммадов / Сб. статей. Сост. Раджабов А., Ульмасов Ф. – Душанбе, 2001. – 96с.
 94. Данскер, О.Л. Собрание и изучение таджикской народной песни / О.Л. Данскер // Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. – Труды АН Тадж ССР. – Т.42. - Сталинабад, 1956. - С. 87-105.
 95. Дар комиссияи оид ба тайерӣ ба декадаи санъати халқи тоҷик // Тоҷикистони сурх. – 1940. - 9 феврал.
 96. Дикаев, Т. Гала-представлением в Кулябе завершит гастроль по Хатлону театр оперы и балета им. С.Айни / Т. Дикаев // Азия-Плюс. – 2012. - 18 октября.
 97. Джами А. Трактат о музыке. – Ташкент: АН Узбекской ССР, 1960. -127 с.
- Джуманова, Л. Юрий Тер-Осипов // «...И посвятившие себя музыке» / Л. Джуманова. - М.,: «Композитор», 2018. – 136 с.
98. Дониш, А. Путешествие из Бухары в Петербург (Избранные произведения) / А. Дониш. – Орел, Рязань, 2018. – 288с.
 99. Дрожжина, М. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века / М. Дрожжина. – Новосибирск, 2004. – 280с.
 100. Дрожжина, М. Зиёдулло Шаҳиди и формирование таджикской композиторской школы // Зиёдулло Шаҳидӣ ва суннатҳои бадеии мусиқии тоҷикон / М. Дрожжина. - Душанбе, 2015. – С. 123.
 101. Дрожжина, М.Н. Школа в каноническом музыкальном искусстве и современность (на примере деятельности Академии макома в Таджикистане) / М.Н. Дрожжина // Вестник музыкальной науки. – Новосибирск. -2019. -№2 (24). – С. 85-88.

102. Достоянная награда // Правда. – 1941. - 24 апреля.
103. Джумаев, А. Ислам и культура Центральной Азии /А. Джумаев // Дружба народов. – 2008. – №12. –С.147-167.
104. Дубинина, Л. Концерт Иосифа Кобзона в Душанбе / Л. Дубинина // Народная газета. – 2007. – 28 ноября.
105. Загорянский, Р. Республиканский смотр художественной самодеятельности / Р. Загорянский // Коммунист Таджикистана. - 1943. - 21 августа;
106. Злобина, В. Гастроли театра музыкальной комедии / В. Злобина // Коммунист Таджикистана. – 1945. - 31 августа.
107. Зубайдов, А. История профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30-80-е годы XX века / А. Зубайдов. – Душанбе, 2005. – 29 с.
108. Иброџимов М. Њунари «Савти Арбоб» / М. Иброџимов // Бо роџи ленинї. (Ходжентский район). – 1985. - 14 ноябр.
109. Из истории культурного строительства в Таджикистане 1924-1941. Сборник документов. – Душанбе, 1966. – 350 с.
110. Икромї Љ. Шаби эьлодии Шаџидї // Тољикистони Сурх. – 1945. - 7 феврал.
111. История культурного строительства в Таджикистане.– Душанбе, 1979. – Т.1. – 284 с.
112. История культурного строительства в Таджикистане. – Т.2. – Душанбе,1983.
113. История таджикского народа (XI-XV вв.). - Т. 3. – Душанбе, 2013.– 580 с.
114. История таджикского народа (1917-1941 гг.). – Т.5. – Душанбе: Империял групп, 2004.– 752 с.
115. История таджикского народа / Новейшая история (1941-2010гг.) / Колл. авторов / под общ. ред. Масова Р. –Т. 6. – Душанбе, 2011.– 687с.
116. Искусство Советского Таджикистана / Правда. – 1941. - 12 апреля.

117. Искусство таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 1965. – С. 290.
118. Искусство Таджикистана // Правда. – 1941. – 12 апреля.
119. История Бухарской Народной Советской Республики (1920-1924) // Сб. док. – Ташкент: Фан, 1976.
120. История музыки народов СССР. – Том 4. – М., Советский композитор, 1973. – 784 с.
121. Кабалевский, Д. Музыка и музыкальное воспитание: Статьи и выступления разных лет / Д. Кабалевский. – М., 1984. – 64 с.
122. Кабилова, Б. История композиторского творчества в Таджикистане / Б. Кабилова. – Душанбе, 2008. – 154с.
123. Кабилова, Б. Музыкальная культура Таджикистана в годы независимости / Б. Кабилова // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2011. – С.160-164.
124. Кабилова, Б. Музыкальная культура Таджикистана в 1946-56 годы / Академик Бободжон Гафуров и изучение истории и цивилизации народов Центральной Азии / Б. Кабилова. – Душанбе, 1998. – С. 119-121.
125. Кабилова, Б. Современность и национальная традиция / Б. Кабилова // Мероси ниёгон. – 1998. – №3. – С.57-59.
126. Кабилова, Б. Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: история и современность / Б. Кабилова. – Душанбе, 1992. – с.82.
127. Кабилова, Б. «Фалак» и современная таджикская музыка // Материалы международного симпозиума (Душанбе 26-28марта) / Б. Кабилова. – Душанбе, 2004. – С.43-51.
128. Кабилова, Б. Фалак – жанр таджикской традиционной музыки / Б. Кабилова // Культурные ценности. Международный ежегодник (2002-2003). - СПб: Европейский дом. – 2004. – С.214-215.
129. Кабилова, Б. Проблемы музыкального театра в Таджикистане / Б. Кабилова // Сборник докладов Международной научной конференции

- «Европейский театр в исламском мире: постсоветские трансформации в театральном искусстве стран Центральной Азии» (2-4 апреля 2003г). – Ташкент, 2003. – С.129 – 134.
130. Кабилова, Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы / Б. Кабилова. – Душанбе, 2020. – 271 с.
131. Кабилова, Б., Хасанова, М. Воспоминания об учителе / Б. Кабилова, М. Хасанова // Чамани орзу (Сб. статей, посв. 70-летию со дня рожд. М.Атоева). – Душанбе: Истеъдод, 2012. – С.131-134.
132. Кадырова, Б. Дамир Дустмухамедов как оперный композитор // Дамир Дўстмуъаммадов / Б. Кадырова. – Душанбе, 2001.- С.41.
133. Как зажигались звезды (О народном артисте СССР, балетмейстере Г. Валамат-заде). - Душанбе, 1986.
134. Каландарова, Л. Художественная интеллигенция Таджикистана в 1976-1985 гг. / Л. Каландарова/. – Душанбе, 2015. – 200с.
135. Каримова, Р.Н. Культура Таджикистана в годы независимости (1991-2011гг.) / Р. Каримова. – Душанбе, 2013. – 212с.
136. Кароматов, Ф., Нурджанов, Н. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. – Кн.1. - М.: Советский композитор, 1978. – 182с.
137. Кароматов, Ф., Нурджанов, Н. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. – Кн.2. - М.: Советский композитор, 1986. – 292с.
138. Кароматов, Ф., Нурджанов, Н., Кабилова, Б. Музыкальное искусство Памира /Ф. Кароматов, Н. Нурджанов, Б. Кабилова. – Кн.3. – Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. – 616с.
139. Каширина, Т. Театры Таджикистана на службе фронту // Советский Таджикистан в Отечественной войне. – Душанбе, 1975. – С. 124-137.
140. Киселев И. Театр в дни войны // Коммунист Таджикистана. – 1942. - 4 июля.

141. Клычева, Н. Творчество Гаффара Валамат-заде в ансамбле танца «Лола»
// Раќс падидаи муассири фаръангї дар тамаддуни мардумони Осиёи
Марказї: дирўз ва имрўз. – Душанбе, 2016. – С.268-321.
142. Коммунист Таджикистана. - 1945. - 27 января.
143. Ќосимов, Ф. Олимпиадаи эълодиёти халќї // Коммунисти Панљакент. –
1943. - 12 август.
144. Киямова, Л. Таджикская государственная орденa Трудового Красного
Знамени филармония / Л. Киямова. – Сталинабад, 1957. – 170 с.
145. Козачковский, В. От феодализма до победы социализма / В.
Козачковский. – Душанбе, 1966.
146. Коммунист Таджикистана. – 1938. - 1 марта.
147. Коммунист Таджикистана. – 1941. - 10-11 мая.
148. Коммунист Таджикистана. – 1944. - 2 декабря.
149. Коммунист Таджикистана. - 1942. - 25, 28, 29, 30 января; 13, 14, 15
марта.
150. Коммунист Таджикистана. – 1943. –10 января; 7, 9 февраля.
151. Коммунист Таджикистана. – 1941. - 5, 7, 9, 12, 13 октября.
152. «Коммунист Таджикистана», 1946, 29 декабря.
153. Коммунисти Панљакент. – 1936. - 22 феврал.
154. Композиторы и музыковеды Таджикистана. – Душанбе, 2010. – 312с.
155. Комсомолец Таджикистана. – 1940. - 27 февраля.
156. Композиторон ва мусиќишиносони Тољикистон. – Душанбе, 2011. – 288
с.
157. Корох Р. Таджикские артисты на фронте // Коммунист Таджикистана. –
1943. - 4 апреля.
158. Костенко, Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1871 году / Л.Ф.
Костенко. - Спб., 1871.
159. Концерт «Гармония мира» // ASIA-Plus. – 2003. – 27 февраля; Концерт
из цикла Диалоги // Бизнес и политика. – 2003. – 6 марта.

160. Концертҳои сталинободиҳо // Ҳақиқати Ленинобод. - 1948. - 28 сентябр.
161. Крестовский, В.В. В гостях у эмира Бухарского / В.В. Крестовский. - СПб., 1887.
162. Клюткин, К. Зеркальце, скажи / К. Клюткин / Коммунист Таджикистана. – 1991. – 23 мая.
163. Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917- 1924 гг.) // Сб. док. – Ташкент, 1973. – Т.1.
164. Кулябская правда. – 1948. - 23 июня.
165. Курбанова, М., Турсунов, П. Фируз Бахор: Вся моя музыка написана для Таджикистана / М. Курбанова, П. Турсунов // Asia-Plus», 2017, 31 октября.
166. Лагофет, Д.Н. В горах и на равнинах Бухары / Д.Н. Лагофет. - СПб., 1913.
167. Ленинабадская правда. – 1981, – 9, 10, 11, 14, 15, 17, 21, 22 июля.
168. Ленинабадская правда. - 1986, 16 декабря.
169. Лебедев, Г. «Лебединое озеро» // Сталинабадская молодежь / Г. Лебедев. - 1947. - 1 июля.
170. Ленский, А. Таджикская ССР /А. Ленский. – М., Музгиз, 1954.
171. Летопись искусств Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 2017. – С. 5.
172. Лившиц, А. Музыкальная жизнь Таджикистана / А. Лифшиц // Советская музыка. – 1938. – №9. – С.61.
173. Лившиц А. Перед декадой таджикского искусства // Советская музыка. – 1940. - №11. – С.77-80.
174. Лыкошин, Н.С. Полжизни в Туркестане / Н.С. Лыкошин. - Пг.,1916. Вызго Т.С. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. - Москва: Музыка, 1970; Музыкальная фольклористика в Узбекистане.- Ташкент, 1963.
175. Макони санъату ӯнаар. Коллелъи санъати ш. Душанбе ба номи А. Бобоқулов. – Душанбе, 2014. - 23с.

176. Мансурходжаев, М. Белорусские песни звучат в Таджикистане / М. Мансурходжаев // Народная газета. – 2007.– 8 августа.
177. Мансурходжаев, М. Напевы казахских степей /М. Мансурходжаев // Народная газета. – 2008. – 29 октября.
178. Марадасейнов, П. Интервью с П. Марадасейновым. 18 октября 2018 г.
179. Маргулис, Р. «Голубая дама» / Р. Маргулис // Ленинабадская правда. – 1981. – 8 июля.
180. Масов, Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане / Р. Масов – Душанбе,1988. - 318 с.
181. Масов, Р., Абулхаев, Р. Чароги маърифат (Культурное возрождение Таджикистана) / Р. Масов, Р. Абулхаев. – Душанбе, 1985. – 124 с.
182. Махмудов, Б. Махмуднома. Созидатель / Б. Махмудов. – Душанбе, 2020.
183. Мехрномаи Фаттоҳ Одина (Книга о любви Фаттоха Одины). – Душанбе, 1999. – 109с.
184. Мессерер А. Малика Сабирова. – Музыкальная жизнь. – 1972. - № 14. – С. 10.
185. Мирзоева, Ш. Таджикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы / Ш. Мирзоев. – Душанбе, 2012. – 257с.
186. Михайловский, А. «Свадьба в Малиновке» / А. Михайловский // Ленинабадская правда. – 1948. - 29 августа.
187. Маринин, И. Два балета / И. Маринин // Комсомольская правда. – 1957. - 14 апреля.
188. Миронов, Н. Музыка таджиков / Н. Миронов. - Сталинабад, 1932.
189. Мифтахова, А. Фаррух Рузиматов станет главным балетмейстером театра им. Айни / А. Мифтахова // Asia-Plus. -2021. - 4 декабря.
190. Мороз, А. «Флория Тоска» / А. Мороз // Тоҷикистони Сурх. – 1950. - 9 август.
191. Музыка Бухары. Альбом. – Стамбул: Мега басим, 2010.
192. Музыка таджиков // Составители: Н.М. Зубков и А.С. Ленский. -

- Ташкент - Сталинабад, 1941.
193. Музыка Т. Шахиди прозвучала в концертном зале им. П.Чайковского // Народная газета. – 2006. – 14 июня.
194. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1919-1945). – Душанбе: Дониш, 1974. – Вып. 1. – 174с.
195. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1946-1956). – Душанбе: Дониш, 1975. – Вып 2. – 162с.
196. Музыкальная жизнь Таджикистана (1957-1967). – Душанбе, 2011.– Вып. 3. – 199с.
197. Музыкальная жизнь Таджикистана (1968-1979). – Душанбе , 2011. – – Вып. 4. – 190с.
198. Музыкальная жизнь Таджикистана (1991-2011). – Душанбе , 2018. – – Вып. 4. – 214с.
199. Музыкальная эстетика стран Востока. – М., 1967. – С.246.
200. Муминова, Х. Вклад женщин в развитии музыкальной культуры Таджикистана (вторая половина XX и нач. XXI вв.) / Х. Муминова. – Душанбе, 2018. - С.123.
201. Мусаев, А., Кабилова, Б., Ульмасов, Ф. Эстрадная музыка / Мусаев, А., Кабилова, Б., Ульмасов, Ф. // Таджикиская музыка. – Душанбе, 2003. – С. 275-290.
202. Набиев, В. Вклад творческой молодежи в развитие искусства и культуры Таджикистана / В. Набиев // Фарҳанг ва санъати Тоҷикистони соҳибистиклол. – Душанбе, 2006. – С. 43-69.
203. Набиев В. Молодежь Таджикистана – авангард культурного фронта. – Худжанд: «Нури маърифат», 2018. – 198 с.
204. Назаров, М. Санъати халқи тоҷик / М. Назаров. – Сталинобод, 1961. - 292 с.
205. Назарова, Л. Дух великих творений в памяти потомков / Л. Назарова // Памир. – 2010. – № 4-6,

206. Назарова Л. Женщина, которая поет / Л. Назарова // Бизнес и политика. – 1998. – 5 ноября.
207. Назарова, Л. Фестиваль оркестров мира: музыкальный марафон / Назарова Л. // Паёмномаи фарҳанг. – 2009. – №1.
208. Назарова, Л. Магнетизм художественного творчества. Размышление после концерта / Л. Назарова // Народная газета. – 1994. – 16 июля.
209. Назарова, Л. Музыкальная культура Таджикистана XX-начала XXI столетий (тенденции, проблемы) / Л. Назарова. – Душанбе, 2009. – 256с.
210. Назарова, Л. «Рустам и Сухроб» на театральной сцене / Л. Назарова // Народная газета. – 2002. – 14 марта.
211. Назарова, Л. Современное прочтение национальной истории: премьера оперы Толиба Шахиди «Амир Исмаил» / Л. Назарова // Народная газета. – 1999. – 20 сентября.
212. Назарова, Л. Динамика эволюции жанра / Л. Назарова // Советская музыка. – 1979. - № 12.
213. Назарова, Л. Жизнь традиций в современности... Между Востоком и Западом / Л. Назарова // Музыкальная академия. – 2006. - № 1.
214. Назаров, М. Санъати халки тоълик / М. Назаров. - Сталинобод, 1961.
215. Назаров, М. Таджикскую музыку - в кино / М. Назаров // Коммунист Таджикистана. – 1966. - 6 июля.
216. Назаров, О. «Великая дружба», Сталин и композиторы / О. Назаров// «Историк». Журнал об актуальном прошлом. – Москва, 2018. -№ 2.
217. Назаров, Т. Таджикистан: проблемы социально-экономического развития в контексте современной глобализации / Т. Назаров // Известия АН РТ, отделение общественных наук. – 2016. – №1. – С.12-15.
218. Наливкин, М., Наливкина, В. Очерки быта женщин оседлого населения Ферганы / М. Наливкин, В. Наливкина. - Казань, 1886;
219. Нард, М. Музыкальная жизнь Таджикистана / М. Нард // Советское

искусство. – 1938. – 8 февраля.

220. Негматов Н., Марофиев С. Выдающийся классик таджикского искусства Содирхон // Сообщения Государственного объединенного музея историко-краеведческого и изобразительного искусства / Н. Негматов, С. Марофиев. - Вып. VI. - Душанбе, 1966. - С. 141-146.
221. Нигматулин А. Дружба шахтеров с работниками искусств / А. Нигматулин // Коммунист Исфары. – 1948. - 26 сентября.
222. Некталов, Р. Рожденная петь / Р. Некталов. – Нью-Йорк, 2006. – 140с.
223. Низомов, А. Возрождение традиционных форм музыкального прогресса / А. Низомов // Таджикиская музыкальная культура начала XXI в.: приоритеты развития. – Душанбе, 1999. – С. 24 – 25.
224. Низомов, А. Суфизм в контексте музыкальной культуры народов Центральной Азии / А. Низомов // Под общей ред. профессора Ф. Кароматова. – Душанбе, 2000. – 296 с.
225. Низомов, А. История и теория Шашмакома / А. Низомов. – Душанбе: Ирфон, 2000. – 307с.
226. Низомов, А. Таърих ва назарияи Шашмаком (История и теория Шашмакома.) / А. Низомов. – Душанбе, 2003. – 360 с.
227. Нурджанов, Н. История таджикского советского театра (1917-1941гг.) / Н. Нурджанов. – Душанбе, 1967. – 471 с.
228. Нурджанов, Н. История таджикского советского театра (1941-1957 гг.) / Н. Нурджанов. - Душанбе, 1990. - 405 с.
229. Нурджанов, Н. Без культуры нет жизни / Н. Нурджанов / Бизнес и политика. – 2001. – 30 ноября.
230. Нурджанов, Н. Малика Сабирова / Н. Нурджанов. – М.: Искусство, 2001. – 286с.
231. Нурджанов, Н. Опера и балет Таджикистана / Н. Нурджанов. – Душанбе, 2010. – 424с.
232. Нурджанов, Н. Таджикский народный театр / Н. Нурджанов. – М., 1956. - 337 с.

233. Нурджанов, Н. Таджикский театр в годы Великой Отечественной войны // Искусство таджикского народа / Н. Нурджанов. – Вып.2. - Тр. АН Тадж.ССР. – М.: Музгиз, 1957. – С. 64.
234. Нурджанов, Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов (XIX-XX вв.) / Н. Нурджанов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 292с.
235. Нурджанов, Н. Материалы к истории зарождения советского таджикского театра и драматургии // Таджикская драматургия и театр / Н. Нурджанов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.
236. Нурджанов, Н., Кабилова, Б. Мавриги / Н. Нурджанов, Б. Кабилова. – Душанбе, 2008. – 550с.
237. Нуръонов, Н. Олами беканори ракси тоҷик / Н. Нуръонов. – Душанбе, 2004. – 337 с.
238. Нуръонов, Н. Тољикон тавоноянд, агар...(Таджики велики, если...) / Н. Нуръонов // Адабиёт ва санъат. – 1991. – 15 августа.
239. Нуръонов, Н. Тўњфахон Фозилова / Н. Нуръонов /. - Душанбе: Адабиёти бачагона, 2012.
240. Обидпур, Дж. Интервью с Дж. Обидпуром. - 2018 г. 22 января.
241. Оғози фараҳбахш (Счастлиное начало) // Ҳақиқати Ленинобод. – 1980, 17 июн; 18 июн, 21 июн.
242. Открытие декады таджикского искусства в Москве // Правда. – 1941. - 13 апреля.
243. Орлова Е. Зиядулло Шахиди // Портреты советских композиторов / Е. Орлова. – М.: Советский композитор, 1986. – 198 с.
244. Очерки истории и теории культуры таджикского народа: сбор. статей /под редакцией Раджабова А. - Вып. 1. – Душанбе, 2001. – 352с.
245. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. / Редакторы-составители: А. Раджабов, Р. Мукимов. - Вып.2. – Душанбе, 2006. – 560 с.
246. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. / Редакторы-

- составители: А. Раджабов, Р. Мукимов. - Вып.3. – Душанбе, 2007. – 450 с.
247. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. / Редакторы-составители: А. Раджабов, Р. Мукимов, М. Карим-заде. Вып 4. – Душанбе, 2010. – 582с.
248. Очерки истории и теории искусств таджикского народа / Редакторы-составители: А. Раджабов. - Вып 5. – Душанбе, 2017. – 466 с.
249. Очерки истории и теории искусств таджикского народа / Редактор-составитель: А. Раджабов. - Вып 6. – Душанбе, 2018. – 347 с.
250. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиқлол. – Душанбе, 2016. – 463 с.
251. Паничева, А.К. Воронежский театр музыкальной комедии в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию победы) // Известия Воронежского государственного педагогического университета / А. Паничева/. – 2019. - № 4(285). – С. 165-167.
252. Почоева, М. «Русская песня» – праздник души / М. Почоева // Согдийская правда / М. Почоева. – 2009. – 30 сентября.
253. Правда. – 1941. - 24 апреля.
254. Правда. - 1948. - 11 февраля.
255. Правда. – 1985. - 16 июня.
256. Преображенская Н. Эта доступная сложная музыка / Коммунист Таджикистана / Н. Преображенская. – 1987. - 17 октября.
257. Проценко, А. Танцевальное искусство Таджикистана / А. Проценко. - Душанбе: Ирфон, 1979. - С.71.
258. Президент «Рустам ва Сухроб»-ро тамошо кард (Президент присутствовал на премьере оперы «Рустам и Сухроб») // Садои мардум. – 2002. – 21 февраля.
259. Почоева, М. «Русская песня» – праздник души / М. Почоева // Согдийская правда. – 2009. – 30 сентября.
260. Раджабов, А. Музыка в цивилизации Саманидов / А. Раджабов. –

- Душанбе: Ирфон, 2000. – 197.
261. Раджабов, А. Традиции классической музыкальной культуры эпохи Сасанидов / А. Раджабов. – Душанбе: Контраст, 2008. – 218с.
262. Раджабов, А. Борбад: эпоха, традиции и новаторство / А. Раджабов. – Душанбе: Контраст, 2010. – 230с.
263. Раджабов, А. Афкори мусикии тоҷик дар асрҳои XII-XV. - Душанбе: Дониш, 1989- 236 с.
264. Раджабов, А. Ходжент и музыкальная культура таджиков // Исследования по истории и культуре Ленинабада.- Душанбе, 1986.- С. 224 - 233.
265. Раджабов, И. Трактаты о музыке из собрания восточных рукописей АН РУз. – Ташкент, 2020. – 416 с.
266. Радость встречи. Завершение гастролей Алтайского краевого театра в Ленинабаде // Ленинабадская правда. – 1981. – 22 июля.
267. Раккоса Ашура // Тоҷикистони сурх. - 1940. - 1 май.
268. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1999. – 132 с.
269. Рахмонов Э. Роль женщин в обществе. - Душанбе: «Шарки озода», 1997. – 27 с.
270. Рахмонов Э. Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания. - В 4-х томах. - Душанбе, 2001.
271. Рахимов, К. Таджикский эпос «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо / К. Рахимов. – Душанбе, 2019. – 255.
- 272.
273. Раъбабов, Р. Концерти ансамбли рубобчидухтарон /Р. Раъбабов // Њақиқати Ленинобод. – 1948. - 27 сентябр.
274. Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры / А.Я. Рубинштейн, В.Ю. Музычук // Общественные науки и современность. РАН. - М.: Наука. – 2014. - № 6. – С.5-22.

275. Рӯзҳои фарҳанги Федератсияи Русия дар Тоҷикистон (Дни культуры Российской Федерации в Таджикистане) // Садои мардум. – 2004. – 15 апреля.
276. Ровесник века. – Душанбе: Фонд Хомида Махмуда, 1994.
277. Рустамов, Д., Турсунова, Ш. Коллели санъати ба номи Содирхон Нюфиз 90 соли боргоњи нунар / Д. Рустамов, Ш. Турсунова. – Хуљанд, 2019. – С.14.
278. Садриддинов, Б. Пламенное служение танцу / Б. Садриддов // Вечерний Душанбе. – 1993. – 26 мая.
279. Сатторов, Т. У таджикской консерватории большие планы / Т. Сатторов // Азия-плюс. – 2003. – 7 августа.
280. Сафарзода С. Сахнагулборонбуд (Вся сцена была в цветах) / С. Сафарзода // Тоҷикистони шуравӣ. – 1991. – 5 апреля.
281. Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. – Сталинабад, 1942. – 21 с.
282. Сечкина, Л. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны / Л. Сечкина. – Сталинабад, 1960.
283. Симфонический оркестр в Ленинабаде / Коммунист Таджикистана. – 1948. – 28 сентября.
284. Солиев А. // Сб. статей /отв. ред. Ульмасов Ф. – Душанбе, 2003. – 76с.
285. Солиев Ф. // Сб. статей отв. ред. Ульмасов Ф. . – Душанбе, 2004. – 84с.
286. Сорокина, И. Музыкальные всплески / И. Сорокина // Народная газета. – 1993. – 18 декабря.
287. Сорокина, И. Пока лишь заявка / И. Сорокина // Народная газета. – 1991. – 18 мая.
288. Сохор, А. Н. Вопросы социологии и эстетики музыки / А. Н. Сохор. – Л.: Советский композитор, 1980. – В 3 сб. Сб. 1. – 295 с.
289. Сорокина, И. Дирижер из США / И. Сорокина // Народная газета. – 1995. – 25 февраля.
290. Стахановец. – 1940. - 10, 28 января, 5 февраля.
291. Стахановец. – 1941. - 8 апреля.

292. Стахановец. - 1943, 3 февраля.
293. Стахановчи. – 1942. - 26 августа.
294. Стрех, И. Мосты дружбы / И. Стрех // Народная газета. – 2004. – 5 мая.
295. Таджикская музыка. – Душанбе, 2003. – 296с.
296. Таджикская музыкальная культура 21 века: Приоритеты развития // Сб. статей. 1999. – Душанбе, 1999. – 103с.
297. Таджикова, З. Музыка // Искусство таджикского народа / З. Таджикова. - Душанбе: Дониш, 1965. – С.318.
298. Таджикова, З. Свадебные песни таджиков (по материалам Зеравшанских искусствоведческих экспедиций) // История и современность. Проблемы музыкальной культур народов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении /З. Таджикова. - М.: Музыка, 1972. - С.249-266.
299. Таджикова З. О музыкальном искусстве бухарских женщин-созанда // Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность / З. Таджикова. - Москва: Советский композитор, 1987. - С. 74-82.
300. Театри Олтой дар Ленинобод (Алтайский театр в Ленинабаде) // Ҳақиқати Ленинобод. – 1981, – 3 июль.
301. Тољикистони сурх. – 1940. - 10,12 феврал, 4, 29 март, 14, 17 апрел, 14 май.
302. Тайёри ба декадаи санъати халки тоҷик // Тољикистони сурх. - 1940. - 14 апрел.
303. Тайёри ба декада // Тољикистони сурх. – 1940. - 17 апрел.
304. Текст обращения // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. Вып.2 / Редакторы-составители: Раджабов А., Мукимов Р. – Душанбе, 2006. – 560с.
305. Тољикистони сурх. – 1935. - 15 апреля.
306. Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. – Челябинск, 2021. – 574 с.

307. Убайдуллоев, Н. Новометодные школы и их роль в истории народного образования Таджикистана // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. / Н. Убайдуллоев. - Душанбе, 2012. № 5(48). - С.95-100.
308. Уварова, Е.Д. Синяя блуза / Е.Д. Уварова // Вопросы театра. – Москва, 1973 г. - № 12. – С. 12-17.
309. Ульмасов, Ф. Аннотированный указатель литературы о таджикской музыке (70-80 гг.) / Ф. Ульмасов. - Худжанд, 1994. – 63 с.
310. Ульмасов Ф. Профессиональное музыкальное образование в Таджикистане накануне XXI века / Ф. Ульмасов. // Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития. - Душанбе, 1999. – С. 26-27.
311. Ульмасов, Ф. Таджикская музыка / Ф. Ульмасов // Музыкальный театр. Опера. – Душанбе, 2003. – С.176-208.
312. «Фалак» и художественные традиции народов Центральной Азии» // Материалы международного симпозиума (Душанбе 26-28 марта). Душанбе, 2004. – 220с.
313. Фарханг: проблема ва пажухиш // Мураггибон С. Сулаймонӣ, Б. Холов. - Душанбе, 2002. -115 с.
314. Фаттох, О. Ману Лоик (Я и Лоик) / О. Фаттох // Песни на стихи Лоика (на тадж. яз). – Душанбе: Адиб, 2003. – 111с.
315. Феномен Хомида Махмудова в формировании и возрождении национального театра Таджикистана.- Душанбе, 2020. – 270 с.
316. Фестиваль музыки для строителей Ново-Памирского тракта // Коммунист Таджикистана. – 1940. - 5 июня.
317. Фестивал-симпозиуми байналмилалӣ (Международный фестиваль-симпозиум) // Адабиёт ва санъат. – 2011. – 12 мая.
318. Фестивали «Бахористон» // Адабиёт ва санъат. – 2008. – 8 май.
319. Фестивали байналмилалии мусиқӣ (Международный музыкальный фестиваль) // Адабиёт ва санъат. – 2010. – 29 апрел.

320. Фере, В. Музыка в Таджикистане / В. Фере // Советская музыка. – 1957. – №5. – С.83-85.
321. Финн Г. «Паяцы» // Сталинская молодежь. – 1946. - 5 апреля.
322. Фролов, В. Артерии духовной жизни / В. Фролов // Вечерний Душанбе. – 1994. – 9 февраля.
323. Хакимов, Н. Бунёди мусикии тољик / Н. Хакимов. - Хучанд, 1998.
324. Хакимов, Н. Интервью с Хакимовым Н.Г. - 20 декабря 2015.
325. Хакимов, Н. Музыкальная культура таджиков / Н. Хакимов. – Худжанд, 2001. – Кн.1. – 458с.
326. Хакимов, Н. Шарофиддин Сайфиддинов / Н. Хакимов. – Худжанд, 1999. – 175с.
327. Хакимов, Н. Музыкальное искусство: модели профессионального образования / Н. Хакимов // Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития. – Душанбе, 1999. – С. 14-17;
328. Хакимов, Н. Музыкальная культура раннесредневековой Уструшаны / Н. Хакимов. – Худжанд, 1995.– 64 с.
329. Хакимов, Н. Музыкальная культура таджиков: древнейшая, древняя, раннесредневековая история. История музыкального инструментария таджиков / Н. Хакимов. – Худжанд, 2004. – Кн. 2. – 605с.
330. Хакимов, Н. Мусикии љашни арўсии тољикон (Свадебная музыка таджиков) / Н. Хакимов. – Худжанд, 2003. – 142 с.
331. Хакимов, Н. Омўзишгоҳи санъати ба номи Содирхон Ҳофизӣ Хуљандшаҳр (Училище искусств им. Содирхона Хофиза г. Худжанда) / Н. Хакимов. – Хуљанд, 2000. – 265с.
332. Хакимов, Н. Шашмақом дар қарни XX (Шашмақом в XX веке) / Н. Хакимов. – Хуљанд, 2006. – 408с.
333. Хакимов, Н., Саидкаримов, Б. Боймухаммад Ниёзов – жизнь, посвященная музыке / Н. Хакимов, Б. Саидкаримов// Согдийская правда. - 2012. - 26 сентября.
334. Ҳакимов Н. Санъати мусиқӣ (самтҳои ташаккул ва тафсиру таснифи он)

- // Инъикоси масъалаҳои фаръанг дар ВАО.- Хучанд, 2009. - С. 57-100.
335. Хакназар, Ш. Садои дили ромишгар (Биение сердца музыканта / Ш. Хакназар. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 56 с.
336. Хасанова, Г. Форум композиторов Таджикистана / Г. Хасанова // Вечерний Душанбе. – 1991. – 19 декабря.
337. Хасанова, Г. ... И красота восточных ритмов / Г. Хасанова // Коммунист Таджикистана. – 1991. – 28 мая.
338. Хасанова, М. Впервые за 20 лет в столице Таджикистана зазвучал орган / М. Хасанова // Азия-Плюс. – 2011. – 26 июня.
339. Хасанова, М., Абдурашитов, Ф. Исторический опыт художественного обслуживания строительства Большого Ферганского канала // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова / М. Хасанова, Ф. Абдурашитов/ Серия гуманитарно-общественных наук. - Худжанд, 2020. - №2. - С. 23-26.(в соавторстве).
340. Хасанова, М. Музыкальная культура города Душанбе в 1991-2011гг. / М. Хасанова // Меросиниёгон. – 2014, №17. – С.27-35.
341. Хасанова, М. Музыкальная жизнь Таджикистана в 2001-2011гг. / М. Хасанова // Вестник Педагогического университета. – 2015. – №6 (67). – С.256-260.
342. Хасанова М. Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX – начале XXI вв. – Душанбе, 2019 – 170 с.
343. Хасанова, М. Таджикско-российское культурное сотрудничество: на примере музыкальной культуры (1991-2011гг.) / М. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №3/1(194). – С.90-96.
344. Хасанова, М. О состоянии профессионального музыкального образования в Таджикистане в 1991-2011годы // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №3/3(202). – С.37-41.
345. Хасанова, М. Музыкальная жизнь Таджикистана в 1991-1992 годы / М. Хасанова // Мероси ниёгон. – 2012, – №15. – С.214-220.

346. Хасанова, М. Основоположник искусствоведческой науки в Таджикистане / Б. Кабилова, М. Хасанова // Мероси ниёгон. – 2013,. – №16. – С.40-45.
347. Хасанова, М. Творчество Гафара Валаматзаде в музыке композиторов Таджикистана / М. Хасанова // Сб. докладов Международной научной конференции «Танец, как культурное явление в цивилизации народов Центральной Азии» – Душанбе, 2016. – С.259-266.
348. Хасанова, М. Песни композиторов Таджикистана в репертуаре Тухфы Фазиловой (по материалам фондов Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ) / М. Хасанова // Сб. докладов Международной научной конференции «Традиция и преемственность в музыкально-театральной культуре народов Центральной Азии: история и современность». Душанбе, 2017. – С. 140-147.
349. Хасанова, М. Воспоминание об учителе / Б. Кабилова, М. Хасанова // Сб. Чамани орзу. – Душанбе: Истеъдод. – 2012. – С131-134.
350. Хасанова, М. Творческое сотрудничество Д. Дустмухамедова и М. Фархата / М. Хасанова. – Душанбе: Дониш, 2017. – С.188-199.
351. Хасанова, М. В Таджикистане стартует музыкальный фестиваль «Небо Содружества» / М. Хасанова // Азия Плюс. – 2010. – 17 сентября.
352. Холиқджанова, А. Еврейские соотечественники с визитом в Душанбе / А. Холиқджанова // Народная газета. – 2004. – 1 декабря.
353. Њомии Ватан. – 2012. - 20 феврал.
354. Њомии Ватан. – 2018. – 21 феврал.
355. Хонаи умеди мо. МИММСЉ ба номи М. Атоев. Составители: Насрутдинова О.С., Давлатова Г. С. – Душанбе, 2013. – 23 с.
356. Худойбердиев, С. Мусикии суннати Суғди бостонӣ (Традиционная музыка древнего Согда) / С. Худойбердиев – Хуљанд, 2008. – 16 с.
357. Худойбердиев, С. Ҳофизони мумтози халқи тољик. (Известные таджикские гафизы) / С. Худойбердиев. – Ташкент-Худжанд, 2000. – 107с.

358. Худойбердыев Ш. Изучая труды об узбекской музыке // Проблемы современной науки и образования / Ш. Худойбердыев – Иваново, 2017. - № 15 (27).
359. Хубов Г. «Восстание Восе» / Г. Хубов // Правда. – 1941. - 14 апреля.
360. Хомиджанова, М. Наша Малика, которая живет в Америке / М. Хомиджанова // Вечерний Душанбе. – 2004. – 3 декабря.
361. Цветаев М. Шариф Джураев / М. Цветаев. – М., Советский композитор, 1962. – 29 с.
362. Чамани орзу (О творчестве М. Атоева). – Душанбе, 2012. – 191с.
363. Чекин П. Удачный дебют. - Коммунист Таджикистана. – 1954. - 11 августа.
364. Љило, С. Гулшани хунар / С. Љило - Хучанд, 2004.- 183 с.
365. Љаҳони Тољикон дар Шашмақомаст (Мир таджиков в Шашмакоме) // Садои мардум. – 2003. – 25 июня.
366. Љилои меҳр. (Сияние света любви), посв. 60-летию Ш. Пулоди. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 112 с.
367. Шаламуев, А. Барнойи мо (Наша Барно) / А. Шаламуев. – Тель-Авив, 2001. – 154с.
368. Шахиди, Т. Времен контрасты. Интервью, статьи, письма, фотографии / Т. Шахиди. – М.: Композитор, 2014. – 120с.
369. Т. Шахиди: Дайте мне оркестр и я переверну мир...// Бизнес и политика. – 2003. – 4 апреля.
370. Шахназарова, Н. Парадоксы советской музыкальной культуры. 30-е годы / Н. Шахназарова. – М.: Индирик, 2001. – 128 с.
371. Шахназарова, Н. О национальном / Н. Шахназарова // Избранные статьи. Воспоминания. – Москва, 2013. – 162с.
372. Шахназарова Н., Головинский Г. Сергей Баласанян / Н. Шахназарова, Н. Головинский. - М., 1972. – 185 с.
373. Шамилли, Г. Фестиваль-симпозиум «Фалак-2009»: навстречу «Мелодии небес» / Г. Шамилли // Музыка и время. – 2010. – №2. –

С.18-19.

374. Шахиди, Т. Рондо судьбы. Биография, письма, статьи, рецензии / Шахиди Т. – Москва, 2005. – 63 с.
375. Шлифштейн, С. Шуриши Восе / С. Шлифштейн // Труд. – 1941. - 15 апреля.
376. Шукуров, М. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941) / М. Шукуров. – Душанбе, 1970.– 494с.
377. Шукуров, М. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма / М. Шукуров. – Душанбе,1980. – 240 с.
378. Юлдашева, М. Тенденции развития музыкального воспитания и образования в Таджикистане (советский период) / М. Юлдашева. – Душанбе, 1992.
379. Юлдашева, М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане / М. Юлдашева. – Душанбе, 1990.
380. Юнусова, В. Ислам – музыкальная культура и современное образование в России / В. Юнусова. – М.: Хронограф, 1997. – 150с.
381. Юнусова, В. «Мир мугама» – Международный форум в Баку / В. Юнусова // Музыка и время. - № 6. - 2009. – С.61-63.
382. Юсупова, С. Народная инструментальная музыка Горного Бадахшана (по материалам памирских экспедиций 1975 – 1977 и 1979 гг.) / С. Юсупова // Памироведение. – Выпуск I. – Душанбе, 1984. – С. – 203.
383. Эйхгорн, А. Музыкально-этнографические материалы /А. Эйхгорн // Под ред. Беляева В. М. - Ташкент, Изд. АН. Узб. ССР, 1963.- 179 с.
384. Янов-Яновская, Н. «Последнего слова не существует...» / Н. Янов-Яновская // Музыкальная академия. – 1993. – №3. – С.12.
385. Яньёзода, Ќ. Хуршеди тобон / Ќ. Яньёзода– Душанбе: Истеъдод, 2020. – 94 с.

III. Диссертации и авторефераты

386. Азизи, Ф. Маком и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков: автореферат дис.

- ... докт. искусствovedения / Ф. Азизи. - Новосибирск, – 2009. – С.50.
387. Альтшулер, В.А. Функции оркестра и место дирижера в сценической интерпретации оперы: автореф. дисс... канд. искусств / В.А. Альтшулер – Санкт-Петербург, 2005.
388. Дрожжина, М. Полифония в инструментальных произведениях композиторов Таджикистана: автореф. дисс... канд. искусств / М. Дрожжина. – Л., 1990.
389. Горлинская, С. Музыкальная жизнь Курской губернии середины XVIII столетия до реформ 1861 года : дисс...канд. искусств / С. Горлинская. – Курск, 2009.
390. Рустамов, Д. Профессиональная традиционная песенно-музыкальная культуранаселения Северного Таджикистана на рубеже XX-XXI вв. (исторический аспект исследования): дис. ...канд. ист. наук / Д. Рустамов. – Худжанд, 2012.
391. Саидкаримов, Б. Из истории песенной культуры Худжанда второй половины XIX-начала XX столетий: дисс. ... канд ист наук / Б. Саидкаримов. -Худжанд, 2012.
392. Салихова, Л. И. Татарская оперная студия при Московской государственной консерватории (1934-1938) в контексте музыкальной культуры Татарии 30-х гг. XX века: дисс.... канд. искусств. / Л.И. Салихова. – Казань, 2009.
393. Сницарева, Т. Истоки и этапы становления музыкальной жизни современного села Казахстана (на материале южных областей республики): дисс...канд. искусств. / Т. Сницарева. – Ленинград, 1985.
394. Тончук, П. Фуга как универсальный художественный концепт (на примере цикла «Рисунки по шелку» Ф. Бахора: дис. ... канд. искусств / П. Тончук. – Новосибирск, 2016.
395. Усмонов, А. Становление и развитие таджикской советской культуры (1917-1991): дис...докт. ист. наук / А. Усмонов. – Худжанд, 2018. – С.120.

396. Юссуфи, Г. Памирская традиционная инструментальная культура: дисс...канд. искусствоведения / Г. Юссуфи. - Москва, 2003.

IV. Интернет источники

397. «Аршин мал алан» - спектакль дружбы // Самаркандский вестник. - 2021, 28 января. <http://sv.zarnews.uz/post/a>
398. «Бахористон» соберет цвет Центрально-азиатского искусства в Душанбе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20070518/bakhoriston-soberet-tsvet-tsentralno-aziatskogo-iskusstva-v-dushanbe>. Дата обращения 27 октября 2014 г.
399. Батенкова, Е. Концерт Дж. Халилова «Классика и джаз» / Е. Батенкова // НИАТ «Ховар». - 2014, 6 декабря. Дата обращения 9 июня, 2021.
400. В Хороге открылся новейший театр на тысячу зрительских мест для действующих артистов театра музыкальной комедии Мехрубона Назарова // Sputnik Таджикистана. - Душанбе, 21 августа 2020 г. <https://tj.sputniknews.ru/> Дата обращения. 22 августа 2020.
401. Дебют молодежного симфонического оркестра. www.muzcentrum.ru > Новости > 2008 > 09. Дата обращения 4 апреля 2016г.
402. www.dialog.tj/news/. Дата обращения 16 марта 2021 г.
403. Диплом Международного конкурса композиторов у нашего соотечественника. <http://dp.tj/lifestyle/culture/210>. 4-04-2013. Дата обращения 4 января 2022 г.
404. Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. Дата обращения 3 июня 2021 г.
405. Международный объединенный биографический центр. AllRightsReserved. Дата обращения 23 мая 2016г.
406. Московский симфонический оркестр. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://moscowsymphony.ru/ru/mso/conductors>. Дата обращения 24 апреля 2016г.
407. НИАТ «Ховар» - . 12.05. 2021. Дата обращения 2 июня 2021.

408. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.president.tj/ru/node/1402. Дата обращения 11 июля 2016г.
409. Официальный сайт Таджикского академического театра оперы и балета им. С.Айни. История театра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://operabalet.tj/istoriya-teatra-p.html>. Дата обращения 21 мая 2017.
410. Сайт «Адлия» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 августа 2004г. за № 326: «О преобразовании учреждений среднего профессионального образования Министерства культуры Республики Таджикистан в колледжи искусств». http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=5254. Дата обращения 15 августа 2016г.
411. Сайт «Империя музыки». <http://www.tabriz.ru/>. Дата обращения: 3 августа 2016г.
412. Сайт Министерства культуры Республики Таджикистан. http://www.akdn.org/tajikistan_culture_r.asp. Дата обращения 6 сентября 2017г.
413. Сайт союза композиторов Таджикистана. www.kompozitor.tj/news/. Дата обращения 22 января 2021.
414. Сайт Центр Азия. Выступление Э. Рахмона по случаю 20-летия Государственной независимости Республики Таджикистан
415. Салитова Ф. Духовный потенциал ислама как основа формирования традиционной татарской музыкальной культуры и педагогики. [Электронный ресурс] / Ф. Салитова. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/pedagog_salitova Дата обращения 12 октября 2015г.
416. События. «Русский балет». 2011, 22 мая. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.google.ru/search?hl=ru&q=События.+«Русский+балет».+2011,+22+мая>. Дата обращения 16 октября 2016г.
417. Толиб Шахиди: «Смешение музыкальных культур всегда будет

- ...www.muzcentrum.ru › Программы в эфире › Актуальная музыка. <http://www.tabriz.ru/>. Дата обращения 4 апреля 2016г.
418. Театрализованные формы санитарного просвещения в России 20-х-30-х годов. «Синяя блуза»: история народного самодеятельного театра. <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/33/45/2958/>. Дата обращения: 20 ноября 2020 г.
419. Шедевры нематериального и культурного наследия // Вестник ЮНЕСКО. – С.84. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.unesco.ru/media/2009/11/june_2008. Дата обращения 14 июня 2016г.
420. novat.nsk.ru/theatre/company/priglashennye_postanovshchiki/a.messerer/. Дата обращения 19 марта 2021 г.
421. <http://news.tajweek.tj/view/zolotoy-golos-tadzhikistana-pamyati-ahmada-bobokulova/> / Дата обращения 24 сентября 2020.
422. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=128982. Дата обращения 28 мая 2021.
423. <http://avesta.tj/2020/12/11/iz-gosbyudzheta-tadzhikistana-na-kulturu-i-sport-planiruetsya-vydelit-v-5-raz-bolshe-chem-na-promyshlennost-i-stroitelstvo/>. Дата обращения 8 января 2021 г.
424. <http://rr.eastera.tj/news/life/culture/20170625/shashmakom-pokorivshii-i-musulman-i-iudeev>
425. <https://tj.sputniknews.ru/photo/20210308/1032966022/foto-zolotoe-serdce-vostok-dushanbe-horeograf-perm.html>. Дата обращения: 10 мая 2021.
426. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=127672. Дата обращения 29 января 2021 г.
427. tj.sputniknews.ru. Дата обращения 28 января 2021 г.
428. Дни культуры Беларуси прошли в Таджикистане. <https://cis.minsk.by/news/5603/dni-kultury-belarusi-prosli-v-tadzikistane> / НИАТ «Ховар». - 2015, 17 октября. Дата обращения 7 июня 2021 г.
429. <https://tj.sputniknews.ru/20210501/dushanbe-kontsert-hor-turetskogo-video-1039213663.html>. Дата обращения 8 июня 2021.